

ИЗБОРСКИЙ КЛУБ

русские
стратегии

№7 (115), 2023

*Вопросы
сталинизма
(часть 2)*

Содержание:

- 2** Александр ПРОХАНОВ.
Цветы для генералиссимуса
- 4** Сергей БАРАНОВ.
Десять сталинских решений
(авторский доклад Изборскому клубу)
1. ЗА КАКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ ВЫСТУПАЛ СТАЛИН?
МЕЧТА И ПЕРВОЕ РЕШЕНИЕ СТАЛИНА (1917) (стр. 5)
2. МОДЕЛЬ СССР – ГОСУДАРСТВА-ЦИВИЛИЗАЦИИ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТИПА (1922) (стр. 5)
3. ПРЕОБЛАДАЮЩИЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ
ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ УКЛАД (1924–1929) (стр. 6)
4. ПОБЕДА НАД ВНУТРИПАРТИЙНОЙ ОППОЗИЦИЕЙ –
ПРОТИВНИКАМИ ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА В РОССИИ (1924–1927) (стр. 7)
5. НОВЫЙ СЛОЙ ТЕХНОКРАТИИ СНИЗУ (1920–1930) (стр. 7)
6. СПЛОШНАЯ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ.
НЕПРОСТОЕ РЕШЕНИЕ О «РЕВОЛЮЦИИ СВЕРХУ» (1927) (стр. 8)
7. КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ – НОВАЯ ФОРМА СТАРОГО ЧЕЛОВЕКА (стр. 8)
8. РОСПУСК КОМИНТЕРНА И СОЗДАНИЕ НЕОПАНСЛАВИСТСКОГО
ПРОЕКТА (1943–1949) (стр. 9)
9. ЯЛТИНСКОЕ ДВУХПОЛЯРНОЕ МИРОУСТРОЙСТВО –
ПРООБРАЗ БУДУЩЕГО ПОЛИЦЕНТРИЧНОГО МИРА (1945) (стр. 10)
10. АТОМНЫЙ ПРОЕКТ – СКОРЕЙШЕЕ РАЗВОРАЧИВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ
ОСНОВЫ НОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ (1942–1953) (стр. 10)
ИСТОКИ КОДА СТАЛИНА – НАРОД КАК ЦИВИЛИЗАЦИЯ (стр. 12)
ТРАНЗИТ ВЛАСТИ СОЦИАЛИЗМА: ПОЛИТБЮРО ЦК ИЛИ ПРЕЗИДИУМ? (стр. 13)
КУЛЬТ ЛИЧНОСТИ – КУЛЬТ РЕШЕНИЙ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ СОЦИАЛИЗМА (стр. 14)
- 16** Из материалов к «Вопросам сталинизма»
(авторский доклад Изборскому клубу Александра ЕЛИСЕЕВА)
- 38** Валерий КОРОВИН.
Неосталинизм – курс на империю
- 46** Георгий МАЛИНЕЦКИЙ.
Экзамен на самоорганизацию
- 60** Максим КАЛАШНИКОВ.
Как устроено русское чудо
- 84** Юрий ТАВРОВСКИЙ.
«Китайская стратегия» Кремля – от Сталина до Путина
- 90** Сергей МАГНИТОВ, Олег МАТВЕЙЧЕВ.
Основы педагогики Сталина
- 96** Юлия ЧЕРНЯХОВСКАЯ.
**Сталин как персонализация духа
научно-технического романтизма**
- 102** Михаил КИЛЬДЯШОВ.
Откровение: Сталин и вопросы языка
- 108** Анатолий СТЕПАНОВ.
Сталин как неизбежность
- 116** Денис СТУПНИКОВ.
**В поисках русского национального гения: Игорь Растеряев,
иеромонах Фотий, Shaman**
- 123** Библиотекарь
- 124** Хронология мероприятий клуба
- 125** Алексей КАРЕЛИН.
Языковая бомба
(стихи)

Общественно-политический журнал «Изборский клуб» №7 (115), 2023 год

Главный редактор – Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора – Виталий АВЕРЬЯНОВ
Заместитель главного редактора – Андрей КОБЯКОВ
Художник – Василий ПРОХАНОВ
Верстка – Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор – Елена ОЗЕРОВА

Иллюстрации – Василий ПРОХАНОВ

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна

Адрес редакции: Москва, Фрунзенская наб., д. 18, пом. VI
По вопросам распространения: телефон +7(910) 421 92 07
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751

Подписано в печать: 08.11.2023
Отпечатано в ООО «Типография «Печатных Дел Мастер»»
Тираж 700 экз. Заказ № 235473

/ Александр ПРОХАНОВ /

Цветы для генералиссимуса

В Великих Луках поставлен памятник Иосифу Виссарионовичу Сталину — бронзовый, в рост, на высочайшем постаменте. Это не робкий бюст, установленный престарелым сталинистом на приусадебном участке. Это не памятники, которыми изобилуют Дагестан и Осетия.

Памятник стоит в самой сердцевине русских духовных земель, на Псковщине, где всё дышит святостью, сияет русскими смыслами. Он возведён у проходной крупней-

шего предприятия города — завода «Микрон», его ежедневно видят тысячи людей. Памятник поставил капиталист — собственник завода.

На открытие собрались рабочие, городской люд. Священник окропил памятник святой водой, мусульманский муфтий произнёс пламенную речь. Власти не пришли на открытие. Они испугались исходящего от памятника излучения, боялись, что на них загорится одежда.

Почему спустя семьдесят лет после кончины вождя народ любит Сталина,

пронёс его имя сквозь все хуления, поношения, гигантскую антисталинскую пропаганду, выскабливающую имя Сталина из русской истории? Что связывает сегодняшних русских со Сталиным?

Мы тоскуем по той пёстрой семье народов, которая жила в Советском Союзе. Дружелюбных, поистине братских, соединённых одной территорией, с едиными озёрами, реками, хребтами, одними песнями и стихами, одним великим трудом и творчеством. Мы страдаем от грызни, которую

учинили между собой вчерашние народы-братья.

Погружённые в бедность, мы не можем смотреть, как мерзкие грабители и мародёры, завладев народными недрами, землями, народным небом, деньгами, лопаются от несметных богатств, погружая нас в нищету, унылое прозябание, где мы вымираем, таем, как печальное облако.

Народ тоскует по великой работе, которую он выполнял, строя города, заводы, преображая землю, совершая тысячи научных и трудовых открытий, создавая новую, небывалую цивилизацию между трёх океанов.

Народ не забыл о великой Победе, когда Красная сталинская страна отшвырнула Запад, загнала чёрные демонические силы в преисподнюю, откуда они и вышли. Эта праведная сталинская Победа озарила весь мир, освободила от ига множество народов Европы, Азии, Африки и Латинской Америки.

Народ горюет, что после крушения Советского Союза Запад наложил лапы на кремлёвские дворцы и башни, разодрал русские территории, распорол на части русский народ, и Россия по сей день в слезах и крови выдирается из-под этой кровавой когтистой лапы.

Народ, опьянённый мутой гнусных развлечений и бессмысленных забав, отлучённый от искусства, красоты и возвышенной мысли, не может забыть той восхитительной, небывалой сталинской поры, когда страной управлял великий генералиссимус, этот таинственный Красный поводырь, пастырь земных народов.

Сильные мира сего чуждаются Сталина, боятся за миллиарды, за благополучие своих новых династий. Они боятся показаться ничтожными лилипутами на фоне грандиозной — до неба — фигуры Сталина.

Они напрасно боятся. Новый сталинизм невозможен. Сталин — это не нормы БГТО, не парады физкультурников, не стахановское движение, не «Вопросы языкознания», не «Кубанские казаки» и не «Кавалер Золотой Звезды». Всё это — производные

великой сталинской мечты о новом лучезарном человеке, о новом просветлённом народе, о грандиозной цели, которой достигнет этот просветлённый народ, создав не на небе, а на земле царство всеобщего благополучия, вселенской справедливости, бесконечного творчества.

Никогда Сталин в своих работах не упоминал Царствие Небесное. Но оно витало в вероучении Сталина. Посреди собравшихся на открытии великолукского памятника Сталину были православные сталинисты — это батюшка, освятивший памятник, и несколько женщин, которые клали к подножию памятника полевые цветы, крестились и смиренно уходили в толпу.

Россия интересна и важна человечеству не Большим театром — есть Венская и Миланская оперы. Не Санкт-Петербургом — в Европе есть Рим и Париж. Не Эрмитажем — в Европе есть Уффици, Прадо и Лувр. Не космическими аппаратами, самолётами, атомными станциями. Всё это — часть мировой цивилизации и не имеет национальной принадлежности. Россия важна и интересна миру тем, что она единственная решилась преодолеть тяжёлую гравитацию истории и вырваться за пределы исторической обречённости, порвать с ветхим миром, с ветхим человечеством и рвануть в другую историю, ведущую не в вечный тупик, а в космическую бесконечность, в царство абсолютной благодати. В этом вклад

России в мировую историю, рывок, о котором будет мечтать род людской, и не сегодня-завтра народ обязательно повторит этот сталинский рывок.

Сталинизм в России в его первоизданной чистоте невозможен. Такое народам открывается не каждый день. Не следует мечтать о новом Сталине. Второе пришествие Сталина на Русь — это вопрос веков. Но возможен лидер, цель которого — превратить народ в самый просвещённый, счастливый, здоровый, творческий, добрый и прекрасный народ. И такая сформулированная цель может вновь поставить Россию в центр мира, сделать душой мира.

Великое очищение — вот проект, который ожидает Россию после того, как умолкнут пушки донбасской войны. И когда начнётся очищение, и народ преодолеет крушение, которое он пережил в конце двадцатого века, когда продолжится сегодняшнее мучительное, но неотвратимое восхождение, продолжится русская контратака, тогда, быть может, явится настоящий памятник Сталину. Он будет не из бронзы, не из гранита, не из мрамора. Он будет из такого материала, который позволит скульптору изобразить скорость света.

Я иду по псковским лугам, перебрдаю ручьи и синие речки, рву в полях колокольчики и ромашки и несу мой букетик в Великие Луки, кладу к подножию памятника, на котором золотом выбито «Генералиссимус И. В. Сталин».

Россия важна и интересна миру тем, что она единственная решилась преодолеть тяжёлую гравитацию истории и вырваться за пределы исторической обречённости, порвать с ветхим миром, с ветхим человечеством и рвануть в другую историю, ведущую не в вечный тупик, а в космическую бесконечность, в царство абсолютной благодати. В этом вклад России в мировую историю, рывок, о котором будет мечтать род людской, и не сегодня-завтра народ обязательно повторит этот сталинский рывок.

/ Сергей БАРАНОВ /

Десять СТАЛИНСКИХ РЕШЕНИЙ

(Анализ цивилизационного творчества Сталина и задачи строительства России)

Авторский доклад Изборскому клубу

Иосиф Виссарионович Сталин может претендовать на роль самой значительной политической фигуры XX века в мире. Главной заслугой Сталина является практическое создание социалистической формы цивилизации — как цивилизации России и, шире, — Восточной Европы, Северной Евразии,

так и цивилизации человеческого мира в целом. Творение новой формы цивилизации — это совокупность актов индивидуальной воли и коллективной сверхволи, создающих общество нового цивилизационного типа. Иногда у нас это называют «цивилизационным выбором», однако речь идёт не просто о выборе

из наличного, а именно о творении принципиально нового. Именно с данной точки зрения следует проанализировать деятельность Сталина, выделив важнейшие акты творения России, в которых решающая роль принадлежит его воле.

Россия сегодня вновь стоит перед необходимостью творения новой ци-

визационной формы, в том числе и с использованием опыта сталинского строительства социализма.

1. ЗА КАКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ ВЫСТУПАЛ СТАЛИН? МЕЧТА И ПЕРВОЕ РЕШЕНИЕ СТАЛИНА (1917)

Россия в XIX–XX вв. десятилетиями шла к социальной революции. Важнейшим вопросом стал характер нашей революции. Могли быть разные варианты. Как ключевой практик и организатор российского большевистского движения «снизу», сначала на Кавказе, а затем в Петербурге, Сталин выступал за глубинную социальную революцию для народов России, которая должна была перевернуть их жизнь в течение обозримого периода. Он имел в виду не мировую или «перманентную» революцию и не буржуазно-демократические реформы с социальным компонентом. Это была русская большевистская мечта Джугашвили-Сталина. Речь шла именно о реальном и полном построении социализма. Это отличало его от ряда других видных представителей верхушки РСДРП и большевистской «гвардии» и послужило основой для смертельной схватки с ними в период транзита наследия Ленина в 1922–1927 гг. Партия Сталина — это партия строителей социалистической цивилизации. Психологический портрет Сталина — правителя и революционера — иногда в двух словах определяют как «злопамятный оптимист», то есть человек, верящий в реальность личного воплощения самых несбыточных планов, беспощадный к тем, кто стоит на пути их достижения.

После возвращения В.И. Ленина в Россию в апреле 1917 года Сталин поддержал его лозунг превращения буржуазно-демократической февральской революции в пролетар-

скую социалистическую революцию, передачи «всей власти Советам». Это он и готовил последовательно в издании газеты «Правда» вплоть до редакционной передовицы «Что нам нужно?» с призывом к Октябрьской революции. Но всё произошло не сразу. Первоначально весной 1917 года он придерживался противоположной позиции, допуская сотрудничество с Временным правительством. Оно представляло собой антинациональную «пятую колонну» в руках британской олигархии. Однако поначалу многим представлялось, что ему очень сложно было создать альтернативу.

Разворот Сталина на 180 градусов бы вызван тем, что он увидел момент реальной возможности достижения своей мечты и создания реальной политической альтернативы буржуазной власти. Ухватившись за эту возможность, Сталин помог Ленину переломить ситуацию, в которой его «Апрельские тезисы» звучали для многих большевиков несколько неожиданно, и против него на VII апрельской конференции выступали Каменев и Рыков¹. Апрель 1917-го — это завершение оформления большевизма как мирового течения: Ленин призвал к полному размежеванию большевиков с социал-демократами и созданию III, коммунистического, Интернационала, нацеленного на социалистический строй, а не социальное государство, к смене названия РСДРП (б) на РКП (б). В нём руководящую роль должны были играть российские большевики. Однако нашёлся и противник в лице Зиновьева. Возможно, именно роль Сталина, пребывавшего на тот момент ещё в тени Ленина, сталинский вклад в пропагандистскую и организационно-политическую подготовку октябрьского переворота 1917 года оказались решающими в плане реализации социалистической революции.

2. МОДЕЛЬ СССР — ГОСУДАРСТВА-ЦИВИЛИЗАЦИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТИПА (1922)

Сталин был решительным противником ликвидации единого российского государства — он выступал за его воссоздание с новым административно-территориальным делением, учитывающим реалии трудно обратимых националистических процессов на окраинах, прошедших в период Гражданской войны. Сталин принял решение о сохранении единого российского государства-цивилизации, не дав растащить его на куски. Большевики столкнулись с фактом существования националистических окраин, которые нужно было встроить в красную, Четвёртую, империю. Фактически Сталин выступал против реализации нациями и народностями права на самоопределение, понимая, что это бомба под государство, которая рано или поздно взорвётся. Попытка ввести план автономизации — включить напрямую на правах автономий в РСФСР без права выхода образовавшиеся республики (Украинскую ССР, Белорусскую ССР, Закавказскую СФСР) — Сталину не удалось.

Однако Сталин не был бы Сталиным, если бы он не реализовал более грандиозный проект — социалистическую, формально федеративную, а на деле унитарную империю нового типа. СССР как межнациональная государственная система мог существовать только при социализме, и он создавался под социализм. После исчезновения компартии и номенклатуры как коллективного субъекта единого социалистического государства он должен был развалиться; и он развалился в 1991 году. Хорошим или плохим было такое решение, можно спорить только отвлечённо. В условиях 1922 года, когда националисты были на местах повсюду, а рядом лязгали зубами троцкисты, другого решения не было.

¹ История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. Под ред. Комиссии ЦК ВКП (б). Одобрен ЦК ВКП (б) 1938 г. М., ОГИЗ. Государственное издательство политической литературы, 1945. С. 181.

3. ПРЕОБЛАДАЮЩИЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ УКЛАД (1924–1929)

Ключевой элемент социалистической формы цивилизации (социалистической формации), который предстояло создать в СССР, — социалистический социально-экономический уклад — уклад производственных и, шире, экономических отношений в соединении с новым технологическим индустриальным укладом, укладом производительных сил. По форме собственности он мог быть только государственным, так как государственно-частное партнёрство ещё не работало, а коллективная собственность с производственным самоуправлением не прижилась и вела к хозяйственному хаосу.

Уклад имел и международный аспект, то есть предполагал наличие нескольких крупных социалистических стран. Такое понимание в основных чертах соответствовало пониманию социалистического строя российскими большевиками-коммунистами-марксистами и лично

Сталиным как нового способа производства и обмена, да и в целом теоретическому пониманию социализма в мире. Вопрос был не о возможности или невозможности построения социализма в отдельно взятой стране, а о возможности построения его вообще. Если нельзя построить его сначала в одной стране, такой как Россия, склонной к социализму и общинности, то это означает, что нельзя построить социализм вообще. Отложить построение нового индустриального уклада было нельзя по стратегическим военно-техническим причинам: индустриализация и победа социализма оказывались объективными условиями выживания России в войне. Доктрина построения социализма стала официальной целью СССР в середине 1920-х гг., а именно после XIV съезда, благодаря Сталину. Речь шла о новом техническом индустриальном базисе социализма. И быстрой индустриализации. Она же стала и главным предметом борьбы с внутрипартийной оппозицией, не желавшей строить социализм по различным мотивам.

Сталин также отделил международную часть в создании социализма (революции в других странах) от внутренней части (социалистической индустриализации), причём вторая стала независимой и основной.

Какой год был главным из этих судьбоносных лет? «Год великого перелома» — 1929 год, когда были приняты и реализованы решения о форсированной индустриализации, коллективизации сельского хозяйства и культурной революции. Однако ему предшествовали два судьбоносных решения: Решение XIV партконференции (апрель 1925 г.) «как установка партии, как закон партии» — «социалистическая индустриализация» и построение социализма в СССР. Решение было принято вопреки троцкистам, выступавшим за мировую перманентную революцию как необходимое условие развития социализма в России. Соответствующее решение Сталин продавил и в декабре 1925 г. на XIV съезде.

Третьим судьбоносным решением Сталина об индустриализации следует считать введение плана первой пятилетки, то есть — плановой системы

управления хозяйством и развитием нового уклада. Решение о пятилетке было принято на XVI партконференции в апреле 1929 года. Результат — в 1929–1934-м годах, во время первой пятилетки, объём капвложений вырос в десятки раз, в результате чего была создана мощная промышленность.

Секрет экономического «чуда» СССР, как ни банально прозвучит, — в инвестициях в том числе. Если их нет, то не будет и роста уклада, и роста новой цивилизации, а будет лишь консервирование прошлого. Сталин обеспечил приток средств в экономику, несмотря на то, что их практически не было в готовом зарезервированном виде — в отличие от современной России, у которой средства есть, но она тем не менее почему-то не вкладывает их в новый уклад экономики. Современный Китай инвестировал деньги именно в строительство нового социалистического уклада, хотя нередко они выдавались и капиталистам, но работали на уклад, — в этом секрет китайского чуда, похожий на секрет Советской России. Соответствующий ключевой (осевой) момент цивилизационного творения СССР возник в 1924–1929 гг. и был успешно пройден в 1930–1931 гг. Ленин писал в начале нэпа о пяти общественно-экономических укладах в Советской России, определяя их так: «1) Патриархальное, т. е. в значительной степени натуральное, крестьянское хозяйство; 2) Мелкое товарное производство (сюда относится большинство крестьян из тех, кто продаёт хлеб); 3) Частно-хозяйственный капитализм; 4) Государственный капитализм; 5) Социализм»². На XVII съезде победителей в 1934 году Сталин докладывал, что три уклада из пяти ликвидированы, а безраздельно господствующим стал пятый, социалистический уклад, который вытеснил на периферию сохранившийся уклад мелкотоварный.

4. ПОБЕДА НАД ВНУТРИПАРТИЙНОЙ ОППОЗИЦИЕЙ — ПРОТИВНИКАМИ ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА В РОССИИ (1924–1927)

Фальсификаторами истории борьба Сталина за власть после смерти Ленина часто понимается в узком смысле как стремление к единоличной диктатуре. Однако Сталин боролся за будущий социализм, за положительное решение вопроса: строить его или не строить. Решение, направленное против троцкистов и других оппозиционеров (зиновьевской «новой оппозиции» в 1924–1927 гг., и «правых бухаринцев в 1928–1929 гг.) носило позитивный практический характер. В ходе транзита ленинской власти Сталину удалось в 1925 году победить его условную «семью» — изначальную команду близких лиц, сложившуюся ещё в эмиграции вокруг мирового вождя коммунистов, — Зиновьева, Каменева, Крупской, которая во многом держалась далеко от цивилизационной стратегии Сталина.

Ведущим мотивом противников Сталина в борьбе с ним была, возможно, зависимость внутрипартийных оппозиционеров и их команд от внешних источников власти, лежащих в плоскости западной глобальной олигархии, влиявшей на мировое коммунистическое движение. Сталин боролся с ними не потому, что боролся за власть. Он боролся за решение о социализме, которое и являлось реальной исторической полнотой власти в СССР, а не её «кусочком».

Важнейшим коллективным решением, за которым стояло мастерство Сталина, стало исключение из партии Троцкого и Зиновьева, что было равнозначно политической смерти. Оно было принято на объединённом собрании ЦК и ЦКК ВКП (б) 14 ноября 1927 года. Перед этим прошла успешная дискуссия с антипар-

тийным блоком в октябре-ноябре 1927 года (724 тыс. против 4 тыс.). Исключение Зиновьева и Троцкого было произведено механизмом, разработанным лично Лениным в 1921 году для борьбы с «рабочей оппозицией» — объединённым пленумом ЦК и ЦКК. Произошло овладение машиной большевизма. Став душеприказчиком наследия Ленина, Сталин распорядился им по-своему. Победила сталинская, цивилизационная, версия большевизма, которая интегрировала в себя версию ленинскую и отвергла троцкистский, левацкий и бухаринский социал-демократический варианты. Однако сталинская версия большевизма представляла уже нечто иное по сравнению с ленинской — это была версия практического строительства социализма самими представителями народа в компартии, а не интеллигентской партийной элитой. Сталинизм — это был ленинизм без Троцкого, Зиновьева, Каменева, Бухарина и Рыкова. Именно сталинизм завоевал для себя место магистральной линии большевизма в истории.

5. НОВЫЙ СЛОЙ ТЕХНОКРАТИИ СНИЗУ (1920–1930)

В структуре правящего слоя сталинской номенклатуры ведущая роль отводилась не интеллигентской идеократии и не новому чиновничеству, а строителям нового, пятого, по типологии Ленина, экономического и технологического уклада. Победе Сталина над оппозиционерами и сомневающимися особо способствовали «ленинский призыв» 1924 года и последующие массовые наборы в партию полуграмотных рабочих «от станка», происходившие под лозунгом «орабочивания партии». В своей работе «Об основах ленинизма» Сталин «демонстративно» написал: «ленинскому призыву посвящаю». То есть это была трактовка

² О продовольственном налоге - http://www.hrono.ru/libris/lib_l/lenin_nalog.html

ленинизма и большевизма для нового слоя — по своему, по-сталински.

Сталин сделал ставку на практиков, людей дела, таких, как он сам. «Новобранцы ленинского призыва» в основной своей массе плохо разбирались в сложных идеологических дискуссиях того времени и предпочитали «голосовать за Сталина» — так считали некоторые интерпретаторы. Но дело не в том: во всём они прекрасно разбирались, — они жаждали нового строя и новой экономики, в которой они будут хозяевами через овладение технологиями производства и строительства. Речь шла не просто о рабочих, а о людях, которые знали производство и должны были стать его руководителями. Сталинская технократия (конференция работников промышленности в феврале 1931 г.) гласила: «Пора покончить с гнилой установкой невмешательства в производство!.. Вмешиваться во всё. Техника в период реконструкции решает всё!» Молодая технократия продолжила своё победное шествие и в послевоенные годы, постепенно охватывая технологии будущего и пополняясь научно-техническими кадрами новой интеллигенции «физиков и лириков». В отличие от партноменклатуры, нередко выдвигавшейся по принципу лояльности, технократия становилась реальной меритократией.

Сталин сделал ставку на практиков, людей дела, таких, как он сам. «Новобранцы ленинского призыва», в основной своей массе, плохо разбирались в сложных идеологических дискуссиях того времени и предпочитали «голосовать за Сталина», так считали некоторые интерпретаторы. Но дело не в том: во всём они прекрасно разбирались, — они жаждали нового строя и новой экономики, в которой они будут хозяевами через овладение технологиями производства и строительства. Речь шла не просто о рабочих, а о людях, которые знали производство и должны были стать его руководителями.

6. СПЛОШНАЯ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ. НЕПРОСТОЕ РЕШЕНИЕ О «РЕВОЛЮЦИИ СВЕРХУ» (1927)

Коллективизация крестьянских хозяйств в виде управляемых сверху сельхозартелей была следствием, а не главным моментом нового социалистического уклада. Она была вызвана проблемами с закупками хлеба и других продуктов, а не какой-то неприязнью к крестьянству. Данное решение Сталина было ещё более непростым для него, чем ускоренная социалистическая индустриализация, так как оно ликвидировало традиционный аграрный мелкотоварный уклад большинства населения (сельские мелкотоварный и патриархальный уклады). Очевидно, оно вело к лишениям, и оно привело к ним, в частности, к голоду в ряде регионов. На данный шаг нужно было «решиться». Здесь нужны были исключительные волевые качества Сталина. XV съездом ВКП(б) 2–19 декабря 1927 г. было принято решение о курсе на сплошную коллективизацию сельского хозяйства.

Переход от рыночных к полностью административным рычагам отношений деревни и промыш-

ленности — это решение Сталина было реализовано в 1928–1929-м гг. Сталинская модель экономики обеспечила высокие темпы экономического роста за счёт того, что все ресурсы мелкотоварного сельского уклада и остатков среднего частного сельского хозяйства были поставлены исключительно на службу индустриальному социалистическому укладу. Так, в годы первой и второй пятилеток ВВП СССР рос по 14–15% в год, указывают А. С. Барсенков и А. И. Вдовин³. В ином случае рост ВВП был бы незначительным и не обеспечил бы экономическим ресурсом смену строя. Иными словами, значительный рост ВВП страны обеспечивается и взаимосвязан с новым укладом и строем, который формируется сверху.

В 1936 г. была принята новая Конституция СССР. Она провозгласила построение социализма в стране. Экономической основой стала социалистическая собственность на средства производства в двух формах: государственной и колхозной, допускалось также мелкое единоличное хозяйство, не использующее наёмный труд.

7. КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ — НОВАЯ ФОРМА СТАРОГО ЧЕЛОВЕКА

Одной из стратегических целей была объявлена культурная революция, которая должна была создать человека, соответствующего требованиям нового строя. В 1930-е гг. в её рамках проводились кампании ликбеза, расширялась сеть школ, техникумов, вузов. С 1930 года в стране впервые введено всеобщее начальное образование. С 1951 года обязательным стало семилетнее школьное образование. Сталину удалось изменить вектор культурной революции с разрушительного и экспериментального на традиционалистский и созидательный, в духе консервативной ре-

³ Барсенков А. С.; Вдовин А. И.; Воронкова С. В. История России XX — начала XXI века. / Под ред. Л. В. Милова. — М.: «Эксмо», 2006.

волюционности. Сталин построил систему восстановления традиционного типа человека в новом, современном обличье и с новыми возможностями, и данная система работает до сих пор.

8. РОСПУСК КОМИНТЕРНА И СОЗДАНИЕ НЕОПАНСЛАВИСТСКОГО ПРОЕКТА (1943–1949)

Сталин понимал хрупкость его положения и то, что социализм — не форма цивилизации для одной страны, а форма всеобщая, которая, однако, может основываться на нескольких крупных развитых странах. 15 мая 1943 года был распущен Коминтерн. По сути, устранение официальной деятельности коммунистической просоветской агентуры в западных странах было подготовкой к разделу Европы на две геополитические и цивилизационные зоны. Это решение Сталина также лежало в русле политики сталинского большевизма, отказавшегося от стратегии глобальной социалистической революции.

Нужен был блок социалистических стран, сложившийся по реальным итогам Второй мировой войны, а не в силу мифической мировой

революции в странах Запада. Это были страны, в силу географического положения приближённые к восточному театру боевых действий, что совпадало с их цивилизационной принадлежностью. Уровень развития стран Восточной Европы был разным, однако ряд из них был довольно высоким. Кроме того, их дополнила восточная часть Германии.

В 1943 году, после Сталинграда, СССР начал активные контакты с представителями коммунистических партий и других сил восточноевропейских стран с целью создания общеславянского проекта. Для работы были созданы соответствующие организации: Всеславянский комитет СССР (1941), журнал «Славяне», Общеславянский комитет (1946).

Считают, что Сталин не стремился к созданию единой славянской цивилизации, а использовал неопанславизм. Это отношение Сталина в целом верно, но с той поправкой, что панславизм в новой социалистической форме должен был стать одной из органических (этнокультурных) основ социалистического блока Восточной Европы. Казалось бы, похороненное большевиками славянофильство возродилось в мощной форме. Здесь Сталин вновь делал мировоззренческий

«трюк». Было задействовано и православие, так как половина славянских народов, греки, румыны и молдаване — были православными. Сталин понимал, что панславизм не может быть главным рычагом в силу разногласий, амбиций лидеров. Данная ситуация подтвердилась на примере конфликта с И.Б. Тито. Однако конфликт, хоть и подорвал панславянский конфедеративный проект, не привёл к выпадению СФРЮ из системы социализма и не стал препятствием восточноевропейскому военному блоку. Однако и славянский фактор был не лишним — и мог стать даже решающим «довеском» к принятию социализма. Деятельность Общеславянского комитета продолжилась и после смерти Сталина, но постепенно была свёрнута.

Сталин твёрдо придерживался выбранной линии на создание социалистической системы на цивилизационной основе Восточной Европы. Он отказался уступить американскому диктату в вопросе о контроле над Восточной Европой вопреки мощнейшему давлению, в частности — ядерному шантажу. Уступить Восточную Европу, или хотя бы её крупную часть, означало потерять всё. Однако процесс строительства социализма и установ-

ления советского контроля в странах ВЕ шёл поэтапно. В январе–августе 1949 г. произошло создание Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), который оформил мир-экономику восточноевропейских стран.

9. ЯЛТИНСКОЕ ДВУХПОЛЯРНОЕ МИРОУСТРОЙСТВО – ПРООБРАЗ БУДУЩЕГО ПОЛИЦЕНТРИЧНОГО МИРА (1945)

В соответствии с логикой необходимости создания мировой системы социализма, о котором писали классики марксизма, а не только построения социализма в одной стране, которое было лишь вынужденным промежуточным шагом, Сталин принял решение о разделе Европы и мира по цивилизационному признаку. Другого варианта пока просто не было. Сталину удалось провести своё решение 4–11 февраля 1945 г. на Ялтинской конференции глав правительств СССР, Великобритании и США. Согласован был и вопрос о создании ООН. Однако Сталин счёл необходимым отказаться от неравно-

правной системы, навязываемой Западом. Вместо этого он думал о своей системе, и Ялтинское двухполярное устройство стало прообразом полицентричной (т.н. многополярной) мировой картины современности. Именно такая система на самом деле соответствует социалистической форме цивилизации (а не т.н. «закрытое общество»). Социализм невозможен как система одного имперского центра в мире. Но, учитывая внешнее давление и холодную войну, социализм на практике формировался как отдельная полузакрытая система за «железным занавесом». Это был диалектический компромисс в духе Сталина — поступить наоборот, чтобы вернуться к конечной цели.

Сегодня, в лице расширяющегося БРИКС, мы уже видим большое количество промышленно развитых стран с открытыми (но не «бесхозными») экономиками, которые отказались от колониально-империалистической модели мирового хозяйства и пытаются строить новый международный социально-экономический уклад с элементами социалистической собственности — вопреки мировой

олигархии стран Запада и Японии. В какой-то мере это новая, неожиданная реализация сталинского плана двухполярного мироустройства.

10. АТОМНЫЙ ПРОЕКТ – СКОРЕЙШЕЕ РАЗВОРАЧИВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ НОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ (1942–1953)

24 июля 1945 года в Потсдаме Трумэн намекнул Сталину, что у США «теперь есть оружие необыкновенной разрушительной силы». По сути, это было начало ядерного шантажа советского государства, целью которого был отказ от социализма. Не подав виду, в тот же день Сталин принял решение о резком ускорении проекта создания атомной бомбы. Атомная энергетика, как любая подобная по технико-энергетической мощи технологическая отрасль, по своей природе имеет цивилизационное значение, определяющее военно-политическую и экономико-технологическую судьбу цивилизации, как славянской, так и западной и других цивилизаций. Ключевым фактором цивилизации

является владение энергией, её источниками и формами использования, а не распределение потоков информации и финансов, как нас хотят уверить апостолы цифровизации и искусственного интеллекта. Только достаточная энергия может решить проблему достаточности власти правящих групп, производственных издержек и эксплуатации труда, а вовсе не цифровые ошейники.

Сталин начал атомный проект за три года до возникновения непосредственной угрозы ядерного удара США в один из тяжелейших моментов Великой Отечественной войны. «По прямому распоряжению И. В. Сталина, подписанному 28 сентября 1942 г., Академии наук СССР и персонально академику А. Ф. Иоффе предписывалось “возобновить работы по исследованию осуществимости использования атомной энергии путем расщепления ядра урана и представить Государственному комитету обороны к 1 апреля 1943 г. доклад о возможности создания урановой бомбы или уранового топлива” [5]»⁴.

Без технологий овладения атомной энергией СССР не выжил бы... Ядерное оружие, как и иное оружие огромной разрушительной силы, — последний аргумент в силовой конкуренции цивилизаций, что было показано США на опыте бомбардировки Японии в 1945 году. Это был варварский акт цивилизационной войны Запада против других цивилизаций, и не только непосредственно империалистической японской, но и демонстративно — русско-советской и китайской. «Уже через несколько дней после американских атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки последовали крупные организационные решения И. В. Сталина»⁵.

Сталин счёл необходимым отказаться от неравноправной системы, навязываемой Западом. Вместо этого он думал о своей системе, и Ялтинское двухполярное устройство стало прообразом полицентричной (т. н. многополярной) мировой картины современности. Сегодня, в лице расширяющегося БРИКС, мы уже видим большое количество промышленно развитых стран с открытыми (но не «бесхозными») экономиками, которые отказались от колониально-империалистической модели мирового хозяйства и пытаются строить новый международный социально-экономический уклад с элементами социалистической госсобственности — вопреки мировой олигархии стран Запада и Японии. В какой-то мере это новая, неожиданная реализация сталинского плана двухполярного мироустройства.

«Двадцатого августа, спустя две недели после применения ядерного оружия, ГКО создал Специальный комитет для подготовки и производства атомной бомбы (Берия — председатель; Маленков, Вознесенский, Первухин, Ванников, Завенягин, Курчатов, Капица)»⁶. При Спецкомитете был создан исполнительный орган — Первое главное управления при СНК СССР (ПГУ). Директива Сталина обязывала ПГУ обеспечить создание атомных бомб, урановой и плутониевой, в 1948 году. В 1946 году Сталиным были подписаны около шестидесяти документов, определивших развитие атомной науки и техники, результатом выполнения которых стало успешное испытание первой советской атомной бомбы 29 августа 1949 года на полигоне в Семипалатинской области Казахской ССР и строительство первой в мире АЭС в Обнинске (1954 год).

«Уже в 1950 году число людей, вовлеченных в систему ПГУ, превысило 700 тысяч»⁷. Сталинский социализм показал своё превосходство над системой Запада в сфере освоения атомной энергии, требующей более высокой степени обобществления отношений и ресурсов, чем это имелось в западных олигархиях. «Уже через четыре года после атомного взрыва 29 августа 1949 г. из страны догоняющей Советский Союз вышел в лидеры, впервые в мире испытав транспортный термоядерный заряд, готовый к боевому применению»⁸.

И сегодня, спустя 80 с лишним лет, владение ядерной бомбой и собственной развитой ядерной энергетикой является цивилизационным фактором успешного развития особой цивилизации. Ситуация, созданная Сталиным, сохранится до конца XXI века. Западный глобальный ка-

⁴ Смирнов Ю. Н. И. В. Курчатов и власть. // Вопросы естествознания и техники. № 1. 2003. <http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/VIET/SMIRNOV.HTM>.

⁵ Смирнов Ю. Н. Там же.

⁶ С. Рыбас. Сталин. — М., Молодая гвардия, 2020. — С. 772.

⁷ Ж. Медведев, Р. Медведев. Неизвестный Сталин. — М., Время, 2011. — С. 11.

⁸ Смирнов Ю. Н. Указ. соч.

питализм не нацелен на освоение новых экстраординарных источников энергии, поскольку они угрожают примитивной консервативной системе господства западной элиты. Если такие источники получают элиты других цивилизаций и новые элиты внутри Запада, будет невозможно удерживать контроль над ресурсами и превращать их в деньги. Под предлогом «зелёной» повестки происходит демонтаж ядерной энергетики в управляемых странах.

Другим компонентом военной мощи цивилизации является реактивная техника как средство транспортировки, без которого использование ядерного оружия было проблематичным. Логичным дополнением ядерной программы стало то, что в конце жизни Сталиным «был создан Спецкомитет по реактивной технике (председатель — Маленков, его заместитель — Д. Ф. Устинов). А за 20 дней до смерти Сталин подписал постановление о начале работ над ракетой Р-7, которая вывела

на орбиту и первый спутник Земли, и корабль Гагарина»⁹. Сегодня ракетная техника наряду с ядерными зарядами выступает ведущим инструментом паритета цивилизаций и залогом того, что мир будет двигаться в направлении социализма.

ИСТОКИ КОДА СТАЛИНА — НАРОД КАК ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Цивилизационный выбор Сталина — народ как основа цивилизации — в противоположность искусственно сконструированному внешним «идентичностям» под видом цивилизации. Как показано выше, Сталин имел в виду под народом и трудящимися, прежде всего, типичный народ, а не партийную номенклатуру и не элиты. Этот подход в значительной мере разнился с тем составом «интернациональной» советской элиты, который сложился в СССР, и более ранней элиты Российской империи — ведь в них преобладали специфиче-

ские кадры, не похожие на основную, «среднюю», массу сограждан. Вместе с тем прообраз народа Сталин видел в основной массе низовых членов ВКП (б), среди которых, и это стоит подчеркнуть, великороссы составляли более 70%. При этом Сталин был и оставался интернационалистом и строил «социальный народ».

Переход к социализму со всеми его трудностями и новыми коллективными формами ничего не менял в худшую сторону для народа, рабочих, крестьян и низовой трудовой интеллигенции. Они занимались тем же трудом и участвовали в тех же, но изменённых коллективных формах, жили в тех же, если не лучших, помещениях со своими семьями. Даже в результате ломки традиционной аграрной цивилизации люди в большинстве своём получали возможность уехать на заводы и стройки, выйти из западни социально-демографического сжатия, в котором оказалась российская деревня в XX веке. Вопреки временным трудностям очевидной была перспектива поэтапного улучшения и самого труда, и условий быта, жилья и культуры, достатка. Их цивилизация, цивилизация России, осталась той же, что и до 1917 года. Но сменилась её форма — на народную, социалистическую, индустриальную. Катастрофическая ломка России XX века не ухудшила их положения кардинально, как это произошло у буржуазных, мелкобуржуазных, бюрократических, дворянских, кулацких, буржуазно-интеллигентских кругов, националистических родовых элит других народов, в том числе, и лиц, волею судеб оказавшихся в верхних эшелонах большевистской власти, — лиц, которые жили на ренту, а не от своего труда. Для части номенклатуры это была административная рента. В то же время из-за войн, разрухи, внешней нагрузки на экономику, переброски всех средств в новый уклад в ранней стадии его строительства происхо-

«Народ» Сталина и получатели избыточной ренты и прибавочного труда — два разных «антропологических» типа, две разные формы цивилизации. При социализме вторая группа может входить в систему, но она не может диктовать, быть правящей, не может иметь культурной и политической гегемонии, несмотря на свои преимущества. И в современной России нужно избавиться от политической и культурной гегемонии получателей избыточной ренты и передать большую часть её трудящимся (народу — в сталинском смысле). В том числе, и трудящимся умственного труда. Именно тогда у России есть будущее как цивилизации. Это должно произойти мирным «цивилизованным» путём, как революция сверху. Ведь в экономике и культуре постсоветской России безраздельно правит паразитическая рента.

⁹ Рыбас С. Указ. соч. С. 766.

дило и падение уровня жизни трудящихся, имел место и голод.

«Народ» Сталина и получатели избыточной ренты и прибавочного труда — два разных «антропологических» типа, две разные формы цивилизации. При социализме вторая группа может входить в систему, но она не может диктовать, быть правящей, не может иметь культурную и политическую гегемонию, несмотря на свои преимущества. Когда речь зашла о быстрых переменах и жёсткой конкуренции за ресурсы, судьба вторых была предreshена. Сталин был абсолютно не чувствителен к их судьбе, считая их расходным материалом социалистического строительства. Может быть, это и плохо, ведь среди них было много выдающихся сынов народа. Они-то и оказались «врагами народа» как не вписывающиеся в цивилизационную матрицу социализма, хотя, конечно же, далеко не все. Отсюда и закономерное «усиление классово-вой борьбы» по мере построения социализма (1928) — антагонизма двух типов, двух классов, двух способов бытия, двух мировоззрений. В этом смысл «чисток», террора, репрессий и всего остального — конечно же, не безупречного.

И в современной России нужно избавиться от политической и культурной гегемонии получателей избыточной ренты и передать большую часть её трудящимся (народу — в сталинском смысле). В том числе, и трудящимся умственного труда. Именно тогда у России есть будущее как цивилизации. Это должно произойти мирным, «цивилизованным», путём, как революция сверху. Ведь в экономике и культуре постсоветской России безраздельно правит паразитическая рента. Речь не идёт, конечно, о ликвидации этого слоя, который должен быть буфером с мировой системой капитализма. Буфером, но не господином в России. Эта ситуация должна быть изменена за счёт нового социально-экономического уклада будущего и его трудовой меритократии. Таков основной урок учения и практики сталинизма.

ТРАНЗИТ ВЛАСТИ СОЦИАЛИЗМА: ПОЛИТБЮРО ЦК ИЛИ ПРЕЗИДИУМ?

В конце жизни Сталин столкнулся с проблемой «транзита власти». Но не власти «семейной», поскольку

у него не было своего «клана», а именно власти творца новой цивилизационной формы. Реальная власть в СССР принадлежала Политбюро — группе из нескольких лиц, примерно четырёх–восьми членов. Политбюро было типичной формой правящей группы в России — и во Второй, и в Третьей империях, да и в Четвёртой, плавно перейдя в постсоветскую эпоху. До 1917 года это были самые настоящие олигархи, обладатели высшей государственной власти и крупной собственности, главным из которых являлся самодержец. Это была удобная мобилизационная форма. Однако она вела к крайне рискованной олигархической системе, в которой власть была игрушкой случайных раскладов внутри «узкой группы ограниченных людей», как говорилось в позднесоветском анекдоте. В конечном счёте, это привело к крушению СССР, когда власть в группе была передана капитулянтам. Сходная ситуация возникла и при Николае II, которому было сложно консолидировать такую группу под себя и под задачи социального перехода путём «революции сверху». В критической ситуации мятежа февралю он оказался без групповой власти и без возможности её транзита.

Сталин хорошо умел пользоваться механизмом Политбюро партии ещё с 1917 года (куда входили четыре главных игрока — Ленин, Зиновьев, Каменев, Сталин). Но Политбюро функционировало именно благодаря его харизме и организационно-политическим качествам... А что будет после него? Сталин понимал, что судьба социализма и приводной механизм правящей группы нового класса номенклатуры не может быть в руках нескольких лиц. Социализм — дело народа и тех, кто представляет народ в правящей группе, а не доминирующей коалиции из двух-трёх человек внутри группы из четырёх-восьми членов. В самом конце жизни Сталин попытался изменить ситуацию путём создания (после XIX съезда КПСС в октябре 1952 года) расширенного Президиума ЦК партии, в который входили 25 членов и 11 кандидатов в члены. Принятие решения в такой группе подчиняется уже совсем другим законам — в нём побеждают принципы, а не личные коалиции. Многие из членов Президиума были людьми нового управленческого и технократического склада. Таким образом, главным был вопрос не о личности конкретного преемника, как это было с монархами, а о коллективном преемстве курса.

Увы, из-за неожиданной смерти Сталину не удалось исполнить это решение, и на смертном одре власть перешла к неустойчивому соглашению членов того же Политбюро из беспринципных исполнителей его воли (Берия, Маленков, Хрущёв, Булганин, Микоян, Молотов), среди которых в итоге победил худший (Хрущёв), который начал процесс «слива» социалистического строя. Первым делом был ликвидирован именно Президиум (в его «массовом» варианте), который был помехой на пути присвоения власти номенклатурной группой.

Урок в том, что Сталин переоценил своё ухудшающееся здоровье и возможности исполнения решений. Он не успел — смерть чаще всего приходит не вовремя, и человек встречает

её не готовым. Таковы и харизматические лидеры, склонные психологически соединять свою власть со страной. Повторение этой истории сегодня было бы фатальным. Необходимо заблаговременное создание достаточно широкой малой правящей группы из нескольких десятков участников, нацеленной на строительство собственной цивилизации будущего — особого социально-экономического уклада. В противном случае вероятность «слива» суверенитета может быть приблизительно 50 на 50. А мы не успели даже построить основ строя новой, Пятой, империи.

КУЛЬТ ЛИЧНОСТИ — КУЛЬТ РЕШЕНИЙ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ СОЦИАЛИЗМА

Так называемый культ личности Сталина часто считается одной из отвратительных черт сталинского режима, вызванной якобы желанием понравиться вождю и потакать его нарциссическому характеру. Очернители

Сталина и фальсификаторы истории представляли его неким психически больным Калигулой. В реальности Сталин был равнодушен к своему культу и старался не допускать его крайних гротескных проявлений. Иногда он относился к нему с усмешкой и дистанцией. Он обладал высоким самоконтролем, сбалансированным «Я-образом» и самоиронией. Сталин был человеком труда и реальных личных достижений и побед. Какова природа и смысл культа Сталина на самом деле в контексте решений по построению социалистической цивилизации?

Ломка уклада жизни была радикальна и затрагивала интересы огромного числа (на деле — большинства) людей в СССР и социалистическом блоке. А затяжная мобилизационная ситуация в экономике, на войне, в культуре и других сферах предъявляла столь длинный счёт лишённых, что большевистский режим испытывал хронический дефицит реальной власти и легитимности. В действительности — благодаря

реализации проекта государства и общества трудящихся — власти и легитимности у сталинского режима было гораздо больше, чем у буржуазных демократий или фашистских режимов. Но всё же их не хватало. Всё это создавало постоянную явную и скрытую ситуацию угрозы и подковёрной возни, чреватой кризисом и падением советского режима и в целом новой России. Нередко для реализации программы и удержания власти приходилось прибегать к мерам силового принуждения и выборочных репрессий. Сталин боялся, что его убьют или свергнут, постоянно меняя место ночного сна.

Нужен был какой-то **единый психический фокус власти**, какой-то ответ на всё и за всё. Был один выход в компенсации режима дефицита власти и легитимности — жёсткий харизматический режим личной и коллективной власти с квазирелигиозными элементами культа. Социализму был необходим культ, но в условиях атеизма другого культа личности людей быть не могло. Но культ был нужен не ради личной власти и не ради меньшинства, а ради построения новой цивилизации большинства в ходе глобальной конкуренции с её врагами. Это была необходимость, которую Сталин хорошо понимал. «Культ личности» тесно связан с социалистической «революцией сверху», которая без него была бы маловероятна. Для строительства социализма нужна была дополнительная власть. А для увеличения объема власти нужно было строить социализм. Единственным выходом из этого противоречия был личный харизматический ресурс, дающий личную власть как бы «в кредит» — под будущие успехи.

С этой точки зрения культ личности Сталина как общий квазирелигиозный инструмент строительства социализма был вполне оправдан. И сам Сталин его негласно поддерживал — не как своё личное достояние, а как достояние страны и инструмент коммунистической партии. Сталин не был инициатором своего культа,

он первоначально сложился в рамках существующих обычных культов лидеров большевистской системы. И лишь по мере перехода к социализму культ приобрёл исключительные масштабы и формы.

Социализм как идеократия — общество культа личностей. Некоторые крайние формы и проявления диктовались не самим Сталиным, а его организаторами и потребителями, их уровнем сознания и традициями российского монархизма, чиновничества, отеческого патронажа, культа хозяев крестьянской большой семьи — «большаков», святости, народной мифологии. Наряду с главным культом вождя были и культы других советских и большевистских вождей и лидеров, героев и выдающихся деятелей труда и культуры разных народов СССР. Имело место утверждение культа и некоторых деятелей прошлого. По сути, это был коллективный культ личности нового общества труда, в котором человек должен достичь сверхчеловеческого уровня. И он как раз подчёркивал сверхчеловеческие творческие и героические черты его строителей. Культ был реальным и всем понятным воплощением идеологии большевизма, без которого он оставался бы лишь сухим спорным рациональным конструктом, отторгаемым массами. Культ личности был своего рода «духовной меткой вечности» людей, которая была возможна при власти Советов. Вечность обреталась личностями благодаря волевой деятельности на благо социализма, как бы ставшая их частично вне времени.

Развенчание культа личности Сталина Хрущёвым, несмотря на сохранение и создание частичного культа других деятелей социализма, стало началом падения в целом культа личности строителей социализма и коммунизма. Затем социалистическая, харизматически-мессианская идеология лишилась своей персоналистской скрепы. Без веры в харизматических лидеров она представлялась в глазах населения некоей абстрактной и потенциально

ложной доктриной, а правящий слой номенклатуры — узкоэгоистической стратой. Однако вопреки линии партии многие люди в СССР в последующие десятилетия украшали свою жизнь портретами Сталина, видя в нём воплощение государственной справедливости и общественно-исторической перспективы. В КНР из этих же соображений до сих пор сохранён культ Мао как олицетворение господствующей социалистической формы цивилизации Китая и Восточной Азии, несмотря на осуждение ряда его решений.

Восстановление памятников Сталину в России и, в частности, недавно памятника на заводе «Микрон» в Великих Луках в постсоветскую эпоху играет ту же роль — олицетворения справедливости, преемственности и разумности исторического процесса страны в XX–XXI веках. Спротивление восстановлению честного имени вождя и исторической памяти о Сталине означает войну против остатков социалистической формы цивилизации, существующих в России и ряде бывших социалистических стран в скрытом, подчинённом капитализму виде и держащих её социально-экономическую систему «на плаву» и также составляющих базис её развития. А к остаткам социалистической формы относятся, в частности, передовые технологические отрасли России, находящиеся в госсобственности и служащие не для извлечения частной прибыли — например, Росатом. Здесь и остатки советской системы образования, здравоохранения и культуры; массово преобладающая личная собственность на используемое жильё.

Война против образа Сталина обречена, поскольку социализм тесно связан с древним цивилизационным кодом России и Восточной Европы и перспективой общего мирового развития в направлении обобществления средств производства и обмена. Будет ли процесс обобществления протекать в советских формах обобществления производства, или в иных — вопрос открытый.

Из материалов к «Вопросам сталинизма»

*(Авторский доклад Изборскому клубу
Александра ЕЛИСЕЕВА)*

1. ДВА МОДЕРНА

Сталинизм — версия левого (социалистического и коммунистического) Модерна, который возник как реакция на правый («буржуазно-капиталистический») Модерн. Последний утвердился в результате «великих буржуазных» революций, сокрушивших традиционное общество в Европе и породивших то, что можно назвать «ужасами капиталистической эксплуатации». Поэтому сопротивление капитализму не могло не быть (в известной степени) и сопротивлением, в том числе, и со стороны «остатков» традиционного общества.

Не случайно, что на первых порах социализм был христианским и тра-

диционалистским. Джон Туфайл замечает, что в это время «использование слова “социализм” не считалось принадлежностью политических левых (это всегда аморфное обозначение), оно применялось к широкому спектру политических идей и идеологий, начиная от Руссо и Прудона и заканчивая Робертом Оуэном и Кольриджем. Объединяющая концепция в этих разрозненных убеждениях заключалась в том, что они отвергали либеральный взгляд на Человека и Общество — мнение о том, что любое общество является не более чем суммой его совокупных частей»¹.

Однако позже в авангарде социалистического движения стали «классики научного социализма» Карл

Маркс и Фридрих Энгельс. Их усилиями это движение было переведено на рельсы атеизма, прогрессизма и экономического детерминизма. Есть версия о том, что в данном плане «классики» действовали заодно с Ротшильдами, получая от них финансирование. (О данной связи писал известный русский анархист Михаил Бакунин.)

Другой авторитет анархизма, Пьер-Жозеф Прудон (1809-1865), указывает на слабое место марксизма — совершенное игнорирование последнего финансового капитала. Действительно, как ни поразительно это звучит, но на двух тысячах страниц своего «талмуда» Маркс ни слова не говорит о финансовом капитале — настоящей основе капитализма.

¹ Философия Льюиса Кэрролла — <https://www.geopolitika.ru/article/konservativizm-kerrolla?ysclid=lk8liadqqo40754050>. Перевод Максима Медоварова.

Зато с горячностью обрушивается на национальный промышленный капитал, который и намеревается уничтожить при помощи классовой борьбы и революции (а заодно снести и национальную «буржуазную» культуру, общество и государство).

В отличие от Маркса Прудон именно в финансовом капитале и ростовщичестве видит корень зла, выступая за беспроцентный банкинг и союз промышленного капитала с рабочим классом. Последователь Прудона немецкий экономист Сильвио Гезель в книге «Естественный экономический порядок» (1916) предложил путь полного упразднения ростовщической экономики с помощью идеи так называемых «свободных денег» (Freigeld). «Деньги, — говорит Гезель, — не должны «делать деньги», наоборот, лишённые всякой физической привлекательности, они должны стать платной госуслугой и облагаться небольшим налогом за право пользования ими».

Левый Модерн **сущностно** не выступал против Модерна как такового. Но он был **альтернативен** ему, что во многом (но, конечно, не совсем) выносит его за формат Модерна как такового. Именно поэтому левый Модерн **являлся до некоторой степени возвращением (на новом уровне) к Традиции**. Отсюда и феномен «вождистских» национал-коммунистических режимов XX века, одним из которых являлся сталинский режим².

Это **особенно важно** ввиду того, что в настоящее время западный правый Модерн переходит (если уже не перешёл) в состояние пост-Модерна. Западная цивилизация, некогда ставшая глобальной, теперь становится цивилизацией пост-

западной, для которой характерна «новая нормальность». Левый Модерн, будучи альтернативным Правому, также является **своего рода** пост-Модерном. И в связи с этим он может ответить на вызов глобального пост-Запада. Отсюда и его актуальность, причём (что вполне логично) **для нас в данном плане наиболее интересен и актуален именно сталинизм**.

2. КРИЗИС ДВУХ ОПОР

На XIX съезде (5–14 октября 1952 года) Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) — ВКП (б), переименованной в Коммунистическую партию Советского Союза (КПСС), Иосиф Сталин сделал два важнейших замечания, касающихся тенденций развития мирового капитализма: *«Раньше буржуазия позволяла себе либеральничать, отставала буржуазно-демократические свободы и тем создавала себе популярность в народе. Теперь от либерализма не осталось и следа. Нет больше так называемой свободы личности — права личности признаются теперь только за теми, у кого есть капитал, а все прочие граждане считаются сырым человеческим материалом, пригодным лишь для эксплуатации. Распутан принцип равноправия людей и наций, он заменён принципом полноправия эксплуататорского меньшинства и бесправия эксплуатируемого большинства граждан. Знамя буржуазно-демократических свобод выброшено за борт. Я думаю, что это знамя придётся поднять вам, представителям коммунистических и демократических партий, и понести его вперёд, если хотите собрать вокруг себя большинство народа. Больше некому его поднять»*.

Раньше буржуазия считалась главой нации, она отстаивала права и независимость нации, ставя их “превыше всего”. Теперь не осталось и следа от “национального принципа”. Теперь буржуазия продаёт права и независимость нации за доллары. Знамя национальной независимости и национального суверенитета выброшено за борт. Нет сомнения, что это знамя придётся поднять вам, представителям коммунистических и демократических партий, и понести его вперёд, если хотите быть патриотами своей страны, если хотите стать руководящей силой нации. Его некому больше поднять».

Как очевидно, Сталин говорит о мощнейшем **кризисе двух опор** западных национальных государств — демократии и патриотизма. Может показаться, что он слишком категоричен, ведь на Западе не было покончено ни с демократией, ни с патриотизмом. Тут нужно указать, что Сталин касается моментов **современных именно ему**. А здесь произошло мощнейшее ограничение западного демократизма. Ярчайшим примером такого ограничения стал «маккартизм», который вылился в массовые политические преследования в США. На Западе огромные силы были брошены на подавление социальных выступлений. Так, в 1946–1947 годах во Франции имели место рабочие выступления. Выступавших попытались полностью исключить из жизни страны. Так, даже участники Сопротивления были лишены своих наград. И амнистию, причём частичную, отменили только в 1981 году. (Примечательно, что выступления подавлял министр внутренних дел социалист Ж. Мок.) В 1955 году произошёл запрет Коммунисти-

² Национал-коммунизм был так или иначе присущ большинству компартий. В странах третьего мира его придерживались все компартии. Наиболее яркий пример — маоизм (Мао прямо говорил о «китаизации» марксизма). Весьма интересно, что маоизм оказал довольно-таки значительное влияние на праворадикальное движение в Западной Европе (1960-е). Так, в Римском университете Ла Сапиенца зародился главный очаг национал-маоизма. Сторонники данного направления даже создали собственную организацию — «Народная борьба». Влияние идей Мао на праворадикалов было столь сильно, что его подверг критике сам классик традиционализма Юлиус Эвола («Оседлать тигра»). Ещё один любопытный момент — Карлистская (монархическая) партия взяла на вооружение идеи Иосипа Броз Тито о самоуправляемом социализме, выдвинув формулу «Король и рабочие Советы».

ческой партии Германии (КПГ) в ФРГ, что было совсем уж «знаково», учитывая опыт 1930-х. И таких тенденций было множество — и в открытой, и в завуалированной формах. (Во втором случае речь идёт, в частности, об исключениях коммунистов из коалиционных антифашистских правительств.). Они, эти тенденции, не были такими уж новыми и для «буржуазно-демократического» Запада. Но в сравнении с триумфом антифашизма 1945 года имел место фактор сворачивания демократии.

Также налицо был и фактор усиления **глобалистских** тенденций, крайне знаковый, если учесть, что в 1945 году произошёл некий триумф национально-освободительного движения многих стран, победивших глобалистский же, по сути нацистский, гегемонизм.

Известная кампания по «борьбе с космополитизмом» имела не столько внутреннее, сколько «внешнее» значение. И Сталин здесь имел в виду в первую очередь мировую тенденцию к глобализации. «Особая политическая актуальность борьбы против идеологии космополитизма выявлялась по мере появления на Западе различных проектов объединения народов и государств в региональном и мировом масштабах, — пишет историк Алексей

Вдовин. — Английский министр иностранных дел Э. Бевин 23 ноября 1945 г. говорил о «создании мировой ассамблеи, избранной прямо народами мира в целом», о законе, обязательном для всех государств: «Это должен быть мировой закон с мировым судом, с международной полицией». В СМИ западных стран утверждалось, что «мировое правительство» стало неизбежным и его стоит добиваться, даже если для этого придётся провести «третью мировую войну». Известный английский философ Бертран Рассел считал (сентябрь 1948 г.), что «кошмар мира, разделённого на два враждующих лагеря», может кончиться только с организацией «мирового правительства». Он полагал, что оно будет создано под эгидой Америки и «только путём применения силы»... В сентябре 1948 г. «Литературная газета» дала представление о «движении мировых федералистов» в США, возглавляемом представителем крупного бизнеса К. Мейером. Под давлением этой организации, насчитывающей 34 тысячи членов, законодательные собрания 17 штатов США приняли резолюции, предлагающие конгрессу внести решение о пересмотре устава ООН...»³

Сталин отлично понимал всю угрозу мондиализма (глобализма),

ставящего своей целью установление господства транснациональной олигархии. Можно со всем основанием предположить — кампания по борьбе с безродным космополитизмом в первую очередь как раз и была направлена на то, чтобы привить русским и другим народам СССР иммунитет против глобализма. И в новую партийную программу (так и не принятую) планировал внести тезисы об угрозе «мирового правительства». Летом 1947 года на странице проекта им была сделана надпись: «Теория «космополитизма» и образования Соед [иненных] Штатов Европы с одним пр [авительств] вом. «Мировое правительство».

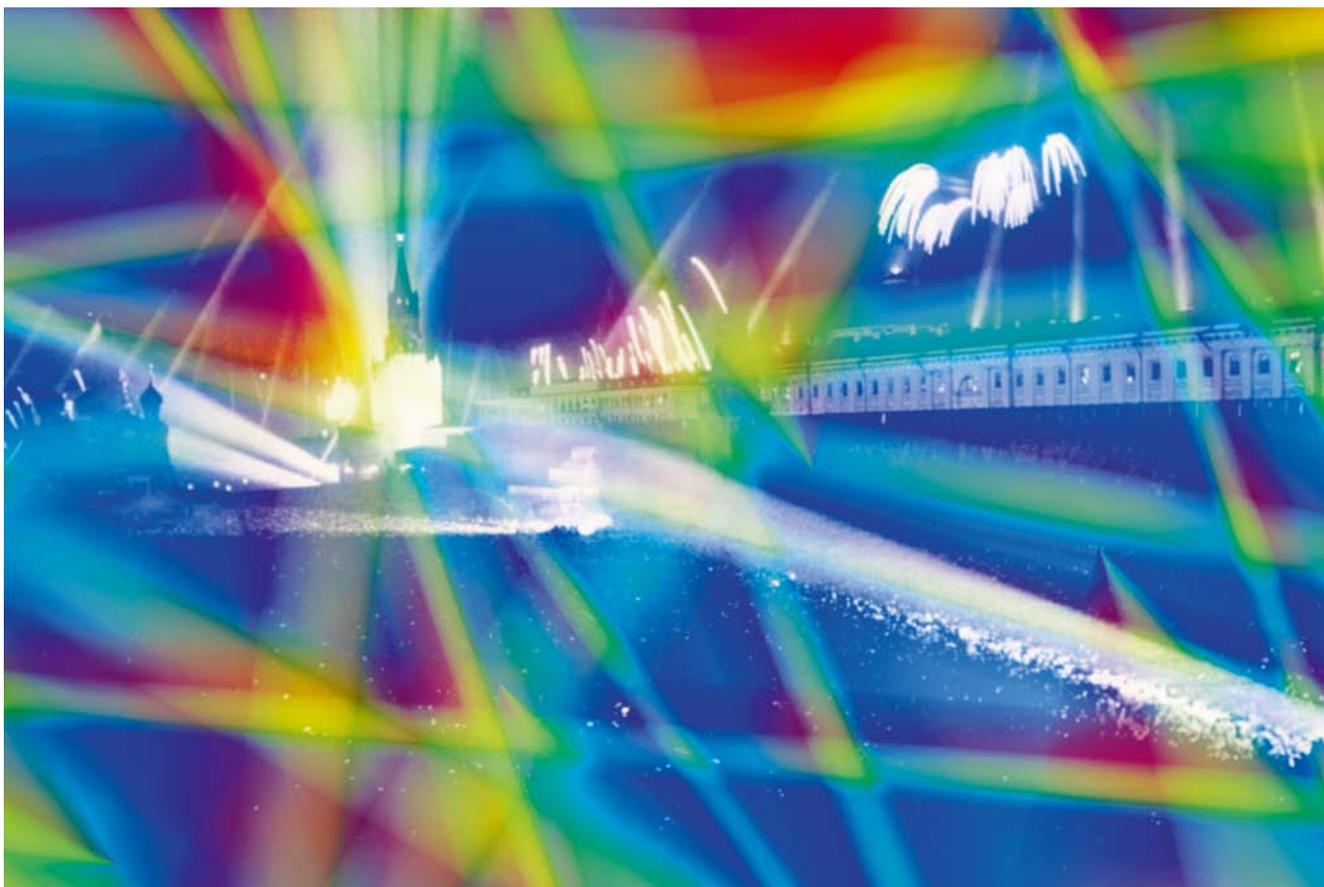
Итак, Сталин совершенно верно заметил **две мощнейшие тенденции в развитии западного капитализма** — ликвидация демократии и ликвидация патриотизма. Да, эти «подвижки» были «заторможены» после его смерти, хотя и не сразу (достаточно вспомнить запрет КПГ). Но ведь сама смерть (скорее всего, убийство) Сталина сделала глобальный масштаб совершенно иным. Хрущёвская либерализация дала глобальному капиталу некую **передышку и возможность осуществить свои планы — более постепенно.**

Но от самих планов никто не думал и отказываться. И вот уже в 1975 году выходит доклад «Кризис демократии» (С. Хантингтон, М. Крозье, Дз. Ватануки), написанный по заказу глобалистской «Трёхсторонней комиссии». В нём содержался призыв умерить демократию, развитие которой идёт в неправильном направлении.

Происходит формирование Единой Европы, которое завершилось формированием наднационального квазигосударства. Причём это образование недемократично, ибо избранный Европарламент не обладает правом законодательной

Часто можно встретить утверждение, согласно которому вождь всего лишь использовал русский патриотизм — для отражения внешней агрессии, а потом предал его забвению, отдав предпочтение советскому патриотизму. Это, конечно, совсем не так. До конца своих дней Сталин сочетал оба патриотизма, что свидетельствует о возможности соединения сверхнациональной и национальной идей. И, к слову сказать, такое сочетание всегда актуально в вопросах державного, имперского строительства.

³ «Низкопоклонники и космополиты» - <http://www.nash-sovremennik.ru/p.php?y=2007&n=1&id=7>

инициативы — в отличие от неизбираемой Еврокомиссии.

В 1980-е годы начинается неолиберальная революция, которая во многом минимизировала западное социальное государство, выросшее именно из западной демократии. Характерно, что во Франции её проводило именно левое правительство социалиста Лорана Фабиуса. Неолиберальные реформы (точнее, контрреформы) продолжались и позднее — с разной интенсивностью — с участием самых разных политических акторов⁴.

В настоящее время глобализация продвинулась весьма далеко, и отдельные ТНК даже могут соревноваться с государствами. Верхушка транснационального капитала, например, глава Всемирного экономического форума Клаус Шваб, выдвигает проект «инклюзивного ка-

питализма», предполагающий замену национальных государств «ответственными корпорациями». Создан Совет по инклюзивному капитализму (The Council for Inclusive Capitalism), куда входят мощные корпорации — IBM, MasterCard, Bank of America, BP, Johnson & Johnson, Salesforce, Lenovo, EY, Dupont, Allianz SE, TIAA, State Street Corporation. (Показательно, что Совет патронируется папой римским, а папы уже заявляли о необходимости «мировой политической власти».) Есть мнение, что указанный орган является прообразом Мирового правительства — Всемирного совета глобальных корпораций, о котором писал Эрик Тоффлер.

Разворачивается кризис демократии. Так, он наглядно проявился в ведущей стране Запада — США, где в 2020–2021 гг. имели место беспрецедентные злоупотребления

в пользу кандидата от Демократической партии Джо Байдена. Пресловутое «глубинное государство» мобилизовало мощнейший ресурс, наглядно минимизировав институты западной демократии.

Как очевидно, Сталин был **абсолютно прав в определении общего направления развития западного капитализма, что ещё раз подтверждает актуальность самого сталинизма.**

3. КУРС — НА РУССКИЙ ПАТРИОТИЗМ

Сталин с середины 1930-х годов последовательно проводил линию на поддержку и укрепление русского патриотизма. Часто можно встретить утверждение, согласно которому вождь всего лишь использовал русский патриотизм — для отражения

⁴ Так, в Германии именно в канцлерство социал-демократа Герхарда Шрёдера была проведена Гарцевская реформа, в ходе которой произошло сокращение обязательных отчислений предпринимателей в фонд обязательного страхования безработицы, в пенсионные фонды, а также в медицинское страхование. Кроме того, произошло сокращение длительности действия пособий по безработице.

внешней агрессии, а потом предал его забвению, отдав предпочтение советскому патриотизму. Это, конечно, совсем не так. До конца своих дней Сталин сочетал оба патриотизма, что свидетельствует о **возможности соединения сверхнациональной и национальной идей. И, к слову сказать, такое сочетание всегда актуально в вопросах державного, имперского строительства.**

В качестве самого главного доказательства приводится знаменитое «ленинградское дело», в ходе которого Сталин уничтожал группу функционеров-«ленинградцев» — якобы за то, что они были «русской партией». На этом обвинении необходимо остановиться особо. Сталин отлично понимал, что он стар и очень болен, что его уход в мир иной уже не за горами. В 1945 году у него случился первый инсульт, потом последовали ещё три (и от пятого он скончался). Ближайших соратников Сталин в качестве своих

преемников не рассматривал. По его мнению, они слишком уж засиделись на своих аппаратных должностях. Хотя в своё время они были молодыми кадрами. Например, Георгий Маленков стал секретарём ЦК и начальником управления кадров в возрасте 37 лет (в 1939 году). Причём до этого даже не был членом ЦК.

Сталин возлагал очень большие надежды на кадры из Ленинграда: секретаря ЦК Алексея Кузнецова, председателя Госплана СССР Николая Вознесенского, председателя Совета министров РСФСР Михаила Родионова и других.

В 1948 году вождь сделал неожиданное для очень многих заявление. Степан Бардин, бывший в начале 1950-х сотрудником Всесоюзного радиокомитета, рассказывает: «Однажды, отдыхая на озере Рига, Сталин неожиданно для окружения поделился своими мыслями: — Я, — произнёс он медленно, обычным тихим голосом, — стал стар и думаю о преемниках. Наиболее подходя-

щий преемник на посту председателя Совета министров — Николай Алексеевич Вознесенский, а на посту Генерального секретаря — Алексей Александрович Кузнецов... Как, не возражаете, товарищи? — Никто, как потом рассказывали, не возражал. В то же время, надо полагать, всяк узнавший о сенсационном замысле немедленно подумал о его подоплёке: неспроста такую идею этот скрытный человек решил обсудить гласно. Хотел встревожить конкурентов? И результат не заставил себя долго ждать»⁵.

Считается, что таким образом хитроумный «византист» Сталин специально натравил на «ленинградцев» других лидеров. Он якобы опасался этой группы молодых выдвиженцев, поэтому и решил начать хитрую игру. Однако представляется, что «игра» была слишком уж хитрая. Если вождь действительно опасался «ленинградцев», то зачем же он их всячески продвигал? Зачем, спрашивается, он сделал Кузнецо-

⁵ «Ленинградское дело» глазами очевидцев — https://scepis.net/library/id_3647.html Впервые опубликовано в историко-революционном альманахе «Факел» за 1990 год.

ва партийным куратором органов госбезопасности? Это ведь очень и очень серьёзная должность, которую вряд ли поручат тому, кого опасаются.

Непонятно, почему Сталин выбрал столь замысловатый способ устранения «ленинградцев». Если бы он захотел убрать их с политического олимпа, то мог бы просто сообщить об этом своему окружению. Несомненно, «старая гвардия» не стала бы возражать против расправы над «молодыми выскочками», а, наоборот, проявила бы больший энтузиазм. Именно это публичное сообщение Сталина и свидетельствует о том, что он искренне хотел видеть «ленинградцев» своими преемниками. Кстати, обращает на себя внимание то, что Сталин поставил на первое место должность **председателя правительства**, но о генсеке сказал только во вторую очередь. Это ещё раз свидетельствует о намерении вождя **перенести центр власти в органы государственного управления, сосредоточив партию на идеологической работе**. (Ниже об этом будет сказано особо.)

Свою карьеру пустили под откос сами же «ленинградцы», которым явно не хватило политического такта и выдержки. Они стали вынашивать амбициозные планы создания Российской коммунистической партии. Как известно, РСФСР, в отличие от других республик, своей партией не имела, и это воспринималось как ущемление и самой республики, и всего русского народа. Действительно, повод для обид имел место. Но данный порядок вещей сложился в результате принятия ленинского плана объединения советских республик. Сталин в своё время считал, что все они должны войти в единую РСФСР на правах автономий — без права на выход. Это, несомненно, был подход прагматика и государственного деятеля.

Ленин же мыслил в первую очередь о создании некоего всемирного союза социалистических республик. Понятно, что РСФСР на роль такого союза не годилась. Тут необходимо было некое максимально наднациональное образование, в которое могли бы войти и Германия, и Франция, и другие, главным образом — европейские, государства. Однако «мировой революции» не произошло, и СССР остался в тех пределах, которые имели место в 1922 году.

РСФСР же являлась не просто крупнейшей республикой, она явно «перевешивала» все другие республики и была практически равновеликой СССР. Создание там своей компартии означало бы и создание руководящего центра, равновеликого союзному (высшая власть принадлежала именно партийным органам). А это уже было чревато распадом самого Союза. К слову, в 1991 году так и произошло, только боролись между собой две президентские вертикали (центр власти переместился).

Хотя проект создания РКП — это ещё, как говорится, полбеда. А полной бедой был бы перенос столицы РСФСР в Ленинград, за что, собственно, и выступала группа Кузнецова. В упомянутом 1991 году оба руководящих центра располагались в одном и том же городе — Москве, которая являлась столицей как СССР, так и РСФСР. И можно представить себе, что произошло бы, находишься тогда российская столица в Ленинграде. Это уже могло привести к распаду не только Союза, но даже и РФ — его геополитического ядра. Поэтому надо признать, что «ленинградцы» предлагали дважды разрушительный проект, за что, собственно, и заплатились.

Теперь о поддержке русского патриотизма, от которой Сталин якобы отказался после войны. Указывают на проект партийной программы, подготовленной в 1947 году

под руководством «русофила» Андрея Жданова. В нём содержится такое положение: «Особо выдающуюся роль в семье советских народов играл и играет великий русский народ... [который] по праву занимает руководящее положение в советском содружестве наций.... Русский рабочий класс и русское крестьянство под руководством ВКП (б) дали всем народам мира образцы борьбы за освобождение человека от эксплуатации, за победу социалистического строя, за полное раскрепощение ранее угнетённых национальностей». На полях против данного положения Сталин поставил свою пометку: «Не то»⁶. Из этого часто заключается, что он отвергал само утверждение, был против «руководящего положения» русских. Однако из указанной пометки вовсе не следует несогласие со смыслом, возражение могло быть против **самой подачи**. И дело заключалось всего лишь в том, чтобы переформулировать написанное.

Собственно, так оно всё и было. В окончательной редакции программы читаем: «Русский народ своей бескорыстной братской помощью ранее угнетённым нациям заслужил уважение и доверие всех народов Советского Союза и по праву занимает руководящее положение в семье народов СССР».

Как очевидно, смысл остался совершенно тот же. Выкинуты были только «ортодоксальные» положения о рабочем классе и крестьянстве. И это вполне понятно — **Сталин акцентировал внимание на общенародном характере Советского государства, которое стало государством всех трудящихся**.

В окончательном варианте осталось и положение о русской культуре, предполагалось «развивать национальную по форме и социалистическую по содержанию культуру всех народов советской страны, доби-

⁶ О Жданове как о выдающемся партийно-государственном деятеле написал яркую и интересную биографию исследователь Алексей Вольнец, который обратил внимание на эти слова.
Жданов — <https://libking.ru/books/nonf/-nonf-biography/476141-aleksey-volynets-zhdanov.html>

ваться того, чтобы лучшие достижения национальной культуры каждого народа, и прежде всего — великой русской культуры, становились достоянием всех народов СССР».

Как уже было сказано, в 1952 году прошёл XIX партийный съезд. На нём с обстоятельной речью выступил Лаврентий Берия. По сути, это был доклад с весьма подробным освещением национальных отношений в СССР. Докладчик не обошёл вниманием и «русскую тему»: «Силой, цементирующей дружбу народов нашей страны, является русский народ, русская нация как наиболее выдающаяся из всех наций, входящих в состав Советского Союза. (*Бурные аплодисменты.*) Русский рабочий класс под руководством партии Ленина–Сталина совершил в октябре 1917 года величайший исторический подвиг — прорвал фронт мирового империализма, уничтожил власть буржуазии и разбил цепи национально-колониального гнета на одной шестой части земного шара. Не подлежит сомнению, что без помощи русского рабочего класса народы нашей страны не смогли бы защитить себя от белогвардейцев и интервентов и построить социализм. Что же касается народов, которые в прошлом не прошли капиталистического развития, то без длительной и систематической помощи русского рабочего класса они не смогли бы осуществить переход от докапиталистических форм хозяйствования к социализму. В годы Великой Отечественной войны, как говорил товарищ Сталин, с особой силой проявились присущие русскому народу ясный ум, стойкий характер и терпение. Русский народ своим героизмом, храбростью и мужеством заслужил в этой войне общее признание как руководящая сила Советского Союза среди всех народов нашей страны. (*Продолжительные аплодисменты.*)».

Так что и в 1952 году смысл остался всё тем же самым. Хотя снова был задействован «классовый фактор»: Берия говорит о «русском рабочем классе». Это опять-таки понятно; в условиях холодной войны приходилось усиливать идеологическую составляющую. Ясно, что столь важное положение о русском народе Лаврентий Павлович не мог предложить от «самого себя». Такие вещи обязательно согласуются на самом высоком уровне.

Собственно, как и название, и содержание двух книг, вышедших в 1952 году. Речь здесь идёт о книгах Дмитрия Тищенко «Русский народ — выдающаяся нация и руководящая сила Советского Союза» (Госкультпросветиздат) и Анны Панкратовой «Великая русская нация» (Госполитиздат). К слову, такие книги стали выходить ещё до войны. Например, в 1938 году издательство ЦК ВЛКСМ выпустило в свет книгу Бориса Волина «Великий русский народ». Это к утверждению о том, что русский патриотизм якобы «реабилитировали» только тогда, когда «прижало».

Любопытно заметить, что на упомянутом выше съезде Сталин делал акцент на «русскости» компартии СССР. Иосиф Виссарионович заметил: «Особого внимания заслуживают те коммунистические, демократические или рабоче-крестьянские партии, которые ещё не пришли к власти и которые продолжают работать под пятой буржуазных драконовских законов. Им, конечно, труднее работать. Однако им не столь трудно работать, как было трудно нам, русским коммунистам, в период царизма, когда малейшее движение вперёд объявлялось тягчайшим преступлением. Однако русские коммунисты выстояли, не испугались трудностей и добились победы. То же самое будет с этими партиями. Почему всё же не столь трудно будет работать этим партиям в сравнении с русскими коммунистами царского периода?»

В последние годы жизни Сталин планировал осуществить некоторые административно-политические преобразования — в пользу русского народа. Исследователь Алексей Чичкин утверждает: «Сталиным было запланировано усиление, что называется, русско-славянского фактора в ряде республик, а именно — создание в 1953–1954 гг. русских национально-автономных округов в Латвии (с центром в Даугавпилсе, которому должны были вернуть русское название Двинск), на северо-востоке Эстонии (с центром в Нарве), в Северо-Восточном Казахстане (с центром в Усть-Каменогорске), в Закарпатской автономной области, где в тот период преобладали родственные русским православные русины. Причём последний проект многие вовлечённые в это сталинское решение небезосновательно называли “Новая Закарпатская Русь”»⁷.

Что же до «ленинградцев», то они пали жертвой собственных же амбиций. Молодые выдвиженцы не могли потерпеть несколько лет, чтобы получить рычаги власти над всем СССР. Группа Кузнецова захотела власти «здесь и сейчас». И справедливости ради надо отметить, что к этому во многом их подталкивала сама административно-бюрократическая система с её постоянным противоборством различных номенклатурных кланов и амбициозных руководителей.

4. СТАЛИНСКИЕ ПЛАНЫ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ

На своём последнем съезде Сталин призывал к «поднятию двух знамён», то есть к сочетанию патриотизма и демократии. Для уяснения надо вспомнить, что он был одним из инициаторов Конституционной реформы 1936 года. В Конституции 1936 года были особо прописаны разного рода права и свободы граждан, что дало многим наблюдателям

⁷ Что не позволили Сталину?.. — https://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/chto_ne_pozvolili_stalinu.htm?ysclid=llh5txvc54192450014

повод говорить о ней как о самой «передовой и демократической». Сегодня над этим смеются, указывая на события 1937–1938 годов. Однако Сталин и в самом деле планировал осуществить **широкомасштабную демократизацию**, причём без всякого подражания Западу — с его многопартийностью, при которой власть переходит от одной финансово-промышленной группировки к другой.

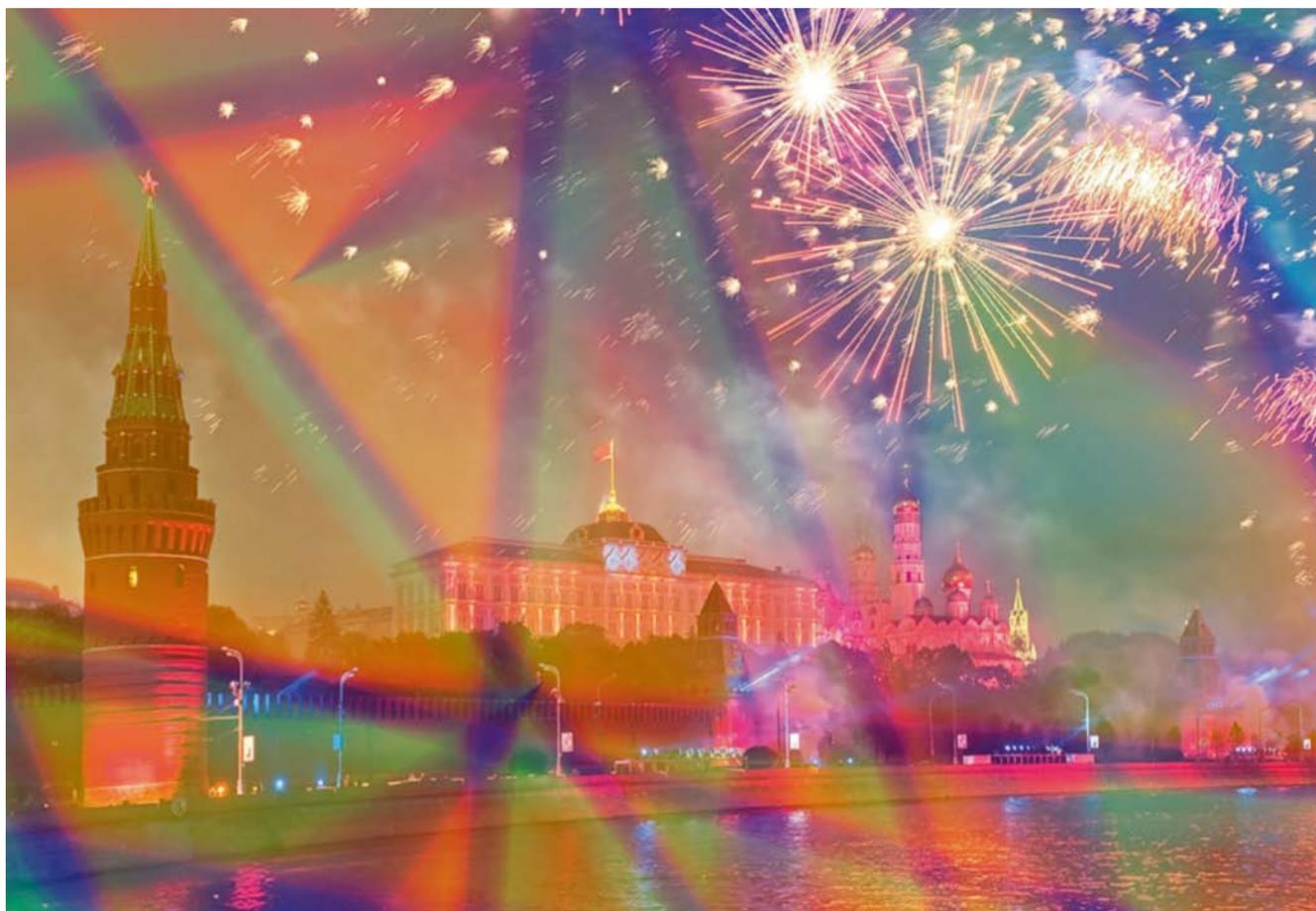
Иосиф Виссарионович предложил провести действительно **соревновательные** выборы в Верховный совет, который создавали вместо громоздкой многоступенчатой системы Съездов Советов. В книге Юрия Жукова «Иной Сталин»⁸ приводится фотокопия опытного проекта бюллетеня, который планировалось ввести на выборах 1937 года. На одном из них напечатаны сразу три

фамилии кандидатов-соперников, идущих на выборах в Совет национальностей по Днепропетровскому округу. Первый кандидат предполагался от **общего собрания** рабочих и служащих завода. Второй — от **общего собрания** колхозников, и третий — от местных райкомов партии и комсомола. Также сохранились образцы протоколов голосования, в которых утверждался принцип альтернативности будущих выборов. На образцах визы Сталина, Вячеслава Молотова, Михаила Калинина, Жданова. Это не оставляет сомнения в том, что именно Сталин и его соратники являлись инициаторами альтернативности на выборах.

И тут дело не столько в «альтернативности», сколько в самом принципе, по которому должна «выстроиться» данная альтернативность. Сталин предполагал **конкуренцию**

между партийными структурами и собраниями трудовых коллективов. А последние ведь и так должны были соревноваться. По сути, Сталин и его соратники предлагали обществу сделать основными субъектами «электоральной политики» не только партию, но и **собрания внепартийных трудящихся — индустриальных и аграрных**. Это очень интересная модель, в рамках которой обеспечивается традиционалистская «цветущая сложность». Здесь **политическая активность Модерна (левого) органически и диалектически сочетается с активностью традиционные артельные и общинные сходы**.

Очевидно, что на таких выборах выдвиженцам от партийных организаций нужно было выдержать очень серьёзную конкуренцию со сто-

⁸ <https://www.litres.ru/book/uriy-nikolaevich-zhukov/inoy-stalin-8277322/chitat-onlayn/?ysclid=llibqyvjj3413355063>

роны беспартийных кандидатов и общественных организаций. И она, без всякого сомнения, отсеяла бы «забронзовевших» партocrats, привыкших мыслить «по-левацки» — как во времена Гражданской войны и коллективизации. Безусловно, это очень мощная концептуальная «наработка» для проекта **сверх-Модерна, который преодолевает как «партийный парламентаризм» правого Модерна, так и «корпорократию», которую предлагает глобалистский и «ново-нормальный» пост-Модерн. Разумеется, такой проект не может полностью отбросить реальность партийных структур, но может перевести их в совершенно новый и в то же время «старый», консервативно-революционный, формат нео-Традиции.**

Одновременно планировалось применить и ещё один фильтр — «партийный». Сталин выступил за то, чтобы сделать выборы партийного руководства всех уровней тайными. И этот фильтр, вкупе с советским, только усилил бы «отсев» на уровнях госвласти.

Однако партийная олигархия весьма обеспокоилась данными планами. Первые секретари в регионах «закричали» о том, что в стране существует множество «врагов народа». Тем самым «вбрасывалась» мысль о преждевременности проведения свободных выборов.

Сам Сталин по этому поводу заявил: «...Если народ кое-где и изберёт враждебных людей, то это будет означать, что наша агитационная работа поставлена плохо, а мы вполне заслужили такой позор...»⁹ Косвенно наличие разных подходов к реформированию страны демонстрируют материалы февральско-мартовского (1937 года) пленума ЦК. Сталин и его ближайшие соратники (Молотов, Жданов и др.) выступили на нём с достаточно спокойными речами, обращая огромное внимание на необходимость подготовки и проведения выборов. Напротив, весьма кровожадными были речи «региональных боссов» — Станислава Косиора (компартия Украины), Роберта Эйхе (Западно-Сибирский крайком), Иосифа Варейкиса (Дальневосточный крайком) и многих

других. Именно Эйхе предложит создание печально известных местных «троек» в составе первого секретаря, прокурора и начальника НКВД. С помощью данных чрезвычайных структур регионалы надеялись укрепить свою власть и расправиться с неугодными.

В тех сложившихся условиях Сталин принял решение включиться в Террор, который уже нельзя было остановить, но под колёса которого вполне можно было попасть. Маховик репрессий «исправно» заработал, и намечавшиеся соревновательные выборы оказались сорванными. При этом сами инициаторы репрессий пали жертвой своей же собственной кровожадности — они были уничтожены как «враги народа».

Сталину тем не менее удалось достичь некоторых, и весьма ощутимых, реформаторских успехов. Так, по декабрьской (1936 года) Конституции были сняты ограничения в правах, наложенные на отдельные социальные категории, причисленные к «эксплуататорам». Выборы стали тайными, что хоть

⁹ О проекте Конституции Союза ССР: Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов — 25 ноября 1936 года — https://c21ch.newcastle.edu.au/stalin/t14/t14_40.htm

как-то (и ощутимо) приближало их к статусу «свободных».

Уже после войны Сталин дал задание секретарю ЦК Жданову подготовить проект новой программы ВКП (б), которую планировали принять на партийном съезде в 1947 году. Указанный проект предусматривал осуществление целого комплекса мер, призванных радикально преобразовать жизнь в стране. Предполагалось включить в управление СССР всех его граждан. И само данное управление планировалось постепенно свести к регулированию хозяйственной жизни. Все они должны были по очереди выполнять государственные функции (одновременно не прекращая трудиться в собственной профессиональной сфере).

По мысли разработчиков проекта, любая государственная должность в СССР могла быть только выборной. При этом следовало проводить всенародное голосование по всем важнейшим вопросам политики, экономики, культуры и быта. Важная деталь: гражданам и общественным организациям планировалось предоставить право непосредственного запроса в Верховный совет¹⁰.

Обращает на себя внимание тот факт, что Сталин апеллировал к «прямой демократии». Между тем сама **«прямая демократия» является требованием скорее традиционалистским, ибо подразумевает ликвидацию «средостения» между «Вождём и Народом» (на чём настаивали и наши славянофилы).** При условии «вождизма» оно, это требование, прямо устанавливает непосредственную связь между организациями общест-венности и главой государства.

Принято считать, что диктатуру пролетариата «отменили» при Никите Хрущёве на XXII съезде КПСС. Однако её «упразднение» готовилось ещё в 1947 году. В проекте программы читаем: «В социалистическом обществе достигнуто невозможное в условиях эксплуататорского строя единство государства и народа. Советское государство является выразителем силы, воли и разума народа. С ликвидацией эксплуататорских классов, победой социализма и установлением полного морально-политического единства всего народа диктатура пролетариата выполнила свою великую историческую миссию. Советское государство превратилось в подлинно всенародное государство».

Широкомасштабные преобразования так и не были осуществлены. Реформам помешала холодная война, развязанная Западом. Проводить такие кардинальные реформы в разрушенной войной стране, да ещё и под мощным внешним давлением — такую роскошь Сталин себе позволить не мог. Так что «спасибо» за сорванные реформы надо сказать именно западным демократиям.

5. РЕФОРМЫ В УСЛОВИЯХ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Тем не менее по мере восстановления народного хозяйства Сталин вновь задумывался о реформах — пусть и менее масштабных. И он стал очень осторожно, с большой оглядкой на разные обстоятельства готовить серьёзные изменения. На XIX съезде Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков) была переименована в Коммунисти-

ческую партию Советского Союза (КПСС). Этим демонстрировалась готовность отказаться от многих устаревших догм и вообще снизить революционный, «большевистский» пафос¹¹.

Сталин приступил к созданию некоей организационной базы для наступления на верхушку партократии. Съезд принял новый устав, где особенно подчёркивалась настоятельная необходимость развёртывания широчайшей критики и самокритики. В частности, предписывалось: «Развивать самокритику и критику снизу, выявлять недостатки в работе и добиваться их устранения, бороться против парадного благополучия и упоения успехами в работе. Зажим критики является тяжким злом. Тот, кто глушит критику, подменяет её парадностью и восхвалением, не может находиться в рядах партии... Сообщать в руководящие партийные органы вплоть до Центрального комитета партии о недостатках в работе, невзирая на лица. Член партии не имеет права скрывать неблагоприятное положение дел, проходить мимо неправильных действий, наносящих ущерб интересам партии и государства. Тот, кто мешает члену партии выполнять эту обязанность, должен строго наказываться как нарушитель воли партии... Быть правдивым и честным перед партией, не допускать сокрытия и искажения правды. Неправдивость коммуниста перед партией и обман партии являются тягчайшим злом и несовместимы с пребыванием в рядах партии».

В своём отчётном докладе съезду Г. Маленков заметил: «Чтобы... успешно решить задачу укрепления местных партийных органов

¹⁰ Данилов А.А., Пыжиков А.В. «Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы» — http://www.xliby.ru/istorija/_rozhdenie_sverhderzhavy_1945_1953_gg/p1.php?ysclid=lkac7aj1ij686974084

¹¹ К слову, во многих других компартиях дело зашло ещё дальше. «Сталин в 1952-м впервые включил в марксизм отставание национального суверенитета, что еще больше отдалило сталинские СССР и КПСС от доктрины мировой революции, — пишет исследователь Алексей Чичкин. — В этой связи именно по инициативе И.В. Сталина началось переименование зарубежных компартий: в 1944–1953 гг. термин «коммунистическая» исчез из названия этих партий в Албании и Венгрии, Корее и Гватемале, Польше и Восточной Германии, Коста-Рике и Никарагуа, Вьетнаме и Иране, Марокко и Британской Гвиане, на Кубе и в ряде других стран. Они стали называться «рабочими», «трудовыми», «народными». (УК. соч.)

Сталин, как бывший семинарист, отлично понимал суть написанного. Он рассматривал партию именно как духовно-политический Орден, сосредоточенный на идейно-воспитательной работе. И цели этого Ордена заключались именно в «духовной» («идеологической») работе над государственно-политическими кадрами. Вождь неоднократно пытался избавить партию от функции «властной», административно-бюрократической. Корень всех бед виделся в гипертрофированном могуществе партийного аппарата.

и усиления работы партийных организаций, необходимо было ликвидировать запущенность партийно-организационной и идеологической работы и покончить с такими явлениями, как перенесение в партийные организации административных методов руководства, ведущих к бюрократизации партийной работы, ослабляющих активность и самодетельность партийных масс».

Весьма конкретная критика высокопоставленных функционеров имела место уже на съезде. Так, делегат от партийной организации Ивановской области Лидия Лыкова сообщила: «Основная железнодорожная магистраль области Иваново–Александров находится в неудовлетворительном состоянии. Несколько раз областной комитет партии ставил перед министром путей сообщения т. Бещевым вопрос о необходимости капитального ремонта этой дороги. Нельзя сказать, чтобы т. Бещев и аппарат министерства не давали ответа на просьбы областного комитета партии. В начале года министерство, как правило, отвечает, что будет капитально отремонтировано около 60–70 км пути. В середине года цифра снижается до 30 км, а в итоге ремонтируется ежегодно всего 6–7 км. И так не-

сколько лет подряд. У коммунистов есть правило: дал слово — выполни, обещал — сделай. Хорошо бы это установившееся в партии правило было применено т. Бещевым и в отношении к Ивановской области».

Одновременно Сталин пытался решить насущнейший вопрос со своим преемником. Он отлично понимал, что ему будет трудно работать в окружении номенклатурных «зубров» из своей «старой гвардии». Поэтому Иосиф Виссарионович решил преобразовать Политбюро (структуру, сложившуюся ещё при Владимире Ленине) в Президиум ЦК. И данное преобразование произошло на октябрьском (1952 год) Пленуме ЦК. Если Политбюро насчитывало 11 членов и одного кандидата в члены, то в президиум вошли уже 25 членов и 11 кандидатов. Как представляется, это нужно было для того, чтобы растворить «зубров» в массе новых выдвиженцев, сделать «старую гвардию» более управляемой. Тем не менее Сталин всё же образовал в президиуме более узкое бюро в составе девяти членов.

Новый состав высшего партийного органа существеннейшим образом отличался от прежнего ПБ. «К тому времени, несмотря на приток в руководство более образо-

ванных и подготовленных людей, в самом высшем органе партии — Политбюро были представлены лишь те, кто стал коммунистом до 1921 г., — пишет историк Юрий Емельянов. — Лишь один из 11 членов высшего руководства (Г.М. Маленков) имел законченное высшее образование. Члены Политбюро заняли управленческие должности во время или вскоре после Гражданской войны, сохранив тот же уровень подготовки и привычки руководства тех лет. Почти все «новички» имели высшее образование. Впервые в истории партии в состав руководства были избраны три доктора наук»¹².

Сталин определился со своим преемником, и его выбор был подтверждён на уровне мемуарном. Сталинский нарком (а позже министр) сельского хозяйства Иван Бенедиктов вспоминает: «Сталин вскоре достойного, с его точки зрения, преемника по крайней мере на один из высших постов подобрал. Я имею в виду Пантелеймона Кондратьевича Пономаренко, бывшего первого секретаря ЦК компартии Белоруссии, который во время войны возглавлял штаб партизанского движения при Ставке Верховного главнокомандования. Обладая твёрдым и самостоятельным характером, Пантелеймон Кондратьевич одновременно был коллективистом и демократом до мозга костей, умел располагать к себе, организовывать дружную работу широкого круга людей. Сталин, видимо, учитывал и то, что Пономаренко не входил в его ближайшее окружение, имел собственную позицию и никогда не старался переложить ответственность на чужие плечи. Документ о назначении П.К. Пономаренко председателем Совета министров СССР был завизирован уже несколькими членами Политбюро, и только смерть Сталина помешала выполнению

¹² Он мог стать преемником Сталина - https://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/on_mog_stat_prejemnikom_stalina_820.htm?ysclid=llgod0x2w7469285884

его воли. Став первым секретарем ЦК, Хрущёв, который, естественно, был в курсе всего, предпринял необходимые шаги, с тем чтобы отодвинуть Пономаренко подальше — сначала в Казахстан, затем, в 1955 г., на дипломатическую работу послом в Польшу, а потом в Нидерланды. Впрочем, и здесь он работал недолго — опасного «конкурента» быстро препроводили на пенсию, весьма скромную и без причитающихся ему льгот за государственную службу. Человек простой, скромный и непритязательный в личной жизни, обременённый заботами о родных и близких, он в буквальном смысле влачил полунищенское существование, когда, наконец, после отставки Хрущёва друзья, обратившись в ЦК, добились достойного обеспечения его старости»¹³.

В 1948 году Пономаренко стал секретарём ЦК партии. На этом посту он курировал работу Госплана, а также министерств — торговли,

финансов и транспорта. В 1950 году его назначили министром заготовок. И, судя по всему, Пономаренко был «нацелен» на реформы. Во время руководства Белоруссией он сократил некоторые плановые задания предприятиям и активнейшим образом внедрял хозрасчёт.

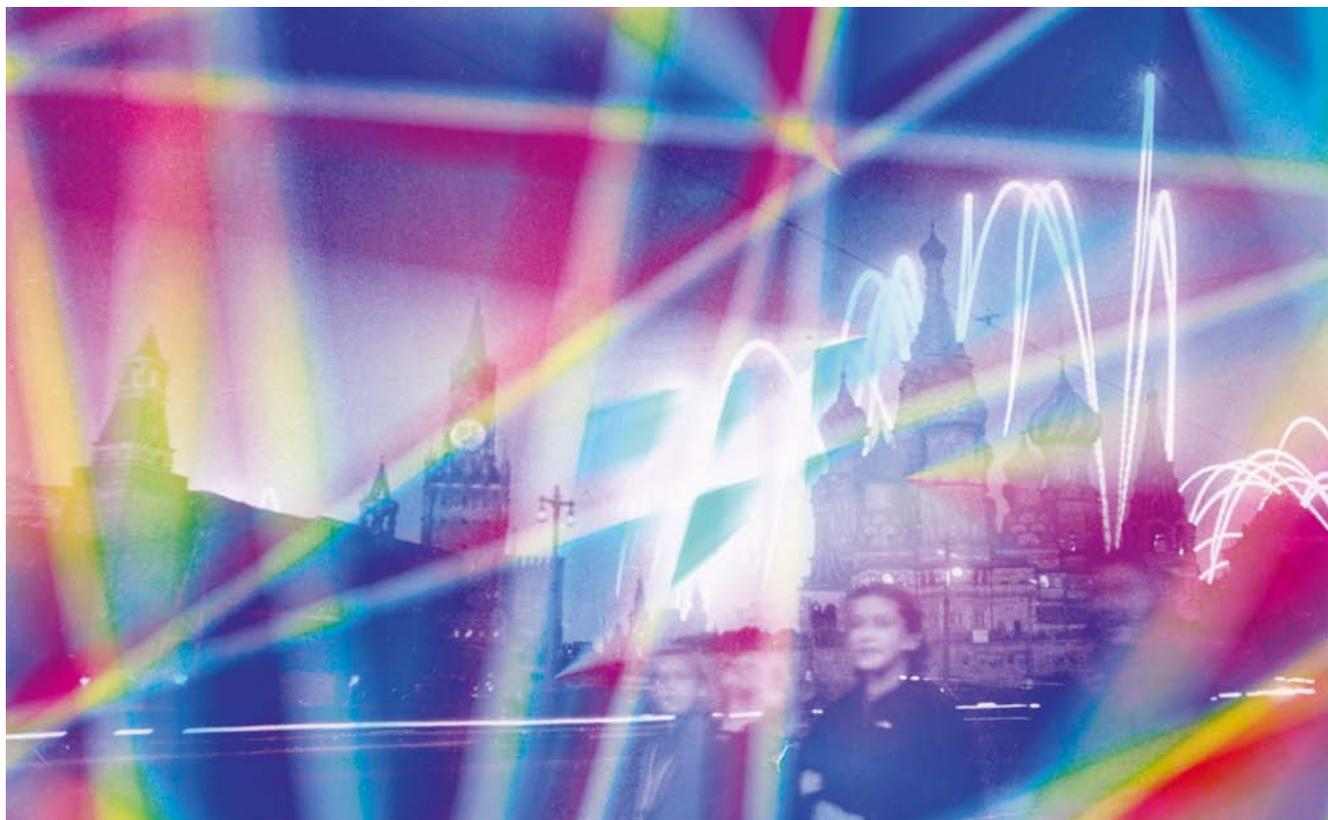
Несмотря на все усилия и приговора Сталина, партократическая верхушка всё-таки саботировала его решение. Слишком уж сильны были её позиции. И слишком мало времени прошло после XIX съезда. Ряд обстоятельств внутреннего и внешнего характера не позволил Сталину осуществить задуманные им преобразования и оставить стране достойного ей и себе преемника.

Сталин показал пример того, что можно разворачивать реформы (хотя бы и умеренные, но весьма многообещающие) даже в условиях мощного внешнего давления, предполагающего мобилизационный режим.

6. ПЕРСПЕКТИВЫ НЕОТРАДИЦИОНАЛИСТСКОЙ ПАРТИИ

В продолжение разговора о преобразованиях необходимо указать на то, что Сталин существенно повысил роль правительства в государственно-политической системе. В Совете народных комиссаров (СНК) стали формироваться весьма интересные различные оперативно-координационные структуры (Комитет обороны и Экономический совет, слитые затем в единое Бюро). Так, было увеличено количество зампредов СНК, при каждом наркомате ввели должность заместителя по кадрам. Наконец, 6 мая 1941 года Сталин реализовал свою давнишнюю мечту, став главой правительства.

Вождь, таким образом, довольно «резко» повышал статус **именно структур исполнительной власти**. Возникает вопрос: а является ли это свидетельством того, что он «при-

¹³ О Сталине и Хрущёве. Интервью с В. Литовым. — «Молодая гвардия». — 1989. — № 4.

нижал» роль компартии, чьим генсеком являлся. Безусловно, нет, просто Иосиф Виссарионович рассматривал оптику партии иначе. В своей малоисследованной работе «О политической стратегии и тактике русских коммунистов» (1921 год) он определял её роль следующим образом: «Компартия как своего рода орден меченосцев внутри государства Советского, направляющий органы последнего и одухотворяющий их деятельность».

Здесь главное слово — «**одухотворяющий**»; Сталин, как бывший семинарист, отлично понимал суть написанного. Он рассматривал **партию** именно как духовно-политический **орден**, сосредоточенный на идейно-воспитательной работе. И цели этого ордена заключались именно в «духовной» («идеологической») работе над государственно-политическими кадрами.

Вождь неоднократно пытался избавить партию от функции «властной», административно-бюрократической. Наиболее предметно это ему удалось сделать в результате

XVIII съезда ВКП (б) (10–21 марта 1939 года). Тогда выступил Жданов, секретарь ЦК, заведующий агитпропом и одно из ближайших лиц в окружении вождя. Он заявил: «Там, где партийные организации приняли на себя несвойственные им функции руководства хозяйством, подменяя и обезличивая хозяйственные органы, там работа неизбежно попадала в тупик».

Именно этим обстоятельством он и объяснял все промахи и отставания в экономическом развитии страны. То есть речь уже не шла ни о «внутренних врагах» с их вредительскими замыслами, ни о международном империализме. Корень всех бед виделся в гипертрофированном могуществе партийного аппарата.

Жданов мощно обрушился с критикой на саму систему функционирования отраслевых отделов ЦК и местных комитетов: «Производственно-отраслевые отделы ныне не знают, чем им, собственно, надо заниматься, допускают подмену хозорганов, конкурируют с ними,

а это порождает обезличку и безответственность в работе». Практическим выводом стала повсеместная ликвидация отраслевых отделов. Исключение сделали лишь для сельскохозяйственного отдела, чью ликвидацию отложили на время ввиду чрезвычайной важности именно аграрного вопроса. **Партия переводилась на рельсы именно духовно-политического ордена.** Однако накануне войны роль прежних отделов была практически восстановлена, сработал именно фактор геополитической опасности, который сработает и далее.

Между тем по мере решения военно-политических проблем вопрос поднимался и далее. В январе 1944 года по распоряжению Сталина Г. Маленков составил проект постановления ЦК «Об улучшении государственных органов на местах». В нём предлагалось: «а) покончить с установившейся вредной практикой дублирования и параллелизма в руководстве хозяйственным и культурным строительством со стороны

местных партийных и государственных органов... и полностью сосредоточить оперативное управление хозяйственным и культурным строительством в одном месте — в государственных органах... б) укрепить государственные органы наиболее авторитетными и опытными кадрами... в) повернуть внимание партийных организаций к всемерному укреплению государственных органов, поднятию их роли и авторитетности, освободив партийные органы от несвойственных им административно-хозяйственных функций и установить правильное разделение и разграничение обязанностей между партийными и государственными органами; г) обязать руководящие партийные органы на местах, проводя перестройку взаимоотношений с советскими органами...»¹⁴

Предполагалось, что будет собран пленум ЦК, который и решит судьбу проекта. Однако Политбюро отвергло предложения Сталина и Маленкова — настолько велико было **сопротивление партноменклатуры**.

Итак, мы видим следующую конфигурацию сталинизма. Сам Сталин считает себя именно «вождём народа», чей статус не прописан в законодательстве. Тем не менее он является, как вождь, источником всей исполнительной вертикали (председатель Совета народных комиссаров/Совета министров). Он же (как глава секретариата) является главой духовно-политической власти Ордена-КПСС. И здесь мы видим очень сильную перспективу в плане развития партийных структур.

7. ЦЕЛЬ № 1 — НАЦИОНАЛЬНАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ

Часто говорят о сталинском экономическом чуде. И оно действительно имело место. Ещё до Великой Отечественной войны СССР стал одной из самых передовых держав

мира. Но самое «чудесное» — это послевоенное восстановление народного хозяйства. Никто в мире не ожидал подобных темпов. Даже и в самом сталинском руководстве были пессимистические настроения. Так, министр внешней торговли Анастас Микоян выступал за принятие плана Маршалла, что означало бы, по сути, капитуляцию перед Западом. Даже министр иностранных дел Вячеслав Молотов (которого на Западе прозвали «Мистер Нет») испытывал в данном вопросе весьма сильные колебания. Кстати, сам Сталин очень сильно охладел (после войны) к своему старому соратнику, увидев его заискивание перед иностранной прессой.

Несмотря на все пессимистические настроения, Сталин стал восстанавливать экономику с опорой на собственные национальные силы. И страна была восстановлена в кратчайшие сроки. **Этот феномен требует серьёзного анализа.** Но перед этим было бы не лишним вспомнить некоторые факты. После Великой Отечественной войны наша страна находилась в состоянии ужасающей разрухи. В огненном вихре жутчайшего противостояния были разрушены и уничтожены 1710 городов, 70 тысяч сёл и деревень, 32 тысячи предприятий промышленности, 65 тысяч км железных дорог, 98 тысяч колхозов и 2890 машинно-трактор-

ных станций (МТС). И тем не менее руководство наметило план Четвёртой (1946–1950 года) пятилетки, который ставил перед страной, казалось бы, совсем невыполнимые задачи.

Тогда планировалось не только восстановить, но и превзойти довоенный уровень — как в промышленности (46%), так и в сельском хозяйстве. **На Западе данный план считали нереальным, но он был не только выполнен, но и перевыполнен.** Более того, сразу же были намечены новые головокружительные рубежи. В 1951 году началась уже пятая пятилетка.

Очень важно заметить, что речь шла не только о промышленности, механизмах и товарах. Улучшалась сама жизнь людей, причём на **самом важном, «человекосберегающем» направлении.** В 1940–1950 годах детская смертность снизилась более чем в два раза (180 на 1000 — против 81 на 1000). За тот же самый период количество врачей в СССР выросло в полтора раза.

Налицо самое настоящее советское экономическое чудо, которое часто называют ещё и сталинским. И возможным оно стало благодаря сталинской модели социализма, которая гибко и эффективно сочетала разные смыслы, идеи, «технологии». Попытаемся рассмотреть её основы.

Сталин стремился подчинить экономику — политике, и главной

Налицо самое настоящее советское экономическое чудо, которое часто называют ещё и сталинским.

И возможным оно стало благодаря сталинской модели социализма, которая гибко и эффективно сочетала разные смыслы, идеи, «технологии».

Попытаемся рассмотреть её основы.

Сталин стремился подчинить экономику политике, и главной политической целью он считал укрепление национально-государственного суверенитета.

¹⁴ Ю.Н. Жуков. Сталин: тайны власти. М., Вагриус, 2005. С. 207.

политической целью он считал укрепление национально-государственного суверенитета. Лидер болгарских коммунистов Георгий Димитров в своих дневниках вспоминает, что вождь СССР ставил вопрос именно так — **«через социальное освобождение — к национальной независимости»**.

По мысли Сталина, социализм призван ликвидировать стихийность в экономической жизни, сделав возможным планомерное развитие народного хозяйства. На встрече с авторским коллективом нового учебника политэкономии (29 января 1941 года) Сталин определил: «Первая задача состоит в том, чтобы обеспечить самостоятельность народного хозяйства страны от капиталистического окружения, чтобы хозяйство не превратилось в придаток капиталистических стран. Если бы у нас не было **планирующего центра, обеспечивающего самостоятельность народного хозяйства**, промышленность развивалась бы совсем иным путем, всё началось бы с лёгкой промышленности, а не с тяжёлой промышленности. Мы же перевернули законы капиталистического хозяйства, поставили их с ног на голову, вернее, с головы на ноги... На первых порах приходится не считаться с принципом рентабельности предприятий. Дело рентабельности подчинено у нас строительству, прежде всего — тяжёлой промышленности»¹⁵.

Анализируя эти слова, исследователь Пётр Краснов обратил особое внимание на столь «низкую» оценку фактора рентабельности. Согласно ему, в большой системе есть разные **уровни оптимизации**.

От их успешного функционирования зависит судьба отдельных элементов, но не всей системы. При капитализме оптимизация происходит в основном на уровне предприятия/корпорации. И если, например, одному предприятию удалось разорить другое, то это означает оптимизацию одного из уровней. Но вся система при этом не оптимизируется. «СССР же предлагал свою, невиданную ранее модель — оптимизации на уровне всего общества, включая воспитание, образование, медицинское обслуживание, безопасность и многое другое, — пишет П. Краснов. — Эта система была исходно спланирована как интегральная, то есть неделимая на части, как неделим на жизнеспособные части человеческий организм. Обратим внимание на слова о том, что рентабельности не придавалось большого значения только «на первых порах», следовательно, механизм рентабельности предприятий исходно планировался, но должен был быть запущен в положенное ему время, когда более высокий уровень общественной оптимизации уже был предварительно настроен»¹⁶.

Вот именно такая интегральная система вкупе с политическим (национально-государственным) «детерминизмом» позволила Союзу сохранить независимость даже в условиях жуткой послевоенной разрухи. И это **совершенно актуально сейчас, когда Россия находится в условиях мощнейшего экономического давления со стороны Запада**. При этом курс на сохранение и укрепление национального суверенитета позволяет даже увеличивать темпы роста нашего народного хозяйства¹⁷.

Как уже отмечалось выше, Сталин решительно отверг план Маршалла, который означал финансовое закабаление страны. **Итак, важнейший аспект сталинизма — это преобладание политики над экономикой. И это особенно важно для нас, ибо долгое время «коммерция» ставилась выше политики, что пагубно сказалось, в частности, в области внешней политики — достаточно вспомнить украинский «кейс».**

8. НАУКА, ПРИБЫЛЬ И СЕБЕСТОИМОСТЬ

Крайне важно заметить, что сталинская экономика была основана **не на получении денежной прибыли, но на постоянном и планомерном снижении себестоимости продукции**. Именно это и способствовало тогдашнему бурному развитию науки и техники. А снижать саму себестоимость возможно было только за счет внедрения достижений научно-технического прогресса, а это требовало особого отношения к науке, к изобретательству. Учёные, при Сталине, были чем-то вроде привилегированного сословия. Это выражалось как в идеальном («почёт») плане, так и в плане вполне себе материальном (зарплата). Историк Сигизмунд Миронин приводит такие данные: «Послевоенное десятилетие характеризовалось ростом престижа научно-преподавательской работы. Зарплата ректора выросла с 2,5 тыс. до 8 тыс. руб., профессора, доктора наук с 2 тыс. до 5 тыс. руб., доцента, кандидата наук с 10 летним стажем с 1200 до 3200 руб. В эти годы соотношение зарплаты доцента, кандидата наук и квалифицированного рабоче-

¹⁵ Беседа об учебнике «Политическая экономия» 29 января 1941 года (конспективная запись) — https://royallib.com/read/stalin_iosif/tom_15.html#0

¹⁶ «Как Сталин предотвратил перестройку» — <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9A/krasnov-pavel/kak-stalin-predotvratil-perestrojku?ysclid=lkwxg pawgl255437205>

¹⁷ Способность России выдержать санкции, введённые западными странами, станет в будущем предметом для изучения аналитиков, пишет американская газета Wall Street Journal. — <https://rusvesna.su/news/1690984147>
«То, как России удалось избежать коллапса и добиться некоторого роста в течение года, несмотря на экономическую блокаду со стороны Запада, станет в будущем примером для аналитиков, размышляющих о том, в каких случаях санкции имеют смысл в качестве инструмента политики», — пишет издание». — «Способность России выдержать санкции станет предметом для изучения. — WSJ».
<https://rusvesna.su/news/1690984147>

го составляло примерно 4 к 1, а профессора, доктора наук — 7 к 1»¹⁸. А вот и еще весьма показательные цифры — в 1940–1950 годах количество научных учреждений увеличилось на 40%, число студентов — на 50%.

Именно при Сталине были заложены основы советской космической программы. «В феврале 1953 года Сталин утвердил план работ по созданию межконтинентальной баллистической ракеты, — сообщает Герман Назаров. — А 20 мая 1953 года (уже после смерти Сталина) Г. М. Маленковым было подписано постановление правительства о создании конкретной МБР — ракеты Р-7. Встал вопрос о необходимости создания принципиально нового оружия. В последующие годы, когда власть перешла к партийному авантюристу-демократу Н. С. Хрущёву, а затем к Л. И. Брежневу, их идолопоклонники приписывали не Сталину, а им отцовство в организации работ по ракетной технике. Упрямые же факты говорят об обратном. Мощ-

ный импульс развитию ракетной техники, данный при Сталине, позволил в кратчайшие сроки (практически за два года) создать космодром Байконур (1955–1957), а в мае 1957 года провести первый запуск межконтинентальной баллистической ракеты, которая в августе того же года (с 4-й попытки) достигла расчётной дальности полёта. Мы получили ракету, способную долететь до США и доставить атомную бомбу. 4 октября этой же ракетой, получившей название «Спутник», был запущен первый в мире искусственный спутник Земли»¹⁹.

Многочисленные критики Сталина замалчивают его «космические» заслуги, но зато охотно обвиняют вождя СССР в «гонении на кибернетику». Между тем старт **советской «электронной» революции** был дан уже в 1940-е годы. Ещё до войны отечественные учёные начали работу над созданием аналоговых машин, первая из которых увидела свет в победном 1945 году. А три года

спустя научный коллектив, руководимый С. Лебедевым, начал работу по созданию МЭСМ — малой электронной счётной машины. (Работа по созданию основных элементов цифровой ЭВМ (триггеров) началась опять-таки до войны.)

«В результате «преследования кибернетики», в котором обвиняют Сталина, в СССР была создана новая мощная отрасль науки и техники, созданы научно-исследовательские институты и заводы, производящие кибернетические устройства, — пишет Александр Трубицын. — Созданы научные школы, подготовлены кадры, написаны учебники, в вузах начали читать новые дисциплины, готовить специалистов по кибернетике. В СССР МЭСМ была запущена в то время, когда в Европе была только одна ЭВМ — английская ЭДСАК, запущенная на год раньше. Но процессор МЭСМ был намного мощнее за счёт распараллеливания вычислительного процесса. Аналогичная ЭДСАК машина — ЦЭМ-1 — была принята

¹⁸ «Сталинский порядок» — https://royallib.com/genre/nauka_obrazovanie/

¹⁹ «Почему мы не стали первыми лунопроходцами» — <https://babr24.com/?IDE=76922>

в эксплуатацию в Институте атомной энергии в 1953 году — но также превосходила ЭДСАК по ряду параметров. Разработанный лауреатом Сталинской премии, Героем Социалистического Труда С. А. Лебедевым принцип конвейерной обработки, когда потоки команд и операндов обрабатываются параллельно, применяется сейчас во всех ЭВМ в мире»²⁰.

Показательно, что развитие науки происходило параллельно с мощной пропагандой и популяризацией научно-технических достижений. Так, в 1947 году на экраны страны вышел фильм «Свет над Россией», в котором практически открыто проводилась мысль о том, что **главная цель революции и советской власти — научно-технический рывок страны**.

Помимо того воспевались и достижения дореволюционной отечественной науки.

9. «БЕЗ ТЕОРИИ НАМ СМЕРТЬ»

Конечно, большое внимание уделялось и гуманитарной сфере — особенно в послевоенный период. Тогда велась настойчивые поиски новых подходов в политологии, экономике, истории, философии и т. д. Юрий Жданов (сын главного идеолога СССР, секретаря ЦК Андрея Жданова), бывший одно время заведующим отдела науки ЦК, вспоминает слова вождя: **«Без теории нам смерть»**. Показательно, что в 1952 году по инициативе Сталина было создано три отдела ЦК. Это были отделы философии и истории, экономики и права, естественных и технических наук. После смерти вождя они были сразу упразднены.

Регулярно проводились разнообразные дискуссии по важнейшим

вопросам. Так, в 1951 году провели широкую дискуссию на экономические темы, в ходе которой высказывались самые разные, порой довольно неожиданные, мнения. Так, заведующий кафедрой Московского финансового института А. Яковлев отметил весьма плачевное состояние советской экономической мысли. Причину он видел в следующем — учёные ждут, пока за них всё сделает Сталин, — и очень боятся обвинений в «антиленинизме».

Профессор Института международных отношений Я. Миколенко даже сделал вывод о том, что экономические законы социализма носят, подобно законам капитализма, стихийный характер. Примерно такую же позицию занимал директор Института экономики АН Латвийской ССР Н. Ковалевский. Он уверял, что даже и при коммунизме

²⁰ Сталин и кибернетика. — <https://stalinism.ru/stalin-i-gosudarstvo/stalin-i-kibernetika.html>

на первых порах будут сохраняться как деньги, так и стоимость.

А вот сотрудники ИЭ АН СССР И. Анчишкин и Н. Маслова придерживались совершенно противоположной точки зрения. Они выдвинули положение, согласно которому экономические законы социализма определяются и формируются социалистическим государством, проводимой им политикой. Научный сотрудник ИЭ АН СССР Д. О. Черномордик вообще отрицал действие закона стоимости при социалистическом строе.

Весьма практически подошёл к данному вопросу начальник управления Министерства финансов СССР В. И. Переслегин. Он предложил провести **широкомасштабную экономическую реформу**, заключающуюся в переводе на хозрасчёт всех хозяйственных структур — от завода до главков и министерств.

Конечно же идеализировать тогдашнюю ситуацию не стоит. Были и многочисленные случаи подавления инакомыслия — безусловно, сказывался «революционно-комиссарский дух», не выветрившийся ещё со времён красного террора и давший в своё время страшный рецидив Большого террора.

После смерти Сталина и его «разоблачения» отношение к науке и теории изменилось кардинально: «Такого уровня оплаты труда отечественные учёные и вузовские преподаватели не имели в последующие годы, ибо после Сталина при постоянном росте цен, повышении зарплаты другим категориям служащих оплата труда учёных и преподавателей оставалась неизменной свыше 40 лет»²¹.

Между прочим, это **довольно сильно настроило научно-техническую интеллигенцию против «режима», что впоследствии вылилось в массовые антисоветские выступления.**

10. «БЫЛО ДЕЛО, И ЦЕНЫ СНИЖАЛИ»

Если возвращаться к экономике, то необходимо в первую очередь выделить ценовую политику. При капитализме снижение себестоимости сопровождается удержанием прежней цены — с целью получения наибольшей **прибыли**. А вот сталинская экономика предполагала ещё и снижение цены. Ведь всё дело в том, что конечный продукт каждого производителя для неких других производителей является просто начальным «сырьём». А поэтому снижение себестоимости и, соответственно, цены продукта одного производителя позволяло другим взять его в большем количестве и произвести больше своего продукта. Таким образом, сталинская экономика, отвергая прибыль в деньгах, получала эту самую прибыль в продукции. При этом осуществлялся и принцип оплаты по общественно-полезному труду, согласно ему снижение себестоимости (и цены для общества) означало великолепное вознаграждение. Поэтому сталинская экономика давала ежегодный прирост в 25–30 и даже более процентов.

В своей работе «Экономические проблемы социализма»²² Сталин излагает сжатую, но весьма содержательную программу социальных реформ, призванных максимально освободить людей от пресловутой «хозяйственной необходимости». «Нужно... сократить рабочий день, по крайней мере до 6, а потом и до 5 часов. Это необходимо для того, чтобы члены общества получили достаточно свободного времени, необходимого для получения всестороннего образования. Для этого нужно, далее, ввести общеобязательное политехническое обучение, необходимое

для того, чтобы члены общества имели возможность свободно выбирать профессию и не быть прикованными на всю жизнь к одной какой-либо профессии. Для этого нужно коренным образом улучшить жилищные условия и поднять реальную зарплату рабочих и служащих минимум вдвое, если не больше, как путём прямого повышения денежной зарплаты, так и, особенно, путём дальнейшего систематического снижения цен на предметы массового потребления. Таковы основные условия подготовки перехода к коммунизму».

И вот в 1947–1953 годах происходило ежегодное снижение цен (в 1,5–2 раза).

При этом и речи не было ни о какой уравниловке. Рабочие имели возможность отлично зарабатывать. Особенно поощрялось перевыполнение плана. «Например, при перевыполнении нормы на 100% платили полтора тарифа, при перевыполнении на 150% — вдвойне, а при перевыполнении на 200% — втройне, — пишет Сулейманов Магомед Али. — Даже у заключённых рабочих снижался срок наказания в три раза при перевыполнении норм на 200%». («Экономическая мера неосталинизма»)²³. А вот при Хрущёве в случае перевыполнения плана расценки снижались — в результате пересмотра всех действующих норм.

11. ОСОБЕННОСТИ СТАЛИНСКОЙ «ИПОТЕКИ»

Для лучшего уяснения послевоенной социальной политики необходимо коснуться постановления Совмина СССР от 25 августа 1946 года («О повышении заработной платы и строительстве жилищ для рабочих и инженерно-технических работников предприятий

²¹ «Сталинский порядок» — https://royallib.com/genre/nauka_obrazovanie/

²² https://royallib.com/book/stalin_iosif/ekonomicheskie_problemi_sotsializma_v_ssr.html

²³ Экономическая мера неосталинизма — <https://great-stalin.livejournal.com/22399.html>

и строек, расположенных на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке»). Согласно постановлению, значительно (на 20%) повышалась зарплата рабочих и инженерно-технических сотрудников Урала, Сибири и Дальнего Востока. Кроме того, утверждался план широкомаштабного жилищного строительства. В частности, планировалось построить свыше 50 тысяч индивидуальных двух-трёхкомнатных домов. Для этого Центральный коммунальный банк должен был выдавать ссуду в размере 8–10 тыс. рублей тем, кто покупал двухкомнатный дом. Срок погашения составлял 10 лет. Тем же, кто желал построить трёхкомнатный дом, давалась ссуда в 10–12 тысяч рублей (срок погашения — 12 лет).

«Повышение зарплаты для указанных работников должно было составить 1 400 000 000 руб. в течение года для 824 000 работников, — пишет ЖЖ-блогер ihistorian. Таким образом, каждый работник должен был получить прибавку в среднем в 1699 руб. в течение года. Это составляло 20% средней годовой зарплаты этих категорий работников. Итак, их средняя годовая зарплата до повышения 25 августа 1946 г. составляла 8495 руб., или 708 руб.

в месяц. После повышения 25 августа 1946 г. средняя месячная зарплата указанных категорий работников Урала, Сибири и Дальнего Востока должна была составлять примерно 850 руб. Индивидуальные жилые дома для них предлагались по цене: 8 тыс. руб. за рублёный двухкомнатный с кухней; 10 тыс. руб. за рублёный трёхкомнатный с кухней или каменный двухкомнатный с кухней; 12 тыс. руб. за каменный трёхкомнатный с кухней.

Выводы: 1) Зарплата по-сталински в 1947 г.: за годовую зарплату среднего рабочего, инженера, служащего Урала, Сибири, Дальнего Востока можно купить дом; 2) Ипотека по-сталински в 1947 г.: ссуда на полную стоимость жилья на 12 лет под 1% годовых»²⁴.

Именно в конце 1940-х — начале 1950-х годов была создана база для массового индустриального строительства, которой потом воспользуется Хрущёв. Так, были созданы десятки заводов, занимающихся производством железобетонных изделий. Именно они стали основой крупнопанельного строительства. Кроме того, возводились многочисленные заводы по производству железобетонных

изделий, цементные заводы и т.д. На металлургических заводах было налажено производство необходимого количества труб, арматур и другого оборудования. И вот на XIX съезде ВКП(б) была принята директива: «Значительно увеличить выпуск новых высококачественных отделочных и облицовочных материалов, деталей и конструкций заводского изготовления из керамики, гипса, бетона и железобетона, способствующих дальнейшей индустриализации строительства, снижающих их стоимость и улучшающих архитектурно-строительные и эксплуатационные качества зданий и сооружений».

Основы массового строительства заложил Сталин, но вся слава досталась Хрущёву, который к тому же искажил сталинские начинания: «Сталин поставил задачу так, что параметры квартир были очень солидными: высота потолка — 3–3,5 м, минимальная площадь однокомнатной квартиры — 40–45 кв. м, двухкомнатной — не менее 70–75, трёхкомнатной — примерно 100 кв. м, санузел везде отдельный, — отмечает Александр Мартиросян. — Хрущёв же всё урезал в два-три раза, вследствие чего даже трёхкомнатная квартира в прозванных «хрущёбками» домах не превышала 55 кв. м, а санузлы совместил так, что в каждой семье потом выстраивалась очередь, чтобы попасть в туалет»²⁵.

К тому же Сталин выступал за строительство многоэтажных домов — вместо 4–5-этажных коробок. А. Мартиросян приводит воспоминания заместителя председателя Совмина министров СССР В. Малышева, который зафиксировал беседу с вождём (17 июня 1949 года): «Было Политбюро по вопросу о 25-летнем плане реконструкции Москвы. Выступил в конце тов. Сталин и сказал примерно следующее: «...Мы, очевидно, сделали

По сути, при Сталине создавалась особая модель, когда частное предпринимательство существует в формате общественной ассоциации. При этом промысловые кооперативы рационально дополняли государственную промышленность. К примеру, они использовали «отходы», которые оставались от работы крупных предприятий. Дальнейшее развитие промысловой кооперации привело бы и к росту частной инициативы, но только не в рыночно-анархическом формате. В СССР рождалась совершенно новая форма частного предпринимательства.

²⁴ Ипотека по-сталински — <https://ihistorian.livejournal.com/148357.html>

²⁵ Ипотека по-сталински — <https://ihistorian.livejournal.com/148357.html>

ошибку, разрешив москвичам составлять 25-летний план. Нельзя всё учесть и предусмотреть на такой долгий срок. В частности, нельзя учесть и развитие техники. Надо отказаться от 25-летнего плана. Будет разумней составить 10-летний план... Надо, чтобы большая часть Москвы была бы застроена 8–10-этажными домами и 25–30% — 12–14-этажными домами. Это будет более экономно, чем предложение застраивать Москву 4–5-этажными домами. Развитие промышленности в Москве надо остановить, а предприятия, портящие воздух, надо вывести из Москвы. В проекте предлагается построить много пустых зданий (клубы, дворцы и т. д.). Это неправильно. Надо со всей силой налечь на строительство жилья и расширить жилищный кризис...»

Актуальность сталинизма очевидна и здесь. Необходимо думать о качественном жилье, а не о быстром и часто низкокачественном «новострое».

12. СТАЛИНСКОЕ ЧАСТНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Говорят о тотальном огосударствлении экономики при Сталине, но это ещё один миф. Как раз тогда-то и была возможность заниматься легальным и практически частным бизнесом, но только с **государственно-общинной спецификой**.

После войны активно действовали многочисленные артели и кустари-одиночки. В 1950-е годы их насчитывалось 150 тысяч. А начало этому было положено ещё в январе 1941-го, когда Совнарком СССР и ЦК ВКП (б) предписали существенно ослабить госконтроль за экономикой промысловой кооперации, постановив: отменить централизованное планирование деятельности промысловой кооперации; планы работы артелей должны утверждаться только региональными исполкомами; продукция артелей остаётся в распоряжении региональных властей. При Совнаркоме РСФСР было создано управление

промысловой кооперации. Межрайонные и городские союзы промысловой кооперации сохранялись, но их руководство должно было обязательно избираться. Предприятия на два года освобождались от большинства налогов и госконтроля над розничным ценообразованием...

В послевоенные годы государство продолжило линию на комплексное стимулирование ПК... 14 июля 1950 г. Совет министров СССР упразднил управления промысловой кооперации при совминах союзных республик и управления при региональных администрациях. Предписывалось воссоздавать выборные руководящие структуры. Вместо госуправления промысловой кооперацией были созданы Центрпромсовет, советы в союзных и автономных республиках... Особенно наглядно политика поддержки производственной кооперации проявлялась в том, что её фактически стимулировали на соревнования с госотраслями по производству потребительской продукции, с гостор-

говлей и сферой услуг. С этой целью с осени 1950-го началось укрупнение мелких промысловых артелей»²⁶.

По сути, при Сталине создавалась особая модель, когда частное предпринимательство существует в формате общественной ассоциации. При этом промысловые кооперативы рационально дополняли государственную промышленность. К примеру, они использовали «отходы», которые оставались от работы крупных предприятий. Дальнейшее развитие промысловой кооперации привело бы и к росту частной инициативы, но только не в рыночно-анархическом формате. В СССР рождалась совершенно новая форма частного предпринимательства. Всё «завалил Хрущёв — в 1956 году было принято постановление ЦК и Совмина о включении промысловой кооперации в государственные структуры. А ведь этого марксиста-догматика до сих пор считают реформатором и борцом с «бюрократическим сталинизмом»!

13. СЕЛО: ТРАГЕДИЯ ПОДЪЁМА

Огромные нарекания вызывает сталинская аграрная политика, которая зачастую смущает и многих сторонников генералиссимуса. Действительно, из песни слов не выкинешь — были и жуткие налоги, и произвол местного начальства, и даже голод — не широкомасштабный, но всё же являющийся рецидивом голода времён коллективизации.

Собственно, всё это следует считать продолжением прежней политики выкачивания ресурсов из деревни в город (на чём, собственно, основывалась индустриализация в странах Европы). Трагедия русского села продолжалась, хотя масштаб её был уже не тот. Между тем тут всё не так однозначно. Город очень многое брал у села, но он же и отдавал ему — тем более если рассматривать долгосрочную перспективу. Ресурсы, выкачанные из деревни, возвращались туда промышленными товарами

и техникой. Так, в 1948 году для нужд села было произведено 67 тысяч тракторов. Понятно, что без особого режима функционирования «городской» промышленности это было бы невозможно.

Немало помогла селу и сталинская борьба за «покорение природы», которую было бы точнее назвать борьбой за обуздание стихии. Историк Олег Платонов, в целом отрицательно относящийся к послевоенной аграрной политике, тем не менее признаёт: «Сталинская политика в отношении села имела не только отрицательные итоги. В октябре 1948 года по инициативе Сталина был принят 15-летний план преобразования природы — грандиозного наступления на засуху путём посадки лесозащитных насаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоёмов. Сила этого плана была в единой воле, комплексности и масштабности. В течение 15 лет должны

²⁶ Алексей Балиев. Как разрушали отечественную глубинку — https://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/kak_razrushali_rossijskuju_glubinku_2011-04-22.htm

быть заложены леса на площади, превышающей 6 млн га. Впервые в истории создавались крупные государственные полезашитные полосы, общая протяжённость которых превышала 5300 км. Направление этих полос было выбрано с таким расчётом, чтобы они не только сохраняли воду, но и служили заслонами против губительных для урожая жарких юго-восточных ветров — так называемых суховеев, очень частых в таких районах России, как Поволжье, Северный Кавказ, Кубань, Дон... Эффект воздействия только посадки лесных полос на урожайность охраняемых ими полей достигал следующих размеров: по зерновым культурам урожайность увеличивалась на 25–30%, по овощным — на 50–75% и по травам — на 100–200%»²⁷.

Жёсткая борьба велась против местного начальства, которое успело изрядно погрязнуть в разных злоупотреблениях. Сложившаяся ситуация подробно рассмотрена

в работе Константина Романенко «Последние годы Сталина. Эпоха возрождения»²⁸. Перечень мер приведён в постановлении Совмина и ЦК «О мерах по ликвидации нарушений в колхозах» (от 19 сентября 1946 года). Нарушения выражались в «неправильном расходовании трудодней, расхищении общественных земель колхозов, в растаскивании колхозной собственности... нарушении демократических основ управления делами сельскохозяйственной артели...»

«На ненужных и надуманных должностях в колхозах нередко укрываются рвачи и дармоеды, уклоняющиеся от производственной работы...» За словами осуждения последовали дела. Только в 1946 году за должностные преступления к уголовной ответственности привлекли 9551 руководящего работника.

Как будто в насмешку над здравым смыслом Сталина считают тираном и косным рутинёром, в то время

как Хрущёв представляется реформатором. Между тем как раз именно Сталин серьёзно реформировал марксизм-ленинизм, насытив его державно-патриотическими и самобытно-народными смыслами. А вот «дорогой Никита Сергеевич», напротив, проявил себя как самый настоящий контрреформатор. Левацкие упования на скорейшее пришествие коммунизма, возрождение «уравниловки», отказ от русского патриотизма, безоглядная поддержка разных «прогрессивных движений» по всему миру, упор на революционный интернационализм, возобновление антирелигиозной кампании, борьба с приусадебными участками — всё это проявления троцкистско-ленинской «реакции». (Не случайно Хрущёв был активным участником троцкистской оппозиции в 1920-х.) Несправедливость налицо, но история всё ещё расставит по своим местам.

И сталинизм, в свете всего этого, актуален как никогда.

²⁷ История русского народа в XX веке — https://royallib.com/read/platonov_oleg/istoriya_russkogo_naroda_v_XX_veke.html#0

²⁸ https://royallib.com/book/romanenko_konstantin/poslednie_godi_stalina_epoha_vozrogdeniya.html

/ Валерий КОРОВИН /

Неосталинизм — курс на империю

Рост одобрения политики Сталина, засвидетельствованный множеством социологических опросов, говорит о том, что наше общество морально состоялось и более спокойно оценивает своё прошлое, без экзальтации переходных периодов и сломов эпох. Мало того, нынешнее российское общество наконец-то начало учитывать преемственность истории, более не пытаясь выбросить из неё значительные фрагменты или начать заново. Мы пережили смуту девяностых, когда предыдущие эпохи, будь то дореволюционная или советская, отрицались как мракобесие и катастрофа, — это преодолено. Мы созрели до объективного, исторического взгляда и принимаем нашу историю целиком. И неотъемлемой частью этой истории является сталинская эпоха и сформировавшаяся государственность, в которой мы все до сих пор живём.

Благодаря запасу прочности, который был вложен в эту государственность за тридцать лет сталинского правления, мы не развалились

окончательно в 1990-х. Принятие её сегодня, переосмысление идеологических констант с учётом изменившихся обстоятельств и преемственность неизменных консервативных ценностных основ русской истории дают возможность для идеологического творчества. С одной стороны — с опорой на неизменные ценностные основы, в том числе, институционализированные в эпоху сталинизма прошлого столетия, с другой — с устремлением в будущее, где нам также предстоит осуществить некий цивилизационный рывок, сопоставимый с тем, что мы уже осуществляли не единожды, и последний раз — как раз в эпоху сталинизма. Наш народ — консерватор, а консерватор никогда не отрицает прошлого. И это правильно.

Сталинизм сегодня, обращение к нему, его осмысление — это то, что вызвано запросом на понятную идеологию, которая была раньше, но которой нет сейчас. Это запрос на Идею, которая, если переходить на политологический язык, представляет собой синтез левой

(социальной) экономики и правой, в нашем случае — державной политики. Это именно тот идеологический синтез, который был реализован Сталиным, несмотря на то, в какие идеологические формы он был облечён и какими терминами (имея в виду выхолощенный язык советского марксизма) он выражался. Если всё же суметь продрасть сквозь эти нагромождения и условности советского марксизма к подлинным подраствованиям, реализованным Сталиным в реальной советской государственной модели, то мы обнаружим, что именно этот синтез левой экономики и правой политики в её имперском воплощении сильного централизованного государства является наиболее востребованным для нашего общества.

СТАЛИНИЗМ: ОТБРОСИТЬ ФЕЙКИ

Всякий раз, затрагивая тему сталинизма, мы неизменно попадаем в ловушку, созданную в 1980-х годах усилиями, как сейчас выясняется, двух самых могущественных спецслужб того времени — ЦРУ и КГБ. Наиболее подробно и обоснованно суть этой, как часто выражаются в таких случаях, информационно-психологической операции (ИПО) описан в книге Александра Островского «Солженицын. Прощание с мифом», изданной при участии двух активных членов Изборского клуба — Михаила Делягина и Андрея Фурсова. Как только Леонид Брежнев, пришедший к власти в результате смещения прежнего главы партии Никиты Хрущёва (своими непродуманными реформами чуть не погубившего страну), задумал реабилитацию Сталина и его эпохи, тут же наперекор этому активизировались две упомянутые спецслужбы.

Суть данной ИПО в двух словах такова: КГБ при содействии ЦРУ и с опорой на их архивные материалы сфабриковали текст, якобы доказывающий наличие многомиллионных жертв так называемых «сталинских репрессий». Подписать этот нечитаемый и неудооваримый фолиант было поручено активному сексоту КГБ Александру Солженицыну. Технология изготовления этого откровенного фейка, что обстоятельно доказано в работе Александра Островского, типовая: берётся крупица правды и разбавляется ведром лживой воды. Причём воду лили явно разные авторы, писавшие свои фрагменты по предложенным им тезисам, которые потом с трудом удалось склеить. В результате в «миллионные» жертвы «сталинских репрес-

сий» попали вообще все, кто умер в советском государстве за годы сталинского правления. Это можно сравнить с «документальными исследованиями» украинских «учёных» о жертвах «голодомора», в которые точно так же записали всех, кто умер на Украине в период 1932–1933 гг.

Авторы как самой книги «Солженицын. Прощание с мифом», так и предисловия и послесловия к ней ставят под сомнение то, что даже сам Солженицын смог это прочесть перед тем, как ставил свою подпись под «рукописью», настолько текст разнороден по стилю и нечитаобен по качеству изложения. Всё это в спешке готовилось к пленуму, где Леонид Ильич собирался произнести доклад о возвращении к сталинским принципам строительства государства, на основе которых оно, собственно, и было построено и в результате отказа от которых чуть не было развалено ниспровергателями «культы личности».

Надо сказать, что это практически первый случай в истории, когда ЦРУ и КГБ были так едины в своих устремлениях, что и дало ожидаемый ими эффект. Опубликованный на Западе «Архипелаг ГУЛАГ» произвёл запрограммированный эффект разорвавшейся бомбы. Получив медийную поддержку как на Западе, так и внутри СССР, он напугал Брежнева и сорвал возвращение государства на прежние, сталинские рельсы, в результате чего страна продолжила двигаться в концептуальный тупик, что и предопределило последующий застой, а потом и перестройку, завершившуюся крахом проекта.

Сталинизм сегодня, обращение к нему, его осмысление — это запрос на Идею, которая представляет собой синтез левой (социальной) экономики и правой, державной, политики. Если продрасть сквозь нагромождения и условности советского марксизма к подлинным подраствованиям, реализованным Сталиным в реальной советской государственной модели, то мы обнаружим, что именно этот синтез левой экономики и правой политики в её имперском воплощении сильного централизованного государства является наиболее востребованным для нашего общества.

Именно эта ИПО до сих пор работает, бесконечно воспроизводя тот негатив, который неизбежно с тех самых пор преследует любое упоминание имени Сталина, сталинизма и всего, что с этим связано. Тем важнее сегодня отбросить всё это бесконечное множество антисталинистских фейков и рассмотреть фигуру Сталина, а также всё то, чего он достиг, что называется, по модулю, как символ прорыва в строительстве сильного государства, основанного на столь близких нам принципах социальной справедливости.

Никто не спорит, что и в сталинский период, как и во все другие, также были свои недостатки, просчёты, ошибки и даже проявления несправедливости. Весь вопрос — в их соотношении с достоинствами, достижениями, успехами и объёмом справедливости, который был несоизмеримо выше, нежели до этого или после. Как говорят китайцы, Мао был плох на 30% и хорош на 70%. Вот точно так же нужно оценивать и сталинскую эпоху, да и самого Сталина, если мы оцениваем всё это с точки зрения исторической науки.

И всё же, если наша задача заключается в осмыслении сталинизма для выстраивания идеологической перспективы, нам надо отбросить и этот оценочный контекст, рассматривая сталинизм вообще вне контекста истории и выбирая из него лишь те фрагменты, свойства и проявления, которые подходят для нас сейчас, применимы в будущем и которые наиболее близки к тем константам, на которых и выстраивается вся более чем тысячелетняя русская государственность.

НЕОСТАЛИНИЗМ КАК ИДЕОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОСТИ

Попробуем выявить те самые идеологические константы русской государственности, которые сохранились при Сталине, собственно и сформировав ценностную основу сталинизма как такового. Они нужны нам для того, чтобы, как было сказано выше, учесть их при идеологических изысканиях, направленных в будущее. Нас интересует то, что, будучи преемственным со сталинской эпохой, отвечает духу современности в обоих смыслах: и современности, понятой как Модерн, то есть парадигмально, ибо нынешнее российское общество преимущественно выстроено на категориях Модерна (меньше — Традиции, совсем немного — Постмодерна); и современности, понятой как контемпоральность, то есть то, что соприсутствует

с нами здесь и сейчас, будучи унаследованным из сталинской эпохи напрямую.

Учитывая эту оговорку и сопоставляя сталинизм с понятием «современность», рассмотренным во всех смыслах, следует скорректировать и сам термин, обозначающий комплекс соответствующих идеологем. Если сталинизм — это своего рода историческая фиксация идеологических принципов эпохи правления Сталина, то идеологические перспективы, основанные на этих же принципах, но направленные в будущее, точнее будет определять понятием «неосталинизм». Именно оно подчёркивает и преемственность от исторического сталинизма, и направленность в будущее, при этом основанное на категориях современности (как Модерн, так и контемпоральность).

Безусловно конвенциональным можно считать утверждение о том, что советизм был современной идеологией, то есть идеологией Модерна, или Второй политической теорией — в терминах Александра Дугина. А в основе Модерна, как известно, лежат три основных базовых принципа: позитивизм, прогрессизм и материализм. Сам Модерн как парадигма, что тоже хорошо известно, разворачивался на отрицании Традиции, то есть на отрицании её трёх базовых принципов: метафизики, неизбежной апостасийности мира, а также Духа (Бога, соответственно).

Собственно, советизм, Вторая политическая теория, базируясь преимущественно на трёх этих основаниях Модерна, предуготовил приход либерализма, подготовил наше, до того консервативное и традиционалистское, общество к нему, то есть к Первой политической теории Модерна, базирующейся на тех же основаниях. Разница заключалась лишь в том, что субъектом советизма был класс (искусственная социологическая общность), а либерализма — атомарный индивид. Позитивизм же, прогрессизм и материализм в их основании остались неизменными.

Таким образом, советизм предуготовил либерализм. Но был период, который отличался от всех остальных периодов советского проекта, — это сталинский период, где религия, вопреки строгой марксистской догматике, была вновь легитимизирована. Пусть весьма поверхностно и под контролем органов, пусть вопреки идеологической системе, но всё же именно с 1943 по 1953 год религиозные основы нашего традиционалистского общества переживали своего рода ренессанс — вос-

становление (по факту, а не номинально) патриаршества, собственно, создание РПЦ МП (до этого — Синодальная церковь), восстановление иерархии священства, духовного образования и т.д.

Всё это является ещё одним свидетельством (среди многих других) того, что сталинский период, особенно времён Великой Отечественной войны и после неё, когда Сталин получил всю полноту власти (чего не скажешь о довоенном периоде), идеологически в наименьшей степени соответствует ортодоксальному марксизму (левая экономика плюс левая политика) и в наибольшей степени соответствует такому идеологическому течению, как национал-большевизм (левая экономика плюс правая политика), одним из основных отличий которого от трёх политических теорий Модерна как раз и является нормативность религии.

Собственно, автор этих строк уже не раз доказывал тождественность понятий «сталинизм» и «национал-большевизм» во многих других своих работах, посвящённых данной теме. Но здесь нас интересует именно переход от Модерна к Традиции через, как мы уже определили выше, неосталинизм, который

за счёт этого своего нормативного отношения к религии и Богу становится интерфейсом требуемого нам перехода от парадигмы Модерна к Традиции. Чему, как ни странно, во многом способствует становление Постмодерна, именно за счёт его безразличия как к Модерну (что отменяет его монополию), так и к Традиции (что, напротив, даёт ей шанс). И если Постмодерн с точки зрения прогрессистского взгляда, свойственного Модерну, находится у нас «впереди», то собственно неосталинизм есть самая что ни на есть современная идеология. И в этом сторонники самой идеи современности должны быть удовлетворены. Как, впрочем, и сторонники Традиции, для которых неосталинизм — ещё один шаг в её сторону, от Модерна к Традиции, пусть и через Постмодерн. Конечно, ещё лучше — сразу консервативная революция. Но лучшее — это, как известно, зачастую, враг хорошего. Консервативная революция — это такой вызов Модерну, который потребует экстраординарных мер, а к этому нынешнее наше общество ещё не готово, поэтому будем двигаться шаг за шагом, оставляя в неосталинизме только положительное как от Модерна, так и от Традиции.

СТАЛИНИЗМ КАК НАЦИОНАЛ-БОЛЬШЕВИЗМ

Итак, каковы признаки неосталинизма, заимствованные нами из сталинизма, которые архетипически соответствуют нашему культурно-цивилизационному складу, то есть являются нашими идеологическими константами. Осмелимся назвать среди них следующие:

- сильное государство (держава, империя);
- многоукладная, социально ориентированная экономика;
- консервативные ценности, нормативность религии.

И то, и другое, и третье являются в то же самое время признаками идеологии национал-большевизма. Возникает логичный вопрос: почему бы тогда не использовать это понятие вместо режущего ухо понятия «неосталинизм»?

Во-первых, и национал-большевизм не такое уж софторное безобидное понятие, чтобы его так вот сразу и безболезненно приняли обывательские массы, столь же напуганные таким понятием, как «большевизм», особенно с приставкой «национал», сколь и понятием «сталинизм», пусть и с приставкой «нео».

А во-вторых, и это, пожалуй, основное, — термин национал-большевизм уже несколько... устарел. Заимствованный у немецких консервативных революционеров начала 20-х годов XX столетия, он, будучи описанным таким немецким идеологом, как Артур Мёллер ван ден Брук, всё же в большей степени отражал действительность республиканской Германии того периода, то есть периода активного формирования германской политической нации. Россия же никогда не была и не будет (тогда не будет и России) государством-нацией на европейский манер, но всегда была и останется традиционным государством-империей (стратегическое единство многообразия).

Однако в тот момент, когда русские интеллектуалы, такие как Трубецкой, Савицкий, Устрялов, рассматривали национал-большевизм как возможную альтернативу марксистскому большевизму, именно нации были в моде. Но не они, а именно возможность восстановления сильного государства-державы, многоукладная экономика справедливости и консервативные ценности, включая религию, привлекали их в первую очередь. Европейскую же политическую нацию, эту искус-

ственную политическую общность атомарных индивидов, с лёгкой руки Трубецкого заменили на «общеевразийский национализм», сделав его субъектом не индивида а народ, то есть коллективную органическую общность. Строго говоря, это уже никакая не нация и, соответственно, не национализм, поэтому и получившаяся идеология уже не национал-большевизм, а что-то другое. И это третья, самая главная причина — термин «национал-большевизм» не совсем точно передаёт суть явления. Нужно бы подобрать что-то более точное по сути. Например, «имперский большевизм» (жуткое название для политически левых марксистов большевиков, ниспровергателей царистской империи) или же, как сейчас понятно, — неосталинизм. Но это сейчас. А тогда и Сталин ещё не был тем Сталиным, и, соответственно, сталинизма никакого не было. Поэтому так и осталось — национал-большевизм. Можно и так. Но подразумевая, что национал-большевизм — это и есть сталинизм, а будучи переложённым на современные условия — неосталинизм.

НЕОСТАЛИНИЗМ И НЕОЕВРАЗИЙСТВО

Однако нас интересует следующий шаг от Модерна к Традиции, укладываемый в обозначенный нами интерфейс неосталинизма, и этим шагом является идеология евразийства или опять-таки, с учётом проекции на современные условия, — неоевразийства.

Здесь интуиции европейского по своей исходной сути национал-большевизма всё больше приобретают наши, русские, евразийские (а евразийство — это именно русская идея) черты.

Государство-империя. Никакой нации с его атомарным индивидуумом в центре у нас нет и не будет, а есть и будут традиционные этносы и народы (лаос). Поэтому и государство наше — это не модернистское государство-нация, а традиционное государство-империя, где стратегическое единство, выраженное вертикалью сильной власти, сочетается с культурным, этническим, языковым и даже правовым многообразием традиционных народов во главе с русским народом, берущим на себя основную тяжесть и ответственность государственного строительства и безопасности самого этого имперского государства. Ничего не напоминает? Кто из правителей пел оды русскому народу? Кто фактически восстановил границы романовской империи и даже

превзошёл её в масштабах? Кто восстановил вертикаль сильной власти?

Религиозный плюрализм. Это одна из базовых категорий евразийства. Беря за основу Традицию, евразийство признаёт нормативность многообразия всех традиционных (т.е. не модернистских версий сектантства) религий. Отсюда полная свобода вероисповедания на евразийском пространстве таких религий, как православие, ислам, иудаизм, буддизм, а также другие, более миноритарные, формы именно традиционных (ориентированных на Традицию, Вечность) конфессий. О ренессансе религиозности сталинской эпохи мы уже упоминали выше.

Нормативность многообразия идентичностей. Субъектом евразийской идеологии, в отличие от идеологий Модерна, является именно коллективная органическая (а не искусственная) общность — этнос и народ (лаос). Такой субъект не только нормативен, но и желателен. Недаром одним из базовых постулатов евразийства является формула философа Гердера: «Народы — это мысли Бога».

Отказ от Модерна и переход к Традиции. Этот переход, в отличие от национал-большевизма (где религиозность хоть и нормативна, но всё же не является базовой категорией), в евразийстве является более радикальным и выраженным. Утверждая Традицию, евразийство именно *настаивает* на религиозности, а не мирится с ней. И это, в отличие от сталинизма, где религиозность носила скорее символический, поверхностный характер, черта уже именно неосталинизма, шагнувшего по отношению к классическому сталинизму далеко вперёд и заимствующего этот пункт также из евразийства.

Таким образом, можно сказать, что неосталинизм, который мы здесь пытаемся помыслить, практически совместим с тем, что мы привыкли называть неоевразийством. Разница лишь в том, что неоевразийство — это задание, то, к чему мы стремимся, некий идеал, а то, что мы здесь определяем как неосталинизм, — это лишь путь продвижения к этому идеалу, его этап.

Собственно, с неосталинизмом можно было бы соотнести и Четвёртую политическую теорию, но разрыв ещё более недостижимый, нежели в соотношении с неоевразийством, ведь Четвёртая политическая теория — это политическая теория, выстроенная на основе категории Вечности (а не времени). В соотношении с ней конструируемый нами неосталинизм

Русский человек хочет социальной справедливости в экономике и сильной традиционной Державы. Миф о Великой России — это то, что лежит в основе нашей Русской цивилизации. Он порождён в момент создания имперской государственности, за которую русские люди складывали головы столетиями. Именно он лежит в основе грядущих подвигов и свершений. Без образа великой Державы не будет России, Русской цивилизации, русского народа. Всё это мы находим в сталинизме.

слишком современен, то есть слишком модернистичен, укоренён в Модерне. Это своего рода начало пути к мечте, некоему пока ещё слишком недостижимому идеальному мифу.

ЦЕНзуРА И НОВЫЕ ЧИСТКИ

Что нам обязательно потребуется для того, чтобы реализовать идеологию неосталинизма, но не относится собственно к обязательным свойствам идеологии? Правильно, цензура и чистки. Чтобы двигаться дальше, необходимо освободиться от всего лишнего. Оба эти понятия, как и сам сталинизм, полностью дискредитированы либеральной пропагандой, столь же тоталитарной и нетерпимой к инакомыслию, как и те тоталитарные идеологии — марксизм (Вторая политическая теория) и фашизм (Третья политическая теория), с которыми либерализм так остервенело боролся всё двадцатое столетие.

Насчёт цензуры и чисток уже очень точно выразился философ Александр Дугин, поэтому нам остаётся его здесь лишь процитировать: «Цензура и репрессии есть в любом обществе. Оно всегда строится вокруг вполне определённой идеологии, системы базовых установок и принципов. При этом они никогда строго не прописаны в уголовном или административном праве, но определяют скорее мировоззренческий вектор, который выступает дополнительным драйвером закона и его применения. Что допустимо, а что нет, что можно потерпеть, а что требует силового вмешательства государства, никогда не определяет отчуждённый закон. Напротив, законы принимают носители правящей идеологии,

они же дают их трактовку, и они же выстраивают иерархию — когда, к кому и в каких случаях их надо применять более или менее строго. Они же следят и за применением и системой наказания. Поэтому социолог Вебер точно определил, что “легитимное право на насилие есть только у государства”. А государство строится на основании Идеи.

Современное западное общество не является в этом смысле исключением и принципиально ничем не отличается от других тоталитарных режимов последних столетий, будь то коммунизм или фашизм. Разница состоит лишь в идеологии и методах, а в остальном любая правящая идеология функционирует так же: то, что соответствует ей, — принимается, то, что выходит за её рамки или, более того, оспаривает идеологические устои (в данном случае либерализма), — становится объектом цензуры и репрессий. Либерализм строит свою цензурную политику на критике, маргинализации, демонизации любых нелиберальных теорий, ценностных систем и практик, криминализирует их, удаляя всё, с ними связанное, с любых информационных и сетевых платформ, а затем устраняет и самих носителей нелиберальных взглядов. Это и называется “культурой отмены” (cancel culture), “пробуждённостью” (wokeism) и так далее».

То есть если мы говорим о восстановлении идеологии, в данном случае неосталинизма, то здесь же надо говорить и о необходимости того, что способствует её установлению, очищая от чужеродного и наносного, от всего, что этому становлению препятствует. А именно, о цензуре и чистке через репрессии элит, новым идеологическим установкам не соответствующих. Вот это будет настоящий неосталинизм (либералы при этих словах трепещут).

НЕОСТАЛИНИЗМ, НАЦИОНАЛ-БОЛЬШЕВИЗМ, ЕВРАЗИЙСТВО: КАКУЮ ИДЕОЛОГИЮ МЫ ХОТИМ?

Размышляя об идеологических основах нашего русского, евразийского государства, следует идти именно от ценностных и идейных констант как нашего, русского человека, так и представителей других народов и этносов, входящих с нами в единое культурно-цивилизационное пространство. Чего на самом деле хочет русский человек? Чего хотят народы, входящие в русское государство, построенное на общих — наших и их — культурных и мен-

тальных кодах? То есть нас интересует некое идеологическое повествование, передающее представления наших, евразийских народов об окружающем их мире, о месте нашего человека в нём, как и наш взгляд на происхождение всего сущего, наше представление о Боге, наших целях и наших героях. То есть обо всём том, что определяется понятием «миф». Русский миф — какой он? От точности его определения зависят параметры той идеологии, которую мы ищем, о которой мыслим, которую рождаем ради будущего.

Русский человек хочет социальной справедливости в экономике и сильной традиционной Державы. Миф о Великой России — это то, что лежит в основе нашей Русской цивилизации. Он порождён в момент создания имперской государственности, за которую русские люди складывали головы столетиями. Именно он лежит в основе грядущих подвигов и свершений. Без образа великой Державы не будет России, русской цивилизации, русского народа. Всё это мы находим в сталинизме, обращая своё внимание только на это, только на то, что для нас ценно, отбрасывая и забывая всё плохое и ненужное, всё то, что для нас чужеродно и нам не нравится.

Многое из того, что нам нравится и имеет непреходящую ценность для нас, было и раньше, и до сталинизма, на протяжении всей

нашей истории. Сталинизм же мы упоминаем просто потому, что это самая близкая для нас историческая эпоха реализации основных исторических проявлений этого русского мифа, самая последняя фиксация нашего величия. Конечно, то же самое было и в романовской России, в определённые времена этой эпохи, как и в государстве Рюриковичей. Сильное государство и социальная справедливость — иногда больше первого, меньше второго, — но справедливость всегда в основе. Просто сталинизм, или национал-большевизм как идеология, или же евразийство как мировоззрение, — ближе всего к нам хронологически. Сталинизм мы ещё помним, отчётливо узнаём его черты, системно описанные в национал-большевизме и евразийстве. Последнее — это, перефразируя Ницше, стрела, брошенная на тот берег, к Четвёртой политической теории.

Всё то же самое мы хотим видеть и в будущем, ожидая тех же самых, неизменно ценных для нас качеств, теперь уже в идеологии неосталинизма как интерфейса на пути к Традиции, через евразийство к Четвёртой политической теории, которая, пожалуй, и есть та самая искомая, идеальная для нас *Идеология Традиционализма*. Но пока наша Русская империя — это миф, желаемый образ русского будущего, и неосталинизм — это то, что нас к этому мифу приближает, шаг за шагом.

/ Георгий МАЛИНЕЦКИЙ /

Экзамен на самоорганизацию

Велик соблазн посоветовать руководству, как надо действовать: может быть, и дела пойдут лучше, да и руководители не так хорошо понимают происходящее, как мы... Этого соблазна хочется избежать по двум причинам. Мы не знаем ни ограничений, ни правил игры, которые во многом и определяют действия лиц, принимающих решения. Кроме того, есть и неизбежное запаздывание. Далекое не всегда мы можем сказать, хорошо или нет этот ход, который был сделан на шахматной доске. Его смысл часто определяется тем, что мы и противник будем делать дальше. Кроме того, непохожие детали в схожих ситуациях могут кардинально изменить результат. Вдобавок к этому первые лица вынуждены делать, как правило, то, что нужно элитам, интересы которых они представляют.

Время показывает смысл и значение произошедшего. Впрочем, вчерашний день, как правило, интересуют историков, а мы беспокоимся о завтрашних событиях.

В теории управления риском советуют: для того чтобы выбраться из чрезвычайной ситуации, понять, как мы в неё попали, — оглянуться в прошлое. Следуя этому принципу, естественно посмотреть на сталинский период истории, в течение которого наша страна стала сверхдержавой. Любая аналогия хромает, поэтому в данных заметках мы обсудим не только то, что связывает ту эпоху и нашу реальность, но и то, что их разделяет.

Вспоминаются строки, написанные выдающимся математиком, мыслителем, философом Никитой Николаевичем Моисеевым: «Я совсем не думаю, что государ-

ством должны управлять учёные или сверхобразованные люди, вовсе нет! На меня однажды произвела впечатление реплика Наполеона, обращённая к Бертье, своему блестящему начальнику штаба: «Из тебя никогда не получится полковника», — и последующее объяснение того, сколь разными качествами должен обладать командующий и начальник штаба. Учёный не может управлять, ибо если внутри него не живёт сомнение, то он не может быть учёным. И его задача не преодолевать сомнение, а использовать его для получения новых знаний. А человек, принимающий решение, должен уметь преодолевать сомнение, иметь мужество идти на риск»¹.

Тем не менее возможное обсуждение пространства наших возможностей и сомнений, неизбежных в данной ситуации, окажется полез-

¹ Моисеев Н.Н. Как далеко до завтрашнего дня. Электронный ресурс. <https://litvir.clud/bv/&b=1994&6p=88>.

ным. Более того, наши внутренние проблемы сейчас значительно важнее внешних — именно так обычно и обстояли дела в истории России. Именно на них мы и обратим внимание.

«Скорость технических изменений нарастает стремительно, идёт резко вверх. Тот, кто использует эту технологическую волну, вырвется далеко вперёд. Тех, кто не сможет этого сделать, она, эта волна, просто захлестнёт, утопит. Технологическое отставание, зависимость означают снижение безопасности и экономических возможностей страны, а в результате — потерю суверенитета. <...> Именно отставание — вот главная угроза, вот наш враг. Если не переломим ситуацию, оно будет неизбежно усиливаться»², — говорил президент 01.03.2018.

«Задержать темпы — это значит отстать. А отставших бьют. Но мы не хотим оказаться битыми. Нет, не хотим! История старой России состояла, между прочим, в том, что её непрерывно били за отсталость. <...> Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут»³, — говорил И. В. Сталин в 1931 году на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности.

По сути, оба руководителя ставили одинаковые задачи ликвидацию отставания, — и связывали их с выживанием страны. Однако полученные в ходе их решения результаты кардинально отличаются.

В 1931 году производительность труда в тяжёлой промышленности СССР выросла на 5,7%. В экспорте товаров из СССР продукция промышленности составляла 57,9%,

сельского хозяйства — 42,1%. В том году на долю нашей страны приходилась треть всего импорта машин и оборудования в мире. Она приобрела больше половины германского, английского и третью часть американского экспорта станков. Если на 01.01.1931 в СССР было 236 тыс. безработных, то на 01.08.1931 — 18 тыс. Была закрыта биржа труда.

С 1929 по 1955 год экономика страны выросла в 14 раз, за вычетом четырёх военных лет рост составлял 13,8% в год; средняя продолжительность жизни увеличилась на 26 лет⁴.

Наши сегодняшние достижения значительно скромнее. По данным МВФ, мировой валовой внутренний продукт составляет 101,56 трлн долларов. На долю США, Китая, Японии, Германии и Индии приходится более половины мирового показателя. Первая десятка производит 66% мирового ВВП. На 25 крупнейших экономик мира приходится 84% мировой хозяйственной системы. Показатели первой десятки стран по ВВП таковы: 1. США (\$ 25 трлн); 2. Китай (\$ 18 трлн); 3. Япония (\$ 4,3 трлн); 4. Германия (\$ 4 трлн); 5. Индия (\$ 3,5 трлн); 6. Великобритания (\$ 3,2 трлн); 7. Франция (\$ 2,5 трлн); 8. Канада (\$ 2,2 трлн); 9. Россия (\$ 2,1 трлн); 10. Италия (\$ 2 трлн).

В 2022 году на 9-е место в мировом рейтинге поднялась Россия, которая до этого находилась на 11-й позиции. На сферу услуг в России приходилось 67,8% ВВП (что близко к показателю ряда высокоразвитых стран), на промышленность — 26,6%, на сельское хозяйство — 6,6%. Ведущими в промышленности являются добывающая отрасль, электроэнергетика и топливная промышленность⁵.

МВФ оценивает ожидаемый рост экономики России в 0,3% при росте мировой экономики на 2,8%. В чём же дело? Почему слова говорят одни и те же, а результаты кардинально отличаются?

Коротко говоря, всё объясняет русская поговорка: «Жалует царь, да не жалует псарь». Государство должно обеспечивать безопасную, благополучную жизнь общества, видеть перспективы развития и заботиться, чтобы оно росло. То, что дела обстоят не так, как хотелось, показывают горячие линии с президентом, на которые идут миллионы сообщений, вплоть до просьб починить водопроводную трубу. Судя по опросу фонда «Общественное мнение», в апреле 2015 года 49% граждан России хотели задать президенту какой-либо вопрос (самый популярный — о высоких ценах и благосостоянии граждан), 46% нечего было спрашивать, и 5% затруднились ответить.

Это показывает, что государственная система неэффективна. Очень высокий рейтинг президента означает, что люди с ним согласны и хотят, чтобы всё делалось именно так, как он сказал. Если дела не хороши, то это означает, что либо не работает один из уровней государственной структуры, либо не работает обратная связь между объектом и субъектом управления, либо люди не принимают всерьёз обращённых к ним слов. Ведь, в конечном итоге, страна — это они.

Одному из российских императоров приписывают крылатую фразу: «Царь не может управлять всем. Он должен найти пять–семь честных, профессиональных людей, которым мог бы доверить главные области жизни, и своим приме-

² Послание президента Российской Федерации от 01.03.2018. Электронный ресурс <https://www.kremlin.ru/acts/bank/42902/>

³ «Мы отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет». Электронный ресурс <https://worldwar2.aif.ru/02-niy-ostali.html>

⁴ Галушка А.С., Ниязметов А.К., Окунев М.О. Кристалл роста к русскому экономическому чуду. — М.: 2021, — 360 с.

⁵ ВВП стран мира — 2022. Рейтинги и доля стран в мировом ВВП. Электронный ресурс. <https://fingeniy.com/vvp-stran-mira-2022-rtjting-i-dolya-stran-v-mirovom-vvp/>

Возникает естественный вопрос: почему сталинские реформы дали быстрый значимый эффект, а последние 30 лет страна топчется на месте? Дело в самоорганизации — если только «делать вид», то получается лишь имитация, переходящая в развал. Будущее неопределённо. Куда хотят привести страну правящие элиты или политические партии? Будут ли жить наши дети лучше нас? Каким должно быть место России в мире через 30 лет? Когда, наконец, удастся выбраться из череды реформ и приступить к созидательной работе? Нет ответа. Естественно, это непредсказуемое будущее и неопределённое прошлое (у нас до сих пор нет единого учебника по истории XX века) вызывает естественную тревогу, а с ней и апатию, понимание своей неспособности повлиять на что-то существенное.

ром демонстрировать отношение к делам Отечества». При безупречном царе встаёт вопрос: кто же эти пять–семь человек, которые помогают ему?

Психологи подтверждают — император был прав. Содержательно, творчески человек может взаимодействовать не более чем с пятью–семью людьми. Именно такая обычно численность «ближнего круга». С остальными он работает или опосредованно, или же говорит многим другим примерно одно и то же. В политике, в отличие от науки, нужно повторять столько раз, сколько необходимо для получения результата. Кроме того, принимая решение, руководитель может принять в расчет лишь пять–семь факторов...

Отсюда понятно, что одной организации, как бы она ни была хороша, для того чтобы дела в стране шли благополучно, недостаточно. Необходима самоорганизация — способность к совместной коллективной деятельности, готовность защищать общие интересы, коллективные усилия, приводящие

к новому уровню упорядоченности и действий.

В 1930-х годах И.В. Сталину доложили, что ученикам, окончившим средние школы, нельзя дать высшее образование. Они очень мало знают и умеют, поэтому в стране не будет молодых учителей, врачей, военных, инженеров. Была проведена «сталинская реформа» средней школы. Многие были заимствованы из практики дореволюционных гимназий. Были взяты наиболее удачные учебники того времени, например, курс геометрии А.П. Киселёва, многократно переиздававшийся у нас в стране. Эти достижения в области образования определили очень многое. На Нюрнбергском процессе, отвечая на вопрос об ошибках генерального штаба Германии, планировавшего войну с СССР, генерал Гудериан ответил, что немецкие военные недооценили культуру и образованность советского солдата. Позже, во время космического прорыва нашей страны, американский президент Джон Кеннеди скажет, что Советы обогнали Америку за школьной партой.

Казалось бы, этим курсом следует двигаться и дальше. Обвал начался с 1960-х годов и был связан с «принципом ВТУ» — высокого теоретического уровня обучения. Он уничтожил классические методические принципы, на которых строилась русская и советская школа, воплощение которых привело к феноменальным результатам, поразившим мир. От старого советского «лучше меньше, да лучше» перешли к новому — «лучше больше, но хуже». В 1997 году выдающийся математик В.И. Арнольд констатировал: «Выхолощенное и формализованное преподавание математики на всех уровнях сделалось, к несчастью, системой».

В ходе российских реформ последнего тридцатилетия был сделан следующий шаг от плохого к худшему. От предметноцентричного советского образования перешли к личностно ориентированному, от ясности и определённости, необходимых в этом возрасте, — к сомнениям и неопределённости, от единства к плюрализму. Этот курс прокладывал и оправдывал психолог от образования А.Г. Асмолов. Результат налицо — наше образование, занимавшее ведущие позиции в мире, переместилось в четвёртый десяток в мировой таблице о рангах.

Мы имеем дело совсем с другим поколением.

Наше поколение, пришедшее в науку, в сферу высоких технологий, выросло на журнале «Квант». Он был создан для ребят, интересующихся физикой и математикой, выдающимися учёными в 1970 году. И до сих пор он издаётся на очень высоком уровне. Низкий поклон его авторам и издателям. Однако в советские времена он издавался тиражом 350 тысяч экземпляров, а сейчас несколько меньшим — 900 штук. Среди студентов физического факультета, которым я читал лекцию, о существовании такого журнала не знал никто...

Сейчас по телевизору говорят об успехах наших школьников

на международных олимпиадах, связывая это с уровнем отечественного образования. Это ошибка. Конечно, специальные школы — от физико-математических до музыкальных и школ олимпийского резерва — нужны. Талантливых ребят надо искать и помогать реализовывать свои возможности. Ученик спецшколы отличается от обычного ученика, как профессионал от спортсмена-любителя. Конечно, если ребенка учить только математике, только физике или только информатике, то его можно очень многому выучить. Система олимпиад позволяет выбрать лучших из лучших, которые и будут успешно выступать на разных соревнованиях. Однако в ранней специализации есть свои недостатки и для самого ученика, и для всего общества. Мы не будем это здесь обсуждать. Однако стратегический потенциал страны определяют не лучшие из луч-

ших, а средний уровень среднего образования страны. Именно он формирует ту среду, в которой происходит развитие возможности для самоорганизации в обществе. Без этой среды лучшие из лучших ничего сделать не смогут.

Нам как воздух нужен аналог сталинской реформы среднего образования! Возможна в этой сфере самоорганизация? Возможна! Например, образовательная система «Русская классическая школа», созданная в середине 2000-х годов, распространяется по России и в странах СНГ и единомышленниками на местах. В ней учат «по-старому», и дети добиваются прекрасных результатов. Тем не менее это капля в море. Образование в стране — жёсткая иерархическая система. Здесь необходимы политические решения и усилия на государственном уровне. Необходимо покончить с асмоловщиной и вернуться к сталинским императивам.

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ИМПЕРАТИВЫ РЕФОРМ

Возникает естественный вопрос: почему сталинские реформы дали быстрый значимый эффект, а последние 30 лет страна топчется на месте?

Ответ из известного анекдота: «Они делают вид, что нам платят, а мы делаем вид, что работаем».

Дело в самоорганизации — если только «делать вид», то ничего существенного не добьются, получится лишь имитация, переходящая в развал.

По сути, содержательных программ, очерчивающих будущее нашей страны, императивы её развития, её место в мире в обозримом будущем, конкретного планирования на ближайшее будущее, у парламентских партий нет. Имитация, виньетка ложной сути... Естественно, на поддержку большинства населения в ближайшей перспективе эти

политические силы рассчитывать не могут.

Обращусь за классификацией состояний общества к роману Семена Афанасьева «Справедливость».

Смерть.

Апатия. Безразличие к происходящему. По данным ряда социологических опросов, более 60% опрошенных в России находятся в состоянии апатии, считая, что без них все решат и их действия бесполезны: «люди живут не друг с другом, а со своими смартфонами».

Горе. Результат серьезной потери. Велика роль ТВ, СМИ, социальных сетей. На отечественном телевидении доминируют вести о бедах, катастрофах, сериалы о криминале. «Чернуха» определяет сюжеты российских фильмов, выдвигаемых на международные конкурсы. При взгляде через чёрные очки мир кажется мрачным.

Страх. В этом состоянии блокируется аналитическое мышление. Опыт аварий и катастроф показывает, что очень небольшой процент людей в этом состоянии готов действовать разумно.

Защитная гордыня. Скрытая враждебность по отношению к происходящему и предлагаемому, ощущение собственной непогрешимости.

Гнев.

Антагонизм. Противоречие любым изменениям и инициативам.

Скука. Отрицательно окрашенная эмоция или настроение, снижение активности, отсутствие интереса к какой-либо деятельности, к другим людям, к миру. От апатии она отличается раздражительностью и беспокойством.

Далее от нуля можно идти в плюс.

Ментор. Консерватизм, стремление действовать так, как делали раньше.

Исследователь. Большой интерес к решаемой проблеме. «Понедельник начинается в субботу» — работать интереснее, чем отдыхать.

Веселье. «Кто весел — тот смеётся. / Кто хочет — тот добьётся, / Кто ищет — тот всегда найдет!»

Энтузиазм. «Нам нет преград ни в море, ни на суше».

Как же наше общество удалось в ходе реформ перевести в состоянии апатии и длительное время удерживать в нём? Процитирую ту же книгу: «Если в течение длительного времени человек испытывает поражения, несмотря на все усилия (раз), живёт в условиях хаоса, когда постоянно меняются правила, либо любое мотивированное дей-

ствие тем не менее может привести к наказаниям (два). Или — три, когда человек постоянно переживает трудные ситуации, в которых его действия ни на что не влияют».

Здесь можно вспомнить результаты Всесоюзного референдума о сохранении СССР 17.03.1991. В этом референдуме участвовало 148,6 млн граждан, явка составила 80,3%, «за» проголосовало 113,5 млн (77,85%), «против» — 32,3 млн (22,15%). Мнение народа по этому ключевому вопросу было проигнорировано.

Можно также вспомнить решение об увеличении пенсионного возраста, которое не нашло поддержки у граждан России. Не удивительно, что многие, оценивая действия власти, исходят из пословицы «Закон что дышло — куда повернул, туда и вышло».

При таком построении общества в первое десятилетие реформ никакие преобразования не могли привести к положительному результату и вели к развалу созданного. Социологические исследования тех лет показывают, что не было ни одного социального института, которому большинство населения доверяло бы. При этом не было никаких надежд на успех. С 2000-х годов кредит дове-

рия в обществе приобрел президент, и до настоящего времени его роль остается ключевой.

Тем не менее переломить направление общества пока не удалось. Будущее неопределенно. Куда хотят привести страну правящие элиты или политические партии? Будут ли жить наши дети лучше нас? Каким должно быть место России в мире через 30 лет? Когда, наконец, удастся выбраться из череды реформ и приступить к созидательной работе? Нет ответа. Естественно, это непредсказуемое будущее и неопределённое прошлое (у нас до сих пор нет единого учебника по истории XX века) вызывает естественную тревогу, а с ней и апатию, понимание своей неспособности повлиять на что-то существенное.

И тут стоит вспомнить прошлые времена. Пятилетние планы давали ориентиры, показывали, как должна измениться жизнь, что должно получиться в результате. Этот инструмент переняли другие страны, оперирующие ещё и долговременными прогнозами. В нашей стране он забыт, и на взгляд простых смертных жизнь организована по принципу «день прошёл — и ладно». Старшие поколения до сих пор вспоминают снижение цен и постепенное изменение реальности к лучшему. Страна жила будущим.

Владимир Маяковский, которого мы проходили в школе, писал о грядущем, советский архитектурный авангард мыслил о невиданных городах. «Башня Татлина» — памятник V Интернационалу — должна была иметь высоту 400 метров. А. Н. Толстой, Беляев, Циолковский — огромный интерес к научной фантастике, к тому, что нас ждёт. Это даёт обществу интерес, веселье, энтузиазм. Вспомним, что наш космический взлёт начинался в подвале одного жилого дома, где инженеры-мечтатели делали «игрушечные ракеты», с фильма «Космический рейс», снятого в 1935 году и рассказывающего о том, как советские космонавты покорят Луну в 1944 году...

Будущее надо вернуть в нашу реальность. Стоит почитать русские народные сказки, императив которых — построение рая на Земле. Быть может, все эти социальные технологии безнадежно устарели? Нет, напротив! Посмотрим на китайские партийные съезды, в основе которых — определение перспективы и планирование. Нужна большая смелость, чтобы сегодня строить города и институты, которые пока пусты, но в которых будет жить и творить следующее поколение. Китайцы озаботились тем, что их креативный потенциал ниже американского, послали группу исследователей, чтобы разобраться, почему дело обстоит так. Выяснилось, что руководители крупнейших инновационных и высокотехнологичных фирм в США в детстве читали научную фантастику (а не фэнтези!), а некоторые читают её до сих пор!

Разве не воплощение дерзкой фантастики марсианский проект Илона Маска или многоразовые космические корабли?! Сейчас китайская фантастическая литература интересна и обширна. Наверное, развитие этого жанра — индикатор отношения к Будущему. Нашему Отечеству надо не просто стоять на Земле, но и смотреть на звёзды!

ИДЕОЛОГИЯ И НАУКА

В последние годы и президент, и другие официальные лица рассматривают мир России как уникальную, самодостаточную цивилизацию. Такой корабль не может плыть без компаса, без идеологии.

По-видимому, нам сейчас подходит триада: «Совесь. Соборность. Будущее». Православие и социализм, как показала история, опираются в качестве основы не на закон, как делают на Западе, а на более глубокие нравственные корни. Именно их отражает понятие «совесь». Заметим, что у этого слова нет аналога в языках европейских народов.

В основе нашего развития всегда находился коллективный труд,

и в центре внимания было то общее, что нас связывает. Это отражает понятие соборности.

Перспектива, стремление к новому, готовность переступить через существующие границы делали нас цивилизацией будущего. Одна из самых тяжёлых потерь перестроечных лет — лишение такого видения. Будем надеяться, что это временное явление.

Конечно, для того, чтобы уверенно двигаться в будущее, сегодня следует опираться на науку. Вспомним слова Сталина: «Без теории нам смерть, смерть, смерть». Стране необходима оценка ресурсов и долгосрочный прогноз её развития. Среди сценариев, очерченных учёными, общество и элиты должны выбирать будущее. Реальность такова, что, в отличие от ряда ведущих стран, в России сейчас этим ключевым кругом проблем занимаются отдельные энтузиасты... Сталин рассматривал Академию наук СССР как штаб советской науки. К сожалению, академия в 2014 году, превратившись в клуб учёных, утратила эту функцию, а с ней исследовательские институты и право заниматься научной деятельностью. Надежды реформаторов не оправдались — дела пошли не лучше, а намного хуже, чем раньше. Правда, может быть, у реформаторов были совсем другие надежды, и именно они и исполнились. Впрочем, начальство у нас сейчас свои решения менять не любит, и мы почти десять лет бредём по этой колее. Сталинское отношение к мнению научного общества и задачи, которые он ставил перед учёными нашей страны, были иными.

Наука стала стратегическим ресурсом развития страны. Без её активного развития России из кризиса не выбраться. Поэтому и отношение к ней рано или поздно должно измениться.

С чего начать перемены к лучшему в этой области? По-моему, императивы определились в 1960-х годах в ходе дискуссии между пре-

зидентом АН СССР академиком М. В. Келдышем и выдающимся физиком, академиком Л. А. Арцимовичем. Последний шутил: «Наука есть лучший современный способ удовлетворения любопытства отдельных лиц за счёт государства». За этой шуткой стояло *ценностное отношение* к науке: не так важно, чем заниматься, главное — делать это на высоком уровне. Его оппонент — М. В. Келдыш — настаивал на *целевом подходе*. Если рассматривать науку как важный социальный параметр, то следует сосредоточить усилия на том, что позволит вывести общество на новый, более высокий уровень развития, что будет понято и принято и народом, и руководством. При этом нужно выделить одно-два направления. И дело здесь не в недостатке денег, а в том, что трудно найти квалифицированных руководителей для решения масштабных проблем, а также в ограниченных возможностях организационной поддержки государством больших проектов.

Такой взгляд опирался на военный опыт. На заседании Главного военного совета 13.01.1941 Сталин говорил: «Современная война будет войной моторов. Моторы на земле, моторы в воздухе, моторы на воде и под водой. В этих условиях победит тот, у кого будет больше моторов и большой запас мощностей». История подтвердила этот взгляд. Огромные усилия, вложенные перед войной и во время войны в создание и развитие военной авиации, оправдали себя. Стоит обратить внимание на отсутствие монополизма, на то, что даже в это напряжённое время работало множество конструкторских бюро. Конкуренция творцов позволяла выбрать и реализовать в ходе массового производства наилучший вариант.

Во времена Келдыша основными научно-техническими проектами были Атомный и Космический проекты. Их реализация до настоящего времени обеспечивает суверенитет новой России. Воплощение этих проектов

изменило мировую историю — более 75 лет мы живём без мировых войн.

Какие же научные проекты определяют нашу реальность в XXI веке? По-видимому, их будет три.

Освоение и развитие компьютерного и информационного пространства. Техносферу часто определяли как вторую природу, развившуюся рядом с первой — биосферой. Компьютерное пространство сейчас становится третьей природой, сферой сотрудничества и соперничества ведущих держав.

История показывает, что ведущим стимулом для развития науки являются задачи обороны. И это естественно — даже небольшие научно-технические достижения помогают сохранить жизни солдат. В то, чтобы такие достижения были, многие страны готовы вкладывать большие ресурсы. Как писал американский писатель Курт Воннегут: «Над чем бы учёные ни работали, у них все равно получается оружие».

В своё время я спрашивал у лауреата Нобелевской премии Ж. И. Алфёрова, во что нам, прежде всего, следует вложить средства, чтобы укрепить национальную оборону. Он ответил, не задумываясь: «В электронную компонентную базу. От 80 до 95% возможностей современного оружия определяется тем, какая электроника в него «защита». Кроме того, это ключ к модернизации промышленности». Война с Западом, которую Россия ведёт на территории Украины, полностью подтверждает слова академика.

Но ведь важно не только это, но и что считать, передавать, показывать. Существенна информация, которую мы можем предоставить людям. Часто вспоминается «бородатый» анекдот. Сидят два русских солдата на развалинах Белого дома, глядя на пылающий Вашингтон и приводя в порядок оружие. И один говорит другому: «А всё же информационную войну мы, Ваня, проиграли...»

А почему мы, собственно, должны её проигрывать? У нас нет объ-

ективной информации? Нам есть что скрывать? У нас нет ярких, талантливых людей, чтобы толково и наглядно представить происходящее и наши планы? Видимо, дело в непонимании такого стратегического ресурса, как общественное сознание.

Второе направление — это *освоение биологического пространства*. Прорыв происходит именно здесь! В Послании президента РФ от 01.03.2018 в качестве первой главной цели стратегии РФ указано повышение качества жизни граждан России, сбережение народа. Создающиеся технологии работы с биологическими объектами открывают новые горизонты в медицине, в биотехнологиях, в новом природопользовании.

Микробиологи Дж. Дудна и Э. Шарпантье получили Нобелевскую премию по химии в 2020 году за систему редактирования CRISPR/Cas9. Это прорыв в прикладной биологии и медицинской генетике. Стали возможны «операции на генах», изменение наследственности. Это инструмент для лечения тяжёлых заболеваний и создания новых видов растений и животных с большими плюсами и громадными рисками всего этого.

Пандемия COVID-19 показала важность защиты биологического пространства. Только в США с их хвалёной системой здравоохранения от этой болезни умерло более миллиона человек. Эта болезнь на значительный срок разрушила социальную, экономическую, международную самоорганизацию, общество было поставлено под жёсткий контроль. Произошедшее показало, насколько важна защита биологического пространства.

«Организация» подобной эпидемии с новым, гораздо более опасным вирусом требует работы 15–20 профессионалов в течение двух-трёх лет, нескольких комнат и пары миллионов долларов. Мы вступили в новую реальность.

Келдыш предвидел, что развитие научно-технологических проектов,

связанных с биологией, приведёт к результатам, сравнимым с теми, к которым привели в XX веке Атомная и Космическая программы. Он стремился вникнуть в этот круг проблем, организовал лекции для себя ряда выдающихся биологов страны, считал, что именно здесь нужны большие усилия. К сожалению, он очень многого не успел...

Модернизация инфраструктуры и освоение нашей огромной страны. Это направление тоже упоминается в качестве ключевого в Послании президента 01.03.2018. Ряд принятых в последние годы решений показывают, что у правящей элиты возникает понимание того, что формирование системы расселения — не менее важный фактор преобразования страны, чем её экономическое развитие.

Здесь стоит вспомнить Сталинский план преобразования приро-

ды. Он предусматривал в период с 1949 по 1965 год создание восьми крупных государственных лесных полос в степных и лесостепных районах СССР общей протяженностью 5300 километров. План не имел прецедентов в мире по своим масштабам. Он должен был защитить огромные территории от засух, решить задачи охраны окружающей среды и получения высоких урожаев⁶.

Осуществлённые мероприятия привели к росту урожайности зерновых на 25–30%, овощей на 50–75%, трав на 100–200%. Производство мяса и сала в 1951 году по сравнению с 1948 годом возросло на 80%, молока на 65%, яиц на 240%, шерсти на 50%.

После смерти Сталина этот очень важный для нашего отечества проект был свёрнут...

Перед нами стоит ещё более грандиозная проблема — освоение территории нашей огромной мало-

населенной страны. В каждом её уголке должны быть созданы условия для достойной жизни людей. Более того — стоимость путешествия из конца в конец не должна быть запредельной. Реализация этого императива может вновь превратить Россию в сверхдержаву.

К сожалению, в ходе реформ был взят противоположный курс — стягивание всего населения страны в 15 гигантских агломераций. Мэр Москвы С. С. Собянин заявил: «Без изменения структуры расселения населения, без концентрации в крупных мегаполисах нам не поднять ни производительность труда, ни высокие технологии, ни науку, ни образование, ни здравоохранение, ни человеческий капитал».

В пьесе А. П. Чехова «Три сестры» Ирина, измученная тинной и однообразием провинциальной жизни, восклицает: «В Москву! В Москву!»

⁶ Сталинский план преобразования природы. Электронный ресурс https://ru.m/Wikipedia/org/wiki/Сталинский_план_приеобразования_природы.

В Москву!» Именно этот императив Ирины, связанный со стягиванием России в Московское княжество, и был реализован реформаторами. Недавно Собянин заявил, что в «воронку» московской агломерации втянуто примерно 40 миллионов человек, из них 25 миллионов находятся в зоне её интенсивного притяжения. Получается, что каждый четвёртый житель огромной страны так или иначе москвич!

Вместо того чтобы сохранить и заселить огромные территории за Уралом, делается прямо противоположное! Эти пространства как будто специально берегут для заселения представителями других цивилизаций...

Происходящее очень опасно с военной, демографической, экономической, социальной и многих других

точек зрения. Альтернативные проекты развития России пока всерьёз правящей элитой не рассматриваются. Хочется думать, что их время придёт.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ГУМАНИТАРНО- ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Оглядываясь в экономическое прошлое проведённых реформ, процитирую академика М.В. Бетелина, обсуждающего проект Стратегии-2035, разработанный Минобрнауки: «Ключевой нерешённой проблемой была и осталась «слабая инновационная восприимчивость российской экономики».

То есть констатирована невосприимчивость нормальной рыночной экономики к промышленным

инновациям, восстановление которой в России А. Кудрин считает первым и главным результатом своей деятельности.

Именно поэтому за тридцать лет ВВП России вырос только на треть и составляет \$4,1 трлн, в то время как за тридцать лет ВВП США вырос в 3,7 раза — с \$6 трлн до \$16 трлн, а ВВП Китая — в 35 раз, с \$415 млрд до \$16 трлн»⁷.

Коротко говоря, тридцать лет мы шли в экономической сфере неверным путём. Складывается ощущение, что нам удалось взять худшее из западных и отечественных букварей. Проблема состоит ещё и в том, что меняется сущность экономических процессов. Произошёл «фазовый переход» в этой сфере, который руководство нашей страны, к сожалению, не заметило.

⁷ Бетелин В.Г. Горизонты цифрового будущего страны завтра – это модели её экономики и образования сегодня. / Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности. (3–4 февраля 2022 г., г. Москва). / Под ред. Г.Г. Малинецкого. – М.: ИПМ им. М.В. Келдыша, 2022. С. 30–35.

Произошедшее можно пояснить с помощью классификации, предложенной Дэниелом Беллом в теории постиндустриального развития.

Традиционное общество (до XX века). Ключевой является продукция сельского хозяйства, велика роль традиций. Учёные исследуют природу, которая находится в центре внимания, человечество стремится покорить её.

Индустриальное общество. В центре внимания машины, техносфера. Например, выдающийся архитектор Корбюзье считал дом «машиной для жилья». Имеет место эффект масштаба — огромные предприятия дают большой выигрыш по сравнению с малыми и средними. Тенденция к обеспечению полной занятости населения. Время стандартизации и взаимозаменяемости. Ключевым оказывается феномен массовости. Массовые производства, армии, образование, культура, строительство, в конце концов, оружие массового уничтожения. Заводы и производство массовой промышленной продукции являются решающим фактором развития. Естественно, ключевую роль играет машиностроение.

Постиндустриальное общество. Нормой становятся изменения, малые серии, автоматизация и компьютеризация. При этом людей, необходимых для обеспечения потребностей общества, требуется гораздо меньше. Роль научной поддержки развития, стратегического прогнозирования растёт. Один из создателей кибернетики Норберт Винер индикатор предстоящих изменений увидел в том, что электротехника слабых токов начала давать доходы большие, чем электротехника сильных токов. Он с тревогой писал о том, что автоматизация приведёт к тому, что многим людям нечего будет продать на рынке труда, и тогда понадобится другой, некапиталистический строй.

Следует отметить глубокое понимание сталинским руководством принципиальных технологических

нововведений. Для реализации Атомного проекта было создано Министерство среднего машиностроения, космического — Министерство общего машиностроения. По сути, это были государства в государстве со своими нормами безопасности, уровнем секретности, системами снабжения, своими милициями, прокуратурами и тюрьмами.

Было понятно, что высокий уровень риска требует совершенно другой степени ответственности и культуры, по сути, выхода в другую реальность. Этот подход себя полностью оправдал, и атомную монополию США удалось ликвидировать довольно быстро, и двери в космос распахнул советский человек.

Принципиальная ошибка была сделана в 1970-х, когда наша страна начала добывать сырьё не для себя, не для мировой системы социализма, а гнать на Запад для чуждой и враждебной социальной системы.

Реформы усугубили эту ошибку. Реформаторы убеждали, что мы станем «энергетическим гарантом мира», «нефтегазовой империей», что «всё, что надо, нам продадут за нефть и за газ», что «воевать мы ни с кем не собираемся». Беда в том, что за этим бредом следовали управленческие решения.

Была сделана чудовищная вещь — ликвидирована огромная часть высокотехнологичного комплекса страны, пущена под нож большая часть отечественного машиностроения, сокращено значительное число институтов, занимавшихся прикладной наукой. То, что было сделано в сталинскую эпоху, к чему другие страны стремятся, вкладывая огромные усилия, было пущено в распыл за считанные годы.

Со времён горбачёвщины государственный механизм напоминал пьяного меланхолика, делающего безумные вещи и не имеющего силы, чтобы осмыслить последствия сделанного.

Иногда постиндустриальную фазу развития трактуют неверно, считая, что в этом случае обществу

вообще не нужна промышленность, а важна, прежде всего, сфера услуг. Это совершенно неверно. Напротив, нужна сильная промышленность, над которой можно создавать высокотехнологичную надстройку. При этом принципиальны два фактора — экономика должна быть восприимчива к инновациям, нужны люди, которые готовы предлагать и внедрять, которые готовы придумывать эти инновации. Поэтому становится существенным не технократический, а гуманитарный уклон — начинается гуманитарно-технологическая революция.

При этом многое происходит совсем не так, как раньше. У вас есть хлеб, у меня есть деньги. Я купил хлеб — теперь у покупателя есть хлеб, но нет денег, у продавца есть деньги, но нет хлеба. Классическая экономическая наука исходила из этой картины. Но в новой реальности всё может быть иначе. У меня есть программа — и у вас, мы дали переписать их друг другу, и теперь у каждого из нас по две программы. Мы не потеряли то, что отдали.

Ныне в мире 6,2 миллиарда компьютеров, быстродействие вычислительных систем увеличилось в 10^{18} раз по сравнению с первыми образцами компьютерной техники. Степень интеграции элементов на кристалле, а с ней и быстродействие уже более 60 лет, в соответствии с законом Мура, каждые два года увеличивается вдвое. К сожалению, наша страна не участвует в данной компьютерной гонке, откатившись на периферию этой стремительно развивающейся отрасли... Естественно, возникает зависимость от того, что нам дадут или продадут, что приводит к деградации и других отраслей промышленности.

Наполеону приписывают фразу, которую не раз полководцы говорили политикам: «Для ведения войны мне необходимы три вещи: во-первых — деньги, во-вторых — деньги и в третьих — деньги». Да и Пётр I говорил: «Деньги суть артерия войны».

Сильной стороной сталинской кадровой политики была способность находить выдающихся людей. Решающими при формировании такой элиты были сделанные этими людьми дела и поиск тех, кто мог бы справиться с возникшей проблемой лучше. Каждый компетентный человек ценился на вес золота. В настоящее время всё чаще высказывается мысль о «квантовом переходе» в формировании новой элиты России. Постепенно подбирают людей, которые наилучшим образом справятся с поставленными задачами. При этом очень часто следует не разрушать старые структуры, вызывая ожесточённое сопротивление, а создавать новые. Проблема ведь не нова — её осознавал ещё Иван Грозный, создавая опричнину, чтобы не запутаться в бесконечных заговорах и продвигать интересы России.

Но этого недостаточно! Деньги нужны, чтобы организовать работу промышленности в военных условиях. Нужно массовое увеличение объёмов продукции и, конечно, избавление от иллюзий. Ни малый, ни средний бизнес не могут обеспечить достаточного количества продукции, чтобы держать 1000-километровый фронт. Это очень серьёзный экзамен для системы. Именно сейчас выясняют, сможет ли она делать то, что надо, так, как надо, и в достаточно больших объёмах. Новшества, которые откладывались, проекты, которые клали под сукно, должны быть реализованы очень быстро. Война «сжимает промышленное время».

Во время Великой Отечественной войны это удалось. В частности, выпуск военной продукции в 1944 году по сравнению с 1940 годом составил 239%, танковой промышленности — 296%, вооружений — 206%, боеприпасов — 310%⁸. За годы Великой Отечественной войны авиационная промышленность СССР, находясь в эвакуации, выпустила

более 125 000 самолётов, конкурируя с военной машиной и научно-технической мыслью Германии.

Для работы оборонной промышленности во время войны необходима самоорганизация — связь и взаимопонимание тех, кто производит, тех, кто проектирует новое, и тех, кто воюет, — это часто является необходимым условием победы. Мы имеем дело с «новой войной» — иными вооружениями, тактикой, новым уровнем информации о происходящем.

Ряд систем, поставляемых Украине Западом, превосходят российские образцы. И это очень серьёзный вызов и для научно-технической мысли, и для промышленности страны. Будем надеяться, что наше Отечество с ним справится.

БЮРОКРАТИЯ И КВАНТОВЫЙ ПЕРЕХОД

Огромная беда для страны и цивилизации — предательство сверху. Горбачёв и Ельцин показали нам

это в полном объёме. У меня и многих моих коллег много лет именно этот вопрос был «болевым точкой». Да и как могло быть иначе?

Десяток с лишним бывших вице-премьеров — высших чиновников России — переехали за рубеж и благоденствуют. И страны-то всё хорошие — Израиль, США, Германия, Италия, Австрия, Испания, Швейцария. Климат, видимо, им там больше подходит, чем российский.

То же относится к бывшим главам администрации президента РФ, бывшим министрам и их заместителям, бывшим губернаторам и их замам, а также сотням чиновников федерального правительства. Всем им оказался близок жизненный принцип незабвенного Остапа Бендера, описанный в «Золотом телёнке», — делать деньги здесь, а потом жить там.

Война с Западом на территории Украины кардинально изменила ситуацию. Стало ясно: тьму ныне действующих чиновников в «буржуинство» уже не возьмут, независимо от их политических взглядов и прежних делишек. Рубикон переявлен.

Между субъектом и объектом управления у нас стоит огромная бюрократическая система. Казалось бы, идёт война, сражаются люди, и вся эта система должна работать гораздо эффективнее, но этого не происходит.

Предложения обычно отвергаются: «Спасибо, ничего не надо, у нас всё есть». Те же, кто пытается что-то внедрить в уважаемых министерствах, получают по рукам. Но более всего поражает вариант «административной робости»: X не может напрямую обратиться к Y, поскольку Y перекинет это предложение Z, а Z обидится и не даст заказа X. Королевство кривых зеркал!

Для конкретности можно привести пример: вопрос президенту во время его встречи с военными

⁸ Иванов В.А. Основные пропорции и параметры экономики СССР в годы Великой Отечественной войны. // Вестник Академии экономической безопасности МВД России, № 9, с. 5–4.

корреспондентами: «К сожалению, так уж получилось, мы не знали перед специальной операцией, что многие спецсредства вооружений будут нужны. Сейчас очень много этих средств делается кустарно... В чём проблема? Они показывают эффективность на фронте, солдаты говорят — да, это то, что нам нужно, но наша бюрократическая система не позволяет их быстро внедрить и использовать серийно. То есть те возможности, которые у нас есть, они мизерны, могут тысячи, десятки тысяч закупить, а нужны сотни тысяч, к сожалению...»⁹

Сильной стороной сталинской кадровой политики была способность находить выдающихся людей. Их отличали огромная работоспо-

собность, высокая квалификация, а также блестящие организаторские способности. Можно вспомнить легендарного министра атомной промышленности Е. П. Славского, министра оборонной промышленности Д. Ф. Устинова, одного из основоположников советской дипломатии А. А. Громыко, президента Академии наук С. И. Вавилова. Можно вспомнить фразу, которую сказал академик И. В. Курчатов после настойчивых просьб «сверху» разоблачить руководителя советского атомного проекта Л. П. Берия: «Если бы не Берия, то атомной бомбы не было бы»¹⁰.

Решающими при формировании такой элиты были сделанные этими людьми дела и поиск тех, кто мог бы справиться с возникшей проблемой

лучше. Очень серьёзным было отношение к инженерным кадрам. Это и понятно — во время начала индустриализации Советского Союза требовалось 435 тысяч инженерно-технических специалистов, в то время как в 1929 году таких специалистов было 66 тысяч. Каждый компетентный человек ценился на вес золота. Когда во главу угла ставится дело, а не «политика» или личная преданность, то многое упрощается.

При выборе людей, от решений которых будут зависеть судьбы миллионов, неприемлема «логика двора» — «своих не бросаем» или «управляемость», связанная с наличием компромата.

Не является секретом то, что нынешняя элита не очень подходит

⁹ Встреча с военными корреспондентами. Электронный ресурс. <https://www.kremlin.ru/events/president/news/71391/>

¹⁰ Кудряшов Н. А. Атомный министр Ефим Славский. — М.: НИЯУ МИФИ, 2021. — 272 с.

для решения тех цивилизационных задач, которые сейчас должна решать Россия. Как же быть?

Революция «снизу» может разрушить страну. История учит, что обычно это происходит, когда в стране много молодёжи и она находится на подъёме. Это не наш вариант.

Революция «сверху», в то время как Россия фактически не имеет активных союзников, ведёт борьбу не на жизнь, а на смерть, тоже весьма опасна. Можно вспомнить февраль 1917 года, когда царя сдали «свои».

В настоящее время всё чаще высказывается мысль о «квантовом переходе» в формировании новой элиты России. Постепенно подбирать людей, которые наилучшим образом справятся с поставлен-

ными задачами. При этом очень часто следует не разрушать старые структуры, не менять X и Y, вызывая ожесточенное сопротивление, а создавать новые. Проблема ведь не нова — её осознал ещё Иван Грозный, создавая опричнину, чтобы не запутаться в бесконечных заговорах и продвигать интересы России.

Здесь можно вспомнить принципы лауреата двух сталинских премий (1942 и 1945 годы) академика М. В. Келдыша. По-видимому, Академия наук играла наиболее важную, а во многих случаях и ведущую роль, когда он был её президентом (1961–1971):

«Не бороться со злом, а браться и делать добрые хорошие дела.

Не слушать жалобы в отсутствие того, на кого жалоба.

Никому ничего не обещать, но уж если пообещал, то сделать, даже если обстоятельства ухудшились».

Мудрость, которую часто повторяют, рассуждая о поколениях и элитах, звучит так: «Тяжёлые времена создают сильных людей, сильные люди создают хорошие времена, хорошие времена создают слабых людей, а слабые люди создают трудные времена».

Мы живём в трудные времена, и сильные люди, в том числе и в нашей элите, должны появиться.

СИМВОЛЫ И КУЛЬТУРА

В течение многих лет строки Визбора — «Зато мы делаем ракеты и перекрыли Енисей, / А также в области балета мы впереди

планеты всей» — воспринимались как издевка, как констатация того, что и сортов продуктов у нас меньше, чем на Западе, и бытовые условия у нас оставляют желать лучшего. За время реформ всё изменилось — и в космонавтике мы сейчас не лидеры, и о пуске промышленных объектов редко слышно. Да и в области балета у нашей страны появились серьёзные конкуренты. Зато появились долларовые миллиардеры и ломбарды... Очень немногие из тех, кто застал советские времена, сегодня скажут, что стало лучше.

Символы очень важны. Они показывают «Что такое хорошо и что такое плохо». Самоорганизация играет в культуре огромную роль — многие стремятся делать не «как лучше», а «как сейчас надо». И символы являются маяками в этом культурном море.

Картина здесь грустная — ярких, талантливых произведений за прошедшие 30 лет появилось удивительно мало. Отчасти в этом виновата «хирургическая операция» над отечественной культурой — попытка забыть 70 советских лет и вернуться в начало двадцатого века с его триколорами, орлами, церквями. Кстати говоря, недавно патриарх доложил, что мы ежедневно строим три (!) церкви. Церквей в нашем отечестве, по данным Росстата, стало больше, чем средних школ. Да, многие церкви-новоделы выглядят неплохо. Беда одна — люди, за небольшим исключением, в Бога не верят.

Но если новое не получилось, приходится опираться на старое, на советскую классику. И уже президент об этом говорит. Видимо в программу вернут «Как закалялась сталь» и «Молодую гвардию», наверное, и гражданскую лирику Маяковского. Пока же в программу пихают по-прежнему Солженицына и Шаламова, объяснявших, как погано жить в нашей стране. Но идет война, и цвет времени меняется...

Сталин прекрасно понимал значение символов. На булгаковские «Дни Турбиных», которые шли с огромным успехом, он ходил 15 раз. И как-то сказал Николаю Хмелеву: «Хорошо играете Алексея. Мне даже снятся ваши чёрные усики, турбинские. Забыть не могу».

Когда же завистники, «правильные писатели» и критики латунские со товарищи решили «разъяснить» Булгакова, то Сталин бросил принципиальную фразу: «Настоящая литература шире партии!»

Благодаря вмешательству Сталина был напечатан роман Михаила Шолохова «Поднятая целина». Сталин писал в 1932 году Кагановичу: «В «Новом мире» печатается новый роман Шолохова «Поднятая целина». Интересная штука! Видимо, Шолохов изучил колхозное дело на Дону. У Шолохова, по-моему, большое художественное дарование. Кроме того, он писатель глубоко добросовестный: пишет о вещах, хорошо известных ему»¹¹.

В Большом театре до сих пор помнят, ценят и рассказывают, какие огромные усилия Сталин вложил, чтобы поднять художественный уровень этого великого театра. Сетуют, что нынешнее ру-

ководство совсем не так относится к балету и опере, как в те давние времена.

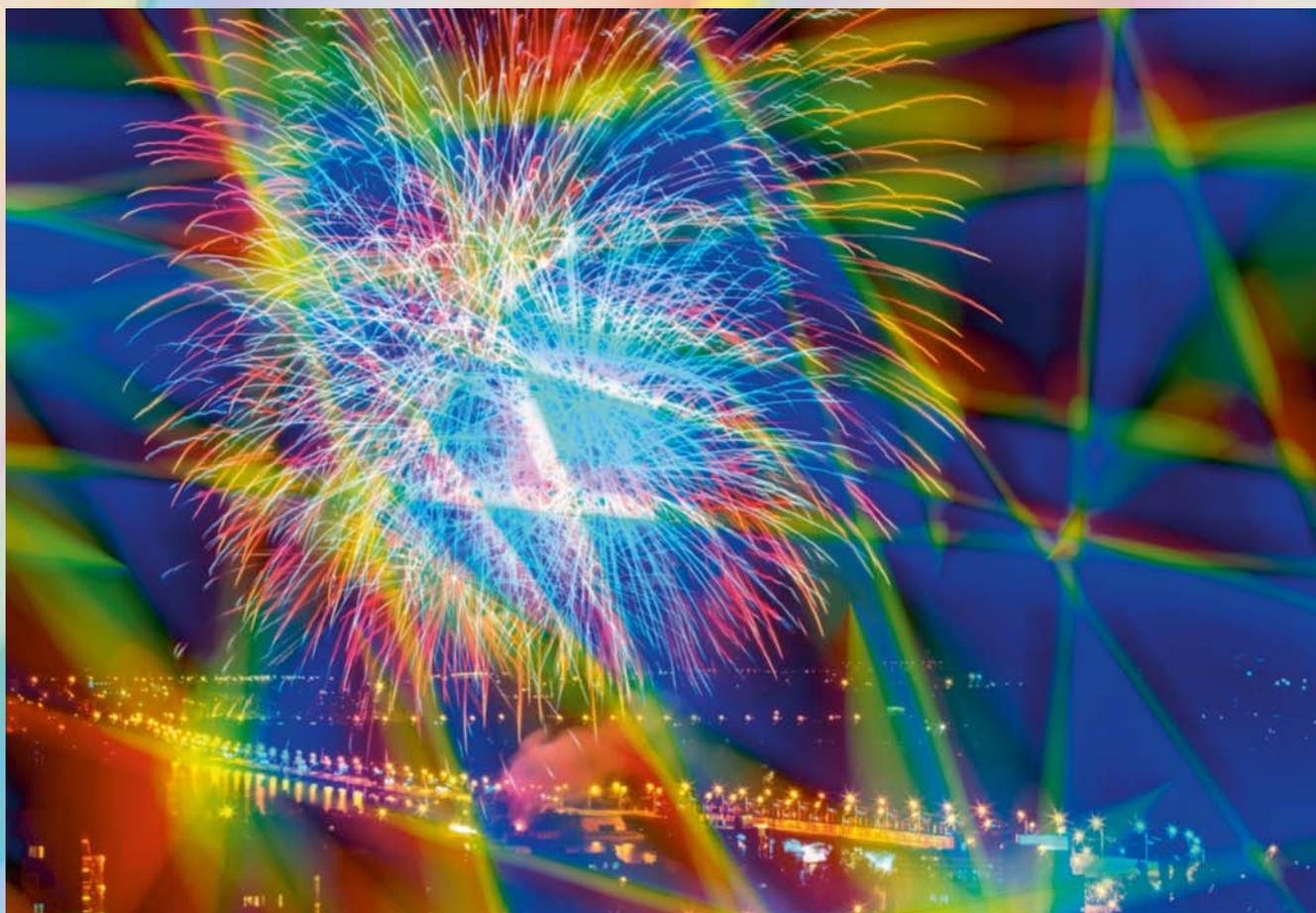
Наша цивилизация переживает культурный кризис. Индикатор его состоит в том, что число людей, считающих русский язык родным, уменьшилось за несколько десятилетий с 350 до 280 миллионов человек. Число иностранцев, желающих выучить русский язык, уменьшилось вдвое.

Перенятая с Запада система «звёзд» оказалась тупиком. Перемены того, что получилось у других цивилизаций, не дают ни удовлетворения, ни славы, ни пользы. Видимо, придётся вернуться к серьёзному отношению к культуре, искусству, науке, характерному для 1930–1940-х. Чужое не дорого стоит. Надо возвращаться к своему.

Пожалуй, к нашей культуре сейчас можно отнести слова, сказанные в своё время великим русским дипломатом А. М. Горчаковым: «Россия сосредотачивается»; происходит переоценка ценностей, ищутся новые смыслы, образы, видение будущего. На ряде крупных исторических поворотов у нашей родины это получилось. Должно получиться и в этот раз.

Наша цивилизация переживает культурный кризис. Индикатор его состоит в том, что число людей, считающих русский язык родным, уменьшилось за несколько десятилетий с 350 до 280 миллионов человек. Число иностранцев, желающих выучить русский язык, уменьшилось вдвое. Перенятая с Запада система «звёзд» оказалась тупиком. Перемены того, что получилось у других цивилизаций, не дают ни удовлетворения, ни славы, ни пользы. Видимо, придётся вернуться к серьёзному отношению к культуре, искусству, науке, характерному для 1930–1940-х. Чужое не дорого стоит. Надо возвращаться к своему.

¹¹ Макаревич Э.Ф. Вдохновляющий яд литературы: Как художественные произведения влияли на судьбу России и СССР. — М., 2023. — 520 с.

/ Максим КАЛАШНИКОВ /

Как устроено русское чудо

(Вторая часть. Продолжение. Начало в № 6)

5. ГОРОДА ВОЗРОЖДЕНИЯ НАШЕГО То, для чего у Сталина не хватило ни времени, ни ресурсов

Одной из самых противоречивых страниц сталинской эры выступает жилищное строительство. А шире — урбанизация. Обычная ассоциация с реалиями тех времен: захламлен-

ные коридоры коммуналок, «уплотненных» больших квартир «бывших». Или унылые бараки и общежития при заводах.

Казалось бы, грандиозные планы новых городов больше известны по Германии 1930-х. А у нас шла индустриализация (немцы ее уже совершили), и нам, «детям чугунных богов», оказалось просто не до того. Попробуем разобраться.

Соцгород: между Сабсовичем и Охитовичем

Да, со своей концепцией новой цивилизации и урбанизации (социалистический город, соцгород) сталинскому СССР не повезло. Достаточно вспомнить дискуссию по градостроительной политике, шедшую в 1929–1930 годах, где крайними полюсами выступали Леонид Сабсович (урбанист) и Михаил Охитович

(дезурбанист). Прочие занимали промежуточные положения.

Обе ветви оказались, увы, тупиковыми. Например, автор книги «СССР через 15 лет» (1929) Леонид Моисеевич Сабсович выступал как адепт «обобществления быта» и разрушения традиционной семьи. Итак, люди должны обитать в больших общежитиях. Каждому — по комнате площадью чуть больше девяти квадратных метров. Супругам — комнаты рядом, возможно — соединенные одной дверью. Индивидуальное семейное хозяйство уничтожается. Питаются все в столовых, домашнюю кухню заменяют фабрики-кухни. Детей отдают на воспитание в детсады и школы (некие «детские комбинаты» с общественным воспитанием потомства). Широко используются центральные прачечные и бани, централизованная уборка помещений. Освобожденные от домашнего рабства женщины вовлечены в процесс производства, в общественно-полезный труд. К сему, конечно, прилагаются общественные пространства, бассейны и спортивные залы, библиотеки, помещения для разных занятий по увлечениям...

«Воспитание детей с самого раннего возраста может быть рационально организовано только как общественное воспитание... В социалистических условиях, при обобществлении воспитания, дети уже не будут являться “собственностью” родителей: они будут “собственностью” государства, которое возьмет на себя все задачи и заботы о воспитании детей. Поэтому первым следствием обобществления воспитания, как это уже было указано выше, должно явиться то, что дети не будут жить вместе с родителями. С самого же рождения они должны быть помещены в специальные “дома ребенка”... Вопрос о кормлении мате-

рю ребенка в первый год его жизни может быть разрешен без особенных трудностей. Уже в настоящее время женщина-работница имеет установленный законом перерыв в работе для кормления ребенка грудью... Поскольку дети начиная с раннего возраста будут воспитываться государством вне всякого влияния семьи, вовсе не обязательно, чтобы эти “детские городки” были организованы непосредственно при поселениях, в которых работают родители детей, и вовсе не обязательно, чтобы каждый такой городок обслуживал бы только одно социалистическое поселение»¹.

То есть никакой семейной, частной жизни. Всё — только в коллективе. А страна покрывается сетью рационально устроенных поселений по 50 тысяч человек в каждом.

Михаил Охитович, будучи социологом, выступал за дезурбанизацию. «Охитович полагал возможным полностью отказаться от принципа пространственного объединения как условия реализации социальных связей. Он предлагал дисперсное расселение вдоль сети дорог, объединённое мобильностью сообщений. Дематериализацию, растворение структур расселения в пространстве Охитович дополнял «дестационаризацией», использованием мобильных сборно-разборных построек, освобождающих человека от привязанности к месту и привычному миру вещей. Среда мыслилась как рационально организованная, обезличенная система, исключая эмоциональное отношение к ней»². Потребности в живом физическом общении обеспечат радио и телефон (Охитович творил до эпохи интернета). Средства передвижения в условиях скученности населения убивают привычный город³, превращая его в непригодный для жизни мегаполис. Селимся рассредоточено, лентами вдоль трасс

наземного транспорта, индивидуальными жилыми ячейками, сборными жилищами на одного человека.

Будущее в тумане

Дискуссия на эту тему была быстро свёрнута. Отметим, что само намерение показать завтрашний день страны — попытка крайне ценная. И хотя она предпринималась носителями крайне левых и антитрадиционалистских взглядов, ценен сам прецедент. Увы, в дальнейшем ничего подобного в СССР не предпринималось ни при жизни Иосифа Виссарионовича, ни позже. Не секрет, что Охитович, например, попал под каток репрессий в 1937 году. Судьба Сабсовича также печальна: репрессирован в 1938-м. В том же году на экраны так и не вышел фильм «Новая Москва» Александра Медведкина с захватывающими образами столицы в грядущем.

Долгое время попытки нарисовать образ будущего СССР могли кончиться «статьёй» и застенками по обвинению в очередном уклоне или антисоветчине. А потому — «как бы чего не вышло». Достаточно вспомнить судьбу советского футуролога Игоря Бестужева-Лады (1927–2015), который безуспешно в 1958-м пробовал опубликовать свои труды о том, как СССР способен победить Запад в цивилизационном противостоянии и даже в открытой войне, но наткнулся буквально на стену и был вынужден взять псевдоним. Само собой, во времена Брежнева и Горбачёва мы не видели красочных изданий о будущем Союза, подготовленных исследователями, экономистами, философами и писателями-визионерами. Попытки Ивана Ефремова («Туманность Андромеды») и некоторых писателей («репортажи из будущего», например, Бориса Ляпунова) были неофициальными, и частичными.

¹ <https://archi.ru/almanac/91610/leonid-sabsovich-ili-kto-pridumal-obobschestvlenie-byta>

² <https://architecturalidea.com/architecture-blog/utopija-ohitovicha/>

³ М. Охитович. Отчего гибнет город? // «Строительство Москвы», 1930, № 1, с. 9–11. <https://tehne.com/event/arhivsyachina/m-ohitovich-otchego-gibnet-gorod-1930>

Но вернемся к собственно урбанистике. Обе концепции — и Сабсовича, и Охитовича — были тупиковыми. «Общажная» модель Леонида Моисеевича Сабсовича работала на практически полное разрушение здоровой семьи, на уничтожение рождаемости. На угасание нашего народа. Опыт всего человечества вопиёт: человек не может быть частью завода или фабрики, ему нужны и личное пространство, и семейный очаг, и свой дом. Охитович же звал нас в мир социальной атомизации, полного уничтожения традиций, некоего «нового кочевничества».

Немудрено, что оба направления Сталин отринул. Он использовал традиционную застройку городов. Его представления об идеале можно увидеть в полностью обновлённых после войны Минске или Севастополе. Белоснежные дома, широкие улицы и проспекты, много зелени и света. Но на смелое урбанистическое творчество ресурсов у ИВС не имелось. Слишком много их уходило на создание промышленности и на обеспечение обороноспособности. Объёмы жилищного строительства в СССР в годы первых пятилеток были даже меньше, чем в 1920-е. 17,2 млн кв. м

в год с 1928-го по 1938-й. Затем темпы снизились до 15,5 млн кв. м ежегодно в 1939–1941 гг. Для сравнения: в 1920-е годы СССР строил в среднем 22,6 млн кв. м в год. Как ни странно, в 1941–1945-м объёмы растут до 20,5 млн кв. м. Затем идет период восстановления: в 1946–1950 гг. строится по 40,2 миллиона «кв. метров» в год. Наконец, затем идёт наивысшее достижение жилищного строительства при Сталине: 48,1 млн кв. м ежегодно в 1951–1956 гг. И лишь при Хрущеве в 1956–1964-м показатели достигают сперва 94,8 млн кв. м в год, а затем и 98,1 млн кв. м. С учетом роста населения СССР того было слишком мало. Поэтому сталинское время — эра бараков, общежитий, коммунальных квартир. Достаточно сказать, что к 1940 г. в бараках обитало 2,9 млн душ. Потому на смелые эксперименты с урбанизмом элементарно не хватало сил и средств. Требовалось просто вытащить людей из бараков и «коммун». Обеспечить их водопроводом и канализацией.

По сути, мы титаническими усилиями создали современную городскую цивилизацию. Но СССР не удалось достичь темпов жилстроя в один квадратный метр на душу населения

в год. При таком показателе страна в 1979 г. строила бы 250 млн кв. м жилья. Но, увы, в реальности Союз смог достичь 103,7 млн кв. м в год в 1966–1971 гг. К 1976-му поднял планку до 109 млн кв. м ежегодно. Затем шёл провал — до 105 млн кв. м в год в 1976–1981 гг. Следующая пятилетка дала 110,4 млн кв. м в год. И лишь при Горбачёве в 1986–1990 гг. удалось выйти на 126 млн кв. м в год. Вернее, при главе Госстроя Юрии Баталине. (Для сравнения: в РФ 2022 г. — 93 млн кв. м жилья.)

Как тут не вспомнить булгаковское «квартирный вопрос их испортил»? Да, страна строила маломерные квартиры в «ульях» типовых многоэтажек, чтобы быстрее дать людям жилища. Из экономии на тепло- и водоснабжении приходилось воздвигать «человеиники». А в них рождаемость русских неминуемо падала. И если при Сталине рождаемость по инерции и в условиях «до сексуальной революции» держалась на довольно высокой планке, то с 1964 года она покати́лась вниз.

Да будет город-сад!

Отсюда и ответ: нам нужно продолжить футуристическую революцию, распространив её и на урбанизацию. На сей раз сделав магистральным направлением развития идеи усадебных городов-садов — футурополисов. С индивидуальными домами на каждую семью.

В наших прошлых работах мы уже рассматривали концепцию Новой Гардарики: создание «будущегородов» как нового типа поселений. Нынешние приверженцы такой идеи — не только автор сих строк, но и Юрий Крупнов. А раньше идею усадебных городов-садов разрабатывали и немец Готфрид Федер, и британец Эбенизер Говард. Был её приверженцем и великий Жюль Верн.

Идею о том, что именно свой дом и жилищное строительство можно и нужно сделать мощным тягачом развития экономики и страны в целом, впервые громко высказал глава Госстроя СССР Юрий Баталин

Обе концепции — и Сабсовича, и Охитовича — были тупиковыми. «Общажная» модель Леонида Моисеевича Сабсовича работала на практически полное разрушение здоровой семьи, на уничтожение рождаемости. На угасание нашего народа. Опыт всего человечества вопиёт: человек не может быть частью завода или фабрики, ему нужны и личное пространство, и семейный очаг, и свой дом. Охитович же звал нас в мир социальной атомизации, полного уничтожения традиций, некоего «нового кочевничества». Немудрено, что оба направления Сталин отринул. Он использовал традиционную застройку городов. Его представления об идеале можно увидеть в полностью обновлённых после войны Минске или Севастополе. Белоснежные дома, широкие улицы и проспекты, много зелени и света.

в 1986 году. Если Америку создал автомобиль, то у нас такая роль отводится футурополису, городу-саду. И тут недопустимы соображения сиюминутной экономии на инженерных сетях. Тут речь идет о «высшей рентабельности», если выразаться языком «Экономических проблем социализма» Сталина. То есть новая урбанизация должна стать тем самым «золотым звеном», приложение к коему усилий даёт наибольшие и самые долгосрочные успехи в созидаии Русской цивилизации. Итак, что для нас футурополис, усадебный город-сад новой эры? Перечислим то, что даст нам их грандиозное строительство.

— Мы получаем возможность с помощью революционных технологий массового усадебного строительства быстро обеспечить жильём самую активную, творческую и детородную часть народа нашего. Футурополисы-сады — это окружение заводов и фабрик, умных ферм и университетов новой индустриализации. Возмож-

ность людей жить не в тесноте, а в просторном светлом жилище, да ещё и в отличных условиях, практически на природе.

- Одновременно мы создаем условия для роста рождаемости, среду для семей с тремя и более детьми. Дом лучше для сего подходит, нежели маломерка в железобетонном «улье».
- Футурополис, будучи самоуправляемым, оплотом новых Советов (Нейромира, по М. Калашникову) создаёт уверенных в себе граждан, способных брать на себя ответственность и строить свою жизнь в общине. Именно самостоятельный и активный житель футурополиса («футурополит») никогда не станет рабом бюрократии. Он станет хорошо разбираться в вопросах бюджета, налогов и экономики, чётко осознавая связь между своим благосостоянием и развитием в своём городе производств, услуг, торговли, транспорта. Такой гражданин — по определению патриот, носи-

тель трудовой этики, ярый сторонник развития национального производства и роста народного благосостояния. И такой же ярый враг волокиты, бюрократизма, коррупции. И защитник как великодержавия (независимой страны с богатым внутренним рынком), так и справедливой судебной власти и гражданских прав. Дом порождает активного гражданина и справного хозяина.

- Футурополисы станут оазисами для разнообразной деловой активности. Ибо чем больше у тебя предприятий — тем лучше живёт город, тем больше хороших заработков, возможностей самореализации и тучнее бюджет муниципии!
- Самоуправление и способность граждан в городах-садах распорядиться своей казной сделают футурополисы жадными потребителями всевозможных закрывающих и прорывных технологий, ресурсо- и энергосбережения, полной переработки отходов. Ибо именно самоуправление, а не шкурные интересы назначенных сверху бюрократов, позволяет ориентироваться на результат. Если есть возможность сэкономить средства на отоплении и освещении, на плате за вонючие мусорные «полигоны», вместо этого создав отличные школы и клиники, то — вперёд! Если есть технологии, позволяющие дорожному покрытию или трубам горячего водоснабжения служить в разы дольше, чем прежде, то их применят. Потому как сэкономленные рубли пойдут на новые парки и спортивно-оздоровительные комплексы. Или на приглашение лучших врачей и педагогов. На обустройство общественных пространств.
- Решается проблема мигрантов. Футурополитам не нужны проблемные низкоквалифицированные гости. Криминальные диаспоры в городах-садах не образуются:

футурополисы способны дать отпор. И они сами вооружены и сплочены (и как местные жители, и как коллеги по работе на предприятиях города-сада), и судей себе выбирают, и муниципальную полицию свою держат. Они не позволят никому «пилить» бюджет на какой-нибудь тротуарной плитке, для кладки коей нужны гастарбайтеры из далёких аулов. Невозможно будет нанять пять дворников вместо одного. Автоматизированные производства сведут к минимуму потребность в неквалифицированном труде, да и работать на предприятиях будут сами жители будущеградов. Это не садово-дачные товарищества, состоящие в общем из случайных и не связанных друг с другом людей. Нет, это радиально-концентрические поселения тех, кто связан общим делом или делами. Тонущие в зелени, они живут благодаря национальному производству. А значит, есть общность судеб и интересов. Сеть

Новой Гардарики даёт мощный толчок строительству систем телекоммуникаций и автострад, скоростного наземного транспорта (например, эстакадных экранопланов), развитие малой частной авиации. Бурно растёт новая энергетика: мини-ГЭС, компактные АЭС, использование энергии ветра и солнца, выходов природного водорода на поверхность. И, конечно, идёт развитие индустрии быстровозводимого домостроения. Исполняется давняя мечта: дом становится по цене равен автомобилю.

Мы полностью задействуем ресурсный потенциал страны. Но не для того, чтобы вывозить сырьё на Запад или в Китай. Нет, мы перерабатываем и превращаем его в готовые изделия сами. В дело идёт всё: даже местные глина и песок. Ибо с помощью печей и высокоскоростных мельниц всё это превращается в сверхпрочные керамические стройконструкции и сантехнику. А местные целебные травы — в лекарства и биологически активные

добавки. Между футурополисами выстраиваются кооперационные промышленные цепочки. Возникают аэрополисы — города-сады вокруг крупных воздушных гаваней, становящихся основой новых промышленных районов.

Именно так мы делаем то, до чего у Сталина просто не дошли руки. Но в его логике сотворения нового мира. Великой альтернативы миру тьмы и inferno. Даже сам русский город, даже наш быт становится орудием созидания цивилизации Солнца.

6. ГРАДОСТРОЕНИЕ И ЖИЛИЩА «НОВЫХ ТРИДЦАТЫХ»

Будущее где-то рядом: надо лишь поискать его. 10 правил Франсевилля

Продолжим исследование выпадающей части Сталинского проекта — новой урбанизации как ткани для формирования новой, светлой цивилизации.

Всё-таки общая атмосфера той эпохи породила продолжение — пуск и частичное, иногда слабое — и после смерти Вождя. Давайте отыщем эти, пускай подчас и заглушенные, победы. И наслоим их на мощную созидательную традицию, олицетворяемую великим прозорливцем Жюлем Верном. Тем более что мир вступает в «новые тридцатые»...

Жилища для большой семьи

Нас совершенно не устраивает реальность, где избранные — богачи (или партийно-государственная номенклатура) живут в удобных и роскошных жилищах, а все прочие — либо в бараках да коммунальках, либо в тесных квартирах-маломерках, а то и вовсе в «студиях». А что вместо? Ведь нам нужно повысить рождаемость, спастись от «седых сумерек» и вымирания нашего народа. Итак...

Дома на большие семьи будут блочными и двухэтажными. То есть квартиры тоже расположатся на двух уровнях, и в доме получится шесть-восемь жилищ.

«Большая квартира из пяти-шести комнат в двух этажах обладает многими достоинствами. В ней отсутствуют коридоры, почти нет проходных комнат, обязательных для обычной квартиры, расположена на одном этаже. Квартира будет иметь два выхода: на улицу и в сад. На первом этаже удобно разместятся передняя, кухня-столовая и гостиная. Объединив гостиную со столовой, вместо отдельной гостиной можно устроить кабинет. Кладовая, шкафы для хозяйственного инвентаря, книг и верхней одежды, маленький санитарный узел с унитазом и умывальником сделают эти комнаты удобными для дневного пребывания семьи.

Из главной комнаты лёгкая открытая лестница приведёт на второй этаж. Это этаж спален: родителей, младших школьников, студента. Пять-шесть постоянных спальных мест, удобно размещённых в комнатах рядом с индивидуальными местами для игр, занятий и работы, позволят каждому члену семьи спо-

Нас совершенно не устраивает реальность, где избранные — богачи (или партийно-государственная номенклатура) живут в удобных и роскошных жилищах, а все прочие — либо в бараках да коммунальках, либо в тесных квартирах-маломерках, а то и вовсе в «студиях». А что вместо? Ведь нам нужно повысить рождаемость, спастись от «седых сумерек» и вымирания нашего народа. Дома на большие семьи будут блочными и двухэтажными. То есть квартиры тоже расположатся на двух уровнях, и в доме получится шесть-восемь жилищ.

койно, не мешая другим, заниматься своим делом. Гардеробная, полки-шкафы и антресоли вместят массу одежды и вещей, и в комнатах, не смотря на их малую величину, будет свободно. На втором этаже расположится второй, главный, санузел с ванной» — так писал в журнале «Техника — молодёжи» за февраль 1960 года Адриан Овчинников (1915–1999), возглавлявший в 1958–1964 годах ЦНИИ экспериментального проектирования. Сын царского офицера-лётчика, выпускник Московского архитектурного института 1940 года, заядлый парашютист и горнолыжник, он был порождением великого Сталинского проекта.

Именно он ратовал за формулу числа комнат в квартире «число членов семьи плюс одна комната».

А знаете что? В детстве мне довелось жить в почти таком же доме. Когда мы впятером переехали в 1973-м из четырёхкомнатной хрущёвки в белоснежный двухэтажный дом на улице Калинина в Ашхабаде, мне показалось, что я очутился в сказке. Можно сказать, что меня тогда заразил образ великого будущего. В доме было всего четыре двухэтажные квартиры — две шестикомнатные с торцов и две четырёхкомнатные посередине. И у каждой имелся отдельный выход в сад. У каждого свой. Огороженный зелёным забором, который быстро скрылся за кущами посаженной мамой колючей маклюры.

В нашей шестикомнатной было почти так, как у Овчинникова. Большой холл-прихожая внизу, из него лёгкая лестница наверх. Первый этаж занимали кухня и маленький санузел с умывальником, просторная гостиная-зал, где стоял большой стол и стереопроектор «Аккорд» с колонками, книжные шкафы. Рядом был батин кабинет, корреспондентский пункт. С письменным столом, с четырьмя телефонами на журнальном столике, солидным телетайпом производства ГДР и огромным книжным шкафом.

На втором этаже был небольшой коридор, ведущий в нашу с сестрой детскую комнату, в бабушкину смежную с ней спальню — с правого борта. Из бабушкиной комнаты можно было выйти на балкон. С левой стороны коридора шли мамина швейная комната (Алевтина Велиевна была еще той рукодельницей) и спальня родителей с белоснежным гарнитуром. В конце коридора располагалась ванная с газовой колонкой. Из окон второго этажа открывался захватывающий вид на синие горы хребта Копетдаг со сверкающими вершинами, словно посыпанными сахарной пудрой...

Конечно, такое жильё было тогда не для всех. Но белоснежный дом тот стал для меня обителью грёз о великом будущем моей страны. И грядущее это, казалось, — вот оно, я в нём уже почти живу. Электроне-

ханические отечественные игрушки, что в изобилии покупал отец, конструкторы и набор для электротехнических опытов, прекрасная железная дорога из ГДР, набитые интересными книгами шкафы, кипы журналов «Знание — сила», «Наука и жизнь», «Техника — молодёжи». Господи, как это влекло в неизведанные дали великого Завтра! Я играл в звездолётчика на балконе тёмными южными вечерами.

Увы, те дома так и остались экспериментальными. Больше их не строили. А зря. Они очень нужны были русским для больших семей. Лучше бы рационализировали гонку вооружений и не тратили бы столько ресурсов на помощь неблагодарным «братьям меньшим», что изображали строительство социализма в Африке и Азии! А взамен тянули бы отличные автотрассы по русским землям, строили бы вот такие футуристические дома и передовые производства.

А знаете, где я увидел практически такие же двухэтажные дома на несколько семей, но уже более современные? В 2020 году в агрохолдинге «Верхнехавский» Антона Пермякова в Воронежской области. Он строит такие для своих опытных и ценных работников, давая им такие дома в беспроцентный натуральный кредит.

Будущее наше — рядом. Надо не поленишься и открыть его.

Тот же Адриан Овчинников выступал автором дешёвых щитовых домов для села в начале 1950-х. А трудясь во ВНИИЭП, он в 1960-е — вместе со своими товарищами — разработал 14 проектов жилых домов для семей разных составов.

Ещё один элемент футурополиса

Что такое дома Овчинникова с двухэтажными квартирами? По сути, ещё один элемент футурополиса. Если вы вспомните проекты гармоничных городов Готфрида Федерера, то увидите, что в них есть районы не только домов на одну семью, но и таких вот построек. А если

вспомнить, как дотошные немцы обустроивали авиазаводы Хейнкеля и Мессершмитта, то также узришь дома для работников — двухэтажные, о четырёх квартирах.

Никакой архаики! Точно так же можно представить себе заводы Великой России. Скажем, для производства беспилотников-дронов, которые в одном варианте — сельскохозяйственные, для высокоточного земледелия, в другом — военные. Впрочем, завод может выпускать хоть микроэлектронику, хоть тракторы-роботы — не важно. Город-сад при нём должен содержать и такие «ласковые дома», зовущие к тому, чтобы в каждой семье было как минимум трое деток. И разве подобные жилища не могут быть в городках пилотов, военных и гражданских? Или у моряков? Ведь все они — инженеры и техники, рабочие высоких разрядов, лётчики и моряки — носители прекрасных генов. Можно сказать, отборные люди. Сам Бог велел создать им свою культурную среду и все условия для продолжения рода. В режиме, так сказать, расширенного воспроизводства. И туда же отнесём героев нового стахановского движения, новую рабочую и техническую «знать». Именно они на свои честные доходы могут покупать себе такие жилища. А то и получать в награду за достижения.

Нет ничего страшного в том, что в грядущей стране подобные дома на большие семьи могут строиться по типовым проектам, точно-модульным способом. Ведь это ведёт к громадному снижению себестоимости строительства, причём именно на однотипности и масштабах производства. Аналог такого подхода — создание «народного автомобиля», «Фольксвагена», накануне Второй мировой. Продуманной надёжной конструкции, удобной для массового пользователя, державшегося на конвейере более полувека. А кто хочет индивидуальный проект — нет проблем, особых заказов на средства клиента никто не отменял.

Что ж, вообразим грядущую Россию, что пересобирается после тяжёлой войны и в условиях экономической блокады, и процесс касается возвращённых земель. В нашей модели с сильными плановыми и социалистическими элементами государство при строительстве новых предприятий по символической цене раздаёт участки под застройку и подводит к ним все коммуникации. Так же, как ещё недавно делали в Белгородской области. И это же государство методом типового строительства возводит и такие вот дома Овчинникова, давая их гражданам в беспроцентный кредит. При условии: рождение каждого нового малыша — списание трети такой ссуды. Откуда деньги и ресурсы? А у нас своя мобэкономика. Мы надолго забываем о всяких помпезно-имиджевых стройках вроде олимпийских стадионов и дворцов, о перекладке плитки и бордюров — и вкладываемся в будущее народа. Даже урезая некоторые ненужные военные программы (что — отдельная тема). И дело идёт...

Глазами великого француза

Все мы — лишь карлики, стоящие на плечах великанов. Мощная коммунистическая волна XX века зародилась в девятнадцатом столетии, особенно во второй его половине — в эпоху самого бурного развития, когда возник культ научно-технического гения, коему всё по плечу. В пору огромного исторического оптимизма.

В 1879-м в свет выходит роман Жюль Верна «Пятьсот миллионов бегумы», проникнутый духом противостояния с нарождающимся немецким милитаризмом и теорией превосходства германской расы над латинской. По сюжету, получив половину громадного наследства индийской княгини, француз, профессор Сарзен, строит в Соединённых Штатах свой город-сад — Франсевилль. И к его правилам-принципам стоит приглядеться и нам, исследователям и продолжателям Сталинского проекта. Ибо, если вы помните, жюль-

вернианство питало умы и фантазию многих строителей СССР.

Приведём здесь цитаты из романа.

«Комитет не счёл нужным навязывать строителям проект однотипной постройки домов. Наоборот, он стремился к тому, чтобы в архитектуре города не было утомительного и безвкусного однообразия. Но он выработал ряд строго определённых правил, которых должны были придерживаться архитекторы:

1. Каждому дому отводится участок земли, на котором надлежит насадить деревья, разбить цветники и газоны. Дом и участок предназначаются для отдельной семьи.
2. Ни один дом не должен иметь больше двух этажей, чтобы не лишать света и воздуха соседние постройки.
3. Фасад каждого дома должен отстоять на расстоянии десяти метров от улицы. На этом пространстве должен быть разбит цветник или газон, который от-

деляется от улицы оградой в половину человеческого роста.

4. Стены домов строятся из патентованного трубчатого полого кирпича. Лепные украшения домов предоставляются на усмотрение архитектора.
5. Крыши надлежит строить наподобие четырёхскатных террас и обносить их, во избежание несчастных случаев, балюстрадай; крыши заливаются асфальтом и обеспечиваются водостоками».

Отличные правила! Сделайте поправку на более современные стройматериалы — и нет никакой архаичности. «6. Все дома строятся на высоком фундаменте, образующем под нижним этажом открытый сводчатый подвал, который способствует циркуляции воздуха и в то же время служит местом хранения продуктов. Сточные и водопроводные трубы должны проходить в этом подвале вокруг центральной опоры, так чтобы можно было всегда проверить их состояние, а в случае

пожара обеспечить подачу воды. Полы подвального помещения должны находиться на высоте пяти-шести сантиметров над уровнем земли, их следует тщательно посыпать песком. Подвал сообщается с кухней и хозяйственными помещениями особой лестницей, дабы ни зрение, ни обоняние обитателей дома не страдали от кухонной стряпни.

7. Кухня, хозяйственные помещения и помещение для прислуги должны быть расположены, против обыкновения, в верхнем этаже, они сообщаются с крышей-террасой, которая используется, таким образом, для хозяйственных надобностей. Каждый дом снабжается подъёмной машиной, с помощью которой можно без труда поднимать тяжести на верхний этаж. За пользование подъёмной машиной, так же как за освещение и водопровод, с жителей взимается умеренная плата.

8. В распланировке комнат и внутренней отделке дома строителям предоставляется полная свобода. Но все вредные элементы — и в первую очередь два главных очага инфекции и бактерий: ковры и обои, — строго изгоняются из обихода. Нет надобности прятать под тяжёлой, впитывающей пыль ворсяной материей художественный мозаичный паркет из ценного дерева, а стены, выложенные цветными изразцами, должны радовать взор богатством красок наподобие жилищ Помпеи, и никакие обои, насыщенные всевозможными бактериями, не сравнятся с ними по красоте и прочности. Такие стены можно протирать, как паркет, или мыть, как стекло, и в них не спрячется ни одна вредоносная бактерия».

Если убрать некоторый максимализм и не всем доступную домашнюю прислугу, то всё вполне рационально.

«9. Спальные комнаты надлежит устраивать отдельно, так чтобы они не сообщались ни с туалетом, ни с ванной. Это помещение, где человек проводит треть своей жизни, должно быть наиболее просторным, чтобы в нём было как можно больше воздуха, и обставлять его следует возможно проще, ибо оно служит только для сна. Достаточно иметь здесь четыре стула, металлическую кровать с пружинным матрацем и лёгким тюфяком, набитым мягкой шерстью, который рекомендуется как можно чаще выбивать. Пуховики, перины, стёганые одеяла — всё, что может способствовать распространению какой-либо инфекции, изгоняется из употребления. Рекомендуется пользоваться лёгкими тёплыми шерстяными одеялами, которые можно часто стирать. Не запрещается вешать шторы, занавески и драпировки, но и для этой цели следует выбирать легко моющиеся материи.

10. В каждой комнате должен быть камин, приспособленный для топ-

ки дровами или углём, и каждому камину соответствует вентиляционная отдушина, выходящая наружу. Дымовые трубы выводятся не на крышу, а в подземные дымоходы, откуда дым поступает в особые печи, установленные за счёт города позади домов. Здесь он освобождается от частиц угля и в обесцвеченном состоянии выпускается на высоте тридцати пяти метров в атмосферу.

Таковы десять правил, которые надлежит соблюдать при постройке каждого жилого дома».

Улыбнёмся некоторой тоталитарной назидательности сих правил (учтём, что антибиотиков тогда ещё не изобрели, а потому инфекций боялись). Не будем всем навязывать правила быта в такой степени. Уберём прочь камин, заменив на современные отопительные системы. Но принцип очистки выбросов — он на все времена.

«Улицы одинаковой ширины идут на одинаковом расстоянии одна от другой и пересекаются под прямыми углами. Все они обсажены по краям деревьями и обозначены номерами.

Через каждые полкилометра идёт улица на треть шире других, она носит название бульвара или авеню. Вдоль неё с одной стороны идёт широкая выемка для трамвая и метрополитена.

На всех перекрёстках разбиты общественные скверы, украшенные копиями скульптур великих мастеров, пока художники Франсевиллы не соз-

дали своих произведений, достойных этих великих творений».

Отличные принципы! Правда, это город ещё до автомобилей, но они и сюда впишутся — в ограниченном числе, конечно, если представить, что мы видим ядро одного из футурополисов. Пускай здесь планировка города — шахматная, регулярная, как в Одессе или Петербурге, а не любимая мною радиально-кольцевая, но и последняя вполне допускает применение простых градостроительных правил. Численность авто можно регулировать, вынося гаражи и парковки к окраинам. Но вчитаемся дальше:

«Жителям Франсевиллы предоставлено право свободно заниматься всеми видами промышленности, ремесла и торговли.

Для получения права жительства в Франсевилле необходимо представить рекомендацию или отзыв, иметь любую полезную профессию, связанную с какой-либо областью промышленности, науки или искусства, и дать обязательство соблюдать законы города. Праздное существование в Франсевилле не допускается.

В городе уже сейчас имеется большое количество общественных зданий: собор, несколько церквей и часовен, музеи, библиотеки, школы, спортивные площадки; всё это великолепно оборудовано и отвечает всем самым строгим правилам гигиены, подобающим столичному городу.

Нет нужды говорить, что дети с четырёхлетнего возраста в обязательном порядке приучаются к фи-

зическим и умственным упражнениям, которые развивают их телесные и духовные силы...

Забота о чистоте, индивидуальной и коллективной, выдвинута в Франсевилле на первое место. Неустанно поддерживать чистоту в городе, уничтожать и обезвреживать вредные бактерии, неминуемо зарождающиеся всюду, где скопляется большое количество людей, — это основное и повседневное занятие администрации. С этой целью выходы сточных канав сосредоточены за пределами города, где нечистоты подвергаются обработке и конденсации, после чего их используют для удобрения полей.

В воде нет недостатка, она течёт в избытке. Улицы, вымощенные торцом, и каменные тротуары блестят, как выложенный плитками пол голландской фермы. Особенно строгое наблюдение установлено за рынками. Торговцы, осмеливающиеся продавать несвежие продукты — испорченные яйца, лежалое мясо, разбавленное молоко, — подвергаются строгой каре как отравители, каковыми они в сущности и являются. Дело санитарной инспекции, чрезвычайно сложное и ответственное, находится в руках опытных специалистов, которые проходят для этого особую школу.

В их ведении находятся также и прачечные, оборудованные по последнему слову техники: паровыми машинами, искусственными сушилками и дезинфекционными камерами. Бельё выходит из прачечной ослепительно белым, причём строго соблюдается правило стирать бельё каждого семейства в отдельности. Эта простая предосторожность имеет огромное значение...»

Конечно, многое изменилось за полтора столетия, но основные правила Франсевилля можно смело использовать сегодня. Подхватывая знамя Сталина и творчески продолжая его проект. Легко заметить, как органично вписались бы в город-сад Жюль Верна те же дома Овчинникова. Или купольные дома Виталия Гребнева.

Города жизни против электронных концлагерей

Такова наша альтернатива западной идее «пятнадцатиминутных городов», выдвинутой в 2016 году Карлосом Морено, адъюнкт-профессором бизнес-школы Университета Сорбонны в Париже.

Идея проста: всё необходимое для жизни горожанина (его работа, поликлиника, школа, магазины, торговые центры, ремонтные мастерские) должны находиться в пешей доступности для человека. Но тут же возникла версия встревоженных людей. Дескать, такие города станут настоящими электронными концлагерями. Ибо их снабдят системой принудительной биометрии для горожан, везде поставят видеокамеры с функцией распознавания лиц, заставят всех пользоваться лишь цифровой валютой — и введут систему социального кредита. Не так себя поведешь — и некий безликий Искин (искусственный интеллект) «Умный город» выбросит тебя в изгой. Ни билета на самолет купить, ни счёта в банке открыть, ни кредита получить. А то и в метро не поехать. Как уже случается в Китае. Или было в пору ковидоистерии в Москве. Конечно, править станет не безликий Искин, а его хозяева-люди, стремящиеся к полному порабощению низов и к жесточайшему контролю над ними. В превращении их в забитых и запуганных конформистов, готовых выполнить любое распоряжение городского Богокомпьютера. Надо сказать, обстоятельства всемирной «пандемии» дают обильную пищу для таких страхов.

Но наши города-сады не попадут под власть безликих искинов, хоть «Умного города», хоть «Мудро-сити» (или как его там?). Как мечтает автор сих строк, футурополисы-сады станут оплотами сильного самоуправления, новой власти Советов — Нейромира. (Игорь Гундаров предложил термин «социогуманизм», а некоторые говорят о копном праве или земско-советской власти.) Здесь общество не отдаётся во власть Искина, а само

становится коллективным разумом, состоящим из свободных и ответственных личностей. (Нейромир — тема отдельная.)

Потому чаемая нами цивилизация «будущеградов» станет твердыней для спасения рода человеческого — от участи придатков к искинам и соцсетям. Этакой мировой вольницей. Тем самым мы не только собственный народ спасём, но и станем притягательнейшим полюсом для самых энергичных людей из Европы. Тех самых германцев, скандинавов, кельтов, славян, представителей романских народов, а то и англосаксов, коим будет душно и тошно жить в цифровом концлагере, да ещё с толерастией и при засилье африкано-азиатских мигрантов, с принуждением каяться перед ними за «многовековые грехи белой расы». И тогда мы можем заполучить к себе несколько миллионов отличных работников, которые поселятся рядом с русскими в городах-садах. И уже их дети обрусуют.

Мощно развивающийся сектор реального производства, тянущий за собою прикладную науку и образование, переосвоение десятков миллионов гектаров заброшенных с 1991 года аграрных угодий, заселение Южной Сибири и восточных пределов Великой Руси — всё это создаст самую прочную основу для, простите за банальность, возможности «делать себя». То есть получать работу, создавать своё дело, творить, торговать, подниматься вверх по социальной лестнице, богатеть, становиться уважаемым и знаменитым. Новые Королёвы, Туполевы, Путиловы, Форды у нас появятся. Здесь станет господствовать дух Прометея, а не Греты Тунберг и BLM.

Футурополисы — этакие слободы при центрах созидательной деятельности. Здесь — царство агрохозяиства? Ну тогда наши города-сады в оных землях развиваются как биоагроэкополисы, которые проектировал Раиф Васильев в самом начале этого века. То есть с полнейшей переработкой того, что производят

Что следует понимать под закрывающими технологиями (ЗТ)? Это такие технологии, которые списывают в архив целые отрасли старой промышленности и позволяют получить нужное на новых принципах, с гораздо меньшими затратами ресурсов, энергии, человеческого труда. И, естественно, денег. Такие инновации называют ещё и подрывными (для старых систем), и прорывными, и созидающими новые миры. То есть это — цивилизационное оружие огромной мощи. Оружие «созидательного разрушения» отжившего своё, — и расчистки места для строительства нового.

земледелие и животноводство, — вплоть до продуктов биотехнологий и фармацевтики. При заводах и фабриках — города-сады инженеров и рабочих, рядом с коими — конструкторские бюро и вузы. Причём вполне возможно, что агробиоэкополисы и промышленные города-сады могут и совместиться. А там, где процветает реальный сектор, возникают технополисы, вроде Кремниевой долины. Открываются университеты со своими городками.

Такая урбанизация потребует и нового общественного транспорта. Да, конечно, автомобили и личная авиация будут. Но потребуются и скоростной наземный транспорт, связующий созвездия усадебных городов между собой и с теми культурно-научно-историческими ядрами, коими станут прежние большие города. То есть такой транспорт, на который можно сесть, как на трамвай или метро, но при этом за час покрыть несколько сотен километров. И не такой дорогой при этом, как Маскова «Гиперпетля». Но это тоже — отдельная тема.

Таким должно быть логичное продолжение Сталинского проекта. Продолжение, на которое в 1928–1953 годах попросту не хватило ни сил, ни времени. И каковое станет тканью великой цивилизации жизни и Солнца. Миром свободной «расы звездолётчиков», антиподом

ада цифрового и толерастического рабства. В «новые 30-е» сквозь росту неолиберального изуверства начинают пробиваться ростки здравого смысла. Возвращается понимание того, что нужно не разрушать семью, а укреплять её. Что нужно не разрушать свою промышленность, а развивать. И так далее. А у нас всё это — изначальная философия. Да ещё и с привлекательным образом жизни. В городах-садах...

Великий эликсир силы

Предстоит ещё одна миссия.

Нам предстоит нелёгкое дело: возродить страну после катастрофических 90-х, после сырьевого застоя и тяжелой войны, в условиях демографического кризиса. Мы не сможем дать своим гражданам сразу то же потребительское изобилие, что есть на Западе. Но, как гласит одна умная стратагема, если не можешь сделать так же хорошо, как соперник, то не делай хуже — делай по-другому. Принципиально иначе.

В данном случае — дай людям осмысленную, одухотворённую и полноценную жизнь. Жизнь творческую и светлую. Да, мы — не СССР и отстали от прочих развитых держав. Все эти бытовая техника, электронные устройства самого широкого спектра, превращённые в компьютер на колесах автомобиля, ставшие привычными для трёх поколений, шли

и пока идут к нам по импорту. Он стал привычным с 1992 года, въелся в плоть и кровь. Но теперь нам приходится жить в условиях блокады, эмбарго на ввоз к нам многого. Да ещё и при протекционизме, подразумевающим трудную пору, когда ещё надо наладить производство своих аналогов или принципиально иных заменителей заграничного. Набрать обороты. Это значит, что привычное, конечно, есть — но либо намного дороже, чем прежде, либо в худшем (Китай) исполнении.

Но вот вам то, чего нет у наших врагов, которые взяли нас в блокаду. Светлые города-сады и прекрасные жилища. Возможность жить свободно и счастливо, большими прочными семьями. Творить, учиться, развиваться и производить. Питаться здоровой пищей и пользоваться революционной медициной (здороворазвитием). И в 60 лет от роду выглядеть как сорокалетние в Вашингтоне. Так, что они на нас с завистью глядеть будут.

Мы избавимся от вековых комплексов. Мол, в России — всегда бедность и неустроенность. Не то что в аккуратных Германии или Голландии. Даже если мы строим удивительные заводы, то рядом — непременно бараки, тесные малометражки в панельных убогих кварталах, грязь и серость. И свои звездолёты мы вынуждены проектировать в коммуналках. А тут — нет! Мы умеем жить не хуже, а лучше вас. И в наших светлых домах рождаются проекты того, чего у вас ещё нет, враги наши. И воплощаются — на наших институтах-заводах.

7. МЕЧ, НЕ ПОКИНУВШИЙ НОЖЕН

**Закрывающие технологии:
удалось ли использовать
их потенциал при жизни
Сталина?**

Научно-технический прогресс, изобретательность — вот что должно было стать могучим оружием Сталинского проекта в цивилизационной борьбе. Социализм должен

победить капитализм в производительности труда и развитии производительных сил? Для этого имеется ещё один резерв помимо стахановского движения и вовлечения в него масс народных. Это — прорывные изобретения и целые проекты, кои можно назвать «закрывающими» технологиями. Или даже проектами. Тем паче что превращение науки и знаний в великую производительную силу стояло в советском «символе веры» на одном из первых мест.

Но удалось ли сие в жизни?

Перевооружающие старый мир

Что следует понимать под закрывающими технологиями (ЗТ)? Это такие технологии, которые списывают в архив целые отрасли старой промышленности и позволяют получать нужное на новых принципах, с гораздо меньшими затратами ресурсов, энергии, человеческого труда. И, естественно, денег. Классический пример: железные дороги в своё время стали закрывающей технологией для огромной отрасли гужевого транспорта и системы водных каналов, по которым двигались баржи с грузами. Сэкономив при этом бездну труда, ресурсов и времени и открыв огромные воз-

можности для новых направлений развития. Такие инновации называют ещё и подрывными (для старых систем), и прорывными, и создающими новые миры.

Попутно ЗТ выполняют ещё одну важную миссию — позволяют их обладателям компенсировать численный перевес и богатство противника. Делать то, что делает враг, куда меньшими силами. А коль идёт речь о противнике капиталистическом — то разорять у него целые отрасли и большие корпорации, с помощью ЗТ перехватывая у них рынки. А то и создавая совершенно новые, где можно воспользоваться возможностью «снять сливки».

То есть это — цивилизационное оружие огромной мощи. При этом не такое опасное, как термоядерное. Оружие «созидательного разрушения» отжившего своё, — и расчистки места для строительства нового.

Для такой поистине метаисторической борьбы у СССР имелось многое. Сама модель, ставившая интересы народа и страны выше частных и узковедомственных интересов. Полное отсутствие власти финансового капитала и устремлений богатых акционеров. То есть имелась возможность, обеспечивая процветание Союза, наносить

сокрушительные удары не только по экономике, но и по общественному строю врага, задавая новые направления научно-технического развития в мировом масштабе.

Собственно говоря, в художественно-фантастической литературе раннего периода СССР такой сценарий обкатывался и изучался. Возьмем романы Григория Адамова (Абрама Гибса, 1886–1945). Например, «Победители недр» 1937 года. В нём в СССР создаётся настоящий корабль-подземоход, который доставляет экипаж на глубину, где жар планетных недр позволяет получить (с помощью мощных термоэлементов, работающих на разнице температур между поверхностью и глубиной) океаны даровой энергии. Близкий сюжет — и у романа «Конец владыки» (вышел в свет после смерти автора — в 1946 году).

Если допустить сие в реальности, то такая ЗТ вела к исчезновению экономики, основанной на нефти, газе и угле как топливе. Что вело к крушению и многих мировых корпораций, и к тому, что у СССР высвобождались колоссальные ресурсы и людские резервы, нужные для добычи ископаемых энергоносителей. Каковые можно перенацелить на иные сферы развития, заодно получив огромное

конкурентное преимущество для экономики Красного гиганта. В виде дармовой, по сути, неисчерпаемой энергии.

Если вспомнить творчество иных фантастов той поры (Алексея Толстого, Александра Беляева, Валентина Иванова, Юрия Долгушина и других), то набор ЗТ для великой исторической победы Советского Союза там набросан весьма логичный. Для тех времён, конечно. Это и атомная энергия, и тепловые лучи (подобие мощных гамма-лазеров), и телевидение, и использование электромагнитного излучения для невиданного повышения продуктивности растение- и животноводства, и освоение космического пространства, и создание воздушного транспорта будущего, ракетной и реактивной техники и даже «вечного хлеба» (Беляев).

Собственно, исторические обстоятельства также споспешествовали такому рывку. Мощный «термоядерный

взрыв» революции, доступ к высшему образованию, индустриализация выбросили наверх целый пласт изобретателей и исследователей, которые были бы в диковинку в Российской империи. Весьма творческих, мыслящих нестандартно, горящих энтузиазмом в деле созидания нового мира...

Что успел применить сам Сталин?

К сожалению, в реальности всё было намного сложнее. На то были вполне объективные причины: довоенный СССР не шёл ни в какое сравнение по технологическим, индустриальным и научным возможностям с самим собой периода 1960–1980 гг. Слишком многое приходилось копировать у Запада. А потом — тяжелейшая война, период восстановления. Потому в жизни, при Сталине, мы видим не так уж много попыток применения ЗТ.

Самый, пожалуй, хрестоматийный пример — ход Сталина с Королёвым и создание межконтинентальных баллистических ракет. Итак, если враг нас богаче, ежели он окружил нас кольцом военных баз и обладает огромным авианосным флотом и флотом дальних бомбардировщиков, а мы не можем себе такого позволить, то найдём дешёвый асимметричный ответ. Ракету, способную поразить противника прямо в его сердце, сквозь космическое пространство, по суборбитальной траектории, пролетев из России прямо в США. Ну а попутно те же ракеты станут и средствами вывода в космос спутников и космических кораблей. Типичная ЗТ, хотя и не чисто наша. Сталин творчески заимствовал идею у немцев, в годы Второй мировой попробовавших баллистическими ракетами Фау-2 компенсировать превосходство западных стран антигитлеровской коалиции и наносить

удары прямо по Лондону. И проектировавших двухступенчатую ракету для атак на США.

Триумфальное развитие атомного проекта в 1944–1954 гг. лишь отчасти можно отнести к развитию ЗТ. Потому как всё-таки мы шли по догоняющему пути, а лидировали тут Соединённые Штаты.

Пожалуй, ещё одной реальной попыткой оседлать волну ЗТ стало широкое распространение работ по генетике в изводе академика Трофима Лысенко. То есть обеспечить огромное увеличение продуктивности сельского хозяйства с помощью гибридизации, яровизации, использования генераторов электромагнитного излучения.

Мы воспользуемся свидетельством давно уже покойного Юрия Долгушина, выдающегося научно-журналиста сталинских времён, ныне незаслуженно забытого. Он известен нам как автор научно-фантастического романа «Генератор чудес», который впервые публиковался в журнале «Техника — молодёжи» 1930–1940 годов, а в 1960-м вышел отдельной книгой. Оставим в стороне собственно фантастический сюжет — нас интересуют некоторые детали.

Еще в 1923 году советский физик А. Гурвич открыл поразительное явление. Расположив рядом друг с другом две пробирки с простейшими растениями, он залил в одну из них кислоту. То есть просто убил жизнь в ней. Но растения погибли и во второй пробирке тоже, хотя там среда оставалась благоприятной для их жизни. Иными словами, погибающие организмы послали своим здоровым собратьям сигнал о смерти — и те тоже умерли. Гурвич посчитал, что столкнулся с действием неведомых «митогенетических лучей» — лучей, посылаемых живыми клетками. Что это такое, он понять не смог, однако факт обмена информацией между живыми организмами на расстоянии был доказан. Что это за связь? В 1943 году немецкий физик Шредингер предположил, что вся живая природа принимает и испускает

электромагнитные волны. А излучение (по Макс Планку) идёт порциями-квантами. Опыт Гурвича только подтверждал эту догадку. Если же есть лучи — то есть и длина их волны, и частота их передачи. Ибо луч — это лишь форма электромагнитного поля. Если так, то можно построить излучатель, с помощью которого можно дирижировать процессами внутри живого. И это — из книги Долгушина...

Конечно, Лысенко и его последователи занимались в первую очередь биологическими разработками. Используя при этом (вполне по-стахановски) множество колхозных энтузиастов. И хотя впоследствии всё, что делал Трофим Денисович, объявили шарлатанством и мошенничеством, его опыты стоило бы повторить сегодня, с использованием новейших технологий науки. Но даже если успехи и были, на сельское хозяйство СССР они серьёзно не повлияли. При всех предвоенных успехах на поприще промышленности, науки и образования агросфера Союза перед войной серьёзно хромала. Достаточно посмотреть на доклад И. Сталина на XVIII съезде ВКП (б) в марте 1939 года. Итак, средняя урожайность в царской России 1913 года — 8,2 центнера с гектара. А 1938-м она едва превышала 10 ц/га, несмотря на всю механизацию и укрупнение хозяйств. А ИВС ставил задачу выйти на 12–13 центнеров к 1942 г. (Для справки: увы, в XI пятилетке 1976–1980 гг. средняя урожайность оставалась у нас недопустимо низкой — 16 ц/га.) Притом что по сравнению с 1913-м, когда у нас практически тракторов не было, в 1938-м в стране работало 483 тысячи этих машин, да ещё 153 тысячи комбайнов.

Так что и работы школы Лысенко не стали прорывом, примером закрывающих технологий.

А вот дальше список исчерпывается. Ни сварочные автоматы Евгения Патона, ни опытный шаропоезд Николая Ярмольчука не стали эпохальными ЗТ. Ибо первый пример всё-таки локален, а второй требовал строить совершенно новые трассы

наземного транспорта — привычные рельсовые дороги ему негодились. В остальном даже при Сталине Советский Союз шёл теми же путями в науке и технике, что и его капиталистическое окружение, по большей части копируя иностранные достижения.

Но, увы, мы должны изучить и печальный опыт неиспользования ЗТ в те же самые годы. Хотя у Сталина не имелось ещё ресурсов и времени для применения оружия альтернативного научно-технического прогресса, всё-таки в СССР его времён имелись технологии и разработки, опережавшие своё время и дававшие нам шанс обставить всех.

Взлёт Петра Капицы

Один из наших духовных отцов ЗТ — великий русско-советский физик Пётр Капица (1894–1984). Он ещё в тридцатые годы высказал главную мысль: не подражать кому-то, не плестись в хвосте за кем-то, а иметь смелость, чтобы создавать нечто принципиально новое, дотоле невиданное, качественно прорывное, лучшее. Не гнаться за границей, а перепрыгнуть через неё, создавая пионерные, прорывные разработки.

Нобелевский лауреат, любимец Сталина, вольнодумец и ярый русско-советский патриот, ученик великого Резерфорда, Пётр Леонидович Капица предпринял свою попытку воплотить философию прорыва в жизнь. Но, увы, его усилие окончилось поражением. Даже в сталинском СССР, этом символе динамизма, смелости и скорости, тёмные силы косности и тупости сломали крылья великому академику.

2 января 1946 года П.Л. Капица направил Сталину письмо, которое предали огласке лишь в 1989 году. Вместе с ним Капица прислал Сталину ещё и рукопись книги писателя Гумилевского «Русские инженеры». Капица указал, что книга «Русские инженеры» была написана Гумилевским по его, Петра Леонидовича, просьбе. А в письме Капица написал вот что:

Нобелевский лауреат, любимец Сталина, вольнодумец и ярый русско-советский патриот, ученик великого Резерфорда Пётр Леонидович Капица предпринял свою попытку воплотить философию прорыва в жизнь. 2 января 1946 года П.Л. Капица направил Сталину письмо, которое предали огласке лишь в 1989 году. А в письме Капица написал вот что: «Мы мало представляем себе, какой большой кладёшь творческого таланта всегда был в нашей инженерной мысли. Обычно мешали нашей технической пионерной работе развиваться и влиять на мировую технику организационные недостатки. Многие из этих недостатков существуют и по сей день, и один из главных — это недооценка своих и переоценка заграничных сил».

«Мы мало представляем себе, какой большой кладёшь творческого таланта всегда был в нашей инженерной мысли. Из книги ясно: первое — большое число крупнейших инженерных начинаний зарождались у нас; второе — мы сами почти никогда не умели их развивать; третье — часто причина неиспользования новаторства в том, что мы обычно недооценивали своё и переоценивали иностранное. Обычно мешали нашей технической пионерной работе развиваться и влиять на мировую технику организационные недостатки. Многие из этих недостатков существуют и по сей день, и один из главных — это недооценка своих и переоценка заграничных сил. Ясно чувствуется, что сейчас нам надо усиленным образом подымать нашу собственную оригинальную технику. Мы должны делать по-своему и атомную бомбу, и реактивный двигатель, и интенсификацию кислородом, и многое другое. Успешно мы можем это делать только тогда, когда будем верить в талант нашего инженера и учёного и уважать его, и когда мы, наконец, поймём, что творческий

потенциал нашего народа не меньше, а даже больше других и на него можно смело положиться. Что это так, по-видимому, доказывается и тем, что за все эти столетия нас никто не сумел проглотить».

Сталин принял это письмо очень тепло. Ведь оно соответствовало философии самого Иосифа Грозного. Ведь потом, в 1947 году, ИВС выдвинул задачу борьбы с «низкопоклонством» перед Западом, прежде всего — в естественных и технических науках. 13 мая 1947 года Сталин произнёс речь в Союзе писателей, где заявил:

«А вот есть такая тема, которая очень важна... Если взять нашу среднюю интеллигенцию, научную интеллигенцию, профессоров... у них неоправданное преклонение перед заграничной культурой. Все чувствуют себя ещё несовершеннолетними, не стопроцентными, привыкли считать себя на положении вечных учеников... Почему мы хуже? В чём дело? Бывает так: человек делает великое дело и сам этого не понимает...»

Надо бороться с духом самоуничижения...»

К сожалению, в тот момент, когда Сталин произносил эти окрыляющие слова, Пётр Капица уже потерпел фиаско в своём первом проекте, где он не гнался за Западом, а перескакивал через него. В кислородном своем проекте, что продолжался с 1939 по 1946 год.

В 1930-е годы кислород добывали сжатием воздуха, его сжижением, а потом — отделением от него кислорода (метод высокого давления). Технология сия была очень энергозатратной, а потому — дорогой. Капица разработал метод получения сжиженного воздуха (а из него — и кислорода) с помощью турбодетандера, турбины. При низком давлении. Такой технологии (ныне обычной и признанной всемирно) перед Второй мировой ещё не было ни у кого на свете. Только у Капицы в его Институте физических проблем к 1939 году работала единственная в мире турбодетандерная установка.

Можно наладить в стране производство невиданной техники, разом обогнав Запад в кислородной промышленности и обеспечив страну самым дешёвым на планете «животворным газом». На календаре был февраль 1939 года.

Перипетии той истории мы знаем из 22 отчётов самого Капицы, опубликованных в сборнике статей замечательного советского журнала «Химия и жизнь»⁴.

Суть в том, что П. Капица вначале имел практически полную поддержку Сталина. Казалось бы, его проекту дали «зелёный свет» в самом правительстве (Совнарком) СССР, Капица переписывается с самим Вождём — а дело буксует. Те вопросы, которые Капица, живший в Англии, мог бы решить телефонным звонком за пять минут, даже в сталинском СССР приходилось решать изнурительными походами по начальственным кабинетам. Даже имея деньги, ты не мог купить набор нужных инструментов — чего-то обязательно не хва-

⁴ Краткий миг торжества: О том, как делаются научные открытия. [Сборник] Библиотека журнала «Химия и жизнь». — Москва: «Наука», 1989.

тало, и отчёты академика буквально пропитаны горечью от всего этого.

Более того, завод «Борец», к коему прикрепили Капицу, оказался не заинтересованным в производстве лучшей в мире техники. Ему в нашей системе выгоднее было производить тридцать наименований техники старых, привычных образцов, выполняя план и обеспечивая валовую прибыль. За что директор получал не наказания, а премии и ордена. А новая продукция — она и дешевле, и головную боль создаёт. (Вот почему лично я предпочитаю смешанную экономику с сильным госрегулированием, как в КНР.)

В общем, и тут приходилось использовать постоянный нажим. Коллективу Капицы приходилось решать тьму мелких технологических проблем, которые возникали при освоении серийного производства. Как оказалось, инертность советского производства — ещё не самая большая беда. Куда хуже оказалось рабско-подрожательное мышление. Особенно расстраивали академика Капицу заводские инженеры.

«Это хорошие парни, с большим интересом относящиеся к работе. Многие из них со способностями

выше среднего. Но их подход к инженерным вопросам далеко не тот, что нужен для инженера, который должен перегонять чужую технику не количественно, а качественно. У них наблюдается отсутствие смелого устремления к чему-нибудь новому, критического мышления и самостоятельного подхода к проектированию.

Это, конечно, результат нашего технического воспитания, которое ведётся как раз такими инженерами и профессорами, которые не привыкли к новым самостоятельным завоеваниям техники, в большинстве своём раболепно молятся на достижения Запада и стараются извлечь оттуда те формулы и указания, которые они получают из литературы или из непосредственного ознакомления с иностранными машинами...

В таком духе они и воспитывают нашу молодёжь. Ей даётся определённая программа знаний, очень старательно и широко продуманная, но к самостоятельному мышлению их не приучают, привычки принимать самостоятельные решения не воспитывают».

Это написано в 1939-м и втройне актуально сейчас!

Март 1940-го. Капица с бычьей энергией движется вперёд. Его установки выходят легче и эффективнее немецких, лучших на тот момент. Академик пишет в отчёте:

«Новизна нашей идеи теперь ясна из того, что мы получаем заграничные патенты, которые довольно благополучно прошли апробацию в Германии, Англии, Франции и Америке.

Среди наших учёных и инженеров деловой критики, по существу, не было... Но отрицательная реакция на новую работу проявляется в самых широких кругах наших инженеров-холодильщиков, и её нелегко вызвать наружу. Мне рассказывали, что ряд профессоров и доцентов на своих лекциях студентам, как и в отдельных разговорах, отрицательно высказывались о моих работах. Но они никогда не выступали открыто».

Уже тогда у Капицы появился враг — профессор С.Я. Герш. Он почитал себя светилом в холодильном деле и до того успел опубликовать три учебника для вузов по сему предмету, в особенности — по получению жидкого кислорода. Естественно, «светило» перепевало всё те же западные технологии. Герш, как пишет сам Капица, был включён в состав

комиссии Госплана по оценке технологии турбодетандеров и на заседании сыпал Петру Леонидовичу комплименты: «Я не нахожу слов, чтобы выразить своё восхищение достижениями...» — и т.д. в том же духе. (В записках академик называет Герша «профессором Г.».)

Однако втихую Герш ненавидел новатора и ещё в 1938-м на коллегии Наркомтопа (министерства топливной промышленности) заявил: Капица, мол, получает пока только жидкий воздух, а кислорода ещё не получил. Поэтому, дескать, его успехи недоказательны.

«По существу, я понимаю проф. Г. и даже сочувствую ему, — писал Капица весной 1940 года. — Он в почтенном возрасте, и переучиваться ему трудно. При введении новых методов он легко может оказаться за бортом.

Эти Г. и подобные им являются, конечно, большим тормозом для проведения нового в промышленности, так как руководство главками, заводами и т.д. в нашей промышленности составляет своё мнение о новых достижениях, обычно опираясь на их мнение. На кого же им и опираться, как не на своих постоянных консультантов?..

Возникает вопрос: что же можно противопоставить Г. подобным, которые, безусловно, существуют всюду и везде? Я думаю, что при здоровых условиях им можно противопоставить только одно: это здоровое общественное мнение, создаваемое обсуждением новых вопросов на конференциях, в научных обществах, клубах, дискуссиях в печати и пр.».

Ах, как наивен был тогда Пётр Леонидович, Ланселот прорывных инноваций! Не знал он тогда, какой удар нанесет ему Герш в 1946-м. Не знал он, что на каждого великого инноватора всегда найдётся свой «профессор Г.».

А в 1940–1941 годах Пётр Капица продолжает пробивать каменную стену лбом. Ругает низкое качество работы советской промышленности. («Увы, психологию наших заводов

можно было бы охарактеризовать так: “Потребитель не свинья — всё съест”».) Достаёт дефицитный инструмент, для чего приходится подключать руководство наркомата-министерства. Серийное производство кислородных установок планируется на июль сорок первого.

И тут начинается война.

Пётр Капица возглавляет кислородную промышленность. Индустрии тяжело воюющей державы нужен жидкий кислород! «Профессора Г.» затаились. И вот готов первый экземпляр «Объекта № 1» — турбокислородной установки ТК-200 производительностью до 200 кг/ч жидкого кислорода, в начале 1943-го он запущен в эксплуатацию. В 1945 году сдан «Объект № 2» — установка ТК-2000 с производительностью в десять раз больше. В январе сорок пятого открыт кислородный завод в Балашихе. По предложению

академика-новатора в мае 1943-го постановлением Государственного комитета обороны (ГКО) во главе со Сталиным учреждается Главкислород — Главное управление по кислороду при СНК (правительстве) СССР. Начальником Главкислорода назначается Пётр Капица. В 1945 г. им организован специальный институт кислородного машиностроения — ВНИИКИМАШ — и начал выходить научно-практический журнал «Кислород». В 1945 году П. Капица удостоен звания Героя Социалистического Труда, а его институт — награждён орденом Трудового Красного Знамени.

Награду Капице вручили 18 мая в Кремле. А на следующий день его соратник, академик С. Кафтанов, в газете «Правда» называет создание установки крупнейшим достижением науки в ходе войны. Воодушевлённый, 21 мая 1945 г. академик-«прорывник» пишет пись-

мо Сталину, предлагая внедрить технологию кислородного дутья на Новотульском металлургическом заводе. Это позволит отработать получение кислорода в больших масштабах, а также — «научиться ставить новаторские эксперименты в технике в больших масштабах, с охватом ряда звеньев производства».

В июне сорок пятого Капица выступает в Академии наук и утверждает: внедрение кислородного дутья — это удвоение выплавки чугуна и стали на имеющихся мощностях при освобождении 40% рабочих. И тогда начинается самое грязное и мерзкое...

Падение Петра Капицы

Первый донос на Капицу пишет начальник Главтоггена М.К. Суков. Он обвиняет Капицу в том, что деятельность его Главкислорода «носит явно капиталистический оттенок, не позволяющий развития новых идей». Мол, не идёт обсуждение работы Главкислорода, Капица раздает высшим руководителям страны невыполнимые обещания.

Увы, на стороне Сукова оказывается самый лучший менеджер того времени — Лаврентий Берия. Капица идёт с ним на прямое столкновение, обвиняя того в том, что Берия, мол, любит махать дирижёрской палочкой, но вот партитуру понимает слабо. А Берия этого академику не простил.

В мае 1946 года назначается государственная комиссия по проверке работы Главкислорода. Кто в неё входит? Правильно — профессор Герш (тот самый «проф. Г.»), а также товарищи Гальперин и Усюкин. 21 июня комиссия заканчивает работу — речью Герша. Он заявляет: есть два Капицы. Один — великий физик и выдающийся учёный. Второй Капица — «неудачливый изобретатель метода получения дешёвого кислорода», который обходится стране слишком дорого и тормозит развитие кислородной промышленности в Советском Союзе.

Герш настаивает на копировании гитлеровских кислорододелатель-

ных машин, которые построены по старой технологии, но, мол, экономичнее турбодетандеров Капицы. Герша поддерживает министр химической промышленности Первухин: не нужно бояться передового зарубежного опыта.

— Ползите за любой страной, какая вам нравится! — вскричал разгневанный инноватор.

Его победили. Государственная комиссия признаёт перспективность разработок Капицы, но полагает, что запуск в промышленную серию будет преждевременным. Установки Капицы разбирают, и проект оказывается замороженным. СССР идёт по пагубному пути копирования чужого. Начальником Главкислорода делают Сукова, доносчика. Кстати, снимают Капицу с должности как раз за «неиспользование существующей передовой техники в области кислорода за границей». 17 августа постановление с такой формулировкой подписывает сам Сталин.

Да-да, даже он в последние годы всё чаще ломается и вопреки своим словам о необходимости не раболепствовать перед Западом поддерживает практику копирования. Капица отставлен 17 августа 1946 года. А 20 сентября Академия наук снимает его с должности главы Института физических проблем. Что, впрочем, не мешает Капице и в опале писать письма Сталину и создать «избу физических проблем». Кто знает, может быть, он действительно вёл секретные эксперименты?

Но вот кислородная промышленность СССР от этого только пострадала. Ибо правоту Капицы подтвердило время: весь мир перешёл на турбодетандеры уже в 1948-м. Надо было не шельмовать их в 1946-м, а доводить до ума, сохраняя первенство за русскими. А так в США на один турбодетандер тратили больше, чем на все работы по ним в СССР начиная с 1939-го.

В 1948-м Капица пишет Иосифу Сталину:

«...История учит, что в вопросах осуществления новой техники время

неизбежно устанавливает научную правду...

...Мы не только пошли по неправильному пути копирования изживших себя немецких установок высокого давления, но, главное, мы безвозвратно погубили своё родное, оригинальное, очень крупное направление развития передовой техники, которым по праву должны были гордиться. Тогда же «опала» с меня будет снята, так как будет неизбежно признано, что я был прав как учёный и честно дрался за развитие у нас в стране одной из крупнейших технических проблем эпохи».

К сожалению, Сталин не услышал «прорывника». Да и опалу с Капицы сняли только после смерти и ИВС, и Берии, в августе 1953-го.

Сейчас важно исследовать причины и сталинских неудач в применении ЗТ и прорывных новаций.

8. БЕЖАВШИЙ НАПЕРЕЗ Об альтернативной НТР и модели Сталина — в преддверии «новых тридцатых»

Есть такая легенда. Выдающийся советский авиаконструктор Роберт Бартини как-то спросил другого конструктора, Симонова: «Может ли отстающая система догнать другую, далеко ушедшую вперёд, если пытается её просто догнать?»

— Нет, — ответил Симонов.

— А если рвануть наперерез? — спросил тогда Бартини...

Продолжим нашу тему закрывающих технологий (ЗТ) и прорывных новаций, изучая бесценный опыт Сталинского рывка. Ибо она крайне важна сейчас, на пороге «новых 1930-х», когда борьба пойдёт не на жизнь, а на смерть, а участь отстающего будет страшной. Ведь наука и техника за минувший век ушли далеко вперёд. Тем важнее изучить конкретный опыт прошлой «стремительно взрывной эпохи». Как успешный, так и неудачный. Это ведь важно для построения нужных сегодня структур и механизмов.

Ранее мы изучили причину огромной неудачи — остановленной попытки «броска наперерез» Западу академика Петра Капицы, ярого сторонника смелого русского творчества. А вот сейчас не менее важно препарировать опыт ещё одного великого новатора.

Такой неудобный гений

То, что Советский Союз привлёк к себе выдающегося авиаинженера Роберта Бартини (1897–1974), было для страны огромным приобретением. Приёмный сын итальянского аристократа из Австро-Венгрии, попавший в русский плен и вернувшийся на родину (в Италию к тому времени, в 1920-м), он ещё в России стал убеждённым коммунистом. В 1920–1923 годах, побывав боевиком-подпольщиком Итальянской компартии, он приехал в СССР в 1923-м, дабы строить крылатые машины. Многие любят вспоминать его клятву: «Чтобы красные самолёты летали быстрее чёрных».

Р. Бартини был гением размаха титанов Возрождения. Классическим опережающим-своё-время. Но смог ли Советский Союз в полной мере задействовать его талант? Увы, от силы на десятую часть. И нам очень важно понять, почему так всё получилось. Если мы всерьёз говорим о Победе побед и о Пятой империи, Руси-Ковчеге, то там без тех самых «опережающих» мы просто не обойдёмся.

Итак, с 1928 по 1930 год наш герой творит в группе проектирования гидросамолётов в составе объединённого конструкторского монстра — ЦКБ (Центральное конструкторское бюро) под эгидой НКВД. Да-да, в том самом, где трудились и свободные, и осуждённые конструкторы. Чем-то такая структура смахивала на нынешнюю Объединённую авиастроительную корпорацию (ОАК), в которой менеджеры, ничтоже сумняшеся, сливают конструкторское бюро Сухого с МиГом, а Миля — с Камовым. Создатели ЦКБ считали, что нечего существовать отдельным именованным

КБ. Буржуазно, мол! Соберём всех в одном ЦКБ, пускай конструкторы всем миром наваливаются на создание то одного, то другого самолёта. Или — пробовали и такое — одни занимаются только крыльями для всех машин, другие — на фюзеляжах специализируются, третьи — на шасси.

В результате, как вспоминал великий наш авиаинженер А. Яковлев, получилась громоздкая и бестолковая организация, выдававшая в свет неудачные самолёты, так и не шедшие в серию. Того же мнения придерживался и Бартини, в 1930-м подавший письмо на сей счёт в ЦК ВКП(б). После чего его из системы ЦКБ уволили. (Время подтвердило полную правоту и Бартини, и Яковлева: столкнувшись с кризисом в авиастроении, сталинское руководство с 1939 года перешло к созданию «именных» КБ.)

Но в этот момент Роберт Людвигович работал над прорывным самолётом — прообразом будущих истребителей «Сталь-6». Прежние конструкторские школы зашли в тупик: они строили воздушных бойцов бипланной схемы, с расчалками. Да, маневренно и надёжно — вот только скорости не поднимались выше 300 км/ч. Военные же требовали скоростей уже в четырёста и более километров в час. Бипланы с неубирающимися шасси сделать такого не позволяли: слишком большим оказывалось лобовое сопротивление.

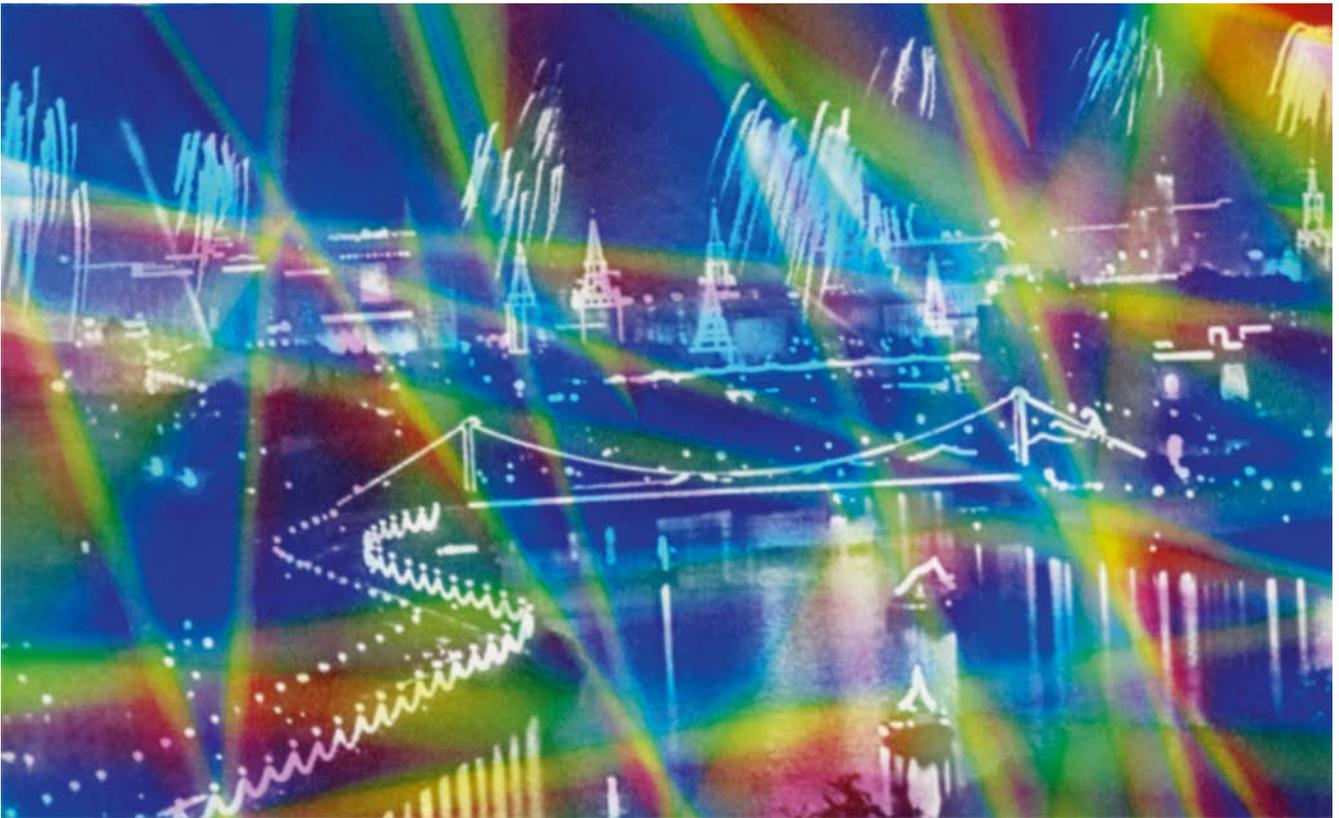
Р. Бартини смело отказывается от бипланной схемы и строит обтекаемый моноплан с упрятым в крыльях радиатором и убираемым шасси. Скорость коего доходит до 420 км/ч. Но где строит! Не в профильном ЦКБ, а в непрофильном СНИИ, созданном маршалом Тухачевским под Бартини на базе завода № 240 Гражданского воздушного флота. Итальянец поскрамляет штатных военных авиаинженеров: в 1933 году «Сталь-6» устанавливает мировой рекорд скорости. Роберт Людвигович получает заказ на создание истребителя «Сталь-8» со скоростью 630 км/ч (реально такие показатели истребители покажут лишь в начале Второй

мировой). Но недруги не прощают «выскачку»: в 1934-м проект закрывают. Мол, непрофилён он для предприятия Гражданского воздухофлота.

В этот момент СССР упускает возможность заняться созданием скоростных обтекаемых монопланов не в 1939-м (как было в реальности, по итогам встречи с «Мессершмиттами» в Испании), а на пять лет раньше. Попытка русского итальянца рвануть наперерез со «Сталью-8» пересекается как раз в тот момент, когда в Третьей рейхе Мессершмитт и Хейнкель по заданию министерства люфтваффе создают революционные аэродинамические истребители-монопланы: Хе-112 и Ме-109. Побеждает второй вариант — и в мае 1935-го первый опытный «мессер» поднимается в небо. А Бартиниева машина в разработке остановлена.

Но он не унывает. В 1935 году он создаёт транспортно-пассажирский самолёт «Сталь-7». Уникальная машина, она обладает огромной по тем временам дальностью полёта — пять тысяч километров. При крейсерской скорости 412 км/ч. Для примера: от Москвы до Берлина по воздуху — чуть более 1600 км. К тому времени Бартини овладевает искусством совмещения в конструкции аэроплана взаимоисключающих моментов (принцип «И-И», и то и другое). Он открывает «эффект Бартини»: винт, заключённый в кольцевой обтекатель, даёт прирост тяги в 20–30% при той же мощности. «Сталь-7» Роберт Людвигович делает с крылом «обратная чайка» — изломом наружу. Так, что прифюзеляжная часть плоскостей образует как бы часть кольцевого обтекателя.

Казалось бы, надо запускать самолёт в серию. Опережая всех в мире. Но в СССР в 1936 году решают закупить лицензию на производство американского транспортно-пассажирского самолёта «Дуглас-3» — под маркой Ли-2. Да, он в полтора раза больше «Стали-7», берёт больше людей на борт (не 12 пассажиров, а 14–28), но зато дальность его полёта — всего 2500 км. И крейсерская

скорость ниже: 290 км/ч против 412. Победило преклонение перед иностранным. Хотя стоило бы запустить в производство обе машины.

И снова Бартини не сломлен. На базе «Стали-7» он создаёт дальний бомбардировщик ДБ-240 — с тем же крылом «обратная чайка» и дальностью полета 4100 км. (Для сравнения: дальность полёта ильюшинского бомбера ДБ-3Ф/Ил-4, который создавался по заданию Сталина, чтобы дотягивать с тонной бомб до промышленного сердца Германии, Рура, и возвращаться обратно, — 3100 км.)

Но в разгар работы над машиной в феврале 1938 года Бартини арестовали как пособника маршала Тухачевского и потом — как шпиона Муссолини. Ему впяли 10 лет лишения свободы, но, правда, отправили не на Колыму, а в большевское тюремное КБ, к Туполеву. Затем неистовый итальянец перешёл на работу в тюремное же ЦКБ-29. Бомбардировщик получил название Ер-2 — по имени преемника Бартини, Ермолаева. Эти машины летали бомбить Берлин в 1941-м...

Опять опережающего своё время гения в нашей стране метнули за решетку. Своего именного КБ он лишился.

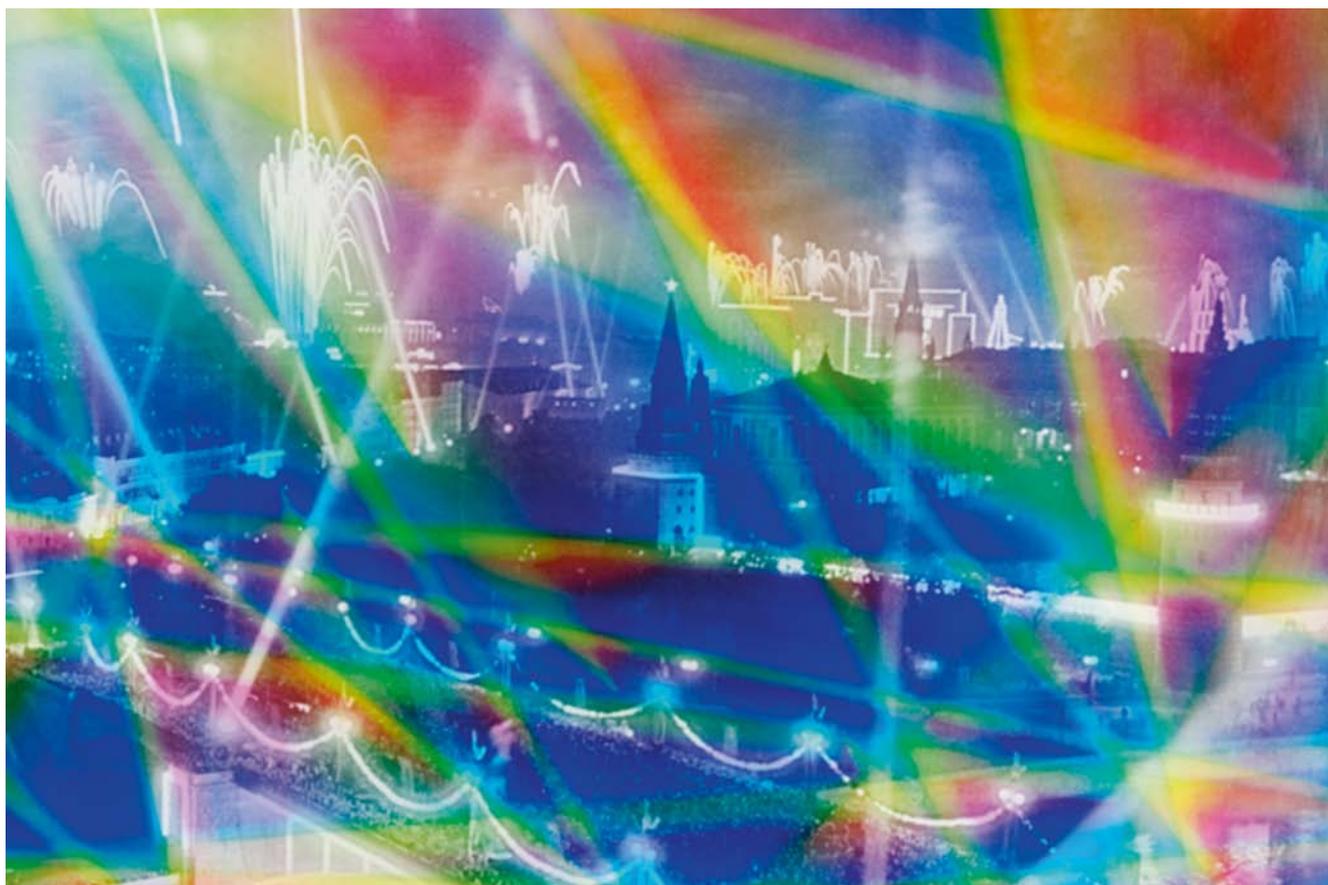
Когда и Берия не помог: упущенная широкофюзеляжная революция

Да, сидеть ему пришлось аж до 1948-го, хотя Сталин его помнил и без работы не оставлял. Трудясь над самолётами других конструкторов, Роберт Бартини создал и свои проекты, опережающие время. И даже возглавлял тюремное КБ.

Начало 1942-го. По заданию самого Берии разрабатываются проекты дельтавидных реактивных истребителей-перехватчиков, словно родом из 1950-х. Р — летающее крыло с переменной стреловидностью передней кромки, комбинированная жидкостно-прямоточная силовая установка, скорость по расчётам — 1250 км/час. Р-114 — стреловидная машина, способная достичь высоты 24 000 метров и скорости два Маха. В этом Бартини почти на полтора

года опережает гитлеровского конструктора Александра Липпиша. Немец к концу 1944 года создаёт проект сверхзвукового треугольного истребителя Lippisch P13a. Надёжных и достаточно мощных турбореактивных двигателей тогда ещё нет, и потому Липпиш идёт тем же путём, что и неизвестный ему Бартини. Его «треугольник» разгоняется до нужной скорости с помощью жидкостного ракетного движка, после чего включается основной (и очень простой) прямоточный воздушно-реактивный двигатель. Но, чёрт возьми, Бартини тут был первым! И сверхзвуковые перехватчики при желании СССР мог обрести ещё в 1940-е.

Но — и тут всё оправдывается условиями военного времени — проекты сверхзвуковых «треуголок» Бартини воплощены не были. И, увы, после войны тоже. Опять титанический потенциал гения остался невостребованным. Однако сие касается всё-таки военной сферы, а нас интересуют новации, сулящие рывок в общем, гражданском развитии страны.

В 1946-м, ещё будучи заключённым, Бартини получает от руководства СССР задание: в кратчайшие сроки создать тяжёлый транспортный самолёт, способный перебрасывать в своём фюзеляже даже лёгкую бронетехнику. При этом давление внутри должно быть нормальным, а не равным забортному.

По приказу самого Сталина эка Бартини усадили в самолёт — и отправили выбирать подходящий базовый завод. Выбор пал на предприятие имени Димитрова в Таганроге. Роберт Людвигович стал начальником тюремного ОКБ-86, куда набрали и вольнонаёмных. В самые сжатые сроки конструктор создал двухмоторный Т-117 — первый в мире широкофюзеляжный воздушный корабль с корпусом овального сечения (состоящий из нескольких дуг окружностей). Высота фюзеляжа — три метра, ширина — почти пять. На Т-117 должны были ставиться мощные поршневые моторы АШ-73, сделанные для советских стратегических

бомбардировщиков Ту-4 — копии уже устаревающих американских «суперкрепостей» Б-29. Бартини резонно считал: Ту-4 скоро сойдут со сцены, бомбардировщики будут уже турбореактивными и турбовинтовыми — зачем же производству таких двигателей пропадать?

Но кто-то доложил Сталину, будто Бартини покушается на моторы для бомбардировщиков. Главком ВВС Вершинин на докладе у Верховного развёл руками. И КБ Бартини в 1948 году расформировали, а на 80% готовый Т-117 разобрали. Профукав ещё один шанс авиастроения СССР опередить Запад на десятилетия. А ведь это было в динамичном сталинском СССР!

Неугомонный итальянец на много лет опередил развитие мировой авиации! Ведь широкофюзеляжные воздушные корабли начнут широко строиться в 1960-е. Р. Бартини, начав работы по Т-117, выдвинул свою концепцию: самолёты не должны быть чисто пассажирскими. Они должны

возить ещё и грузы — как корабли морские. Особенно в условиях нашей огромной страны. Время доказало правоту гения. В тех же шестидесятых транспортники Антонова широко использовались для освоения нефтегазовых богатств Западной Сибири. Но, увы, руководство СССР не смогло оценить прозорливости великого конструктора. А ведь мы могли наладить серийное производство широкофюзеляжников самыми первыми в мире. И собственную страну развивая, и выходя на планетарный рынок с первостатейным товаром...

Остановленный порыв: сверхскоростной транспорт

Но история на сём не заканчивается. Наш конструктор пережил Сталина на 21 год. И всё это время страна обладала его гением, могла его задействовать. Что ж, хотя сама сталинская модель стала демонтироваться сразу после смерти ИВС в 1953-м, полезно изучить — что могло быть,

просуществуй она и далее. И на какие кадры могла рассчитывать. На какие проекты?

В конце 1960-х Роберт Бартини даёт СССР ещё один шанс на дерзновенный прорыв в Будущее, на сильнейший ход в борьбе с Западом. Можно сказать, шанс на реванш за проигрыш в лунной гонке: новый вид скоростного наземного транспорта. Даже более того — транспорта комбинированного, где сухопутная часть интегрируется с морской. Примечательно, что происходит это как раз тогда, когда Николай Никитин потрясает мир Останкинской телебашней и получает от японской частной строительной компании заказ на проектирование 4-километрового города-башни. И то, что предложил тогда Бартини, напрямую касается самой возможности новой, усадебно-футурополисской урбанизации. (Паутина новых трасс — связь между футурополисами и старыми городами.) Но Роберт Людвигович шёл и дальше, к транспортной революции — возможности перебрасывать грузы на огромные расстояния с самолётной скоростью, но куда дешевле.

Великий конструктор придумывает эстакадный транспорт — экраноплан-экранолёт, летящий над довольно простой эстакадой — гладкой дорогой-направляющей на опорах. В 1971 году, беседуя с корреспондентом «Литературной газеты», Р. Бартини заявлял, что это — лишь самое начало:

«...Я полагаю, со временем под корпусом аппарата вместо шасси начнут использовать аэродинамический экран. Образующаяся при этом воздушная подушка сделает летательные аппараты будущего — экранолёты — всеаэродромными: они смогут садиться и взлетать всюду...

Всеаэродромные и вертикально взлетающие аппараты позволят транспорту сделать новый скачок. По монорельсовым эстакадным дорогам с околосвуковыми и даже

сверхзвуковыми скоростями пойдут поезда, скользящие по высоконапорной воздушной подушке. Таким способом будет осуществляться большая доля трансконтинентальных перевозок. Через океаны основной поток грузов будет переправляться не только сверхзвуковыми самолётами, но и крупными (грузоподъёмностью в тысячи тонн) экранопланами-катамаранами».

В роли наземных коммуникаций Р. Бартини здесь предложил нечто, что намного превосходит «Гиперпетлю» Илона Маска. Не нужно дорогой трубы-тоннеля с выкачанным воздухом и магнитной подушки (огромные энергозатраты на ее поддержание, сверхдорогие магниты с редкоземельными металлами). Всё заменяет воздушная подушка. При этом стоимость прокладки эстакады-направляющей намного ниже, чем у строительства классической железной дороги с насыпью.

Цитирую по книге Игоря Чутко «Мост через время»⁵.

Чутко, лично знавший Бартини, вспоминает, как тот пробовал доложить свои соображения по поводу развития нового скоростного

транспорта тогдашнему секретарю ЦК КПСС и кандидату в члены Политбюро (и будущему министру обороны СССР) Дмитрию Устинову. Как тот собрал совещание всех транспортных и транспортно-машиностроительных ведомств. Там вроде бы решили поддержать, написали задания ведомствам. Но Бартини от Устинова вернулся мрачным:

— Можно убрать на полку, — сказал конструктор, кивая на рулон с плакатами и диаграммами. — Не понимаете? Пожалуйста, скажу. После совещания Дмитрий Федорович задержал меня и говорит: «Роберт Людвигович, только вы уж нас подталкивайте время от времени, а то, знаете, без этого дело замрёт».

Так оно и произошло. Высшие круги уже брежневского СССР предпочли не заметить того шанса, что дал им Бартини. Первыми в мире создать транспортную систему, аналогов коей нет и поныне. А ведь быть первыми и создавать Будущее — как раз и есть один из старых принципов Победы побед, необходимое условие для строительства сегодняшней Руси-Ковчега (Пятой империи). Руководство СССР трусило

В конце 1960-х Роберт Бартини даёт СССР ещё один шанс на дерзновенный прорыв в Будущее, на сильнейший ход в борьбе с Западом. Можно сказать, шанс на реванш за проигрыш в лунной гонке: новый вид скоростного наземного транспорта. Даже более того — транспорта комбинированного, где сухопутная часть интегрируется с морской. Но Роберт Людвигович шёл и дальше, к транспортной революции, — возможности перебрасывать грузы на огромные расстояния с самолётной скоростью, но куда дешевле. Великий конструктор придумывает эстакадный транспорт — экраноплан-экранолёт, летящий над довольно простой эстакадой — гладкой дорогой-направляющей на опорах.

⁵ Игорь Чутко. Мост через время. — Москва. Издательство политической литературы. 1989. С. 68.

быть впереди Запада и не копировать его, а самим задавать логику мирового развития.

От застоя к застою

Бартини оказался прав: СССР стоял на пороге сытых и нефтеобильных 70-х годов, того самого брежневского застоя, когда руководство наслаждалось притоком валюты от вывоза углеводородов и — во избежание риска — просто повторяло вчерашний день своих злейших врагов: США, Западной Европы и Японии. Как и в случае с городом-башней Никитина, выпадающая историческая возможность оказалась спущенной в нужник.

А как же то самое продолжение? В виде большой транспортной революции?

Бартини до конца жизни работал над морскими экранопланами. В 1972-м полетит его «Змей Горыныч»: аппарат, который мог летать и как самолёт, и — опустившись на уровень моря — как экраноплан. Однако после смерти конструктора в 1974-м работы над машиной дотеплились до 1976 года, пока их не свернули. Мечта о футуристической транспортной системе погасла.

В 1970 году ОКБ Бартини выигрывает конкурс Военно-промышленной комиссии СССР на создание огромных океанских экранопланов Т-500, Т-2000. Они должны были скользить над поверхностью на высоте 25–30 метров. То есть океанские волны им уже не мешали бы. В одном варианте огромные распластанные корабли выступали как авианосцы. В другом — как трансокеанские системы скоростного транспорта. Обладающими грузоподъёмностью торгового судна и скоростью самолёта Второй мировой.

«За несколько месяцев до своей кончины Роберт Людвигович дал интервью корреспонденту журнала «Советский Союз», опубликованное под заголовком «Каким видит со-

ветский авиаконструктор Роберт ди Бартини будущее развитие транспорта». Отвечая на вопросы журналиста, Роберт Людвигович, в частности, сказал:

«Нужда в хороших дорогах, взлётно-посадочных полосах, судоходных реках и спокойном море снижает скорости транспортных средств, снижает их проходимость. Несмотря на рекорды гоночных автомобилей, колесо не в состоянии обеспечить устойчивое движение при скорости свыше 360 км/ч. На воде скорость судов также достигла предела, на её пути встал гидравлический барьер; чем сильнее двигатели разгоняют корабль, тем больше сопротивление воды. У авиации свои проблемы. Развивая в воздухе сказочную быстроту, самолёты становятся на земле «рабами» взлётных и посадочных площадок...

Человечество, как известно, в нужный момент находит разумный выход. Появилась угроза энергетического кризиса — развилась и окрепла атомная энергетика; невыгодно стало перевозить нефть и газ — построили трансконтинентальные нефте- и газопроводы; возникла необходимость орбитальных полётов — создали ракеты. Решится и транспортная проблема. Можно сказать, уже решается. Я имею в виду так называемый бесконтактный транспорт: наземный — экрановозы и экраноходы, морской — экранопланы, воздушный — экранолёты»⁶.

Увы, после смерти Бартини в 1974-м тема угадала. Совсем...

Но разве положение изменилось в теперешней РФ? В начале 2010-х группа новосибирских исследователей и конструкторов Алексея Серьёзова попробовала на новом уровне вернуться к разработкам Бартини. Нет, конечно, не к океанским экранокораблям — к наземным его мечтам. К идее аэроэстакадного транспорта Бартини. В 2018 году «Новые известия» писали об их проекте:

«— Аэроэстакадный транспорт представляет собой подвижной модуль специальной конструкции, движущийся по длинному мосту, — рассказывает А. Серьёзов. — На его поверхности расположен экран, сделанный из сверхвысокомолекулярного полиэтилена. Это разработка Института катализа им. Г.К. Борескова Сибирского отделения РАН. Движение осуществляется за счёт встречных потоков воздуха, которые формируют так называемый несущий экран.

Необходимые двигатели российская промышленность производит уже сегодня. Плюсов у такого вида транспорта много. Конечно, потребует строительство эстакад, однако, в отличие от создания высокоскоростных магистралей, они не будут мешать ни земледелию, ни развитию наземной инфраструктуры. Также мосты не требуется вписывать в рельеф местности. Аэроэстакадный транспорт может не только решить проблему гигантских российских расстояний — он в силах дать мощный импульс экономическому развитию России: это новые технологии, производства, новые рабочие места. У этого транспорта три основных компонента — эстакада, подвижные модули и системы управления.

— С технической точки зрения никаких проблем для создания такого транспорта нет, — считает Алексей Серьёзов. — Нужен только испытательный полигон для отработки деталей проекта. И добрая воля чиновников.

Впрочем, Серьёзов признаёт: несмотря на всю свою блестящую перспективность, реализован проект может быть отнюдь не завтра. Противников новых идей всегда в достатке. К тому же потребуются значительные расходы. Однако даже с точки зрения чистой экономики аэроэстакадный транспорт оказывается выгоднее высокоскоростных поездов. Важное преимущество аэро-

⁶ Н.В. Якубович. Самолёты Р.Л. Бартини / <https://arsenal-info.ru/b/book/4011906439/34>

эстакадного транспорта в условиях вечной мерзлоты, тайги и болотистой местности — возведение эстакад дешевле и проще, нежели строительство железных и автомобильных дорог. Неужели это так сложно понять?»⁷

«— Сегодня есть все предпосылки для того, чтобы создать экспериментальный полигон, доказать практическую возможность реализации этой идеи и приступить к использованию таких транспортных средств на просторах нашей большой страны, — говорит автор разработки, научный руководитель Сибирского НИИ авиации имени С.А. Чаплыгина Алексей Серьёзов. — Изобретение будет не только удобным для пассажиров, но и окажется выгодным для государства. Один километр аэроэстакадры будет стоить около \$ 5 млн. Для сравнения: один километр дороги для «Сапсанов» обходится в 47 млн евро»⁸.

Но всё это осталось гласом вопиющего в пустыне: никакого развития в РФ, как и в брежневском СССР, проект аэроэстакадного поезда не получил. Словом, «обновлённая» Россия на поверку оказалась столь же инновационно непроницаемой, как и обрюзгший СССР времён Леонида Ильича...

Необходимые уроки

Вот и Бартини со своей философией «Не догонять, а кинуться наперерез» потерпел поражение. Увы, с первыми его признаками ещё при жизни Сталина. Когда, собственно, сломали порыв и академика Петра Капицы с его идеей не плестись за Западом в науке и технике, а задать своё направление научно-технической гонке. Причём в случае Бартини — при всём уважении к академику — речь шла о переходе к действительно прорывным, закрывающим инновациям.

Теперь нам **втройне важно понять, как избежать подобных провалов и поистине бесхозяйственного, расточительного отношения к собственным гениям.** Ведь они — самая могучая сила для овладения Будущим. И в «новые тридцатые», сегодня, когда мы опять сталкиваемся с вызовом нового фашизма, ещё более важно избежать ошибок прошлого. Овладев, наконец, энергией высочайшего национального творчества, умением быть смелыми первопроходцами. Причём касается сие как мегапроектов (вроде нового транспорта Бартини), так и проектов посромнее размахом. Но при этом экономящих силы народные. Позволяющих нам уравновесить огромное

финансовое, промышленное, людское превосходство врага. Тут всё должно идти в дело: хоть способы повысить урожай огурцов при тех же ресурсозатратах, хоть возможность создавать топливо наполовину из воды.

При Сталине у нас были великие мечты и планы, под которые ещё не имелось ресурсов и научно-промышленных возможностей — как в случае с реалистически-фантастическими книгами Беляева и Адамова. А после Сталина, когда возможности появились, исчезли дерзновенные мечты. Всё пошло по пути копирования вчерашнего дня Запада. А между этими тенденциями мы так и не смогли создать жизнеспособной системы проектирования нашего Грядущего, смещённого с поиском и развитием необходимых для того инноваций, технологий и проектов.

Но теперь, получив подчас славный, а иногда и горький исторический опыт, мы в силах не повторять ошибок даже такого великого правителя, как Иосиф Сталин. Именно о том, как овладеть мощнейшими силами людей-творцов и прорывных разработок, мы и поговорим дальше.

(Окончание в следующем номере.)

⁷ <https://newizv.ru/news/tech/12-02-2018/poezd-samolet-zaderzhivaetsya-v-puti-pochemu-izobreteniyu-uchenyh-ne-dayut-hod>

⁸ <https://tass.ru/sibir-news/946132>

/ Юрий ТАВРОВСКИЙ /

«Китайская стратегия» Кремля – от Сталина до Путина

Сталин держал китайскую тематику в поле зрения ещё с 20-х годов. Он участвовал в обсуждении руководством ВКП(б) и Коминтерна событий в Поднебесной, высказывался по вопросам помощи компартии Китая после её создания в 1921 году, поддержки правительства Сунь Ят Сена в Кантоне, создания там военной школы Вампу. В то время Китай рассматривался в Москве как перспективный театр для развёртывания мировой революции.

Выразителем этой точки зрения был Троцкий. После его отстранения от власти и усиления позиций Сталина акцент стал переноситься на национальные интересы Советской России, обеспечение её безопасности. Именно эти соображения легли в основу «китайской стратегии» советского руководителя. Наиболее рельефно она отразилась в договорах СССР с правительством Китая, которые были заключены при его жизни в 1937, 1945 и 1949 годах.

7 июля 1937 г. японские войска спровоцировали столкновение на линии соприкосновения с китайскими частями. Как всегда, без объявления войны японцы сразу развернули широкомасштабное наступление. К концу года они заняли Тяньцзинь, Шанхай и десятки других городов в многонаселённых и экономически развитых районах Китая. В то время западные державы рассматривали правительство Китайской Республики во главе с Чан Кайши как второсортное. Они даже не осудили японскую агрессию в Лиге Наций. Получить реальную помощь в борьбе с агрессорами китайцы смогли только от Советского Союза. Уже 21 августа, всего через шесть недель после начала тотальной фазы войны, в Нанкине был подписан Советско-китайский договор о ненападении.

Решение подписать этот документ далось Москве непросто. Не были забыты нападения на КВЖД в 1929 году и более ранние провокации, убийства дипломатов и граждан в Кантоне, Шанхае и других городах. Позиция Чан Кайши всё ещё была сомнительной для Москвы из-за его ярого антикоммунизма. Исключительно важно было также не дать повод Токио осложнить ситуацию на советском Дальнем Востоке. В 1936 г. Токио заключил антикоминтерновский пакт с Берлином. Москва и без того уже участвовала в необъявленной войне с Германией на фронтах гражданской войны в Испании. Однако Сталин решил рискнуть, он считал помощь Китайской Республике столь же важной, сколь и поддержку республиканской Испании. Операции в Испании в кремлёвских документах кодировались «помощь Икс», а Китаю — «помощь Игрек». Советская стратегия тех лет состояла в том, чтобы за счёт «гибридных войн» на Западе и Востоке отсрочить нападение на СССР. Эта стратегия в полной мере сработала именно в Китае.

СССР сразу выделил Китаю кредиты, размеры которых достигли нескольких сот миллионов долларов. 14 сентября 1937 года в Москве были согласованы перечень и сроки поставок техники. Той же осенью через советскую Среднюю Азию и китайский Синьцзян пошли караваны с оружием. Для этого были построены автодороги, аэродромы, сборочные заводы. За первые четыре года войны Китай получил от нас 1285 самолётов, 1600 артиллерийских орудий, 82 танка, 14 тыс. пулемётов, 110 тыс. винтовок, а также другое оружие и снаряжение. С весны 1938 года в разработке планов и непосредственно в боевых действиях участвовали тысячи советских военных, офицеров и генералов. Среди них

были будущие маршалы Чуйков, Рыбалко, Батицкий, Жигарев. Китайская авиация была почти сразу уничтожена, и с японцами сражались 3665 советских лётчиков. 211 из них погибли, 14 пилотов стали Героями Советского Союза. Неоценимой помощью Китаю и фактическим участием СССР в войне стали стратегические операции Красной армии в районе озера Хасан в 1938 году и реки Халхин-Гол в 1939 году.

Поддержка СССР на начальном и самом трудном этапе войны позволила китайскому правительству удержать ситуацию под контролем, навязать японцам череду изматывающих сражений на огромной территории. Главное — Китай поверил в возможность сопротивляться и не капитулировал. А такой вариант развития событий был вполне возможным. В руководстве партии Гоминьдан и среди генералов на фоне поражений первых месяцев войны усилились прояпонские настроения, сформировалась группа сторонников капитуляции.

Ещё недавно входившие в высшее руководство Гоминьдана Ван Цзинвэй и Чжоу Фохай побывали с секретным визитом в Токио и согласились возглавить марионеточный режим со столицей в Нанкине. 30 марта 1940 г. было создано Центральное правительство Китая. Под номинальный контроль китайских властей японцы отдали практически все оккупированные китайские земли, за исключением Маньчжоу-го. Это был большой успех Токио, который «откусил больше, чем мог переварить». Теперь правительству Чан Кайши и ставшими

В 1936 г. Токио заключил антикоминтерновский пакт с Берлином. Москва и без того уже участвовала в необъявленной войне с Германией на фронтах гражданской войны в Испании. Однако Сталин решил рискнуть, он считал помощь Китайской Республике столь же важной, сколь и поддержку республиканской Испании. Операции в Испании в кремлевских документах кодировались «помощь Икс», а Китаю — «помощь Игрек». Советская стратегия тех лет состояла в том, чтобы за счёт «гибридных войн» на Западе и Востоке отсрочить нападение на СССР. Эта стратегия в полной мере сработала именно в Китае.

его союзником войскам компартии противостояла не только полуторамиллионная японская армия, но и 800-тысячные войска прояпонского Центрального правительства.

Стратегический расчет Сталина при подписании с Китаем Договора о ненападении оправдался. Советскому Союзу не пришлось воевать на два фронта. С началом германской агрессии против СССР в Москве ожидали японского удара, готовились к нему, держали на Востоке миллионную группировку. Однако распыление сил на китайском театре военных действий, а также память о поражениях Квантунской армии в 1938 и 1939 годах убедили токийскую Ставку в нецелесообразности нанесения ударов по Сибири и Дальнему Востоку. Обещанное немцам и запланированное на 29 августа 1941 г. нападение откладывалось под разными предлогами.

Фактически сопротивление восточных союзников — армии Китайской Республики и действовавших параллельно войск компартии Китая — сразу стало для нас «вторым фронтом», которого Москва ещё не один год ждала от западных союзников. Зимой 1941/42 г. совпали две первые победы Второй мировой войны: разгром немцев под Москвой и успешная оборона крупного китайского города Чанша. Сыгравшие важнейшую роль под Москвой и Ленинградом сибирские дивизии отправились на Запад после получения Кремлем информации об отсрочке японского нападения «до окончательного решения китайского инцидента».

Второй важный документ «китайской стратегии» Сталина — Договор о дружбе и союзе 1945 года.

Советско-китайский Договор о дружбе и союзе был заключён 14 августа 1945 года сроком на 30 лет. Он был первым международно-правовым документом, который отражал новый статус Китайской Республики как одной из стран-победительниц во Второй мировой войне. Документ фиксировал итоги войны и обеспечивал реализацию Ялтинских соглашений 1945 года. Понесённые СССР колоссальные людские и экономические жертвы и его решающий вклад на Западе и на Востоке были частично компенсированы согласием союзников в Ялте на основные требования Москвы, включая те, которые относились к Дальнему Востоку. Эти уступки были отражены в дополнительных соглашениях к Договору. Уступки правительства Гоминьдана и лично Чан Кайши стали выражением благодарности Китая за помощь в создании и укреплении со-

временной армии в 20–30-е годы, в отражении японской агрессии и за разгром Квантунской группы армий, несколько десятилетий оккупировавшей северо-восток Китая. Кроме того, Чан Кайши добивался невмешательства СССР в гражданскую войну, которая была неизбежна после капитуляции Японии.

Полномасштабная гражданская война началась в 1946 году, и её исход был неясен, хотя симпатии Москвы были на стороне компартии. Она не имела официального международно-правового статуса, который был закреплён за Национальным правительством Китайской Республики со столицей в Чунцине. Мао Цзэдун, всё ещё оставаясь в пещерном убежище вблизи городка Яньань на Северо-Западе Поднебесной, не мог подписывать международные документы. В Москве должны были считаться с возможностью победы поддерживаемых США войск Китайской Республики. Этот вариант был близок к реализации уже в 1947 году, когда правительственные войска одержали ряд крупных побед над коммунистами и даже захватили Яньань, где находилась резиденция Мао Цзэдуна. Вооружённые полученным от СССР трофейным японским оружием войска КПК отступали и в Маньчжурии, ставшей главной базой КПК. Сталин даже предлагал тайно эвакуировать Мао Цзэдуна и других руководителей на советскую территорию.

Одобрив Договор 1945 года, Сталин рассматривал предусмотренное в нём установление контроля СССР над военным портом Порт-Артур и соседним гражданским портом Далянь, над КВЖД и её южным ответвлением ЮМЖД, а также другой собственностью как восстановление исторической справедливости и прав России, утраченных по итогам Русско-японской войны и условиям Портсмутского договора 1905 года. С большим трудом удалось закрепить суверенитет Монгольской Народной Республики, которой Москва оказывала разнообразную поддержку с первых дней советской власти. В то же время Сталин не выдвигал претензий на Маньчжурию и Синьцзян, в развитие которых Россия и Советский Союз внесли большой вклад. На завершающей стадии Тихоокеанской войны Москва вполне могла бы высказать западным союзникам соответствующие пожелания и найти веские аргументы для Чан Кайши.

Таким образом, Договор о союзе и дружбе 1945 года был изначально компромиссным, переходным документом. Он зафиксировал реалии глобальной расстановки сил и неясность перспектив событий в Китае. Договор

также подтвердил традицию союза двух наций и создал заделы для новых отношений.

Третий важный документ — Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи 1950 года.

1 октября 1949 года в Пекине была провозглашена Китайская Народная Республика. 2 октября Советский Союз стал первым государством, признавшим единый Китай под руководством Коммунистической партии. К тому времени военно-политическая ситуация в мире и в Поднебесной сильно изменилась по сравнению с августом 1945 г., когда был подписан советско-китайский Договор о дружбе и союзе. После создания 4 апреля 1949 года военного блока НАТО мир окончательно раскололся на два лагеря, противостоящих в холодной войне. До образования организации Варшавского договора оставалось ещё несколько лет, но социалистический лагерь в Восточной Европе уже был реальностью. Оба лагеря располагали современными вооружёнными силами с богатым опытом боевых действий. После успешного испытания 29 августа 1949 года советской атомной бомбы Запад потерял важное стратегическое преимущество над Востоком. Напряжённость между ними нарастала, вероятность третьей мировой войны росла на глазах.

К тому времени в Китае произошли события, менявшие мировой баланс сил. Войскам КПК удалось переломить неблагоприятную ситуацию 1946–1947 годов и с осени 1948 года перейти в мощное наступление. Спустя год почти вся

территория страны находилась под контролем Пекина, где в марте 1949 года обосновалось руководство коммунистов. С провозглашением КНР стало очевидно, что на Востоке Евразии возник мощный плацдарм соцлагеря, уравновешивавший НАТО. Было необходимо оформить военно-политическую связку СССР и его нового союзника, закрепить переход 600-миллионного Китая в лагерь социализма. Задача была выполнена во время пребывания Мао Цзэдуна в Москве с подписанием 14 февраля 1950 года советско-китайского Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи.

Складывание мировой социалистической системы вокруг СССР воспринималось лидерами Запада как реальность, несовместимая с их жизненными интересами. По периметру соцлагеря укреплялись военные базы. Разрабатывались планы ядерных атак. Непосредственная опасность нависла и над Китаем. США не устраивала победа коммунистов, строились планы возвращения на материк войск Гоминьдана, закрепившихся на Тайване. Завершению гражданской войны и захвату Тайваня войсками НОАК помешали корабли ВМС США. В полной готовности к интервенции были американские войска, размещённые на Тайване, тихоокеанских островах, в Японии и Южной Корее.

О степени готовности США к борьбе с Красным Китаем красноречиво говорят события Корейской войны 1950–1953 годов. Американцы за считанные недели перебросили ударный контингент, достаточный не только для разгрома

войск Северной Кореи, но и для уничтожения десятков тысяч китайских «народных добровольцев». Американцы не пересекли отделяющую Корею от Китая пограничную реку Ялуцзян из-за массового героизма китайских воинов. 197 тысяч из них, включая сына Мао Цзэдуна, отдали в этом противостоянии свои жизни. Призывы некоторых американских должностных лиц сбросить атомные бомбы на китайские города были отвергнуты ввиду надёжности прикрывавшего китайцев «щита» советских ВВС и наличия у Москвы атомной бомбы.

Корейская война стала первым прямым столкновением США и КНР на поле боя. Она же могла рассматриваться как репетиция третьей мировой войны. Не будет преувеличением сказать, что полномасштабное нападение Америки на Китай и фронтальное столкновение двух глобальных систем было предотвращено именно советско-китайским договором, заключённым за несколько месяцев до начала войны. Ни в Пекине, ни в Вашингтоне не сомневались в надёжности союза СССР и КНР, в решимости Москвы выполнить взятые на себя обязательства. И.В. Сталин рассматривал КНР как важнейшего стратегического союзника в вероятной мировой войне. Его «китайская стратегия» ещё раз оказалась правильной.

Идеологическая близость двух правящих коммунистических партий была для Сталина менее важна, чем интересы национальной безопасности Советского Союза, которые су-

щественно укреплялись за счёт приобретения нового мощного союзника. Мао Цзэдун же надеялся за счёт союзнических отношений с СССР защититься от возможной контратаки с Тайваня при поддержке Америки, а также укрепить ослабленный войной с Японией и гражданской войной Китай, использовать успешный советский опыт послевоенного восстановления и строительства социализма, получить всестороннюю помощь и обеспечить подъём Поднебесной. Обе стратегии отвечали национальным интересам двух стран, дополняли друг друга и были в основном реализованы.

Положения нового союзного договора обростали плотью не только на поле боя. Советский Союз последовательно выполнял условия подписанных в Москве документа и дополнительных соглашений. Так, КНР были в течение нескольких лет возвращены все права на КЧЖД (КВЖД), военно-морские базы в Порт-Артуре и Даляне. Китай безвозмездно получил также советское имущество и оборудование этих объектов. Своим жертвенным участием в Корейской войне КНР подтвердила готовность стать для СССР «вторым фронтом» в случае глобального столкновения лагерей социализма и капитализма. Этим во многом объясняется решение Сталина расширить программу всесторонней помощи обескровленной Поднебесной. Создание современной китайской экономики происходило по тем же лекалам, по которым параллельно шло восстановление советского

народного хозяйства. Сотни советских специалистов помогали закладывать основы плановой экономики, составляли первый пятилетний план. При этом акцент делался на создание военного потенциала. Возникали отрасли тяжёлой промышленности и машиностроения, о которых в Поднебесной раньше слыхом не слыхивали. Развернулась ядерная программа, строился военно-морской флот. Москва обязалась построить и реконструировать 50 крупных промышленных объектов. Пекин одновременно получил льготный кредит в 300 миллионов долларов.

По советским образцам развернулось создание системы высшего образования, научных учреждений, системы государственного управления, судебной системы, вооружённых сил и органов безопасности. Во всех этих областях действовали советские специалисты, некоторые из них были в ранге министров. Это повышало эффективность помощи, ускоряло темпы строительства социализма, ведь большинство «кадровых работников» КПК оставались тогда полуграмотными. Важность советской помощи возрастала в условиях торгово-экономической блокады Китая со стороны западных стран.

Приоритетность национальных интересов над идеологией в политике Кремля заметно ослабла после кончины Сталина в 1953 году. Начавшаяся критика покойного вождя и попытки наладить мирное сосуществование с Западом насторожили Мао Цзэдуна, который разглядел опасность проецирования новаций кремлевского руководства на его режим, скопированный со сталинского. Он также учитывал перспективу уменьшения для Москвы значения стратегических отношений с Пекином.

Советская помощь по инерции продолжалась и даже нарастала в начале руководства Н. С. Хрущёва. В 1953–1954 гг. были подписаны соглашения о строительстве и реконструкции 156 крупных промышленных предприятий. Выделены дополнительные кредиты. В 1956 г. началась безвозмездная передача свыше 1400 проектов промышленных предприятий и свыше 24 тысяч комплектов научно-технической документации. Одновременно подспудные комплексы и обиды «младшего брата» в китайском руководстве вырвались наружу после XX съезда КПСС. Центр тяжести двусторонних отношений стал смещаться в область идеологических разногласий.

Деградация связей уже к 1960 году привела к завершению тесного взаимодействия. Этот процесс продолжался от одного кризиса к другому и завершился пограничными стол-

Деградация связей уже к 1960 году привела к завершению тесного взаимодействия. Этот процесс продолжался от одного кризиса к другому и завершился пограничными столкновениями 1969 года. Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи формально был разорван в 1979 году по инициативе Дэн Сяопина, который именно тогда восстановил дипломатические отношения с Вашингтоном и предложил в ходе своей поездки по Соединённым Штатам сделать КНР союзником Запада. Дэн Сяопин исходил из национальных интересов Поднебесной, полностью отбросив идеологические соображения. Он выбрал «кошку, которая ловила мышей» ради ускорения восстановления Китая после разрушительных экспериментов Мао Цзэдуна.

кновениями 1969 года. Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи формально был разорван в 1979 году по инициативе Дэн Сяопина, который именно тогда восстановил дипломатические отношения с Вашингтоном и предложил в ходе своей поездки по Соединённым Штатам сделать КНР союзником Запада. Дэн Сяопин исходил из национальных интересов Поднебесной, полностью отбросив идеологические соображения. Он выбрал «кошку, которая ловила мышей» ради ускорения восстановления Китая после разрушительных экспериментов Мао Цзэдуна.

Основанная на приоритете национальных интересов китайская стратегия Сталина на наших глазах приобрела «второе дыхание» в политике президента Владимира Путина. Действующий договор с Китаем был подписан им в первые месяцы руководства Россией в 2001 году. Отношения стратегического партнёрства развивались в течение всего периода его руководства. С началом холодной войны Запада одновременно против России и Китая в 2018 году они наполнились реальным содержанием. В последние месяцы Путин и Си Цзиньпин приступили к «боевому слаживанию» в совместном противостоянии Западу. Россия и Китай снова стали друг для друга «вторым фронтом».

/ Сергей МАГНИТОВ, Олег МАТВЕЙЧЕВ /

Основы педагогики Сталина

*(Главы из книги «Контрреволюционер Сталин:
по ту сторону марксизма-ленинизма»)*

Если отбросить наветы и посмотреть по результатам, Сталин почти лично подготовил тысячи мировых имён в разных областях деятельности — от науки, искусства до военного дела, промышленности, сельского хозяйства. Никому больше за такой короткий

срок такого результата получить не удалось. Чем это объяснить?

Сталин считался современниками выдающимся кадровиком. Сотни признаний о невиданно точной, выверенной расстановке кадров ходили легенды уже тогда, а сегодня они оста-

лись как вопрос. Ведь, чтобы расставлять кадры, их нужно сначала иметь, а значит, их нужно сначала подготовить. Это значит, что наряду с расстановкой существовала столь же моментальная система подготовки. Тогда в чём же была суть сталинской подготовки людей?

Мы попробуем выделить суть его кадрово-педагогической идеологии в контексте производства гениев — по тому, по чему давно принято оценивать систему образования, воспитания и подготовки в мире.

1. Исходное понимание того, что человеческая природа негативна, человек ничтожен и его ничтожество формирует простой идеал: комфорт, удовольствия, хлеб и зрелища. То есть идеал животного. Это ни хорошо, ни плохо. Это реалистическая оценка животного начала в человеке, которая говорит, что по своей ничтожной природе человек антигосударственник и антиобщественник. То есть по собственной природе человек гением стать не может. А уж тем более мастером общественного прорыва. Ему это просто не нужно.

2. То есть всё лучшее в человеке закладывается вопреки его желанию и воле — оно навязывается извне: знания, общественные правила, карьера. То есть всё лучшее, что в человеке есть, — навязано, вменено, включено против его воли. То есть человек становится человеком вопреки своему ничтожеству. Сначала путём принуждения в семье, затем в школе и проч.

То есть человека гением можно только сделать, заставив его преодолеть своё ничтожество.

Чего, разумеется, ему, человеку, лично не надо. Это всё против его желания. Из чего следует формирование Сталиным машины по принуждению к гениальности. Это не только государство, это более сложный комплекс процессов. Когда человеку давался выбор: либо ты за три месяца строишь завод, либо к стенке — либо ты гений, который входит в историю как форма невиданного проявления человеческого духа, силы, мощи, — либо в утиль. Это работало невероятно: всё-таки сила жизни в человеке была сильнее желания умереть, чем Сталин и пользовался.

Факт есть факт: Сталин в течение двадцати лет — мы считаем с 34-го, с момента взятия власти, по 53-й — силовым принуждением, устрашением, посадив на кусок хлеба массу умов, произвёл гениальных умов и талантов больше, чем весь мир, вместе взятый. Такой парадокс.

Мы не придыхаем и не восторгаемся (хотя бы потому, что гениальные прорывы касались не всех наук, были науки, где бездарность поощрялась — к примеру, общественные, гуманитарные — наравне с гениальностью в других), мы констатируем факт, подчёркивая консервативную, пусть не широкоформатную, основу сталинской педагогики. Суть её сводится к простой формуле: к гениальности и героизму можно только принудить, стать гениальным, выдающимся человека можно только заставить.

Подчёркивает особенность этой педагогики — её противоположность — либеральная, точнее, коммерческая.

Либеральная, несомненно, более приемлема для человека и тоже даёт гениев. Суть её в деньгах и вознаграждениях, которые даются. В сталинской системе воспитания это тоже было, но несоразмерно. У Сталина академики (причём реальные) ездили в ЗИСах и жили в апартаментах, имели огромные дачи, но доходы были несоразмерны с либеральными, а главное — эти доходы не превращались в собственность — всё было государственным, что не позволяло расслабиться ни на секунду — отъём следовал моментально. То есть стать, как Зворыкин, капиталистом сталинский гений не мог.

Можно сразу сказать, лично нам это не по душе, но мы констатируем факт.

Конечно, этому есть объяснение: у Сталина просто не было столько ресурсов для соразмерного поощрения академиков, и потом не нужно забывать, что рабочие касты внимательно смотрели, кто как живёт. Сталин в поощрениях рисковал.

Однако сама либеральная педагогическая мысль скрывала всегда и скрывает сейчас, что она пользуется сталинскими методами устрашения, только скрытыми: ведь та атмосфера устрашающей бедности, которая так же создаётся и поддерживается, и западные клоаки играют ту же роль, что и «колючка» Сталина.

Это значит, консервативная основа гениальности верна и для либеральной школы. Разница только в сокрытии: Сталин заставлял открыто, либеральная система — скрытно. Но суть одна — устрашение и принуждение.

Когда делается научный вывод, у многих возникает подозрение в пропаганде. Мы можем сказать, что для нас сталинский подход неприемлем. Нас принуждать не надо.

Но для массового использования наш подход невозможен. А сталинский сработал. Это факт.

Более того, ужасно то, что сегодняшняя реальность — полная свобода для мысли и проявления — подтверждает сталинскую правоту по природе человека и его гениальности: «дай человеку свободу — он тут же превратится в дерьмо и плесень». Доказательство от обратного — но, увы, оно верно. За те же тридцать лет свобода не дала не то что гениев, ни одного путного таланта! Даже в бизнесе.

ПОЧЕМУ СТАЛИН ПРИКРЫЛ ПЕДОЛОГИЮ?

В нулевых годах в Министерстве образования на Чистых прудах в магазинчике можно было увидеть журнал «Педология». «О! — всплыли, голубчики!» Интересно то, что журнал возглавляет бывший заместитель министра образования Асмолов.

В чём ирония ситуации?

В двадцатых и в начале тридцатых годов было массовое засилье разнообразных «революционных» концепций. В исторической науке царила школа Покровского, которая начинала историю России с 1917 года. Вернее, истории России не было, была история СССР, история России была внеисторическим мраком. В лингвистике — яфетическая теория Марра. В педагогике — педология.

Сталин все эти «революционности» свёл на нет. Если первые понятно, почему, то почему жертвой оказалась педология? Казалось бы, дело благое — изучать ребёнка (по определению). Но, как зачастую бывает, всё то, что ярко блестит и привлекательно зазывает, оказывается на поверку яблоком с червоточинной.

В чём тут дело?

Чтобы понять трюк педологии, нужно задать простой вопрос: **зачем изучать ребёнка?**

— Как? — воскликнете вы. — Это же очевидно! Чтобы...

— Ну что? Чтобы что? Зачем?

— Чтобы знать.

— Зачем?

И вот тут приходит тупик. Знать-то знать, но зачем знать? Феномен изучения ребёнка заключается не в том, чтобы его знать и чтобы уважать, а знать, чтобы грамотно преодолевать его ограничения, — то есть **именно не априорно уважать** то, что дано в наличии, а именно преодолевать то, что он на сегодня есть!

О чём идёт речь? Если вы узnanное будете применять, чтобы сделать выводы по качеству человека, возникнет трагическая проблема. Если вы изучили ребёнка, и он по тестам показал низкие данные, вывод из этого такой: ребёнок не способный. Причём, обратите внимание, — делаются обобщения! Если неспособен, то во всём. Все эти абстрактные коэффициенты интеллекта (IQ) — ложь. Иногда есть ученики, которые ничего не понимают в литературе, но зато могут с закрытыми глазами разобрать и собрать мотоцикл и работать на тракторе «Беларусь». Кто будет проводить тестирование по последнему параметру?

Итак, изучение ребёнка — для чего? Какие выводы нужно сделать? А вот какой. Соблазнение от бюджета: 1. Если ребёнок не способен — в него нет смысла вкладывать деньги, он **обречён**. Экономия!

Но ставится **штамп**. Клеймо. Отсюда следует вывод: если ребёнок не способен, он уже никогда не состоится как личность! Он искусственно останавливается в развитии. А это — **неестественный отбор!**

Отбор должен быть — но естественный. Это когда есть равноправный старт, и условия для борьбы дают проявиться человеку. Нужно дать проявиться неравенству в усилиях, в мастерстве, а затем и в профессиональных результатах.

Есть множество фактов, когда, казалось бы, совершенно неспособный ребёнок в изменившихся условиях давал феноменальные результаты в тех сферах, где его никто не тестировал. Известный пример — слабая успеваемость Пушкина, Чкалова в школе. И что?

Сортировка по способностям — кого учить, кого не учить — изначально лишает человека выбора и перспективы естественного роста (в борьбе при равноправных условиях). Иначе — наступает эпоха **мичуринизации** детей: к способному прививается ещё более способное, а неспособное — отбрасывается.

Но можно ли на старте определить, кто добежит первым? Ведь сколько было историй, когда совершенно неспособный ребёнок при наличии **нетестируемой (!) воли** достигал невероятных результатов, а способные вундеркинды деградировали, не дав никакого плода. Ведь результат — это всегда волевое усилие, это всегда плод натиска. А если у человека уже всё есть, и это признано, зачем ему «дёргаться»?

По классификации педологов, есть в школе «протестированные» «идиоты» и «совершен-

но неуправляемые персонажи». Неудовлетворительное поведение везде — и в классе, и на переменах. С физики выгоняют с первых минут, с английского — с двадцатых за регулярное хулиганство. Педсовет — идиот кривляется перед авторитетным собранием, где выносят вердикты о неудовлетворительном всём: и учебе, и поведении. Если бы на этих педсоветах кто-нибудь сказал, что через семь лет этот молодой человек окончит с красным дипломом и самыми лестными оценками педагогический вуз в Ленинграде, станет школьным учителем, его забросали бы тогда тухлыми яйцами. А если ещё через десять узнали бы, что он стал теоретиком педагогики, то совсем было бы нехорошо.

Да, человек имеет различия и разные уровни качества, которые изменяются стремительно в динамике и внешних условиях, часто драматических вводных. Но это определяет не педолог, а **сам человек показывает в процессе самореализации**, то есть в процессе своей работы, в том числе, и над собой. И фактом характеристики может выступить **только результат**. Ведь всё меняется, и поэтому выносить «приговор»

человеку по характеристике момента развития — грешно.

Правильно Сталин прикрыл педологов и заменил педологию педагогикой. Казалось бы, какая разница? А разница была (и есть) огромная. То есть без всяких тестов — **учить всех**, чтобы создать равный старт. А далее уже судить по результатам промежуточного финиша. И судить по зрелому результату, а не по тестам для пятилетнего домашнего дитяти. Сталин кое-что понимал в кадровой работе.

Возвращение педологии — акт безусловной деградации и, мы бы сказали, «хитризации» педагогической теории. Устанавливается «научно обоснованное» **изначальное** (это принципиально) неравенство людей, что влечёт расслоение общества, поскольку «способным» окажется тот, за чей рост смогут платить. Когда же пойдёт разговор о соотношении **неравенства и нерентабельности** — то вопрос о ликвидации нации будет решён. Богатые бездари будут глумиться над «неспособными» людишками, помыкая их бедностью. Бедные будут ненавидеть богатых, точка свои вилы. Раскол нации неминуем.

Этого нельзя допустить.

ПОЧЕМУ СТАЛИН ВВЁЛ ПЛАТНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ?

Разговоры о советском бесплатном образовании нужно закончить, и не потому, что платил бюджет, а потому, что платное образование вводил Сталин.

С 01.09.1940 г. введена плата за обучение в 8–10-х классах в школах Москвы, Ленинграда и столицах союзных республик — 200 руб., во всех остальных городах и в сельской местности — 150 руб. в год. Постановление СНК СССР

от 02.10.1940 г. «Об установлении платности обучения в старших классах средних школ и в высших учебных заведениях СССР и об изменении порядка назначения стипендий»

Но что нам нужно осмыслить? Зачем Сталин пошёл на эту явно непопулярную меру? Ведь поначалу именно доступность образования была привлекательной мерой в СССР. А здесь явный шаг именно к недоступности образования.

Мы думаем, Сталин пошёл на это по той же причине, по какой сегодня нужно вводить

Вторая причина — подчёркивание ценности образования. К 40-м годам стало понятно, что больше половины молодых людей не ценят знания, не хотят учиться, но хотят пребывать в школах — чтобы не работать на заводах. Эту тенденцию Сталин решил сломать.

Третья причина: стремительное уменьшение молодёжи, идущей в рабочие профессии. Это когда индустриализация никуда не делась. Барьер позволял возвести препятствия для оттока молодёжи из рабочего класса.

Четвёртая причина — ускорение обучения. Плата — это всегда желание сэкономить, а значит, ускорить получение знаний. Это важно — ускорение образования. Сталин это начал понимать после начала мировой войны — после 1939 года, — когда угроза потребовала экстренных мер.

Пятая причина — необходимость увеличения бюджетных наполнений в образовании — для постоянного преобразования программ и увеличения затрат на научно-методические разработки.

Шестая причина — стимулирование родителей к увеличению дееспособности — культивация династического принципа. Ведь за детей всегда будут платить родители.

Прецедент со Сталиным показывает, что все лозунги о бесплатности заканчиваются со встречей с реальностью: никогда образование не будет бесплатным, никогда бесплатное не будет цениться, никогда дети без практики не примут знания (зачем?), никогда бюджет образования «не потянет» модернизацию методик и знания. А если бюджет будет синонимом бесплатности, то это конец образования — начиная с обмана, оно обманом закончит, но главное — оно обязательно будет отставать из-за отсутствия стимулов **преобразования**: бюджет — крайне инертная штука, он отторгает инновации по определению. А это значит, что без инноваций образование проигрывает конкуренцию — поэтому штатное бюджетное сознание всегда проигрывает.

Но ясно, что Сталин пошёл на крайние меры — а значит, что он отбросил иллюзии и для масс. Это значит и массы, верящие Сталину, должны отбросить эти иллюзии — особенно для нашего времени, когда мировая конкуренция входит часто в горячую стадию, — и просто осознать, что плата за образование, за знания — это фатальность. Если уж Сталин не смог удержать ситуацию — то говорить не о чем.

тотальность платного образования — с пятого класса (до пятого класса — бюджетное). Главная причина положительная — чтобы возвести барьер для бездельников и увеличить требования к подготовке в старших классах.

Вторая группа причин — отрицательные.

Причина первая: образовательная инерция инфантилизма. Молодой человек привыкает к учёбе как форме безделья — к 9-му и 10-му классам повально. Отсутствие практики делает их инфантильными.

/ Юлия ЧЕРНЯХОВСКАЯ /

Сталин

как персонализация духа научно-технического романтизма

Можно отметить, что начиная с эпохи Просвещения наблюдается действие трёх утвердившихся к этому времени традиций: гуманизма; исторического оппонирования рационального и а-рационального (эмоционального) начал; научно-технического прогресса и веры в возможность рационально-идеального устройства мира.

Происходит проявление и утверждение к середине XIX века и в последующем таких политико-философских явлений, как:

- а) антропологический оптимизм, вера в человека;
- б) социально-политический сциентизм, вера в способность человеческого разума создать идеальное общественное устройство;

в) гуманистический технократизм, вера в возможность решить общественные проблемы на основе достижений научно-технического прогресса.

В рамках данных тенденций в XX веке происходит формирование партии большевиков, ориентированной на индустриальное развитие, взятие власти и принятие курса

на форсированную модернизацию страны. В интеллектуальном ядре руководства данной партии следует выделить В.И. Ленина, Л.Б. Красина, А.А. Богданова.

Необходимо отметить модернизационный (если не сверхмодернизационный) вектор развития страны, осуществлявшийся как минимум по 1960-е годы. В его рамках можно наблюдать: а) собственно практический государственно-политический модернизационный курс советского руководства; б) особая, используя терминологию И.А. Ефремова, «психическая атмосфера»¹ «мира Фронтра»; в) активно развивавшуюся художественную футурологию, осуществлявшую агрегацию и артикулирование политико-филологических идей и настроений вектора научно-технического и антропологического оптимизма, представленная, в первую очередь, произведениями философской научной фантастики А.П. Казанцева, И. Ефремова и А. и Б. Стругацких.

Все данные явления могут быть охарактеризованы как **политико-философский феномен научно-технического романтизма**. Теперь он воспринимает себя не как особую часть мира — и не как противостоящее ему начало: он внешний мир воспринимает как свою подвластную принадлежность — а себя как его абсолюта, призванного мир преобразовать в соответствии со смыслами этим же миром — через его феноменальность.

К середине XIX века научно-технический романтизм проходит первый этап — этап некоего осмысления себя, определяя свои отношения с окружающей действительностью и признавая себя ею созданным, но ей же и противостоящим. Пройдя через такие стадии, как сциен-

тизм, — О. Конт, антропологический оптимизм, Л. Фейербах, научно-технический романтизм, А. де Сен-Симон, — это осмысление переходит в освоение «мира-для-себя», синтезируя опыт предшественников в теории К. Маркса и Ф. Энгельса. При этом Ж. Верн и вслед за ним Г. Уэллс осуществляют синтез этих же составных с искусством, через него осуществляя осмысление мира в художественной форме и его освоение и покорение в образах и политико-эстетических идеалах.

Далее, на третьем этапе, этот процесс переходит в стадию «в-себе-и-для-себя» осмысления и освоения мира. Культура соединяется с политическим действием — что замыкает завершённый профиль данного феномена. После взятия власти большевиками феномен научно-технического романтизма осуществлялся как некое начало проекта сверхмодернизации мира. Советский проект достигал своего апогея в первую очередь в эпоху космического и атомного прорывов. Основное содержание — признание мира познаваемым и изменяемым: человек может познать мир благодаря научному исследованию; изменить — благодаря расширению своих созидательных возможностей на основе достижений науки и техники. Но при этом необходимо остаться людьми, сохранив всё то идеально значимое, что было создано в этом мире.

В России наиболее радикальной силой, несущей в себе воплощение данного начала, становится русская научно-техническая интеллигенция и политическое течение большевизма. Руководящим ядром течения большевизма при его интеллектуально-организационном оформлении в 1904–1905 гг. и разрывом со старой социал-демократией оказываются:

- В. Ленин, как носитель радикального русского воплощения творчески понятой теории;
- А. Богданов, как учёный-энциклопедист, врач, основатель науки о долголетию и переливании крови, мыслитель-утопист, писатель-фантаст, автор одного из первых собственно научно-фантастических романов России «Красная Звезда» — о полёте на Марс и коммунистическом обществе на Марсе, основанном на бессмертии, достигаемом с помощью переливания крови;
- Л. Красин, организатор и руководитель российской дореволюционной электроэнергетики, в революционном советском правительстве — руководитель промышленности и путей сообщения.

Показательными носителями интенции научно-технического романтизма² в революционном движении России становятся:

- ближайший друг Ленина Г.М. Кржижановский, с одной стороны, ставший автором русского текста одного из наиболее популярных революционных гимнов «Варшавянка», с другой — «фанатичный» энтузиаст идеи электрификации России и автор и руководитель реализации плана ГОЭЛРО;
- Ф.Э. Дзержинский, одновременно либо на разных этапах возглавлявший ВЧК, Наркомат путей сообщения, Всероссийский совет народного хозяйства, Комиссию по борьбе с беспорядочностью, в рамках которой была создана одна из наиболее эффективных и передовых учебно-воспитательных систем.

Партия большевиков, в теоретическом плане унаследовавшая идеи марксизма, взяв власть в России

¹ Ефремов И. Час Быка. М., Дружба народов, 1995. С. 376.

² Данное определение опирается на положения, сформулированные и обоснованные в ряде предыдущих работ автора. См.: Черняховская Ю.С. Братья Стругацкие. Письма о будущем. М., 2016; Советская художественная футурология и классика футурологии западной: историческое опережение и знаковые расхождения. // Власть. 2017. № 6. С. 164–168; Научно-технический романтизм как форма политического сознания. // Экономика и развитие. 2015. № 14. С. 122–131; О научно-техническом романтизме братьев Стругацких. // Изборский клуб. 2015. № 9. С. 68–75.

в октябре 1917 года, опираясь на российский квалифицированный промышленный пролетариат и русскую инженерию, оказалась пронизана интенциями научно-технического романтизма и веры в возможность идеального социального переустройства общества на основе использования передовых достижений научно-технической революции.

В 20–30-е годы XX века, поставив задачу технической реконструкции производства и восстановления промышленности, электрификации России, культурной революции и подготовки к отражению нависавшей угрозы внешней агрессии, большевистское руководство одновременно решает и задачу сформировавшегося отставания от западных стран, и создания принципиально нового типа производства, хотя на главный план в этих условиях выходит первая из названных задач.

Создав индустрию, обеспечившую победу над фашистской общеевропейской агрессией, обеспечив СССР статус сверхдержавы и ликвидировав последствия гитлеровского нашествия, руководство страны получает

возможность перейти к реализации глобальных планов научно-технического переустройства не только производительных сил, но и природных условий обитания. Начинается реализация трёх глобальных проектов: Атомного (создание атомной энергетики); Преобразования природы (изменение природной среды обитания и создание избыточного производства электроэнергии); Космического (реализация выхода в космос и освоение космического пространства).

В совокупности выход на эти рубежи означает обретение научно-техническим романтизмом субъектности, когда он в полной мере сам начинает ставить задачи преобразования мира. Научно-технический романтизм как политическая сила и политический курс практического созидания заявляет себя в начале XX века в России через субъектность партии большевиков. Тогда прорвался в действительность, в своём активном действии, исторический дух — дух научно-технического романтизма, который **в полной мере реализовался в преобразующе-**

просветительской деятельности И. В. Сталина.

Проявлением его стало сталинское глобальное проектирование послевоенного периода, собственно инициация, разработка и процесс реализации трёх упомянутых глобальных проектов: Атомного, Космического, Природопреобразовательного. (Также надо отметить и подготовку первого варианта Программы строительства коммунизма (1948 г.) Тогда можно было наблюдать созидательно-преобразующие на строения и глобальные ожидания советского общества. Имела место установка на глобальное интеллектуальное проектирование в советской художественной футурологии этого периода.

Пытаясь выделить основную черту эпохи И. Сталина, одни исследователи выдвигают в его адрес обвинения в репрессиях и авторитаризме, другие вспоминают о его роли в Великой Отечественной войне. Однако почти не упоминается выключенная из историографической дискуссии 90-х гг. тема глобального проектирования.

Глобальное проектирование является неотъемлемой чертой, присущей советскому проекту начиная с первых лет его существования. Размер российского пространства, численность населения и порядок задач, которые предстояло решать, определили курс на глобальные проекты на следующие несколько десятков лет.

Нет смысла углубляться здесь в анализ глобальных проектов 1930-х гг., они известны всем. Имеет смысл, однако, определить связь глобального проектирования сталинского периода с последующим развитием тенденций научно-технического романтизма. И здесь следует оговорить следующую проблему, с которой автор столкнулся в процессе исследования: на протяжении двадцати лет, о которых речь будет идти далее, события политической жизни влияли на общественные настроения и культуру эпохи с заметной задержкой. Попытки соотносить их по годам приводят к существенным ошибкам в понимании происходивших тогда процессов. Так, в частности, процесс генезиса научно-технического романтизма Е. Ю. Зубкова предлагала³ в своё время соотнести с тенденциями «оттепели» общественных настроений после XX съезда, однако сами современники⁴, приводя обширный эмпирический материал, утверждают, что культура этого периода находилась под влиянием тенденций сталинского периода. Такой же разрыв впоследствии можно будет наблюдать и в упоминаемых большинством современников событиях начала 1960-х гг., и в развитии соответствующих тенденций в фантастике уже в конце десятилетия.

Искать истоки научно-технического романтизма как исторического, культурного, политического и философского феномена, связанного с переходом сциентистского и антропологического оптимизма

и романтизации достижений науки в систему политико-философских взглядов, следует в установках сталинского периода 1945–1953 гг.

Период этот имеет крайне противоречивые оценки в историографии, однако в контексте изучения генезиса научно-технического романтизма нас интересуют две из них: установка на глобальное проектирование и государственная политика в области науки и образования.

Глобальное проектирование, в первую очередь, нашло своё отражение в предложенной, но не принятой Программе КПСС 1948 г. В 1945–1947 гг. хозяйственное положение СССР оказалось в два раза хуже, чем в 1941 г. В 1946 г. Сталин поставил задачу организовать новый мощный подъём народного хозяйства и увеличить объёмы производства в три раза по сравнению с довоенным уровнем. Такой подъём должен был гарантировать «продовольственную подушку» на случай новой войны.

Западные эксперты полагали, что объём промышленности СССР сможет восстановиться за 20 лет. Сталин ставил задачу восстановить его к 1950 году. Уровень был восстановлен за два с половиной года — к 1948 году. Залогом промышленного успеха были: идеология, использование новейших достижений техники и опыта, полученного во время войны. Так, к примеру, в транспортном машиностроении использовалась техника и организационно-производственные методы, которые применялись во время войны в танковой промышленности, что позволило сократить трудоёмкость изготовления грузовых вагонов вдвое по сравнению с довоенным уровнем.

За 1946–1950 гг. было построено, восстановлено и введено в действие 6200 крупных промышленных предприятий. Производственные фонды народного хозяйства выросли на 23%

по сравнению с 1940 г., производственные фонды промышленности — на 58%. Производительность труда в промышленности выросла на 28%, в строительстве на 39%, в сельском хозяйстве на 65%, в железнодорожном транспорте на 61%.

При этом национальная экономика была построена так, чтобы развиваться, будучи полностью независимой от Запада.

Обычно деятельности Н. С. Хрущёва приписывают переориентацию производства с товаров группы «А», тяжёлой промышленности, на товары массового потребления (группа «Б»), однако если он и осуществлял реформы в этом направлении, то они были лишь продолжением процессов, запущенных при И. Сталине: именно в период 1946–1950 гг. впервые за период правления советской власти темпы роста производства средств производства (группы «А») отставали от темпов роста производства предметов потребления: первые составили 12,8%, вторые — 15,7%.

Одно за другим проходили снижения цен, причём на товары не только первичной, но и вторичной необходимости. Имела место установка на равномерное аграрное преобразование страны, она нашла своё отражение в так называемом «сталинском проекте преобразования природы», реализация которого началась в 1948 г.

План был принят по инициативе И. Сталина и введён в действие постановлением Совета министров СССР и ЦК ВКП (б) от 20 октября 1948 года «О плане полесаживаемых лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоёмов для обеспечения высоких устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах Европейской части СССР». План не имел прецедентов в мировом опыте по масштабам. В соответствии с этим планом предстояло посадить лесные полосы,

³ Общество и реформы. 1945–1964. М., 1993.

⁴ Напр. см. Брандис Е. П. Советский научно-фантастический роман. М., 1959.

чтобы преградить дорогу суховеям и изменить климат на площади 120 миллионов гектаров, равной территориям Великобритании, Франции, Италии, Бельгии и Нидерландов, вместе взятых. Центральное место в плане занимало полесозащитное лесоразведение и орошение. Сроками реализации проекта были названы 1949–1965 гг. В задачи его входило создание восьми крупных лесных полос в степных и лесостепных районах СССР общей протяженностью свыше 5300 километров.

В указанном постановлении предусматривалось создание следующих полос:

«Государственной защитной лесной полосы от Саратова до Астрахани по обоим берегам реки Волги шириной по 100 метров и протяженностью 900 километров;

Государственной защитной лесной полосы в направлении Пенза — Екатериновка — Вешенская — Каменск на Северном Донце, на водоразделах рек Хопра и Медведицы, Калитвы и Березовой, состоящей из трёх полос шириной по 60 метров каждая с расстоянием между полосами 300 метров и протяженностью 600 километров;

Государственной защитной лесной полосы в направлении Камышин — Сталинград, на водоразделе рек Волги и Иловли, состоящей из трёх полос шириной по 60 метров каждая с расстоянием между полосами 300 метров и протяженностью 170 километров;

Государственной защитной лесной полосы в направлении Чапаевск — Владимировка, состоящей из четырёх полос шириной по 60 метров каждая с расстоянием между полосами 300 метров и протяженностью 580 километров;

Государственной защитной лесной полосы в направлении Сталинград — Степной — Черкесск, состоящей из четырёх полос шириной по 60 метров каждая с расстоянием между полосами 300 метров и протяженностью 570 километров;

Государственной защитной лесной полосы в направлении горы Вишневая — Чкалов — Уральск — Каспийское море по берегам реки Урал, состоящей из шести полос (три по правому и три по левому берегу) шириной по 60 метров каждая с расстоянием между полосами 100–200 метров и протяженностью 1080 километров;

Государственной защитной лесной полосы Воронеж — Ростов-на-Дону по обоим берегам реки Дон шириной по 60 метров и протяженностью 920 километров;

Государственной защитной лесной полосы по обоим берегам реки Северный Донец от гор. Белгород до реки Дон шириной по 30 метров и протяженностью 500 километров»⁵.

В рамках плана была создана система на тот момент гигантских электростанций (общая мощность построенных в рамках общего плана гидроэлектростанций составила более 4 млн кВт.), создана система крупных оросительных систем и судоходных каналов. В рамках реализации объектов было орошено и обводнено более 28 млн га земель.

Катализатором принятия проекта стали предшествовавшие его принятию засуха и голод 1946–1947 годов. Представляется, однако, что причины его рождения и восприятия в общественных настроениях лежат более глубоко и кроются в ранее оговорённой предрасположенности масс к глобальным проектам.

План преобразования природы И. Сталина был не столько необходимостью, связанной с недостатком продовольствия, сколько следствием романтизации достижений науки — и аналогичных настроений, распространённых в обществе тех лет. Романтизации науки как таковой в данном случае было бы недостаточно, и можно сказать, что она выходит на новый уровень, синтезируясь с установкой на реализацию глобальных проектов.

План становится своеобразным апогеем первого этапа научно-технического романтизма в СССР — романтизма, ориентированного ещё только на преобразование материальной среды, но не затрагивающего вопросы социально-политических законов.

Из всего фонда научных открытий СССР за 1950–1990 гг. 80% их были сделаны в 1950–1960 гг. Можно, таким образом, утверждать, что данный период стал периодом научно-технической революции, которая оказалась незамечена историками, увлечёнными анализом репрессий и протестных движений. Соответственно, и процессы, происходившие в общественной жизни этого периода, следует анализировать с учётом ранее установленных закономерностей развития политической мысли в годы, последующие после НТР.

Предпосылками НТР стала вся государственная политика И. Сталина в отношении образования и науки. Наука, по его мнению, имела первое по значению место после оборонного комплекса.

В 1950 г. в СССР на образование шло 10% национального дохода, в то время как в США — 4%. Относительные расходы на высшую школу в полтора раза превышали аналогичные расходы в США. На развитие науки в 1946–1950 гг. было выделено 47,2 млрд руб. В 1946 г. более чем в два раза была повышена заработная плата профессорско-преподавательскому составу и научным работникам. Сеть научно-исследовательских учреждений выросла в 1,5 раза по сравнению с довоенной, численность научных работников выросла почти в два раза. Причём основы этой тенденции были заложены ещё в военное время: в период 1941–1945 гг. было организовано 240 новых научных учреждений.

Результатом этих вложений стали не только заметный рост обе-

⁵ <https://istmat.org/node/17970>

спеченности аграрной сферы профессионально подготовленными кадрами, но и такие достижения науки, легшие в основу современного производства, как создание ЭВМ, овладение ядерной энергией, комплексная механизация и автоматизация производства, разработка проблем электроники и ракетной техники, получение материалов с заданными свойствами.

В 1947 г. создаётся Государственный комитет по внедрению новой техники. Именно на рубеже 1940–1950 гг. закладывается база для последующих космических и ядерных исследований, развития электроники. Советская атомная бомба была разработана за четыре года, последовавших после американской бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. Интересно, что к тому времени в распоряжении советской разведки уже были чертежи американской атомной бомбы, однако было решено вести

исследование собственным путём. «У американцев... — рассказывает один из участников проекта, — заряд выстреливается в стволе, и за счёт сжатия начинается цепная реакция и выделение энергии. У нас вместо ствола применили обжатие шара. Это более сложная конструкция, но она даёт лучшее сжатие, лучший КПД»⁶.

Однако на этом разработка направления не была закончена, и уже в 1953 г. была разработана бомба нового поколения — водородная. А в 1954 г. была запущена первая в мире атомная электростанция.

Одновременно следует признать, что успехи НТР и возможный промышленный переворот этих лет тормозила поддержка концепции Т. Д. Лысенко в области биологии и отказ от кибернетических концепций В. И. Шестакова. В вину государственной политике этого периода также ставят ранее упоминавшийся низкий уровень жизни.

Надо, однако, иметь в виду, что прогресс нигде и никогда не шёл линейно. Промышленный переворот в Англии начала XIX в. лишил работы множество людей, и в сравнении с ним издержки промышленного переворота в СССР 50–60-х гг. в этом отношении были весьма умеренными. Об этом говорит уже тот факт, что промышленный переворот в Англии на долгое время оставил в истории идей след социально-исторического пессимизма. В противоположность этому в массовом сознании советских людей 50–60-х гг. промышленный переворот в целом отложился как позитивное явление.

Сам Сталин, претендующий на абсолютность размаха, ещё раз подводит нас к мысли о глобальности взглядов, свойственных его эпохе. Для неё было характерно стремление к созданию нового преобразованного мира, причём не локально, а в максимальных, стремящихся к всемирному масштабам.

С. Л. Берия. Мой отец — Лаврентий Берия. — <http://militera.lib.ru/bio/beria/index.html>. Гл. 8. Ядерный щит. — <http://militera.lib.ru/bio/beria/08.html>

/ Михаил КИЛЬДЯШОВ /

Откровение: Сталин и вопросы языка

Сталин был словоцентричным человеком. Даже сталинские хулителы, если пытаются проявить хоть какую-то активность, признают его книгоцеем, в чьей обширной личной библиотеке тома испещрены подчёркиваниями и заметками на полях. Невозможно отрицать в Сталине знатока современной ему художественной литературы и полиглота, в юности писавшего стихи на грузинском, владевшего после учёбы в духовной семинарии древнегреческим, латынью и церковнославянским, а позднее при необходимости общавшегося с иностранцами на немецком без переводчика.

Статьи, речи, ответы на письма Сталин писал всегда сам. Иногда привлекал для консультации специалистов в нужных областях, но никогда не обращался к тем, кого бы сейчас назвали «спичрайтерами». Устный и письменный язык Сталина конкретен, чётко, метко. Не метафоричен, но афористичен. Достаточно вспомнить его расхожие выражения: «Хорошая жизнь даром не даётся»; «Идея сильнее оружия»; «Кадры решают всё»; «Я не грузин — я русский грузинского происхождения!»; «Победа никогда не приходит сама — её обычно притаскивают».

Русский язык был особым предметом размышлений Сталина: он осознавал историческое значение русского языка, его бытийную глубину и выразительные возможности, чувствовал огромную государственную ответственность перед ним. Русский язык постоянно требовал осмысления, сбережения, создания научных институтов и творческих союзов.

Несправедливым будет утверждать, что Сталин стремился прослыть лингвистом. Единственная его работа, посвященная сугубо языку — «Марксизм и вопросы языкознания», — носила характер реагирования на запрос, была написана после обращения к Сталину группы лингвистов-академиков по поводу ситуации, сложившейся в советском языкознании за время тридцатилетнего засилья так называемого нового учения о языке Н.Я. Марра, подавившего все иные воззрения на язык.

Тогда, в 1950 году, Сталин инициировал в газете «Правда» научное обсуждение «марксизма», предоставив слово и его критикам, и его апологетам. Сталин и сам в определённый момент выступил в этой дискуссии, предварительно глубоко погрузившись в суть вопроса. Вождь понимал, что не удивит профессиональных лингвистов своими суждениями. В начале своей статьи он сразу сделал

оговорку, что «не языковед» и рассуждать о языке может лишь с тех марксистских позиций, с каких рассуждает в других гуманитарных дисциплинах. Но при этом Сталин осознавал, что в данном случае важно не *что* сказано, а *кем* сказано, что он берёт на себя роль своеобразного третейского судьи, хоть и открыто критикует марксизм по ряду позиций. Слово Сталина в первую очередь оказалось выражением государственной позиции по вопросам языка.

И тем не менее «Марксизм и вопросы языкознания» вызвали тогда восторженный отклик в научной среде. Например, В.В. Виноградов и Р.И. Аванесов говорили о рождении особого «сталинского языкознания», о том, что «И.В. Сталин создал стройную теорию марксистского общего языкознания». Причина такого восторга не в стремлении получить какие-либо преференции, угодить вождю, а в том, что публикация сталинской работы развязала лингвистам руки: дала возможность вновь заниматься историей языка, сравнительным языкознанием, заступилась за дореволюционное филологическое наследие. За всё то, что тридцать лет изживалось Марром и его горячими последователями.

Но сегодня, говоря о сталинском языкознании, важно не столько проследить эволюцию суждений Сталина о языке или проанализировать его ключевую лингвистическую работу, сколько **взять на вооружение опыт той эпохи, в которую государственный лидер был по-настоящему озабочен проблемами языка.** Той эпохи, когда существовала выверенная государственная языковая политика, государственная воля в решении языковых вопросов, когда язык формировал образ будущего.

Теперь этот опыт особенно ценен, потому что мы оказались в схожей исторической ситуации. Какие бы параллели ни напрашивались — с 30-ми, 40-ми или 50-ми, — очевидно, что мы возвращаемся на свой особый путь, возвращаемся к державному строительству, восстанавливаем преемство со всеми победоносными эпохами, испытывая при этом небывалое внешнее давление, ведём военное противостояние, в котором вопрос защиты русского языка — ключевой.

Национальная языковая политика последних лет выразилась, главным образом, в создании Федерального института родных языков народов Российской Федерации и во внедрении в школу предмета «родной язык». Но эти, безусловно, благие начинания

В предвоенную пору русский язык стал общесоветским культурным кодом. Сталин, неразрывно связывавший язык и мышление, стремился к единому мировосприятию народа через язык. Для единения необходимо было, чтобы слова «родина», «дом», «отечество», «мать», «победа» были вняты всем. Необходима была культурная экспансия русского языка среди коренных народов России, среди народов советских республик, а затем среди дружественных стран всего мира. Неслучайно именно в сталинское правление небывалой высоты достигла наша школа поэтического перевода. Весь поэтический мир тогда желал быть сопричастным русскому слову, хотел прозвучать на русском языке.

не имеют за собой какой-либо сверхзадачи и поступательной стратегии. Что именно мы хотим сделать сегодня для национальных языков? Как сохранить их? В чём укрепить? Что для этого сохранения сейчас важнее: составлять словари, собирать фольклор, делать переводы? Учёные и педагоги в растерянности. В итоге большинство мероприятий сводится к этнокультурным праздникам, а преподавание родного языка, если это не национальные республики, лишь даёт дополнительные часы на изучение русского языка.

В сталинскую пору для национальных языков создавались алфавиты, составлялись грамматики, писались учебные пособия. Прежде устные языки обретали кодифицированные нормы, что во многом их и сберегло. Но с течением времени именно Сталиным было осознано главное: государствообразующая роль русского языка, необходимость языкового централизма.

В 1918 году народный комиссар по делам национальностей И. В. Сталин говорил: «Никакого обязательного «государственного» языка — ни в судопроизводстве, ни в школе. Каждая область выбирает тот язык или те языки, которые соответствуют составу населения данной области, причём соблюдается полное равноправие языков как меньшинств, так и большинства во всех общественных и политических установлениях». Через двадцать лет, уже генсеком, он инициирует постановление

ЦК ВКП (б) и Совета народных комиссаров от 13 марта 1938 года «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей».

В предвоенную пору русский язык стал общесоветским культурным кодом. Сталин, неразрывно связывавший язык и мышление, стремился к единому мировосприятию народа через язык. Для единения необходимо было, чтобы слова «родина», «дом», «отечество», «мать», «победа» были вняты всем.

Необходима была культурная экспансия русского языка среди коренных народов России, среди народов советских республик, а затем среди дружественных стран всего мира. Неслучайно именно в сталинское правление небывалой высоты достигла наша школа поэтического перевода. Николай Заболоцкий в 1950-е писал: «Советская школа поэтического перевода ныне широко признана не только у нас, но и за рубежом. Можно сказать без преувеличения, что ни одна страна не знала и не знает такого расцвета переводческого дела, какой наблюдается у нас. Теперь мы имеем много талантливых поэтов-переводчиков, у нас есть опыт и основы теории». Весь поэтический мир тогда желал быть сопричастным русскому слову, хотел прозвучать на русском языке.

Лингвистическим и онтологическим прозрением Сталина была остановка в 1934 году латинизации при создании национальных алфавитов. Ещё в XIX веке филолог и миссионер Н. И. Ильминский говорил, что алфавит — это первое, что знаменует религиозную и культурную связь народов. Алфавит первый, визуальный, вербовщик от той или иной культуры.

Отсюда так агрессивно нынешнее стремление наших врагов насадить латиницу на постсоветском пространстве. Отсюда так навязчиво её присутствие в нашей повседневности: в наружной рекламе, на банковских картах, в интернет-пространстве. В этом смысле вербовка букв V и Z как главных символов спецоперации стала нашим контрударом.

Для Сталина **укрепление и распространение кириллицы** было не просто залогом культурного суверенитета, но и сохранением сакральности русского языка, его преемства в письменности от святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Важно было остаться носителями их заветов «глаголь добро» и «рцы слово твердо».

Ненавязчиво, но планомерно Сталин противостоял и иностранным заимствова-

ниям. Известно его письмо от 1925 года «Всем членам редакции “Комсомольской правды”»: «Хорошо было бы упростить стиль статей в “Комсомольской правде”, обязать сотрудников писать по-простому, короткими фразами, по возможности без иностранных терминов, так, как умел это делать Ильич. В крайнем случае, можно было бы, опять-таки, в виде приложения к “Комсомольской правде”, дать маленький словарик иностранных слов, или, по крайней мере, в тексте статей давать соответствующие объяснения, если уже нельзя обойтись без иностранных слов».

С учётом нынешней перенасыщенности русского языка иностранными словами весьма своевременны законодательные меры по регулированию употребления иностранных слов в официальной сфере. Нужно соблюсти принцип «разумной достаточности» и, не нанося русскому языку, позволить ему сохранить лишь то количество иностранных слов, которое он способен воспринять, заставив жить их по своим правилам.

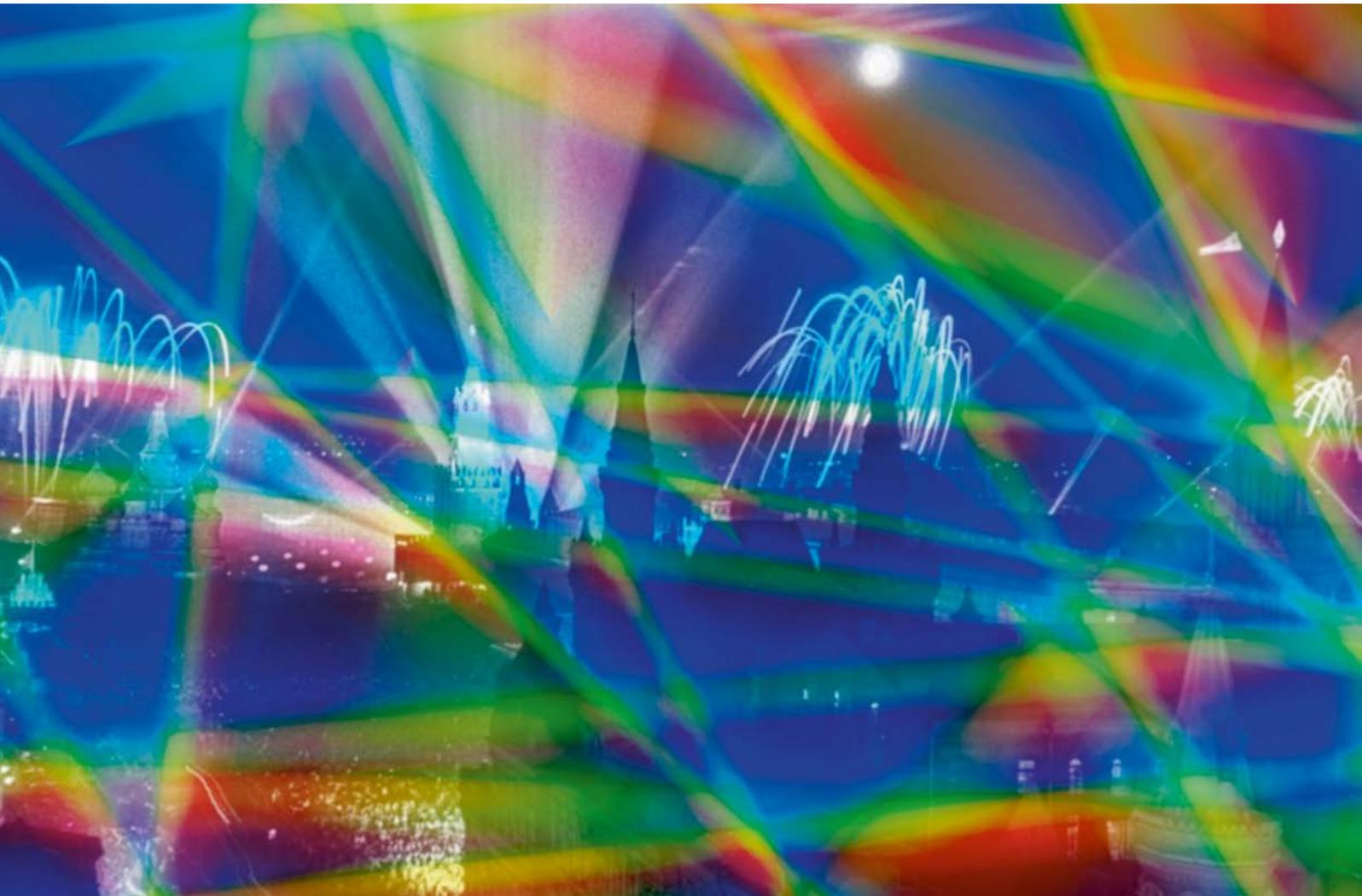
Быть может, Сталин включился в дискуссию по поводу марризма лично именно оттого, что увидел в нём угрозу сакральности языка. Отрицавший традиционные языковые семьи,

Марр оставлял русский без братьев и пращуров, обрекал на сиротство, убивал его родовую память. Занявший все свои руководящие посты в науке как безоглядный марксист, Марр в итоге свёл язык к надстройке, посчитал его рудиментом и даже объявил, что в будущем человек создаст не только всеобщий универсальный язык, но сможет выражать мысли без помощи языка.

Несмотря на якобы марксистскую парадигму, всё это напоминает структуралистское, глобалистское отношение к языку, когда через него уже не должны рождаться национальные образы мира и тончайшие оттенки смыслов. Язык остаётся лишь инструментом нейролингвистического программирования или поводом для постмодернистской игры.

Марровское профанирование языка Сталин принять не мог. В «Марксизме и вопросах языкознания» он постоянно подчёркивает преемство исторических эпох в русском языке, его консервативность, самобытность, надклассовую сущность: «русский язык остался в основном таким же, каким он был до Октябрьского переворота»; «язык рождён... всем ходом истории общества и истории базисов в течение веков»; «что касается национальной

самобытности русского языка, то она не испытала ни малейшего ущерба, ибо, сохранив свой грамматический строй и основной словарный фонд, русский язык продолжал продвигаться вперёд и совершенствоваться по внутренним законам своего развития».

Сталинская **сакрализация русского языка** — это продление его единой временной оси, убеждённость в том, что отречение от родного языка приведёт лишь к потере исторического времени. Это сбережение не просто базового словарного состава, но корней языка «как его ядра», что «живёт очень долго, в продолжение веков, и даёт языку базу для образования новых слов».

По этой же причине Сталин реабилитировал диалектологию, сказав, что «некоторые местные диалекты в процессе образования наций могут лечь в основу национальных языков и развиваться в самостоятельные национальные языки». В пору ликбеза диалекты были провозглашены проявлением «народной темноты»,

деревенского косноязычия, незаслуживающего научного изучения. В сталинскую пору, напротив, всякий диалект — голос из прошлого, звучащее свидетельство минувших веков, когда ещё не было звукозаписывающих устройств. Диалекты — особые приметы языка в прошлом, сбережённые подобно тому, как в облике потомков сберегаются черты предков.

Наверное, только ленивый антисталинист не позубоскалил по поводу мысли вождя о происхождении русского языка от «курско-орловского диалекта». Доподлинно неизвестно, что породило эти слова: оговорка, неверное восприятие чьей-то чужой мысли или что-то ещё. К сожалению, этому, в сущности, пустяку, высказанному в скобках, в одной фразе, исследований посвящено гораздо больше, чем всему, что было сделано при Сталине в диалектологии.

Важно напомнить, что в 1935 году началась работа по составлению «Диалектологического атласа русских народных говоров»: сотни

преподавателей и студентов по всей стране собирали для него материал, организовывали многочисленные экспедиции. В 1945 году была запущена «Программа собирания сведений для «Диалектологического атласа русского языка»». После войны среди сожжённых, надорванных трудом сёл и деревень стало особенно важно и дорого сберечь каждое слово, каждый звук живой русской речи.

Письменность, корни слов, диалекты — всё это обращение к священной русской истории, соотносимое с восстановлением патриаршества и с фильмами об Александре Невском и Иване Грозном. Всё это драгоценный материал державного строительства. А ещё — язык писателей. «Современный русский язык по своей структуре мало чем отличается от языка Пушкина», — скажет Сталин в 1950 году. А до того, в 1937-м, на государственном уровне, всенародно отпразднуют 100-летний день памяти Пушкина. Пушкин станет главным советским поэтом. Советская пушкинистика сделает множество открытий. Поэт соединит собой имперскую и советскую эпохи России. Все вновь станут пушкиноцентричны, пушкиноязычны.

Язык Пушкина и других русских классиков требовал осмысления. Особой отраслью в русистике стало исследование языка художественной литературы. Над изучением самобытных писательских стилей трудились целые отделы Института русского языка, созданного в 1944 году. Не только у филологов, но и у простых читателей вызвали подлинный интерес работы В. В. Виноградова «Язык Пушкина» (1935), «Стиль прозы Лермонтова» (1941). Художественная литература была воспринята как лаборатория языка, писатель — как носитель чуткого слуха, способного уловить каждый отзвук русского слова. Писатель уподоблялся золотодобытчику, которому ведомы золотые жилы ещё не открытых возможностей языка.

Именно **сталинская эпоха оживила язык после нескольких лет революционного новояза**, грозившего сделать русский язык сухим, казённым, номенклатурным. Вечной музыке русского языка в таких рамках оказалось тесно. Сталинской эпохе важно было писательское многоязычие, писательское разноречие, дорога была интонация и Маяковского, и Шолохова, и Твардовского, и Платонова, и Булгакова...

Сегодня на государственном уровне утрачено понимание роли писателя как созидющего язык. Пожалуй, только в национальных республиках продолжают осознавать,

что любой народ жив, пока жив его язык, а язык, какое бы ни было на нём наследие в прошлом, нуждается в слове современного писателя, в постижении этого слова. У нас до сих пор как следует не изучен лингвистами язык Бондарева, Распутина, Белова, Шукшина, Трифонова, Солоухина, Личутина, Крупина, Проханова... Всё, что звучит в отдельных диссертациях и на камерных конференциях, требует обстоятельного, масштабного продолжения на уровне целых исследовательских институтов, требует должной огласки и популяризации, требует обсуждения в университетах и преподавания в школах.

Растерявшиеся после введения ЕГЭ и до сих пор не пришедшие в себя учителя не могут понять, ради чего они теперь преподают школьникам русский язык. Ради того, чтобы ученики набрали необходимое количество баллов на экзамене? Или ради того, чтобы они вперемешку с пиктографией высказывали свои небогатые мысли в соцсетях и мессенджерах?

В сталинскую эпоху такое учительское понимание было. С самого первого класса. Вот слова из «Методического руководства к букварю» А. И. Воскресенской (1948): «Любовь к труду, участие в труде взрослых, уважение к старшим, любовь к знанию, дружба и товарищество, любовь к родине и великим людям нашей родины, любовь к родной природе — вот тематика нашего букваря». А ещё — ум, чуткость, ответственность, собранность — всё, без чего невозможен достойный человек.

На преподавание русского языка тогда бросались все силы. Всё устремлялось к русскому языку в школе: учительский труд, академическая наука, литературное творчество, наследие предков. Всё ради прекрасного человека. Ради могучего Отечества. Нерасторжимость человека и Отечества — главный итог сталинской языковой политики.

Теперь, восприняв этот опыт, мы можем приумножить и утвердить его, сказав открыто о том, о чём Сталин говорил потаённо, будто приберегая главное на следующее десятилетие своего правления, которого ему не было дано.

В «Марксизме и вопросах языкознания» Сталин словно не приговаривает самого желанного слова. Язык, по Сталину, не надстройка, не базис и даже не орудие мысли. Это нечто надвременное, сверхсоциальное и сверхполитическое, что явно неизъяснимо в категориях марксизма. «Язык — это открытие» — хочется прочесть между сталинских строк.

/ Анатолий СТЕПАНОВ¹ /

Сталин как неизбежность

Размышления на тему «Сталин и церковь»

СЛОЖНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ

Тема «Сталин и церковь» очень сложна для изучения и для понимания, поскольку, во-первых, она касается очень болезненной для церкви проблемы репрессий против духовенства в 30-е годы XX века, а во-вторых, есть серьёзные проблемы с источниковой базой и методологией.

Не секрет, что в среде священства и епископата Русской православной церкви распространено негативное отношение к И.В. Сталину,

многие считают его виновником гонений против духовенства и православных верующих. Несколько лет назад фреска Парада Победы, на которой был изображён плакат со Сталиным на стене главного военного храма страны, вызвала такой всплеск эмоций и дебатов, что её пришлось удалить. А совсем недавно освящение священнослужителями памятника Сталину на территории завода в Великих Луках вызвало шквал публикаций, в которых церковные либералы и антисталинисты прямо

¹ Анатолий Дмитриевич Степанов – главный редактор «Русской народной линии», председатель Русского собрания, член Союза писателей России, историк.

требовали расправы над священниками, хотя памятник установлен на частной территории.

Причём негативно относятся к Сталину не только пожилые священнослужители, жившие в ту эпоху, или те, чьи предки стали жертвами репрессий, но и молодая поросль духовенства, поскольку так преподают в наших семинариях и академиях. Редко можно встретить представителя духовенства, который даже не положительно, а, по крайней мере, нейтрально относился бы к фигуре Сталина.

Причина такого негативного отношения понятна — пик репрессий в отношении духовенства и епископата Русской церкви пришёлся на 1937–1938 гг., когда Сталин был во главе страны. Достаточно заглянуть в церковный календарь, чтобы увидеть, что чуть ли не каждый день церковь вспоминает новомучеников и исповедников российских, большинство из которых завершили свой земной путь в 1937–1938 гг. Поэтому в сознании многих представителей духовенства гонения против церкви прочно увязаны с именем Сталина. А в церковной исторической науке, которая должна была бы тему объективно осмыслить, доминируют те, кто изначально негативно относится к Сталину.

СТАЛИН И ДИОКЛЕТИАН

«Диоклетианом XX века» именуют Сталина либеральные церковные и околоцерковные публицисты и священнослужители, подчёркивая этим, что государственные заслуги никак не отменяют того факта, что Сталин был гонителем церкви. Мол, Диоклетиан был выдающимся римским императором и одновременно одним из самых яростных гонителей христианства. Также и Сталин. А значит, любые попытки сказать доброе слово о Сталине — это предательство церкви, издевательство над новомучениками и исповедниками, в том числе над царской семьёй.

Однако, если задуматься, этот образ — Диоклетиан XX века — по существу ошибочен, хотя и весьма эффектен.

Тут нужно несколько слов сказать о природе сталинских репрессий и чисток. Диоклетиан всё-таки целенаправленно гнал церковь Христову как идейного конкурента, вытеснявшего язычество на обочину сознания государственной элиты. А «чистки» Сталина были направлены не против церкви, а против партийной и государственной элиты, вставшей в оппозицию его курсу на построение социализма в одной отдельно взятой стране,

который подразумевал некоторую ревизию наследия Маркса и Ленина. Церковь сталинские репрессии затронули, можно сказать, боком.

Необходимость сталинской чистки была очевидна. После октября 1917 года к власти в России пришли люди, ориентированные на мировую революцию, рассматривавшие Россию как «хворост для разжигания мирового пожара». Многие из большевиков были откровенно русофобски настроены, связаны с Россией только фактом своего рождения на территории империи. Кроме того, революционная стихия подняла наверх общественную гниль, целью которой был грабёж и кураж, но никак не государственное созидание.

И многие из этих «героев катастрофы» оказались на государственных постах, порой весьма высоких. Олицетворением этой силы стал известный большевистский деятель Троцкий, имевший огромное влияние в партийных кругах и в Красной Армии, которую он фактически создал. Репрессии были призваны вычистить партийный и государственный аппарат от сторонников Троцкого. Однако они не могли проходить под лозунгом борьбы с троцкистами, тем более борьбы с инородцами, — эти лозунги не могли быть приняты ни тогдашней элитой, ни обществом. Поэтому Сталиным был выдвинут лозунг необходимости борьбы с врагами народа. Однако понятие «враги народа» изначально было весьма неопределённым и размытым, и эту особенность репрессивной кампании активно использовали противники Сталина.

В целом ряде случаев при осуществлении репрессий можно проследить тенденцию оглушения, обесмысливания самого этого процесса, например, за счёт увеличения числа репрессируемых (известен пример, когда Сталин жёстко осадил Хрущёва, требовавшего увеличить «плановые цифры»). А также за счёт распространения репрессий не только на представителей партхозноменклатуры и воспитанного Троцким офицерства, но и на непричастных к троцкизму неповинных людей — представителей церкви и деятелей культуры. Известны случаи, когда под каток репрессий попадали даже лояльные Сталину партийные и военные деятели. Думаю, враги Сталина пытались использовать репрессии против самого Сталина, оглушая и обесмысливая их. Судя по всему, Сталин понимал эту игру против него, поэтому в ходе чисток впоследствии были репрессированы те, кто играл главную роль в репрессиях на их пике — Ягода, Ежов и другие руководители НКВД, а также некоторые руководители на местах.

Знал ли Сталин о том, что жертвами «чисток» 1937–1938 гг. становятся ни в чём неповинные священники и архиереи? Думаю, что знал. Хотя, весьма возможно, не знал масштаба и деталей гонений против церкви.

Нужно понимать, что Сталин в каком-то смысле сам стал заложником кампании репрессий и не мог ничего сделать, чтобы гонения не коснулись духовенства и епископата. Об этом косвенно свидетельствует фраза, которую он сказал митрополиту Сергию (Страгородскому) в конце исторической встречи в Кремле с митрополитами в сентябре 1943 года. Тогда церковь получила очень многое из того, что она хотела получить, и даже больше, чем ожидали митрополиты. Но Сталин сказал митрополиту (причём наедине, когда провожал гостей-архиереев): «Это пока всё, Владыка, что я могу для вас сделать». Эта фраза ярко показывает ограниченность возможностей Сталина. Неслучайно сама встреча с митрополитами проходила в присутствии Молотова и других представителей большевистского руководства, чтобы Сталина не заподозрили в каких-то симпатиях к православию, что являлось криминалом для советского партийного деятеля.

Сталин не только был учеником и соратником Ленина, но сама легитимность его власти в партии и в советском государстве держалась на демонстрации верности ленинскому курсу. Хотя на деле Сталин провёл настоящую ревизию ленинизма. После 1934 года, когда Сталин сосредоточил в своих руках достаточную (хотя и не абсолютную) власть, начался процесс национализации большевизма — прежде всего, в сфере образования и культуры. Столь ненавистная «пламенным революционерам» традиция торжествовала. Дух революционной ломки искоренялся из жизни общества. Конечно, пока это не коснулось главного оплота традиционализма — церкви, уж слишком это был бы радикальный поворот. Только в условиях войны Сталину удалось вернуть церковь в общественную жизнь советского общества.

ПРОБЛЕМА ДОСТОВЕРНОСТИ ИСТОЧНИКОВ

Сталин не только был учеником и соратником Ленина, но сама легитимность его власти в партии и в советском государстве держалась на демонстрации верности ленинскому курсу. Он должен был постоянно подчёркивать своё правопреемство ленинской политики. Хотя на деле Сталин провёл настоящую ревизию ленинизма, по сути, стал могильщиком революции. Это прекрасно понял Троцкий, вступивший в яростную борьбу против Сталина.

Разумеется, Сталин должен был демонстрировать верность ленинскому курсу и в церковных вопросах. Даже в церковных — особенно, поскольку атеизм был одной из основ идеологии коммунизма, а сам Сталин, это знали все, — выпускником семинарии. Он и демонстрировал. В выступлениях на партийных съездах и конференциях, в интервью и статьях он постоянно говорил о необходимости атеистического воспитания, борьбы против церковной пропаганды и проч. Очень часто антисталинисты собирают эти цитаты и таким нехитрым способом пытаются доказать, что между политикой Ленина и Сталина не было никакой разницы, что Сталин был таким же идейным гонителем церкви, как и Ленин. Не задумываются только эти люди о том, почему же Троцкого и других идейных врагов Сталина такие выступления и слова в заблуждение не вводили? На самом деле причина проста — Троцкий ясно видел, какую политику в реальности проводил Сталин.

После 1934 года, когда Сталин сосредоточил в своих руках достаточную (хотя и не абсолютную) власть, начался процесс национализации большевизма — прежде всего, в сфере образования и культуры. В школах вернулись к дореволюционным гимназическим учебникам, вернули форму для учащихся, отдельное обучение мальчиков и девочек, снова стали изучать историю, в 1937-м широко отметили 100-летие гибели А. С. Пушкина, поэт снова стал «наше всё», по слову Аполлона Григорьева, появились фильмы о «героях былых времён»: А. В. Суворове, Ф. Ф. Ушакове, М. И. Кутузове, К. Минине и Д. Пожарском и даже фильм о канонизированном церковью благоверном князе Александре Невском, поставленный великим Сергеем Эйзенштейном. Никакого тебе Пролеткульта, никаких экспериментов в сфере образования. Столь ненавистная «пламенным революционерам» традиция торжествовала

ла. Дух революционной ломки искоренялся из жизни общества.

Конечно, пока это не коснулось главного оплота традиционализма — церкви, уж слишком это был бы радикальный поворот. Только в условиях войны Сталину удалось вернуть церковь в общественную жизнь советского общества.

Важным источником информации об отношении Сталина к церкви являются косвенные данные и то, что в церковной традиции называется устным преданием (или «мифы о Сталине», как называют предания те, кто относится к Сталину изначально негативно). Противники Сталина приложили немало усилий для того, чтобы поставить под сомнение, высмеять эти устные предания и тех, кто их передавал и распространяет. Особую роль в этом сыграл невероятно популярный в 1990-е и 2000-е годы проповедник протоиерей Андрей Кураев. И хотя Кураев сегодня лишён сана за антицерковные деяния, у него осталось немало последователей в вопросе отношения к преданиям о Сталине.

Предметом насмешек является предание о встрече Сталина с блаженной Матроной Московской, которая предсказала ему победу и укрепила его в решении не уезжать из Москвы. Есть несомненный факт, что в ночь с 15 на 16 октября 1941 года, когда всё было подготовлено к эвакуации Сталина из Москвы, он неожиданно для своего окружения изменил решение и остался в столице. Что повлияло

на решение вождя? Объяснить рационально никто не может. А в объяснение встреч с блаженной старицей Матроной верить не хотят.

Подвергается сомнению и обращение к советскому руководству митрополита Гор Ливанских Или (Карама), в котором он передал повеление Божией Матери, явившейся ему. Мол, нет никакого документального подтверждения, всё это — выдумка. Хотя есть косвенные доказательства — приезд митрополита Или в СССР после войны, его встреча на высоком уровне, подарки от государственной власти. Отвергается с порога и решение Сталина об облёте Москвы и Ленинграда с чудотворными иконами Божией Матери — Тихвинской и Казанской. А недавний прекрасный боевик Веры Сторожевой «Мария. Спасти Москву», в основу сценария которого положена эта история, подвергся обструкции со стороны церковных либералов и практически не демонстрируется по ТВ.

Таких преданий об обращении Сталина к Богу и возвращении в церковь во время войны очень много. К примеру, один уже скончавшийся священник рассказывал мне, что он был знаком, исповедовал, а затем и отпевал сына женщины, которая была сторожем в Елоховском соборе Москвы в 1953 году и стала свидетельницей, как Святейший Патриарх Алексей I тайно ночью отпевал Сталина по просьбе сына вождя Василия (гроб с телом доставили в собор).

Или рассказ печника, которому почивший Святейший Патриарх Алексей II пове-

дал историю о том, что Сталин тайно принял монашество с именем Георгий. Эту историю опубликовал лично знакомый с этим человеком протоиерей Николай Булгаков в статье на «Русской народной линии»².

Эти и другие устные предания о Сталине не просто ставятся под сомнение, а с порога отвергаются либеральными церковными деятелями, хотя само по себе предание издревле является составной частью религиозного знания в церкви. О помощи Божией святым мученикам, особенно принявшим страдания в первые времена христианства, о явлении Божией Матери, святых не только подвижникам, но и обычным людям в каких-то особенных обстоятельствах мы знаем из житийной и иной литературы. И никто не подвергает эти предания сомнению. Но только не в случае Сталина. Тут сразу звучит приговор: «миф».

ДУХОВНЫЕ ЗНАКИ

И это тем удивительнее, что эпоха Великой Отечественной войны полна особенных «духовных знаков», свидетельствующих о том, что Бог был не с теми, кто шёл покорять наше Отечество с бляхами, на которых было начертано «с нами Бог», а на самолётах и танках

были нарисованы кресты, а с воинами-красноармейцами. Бог явно помогал русскому воинству, Красной Армии. Известны удивительные совпадения, свидетельствующие о помощи Божией русскому воинству и его главнокомандующему Иосифу Сталину. Самое яркое — Победа на Пасху. В 1945 году Пасха была 6 мая, в день покровителя русского воинства Георгия Победоносца. Когда церковь праздновала победу жизни над смертью, Воскресение Христово, победоносное русское воинство раздавило земное воплощение сил зла — фашизм. Какой сильный и достоверный знак!

Или парад пленных немцев в Москве, который состоялся 17 июля 1944 года, в день убиения царской семьи. Это был своего рода «подарок» императору Николаю Второму, который из-за измены генералитета и политической элиты не смог провести парад победы в Берлине в 1917-м.

Известно и то, что Парад Победы в Москве состоялся 24 июня 1945 года в праздник Святой Троицы, в день рождения церкви. Если это было сознательное решение Сталина, то это можно расценить как его благодарность Богу за Победу, если совпадение, то это ещё один духовный знак, демонстрирующий для тех, кто способен смотреть и видеть, смысл происходящего.

² «Сталин был пострижен в монашество...» Свидетельство Святейшего Патриарха Алексия II. // «Русская народная линия» от 23.11.2028 // url: https://ruskline.ru/analitika/2018/11/2018-11-23/stalin_byl_postrizhen_v_monashestvo

МЕНЯЛОСЬ ЛИ ОТНОШЕНИЕ СТАЛИНА К ЦЕРКВИ?

Впрочем, всё это не даёт никакого основания считать, что Сталин был тайным христианином, засланным в ряды революционеров некоей тайной силой, как утверждают некоторые неумеренные почитатели советского вождя. Отношение Сталина к церкви менялось. Его «уход в революцию» в определённом смысле был бунтом против церкви и Бога. Но, придя к власти, Сталин постепенно менял свои взгляды на коммунизм, отказываясь от некоторых догм коммунистического вероучения, и одновременно он возвращался к Богу.

Возвращение Сталина к Богу произошло во время Великой Отечественной войны. Есть свидетельства его охранника, что ночью он один заходил в Успенский собор. Явно не для того, чтобы почитать произведения классиков марксизма-ленинизма, а для разговора с Богом, для молитвы.

Когда Святейшего Патриарха Алексия I зарубежники укоряли, что он осмелился служить панихиду по безбожнику (как известно, 9 марта 1953 года патриарх Алексий по собственной инициативе публично отслужил панихиду об упокоении души новопреставленного раба Божия), Патриарх коротко ответил: «Я служил панихиду не по безбожнику». Очевидно, Святейший знал больше, чем мог сказать. Но и этих слов достаточно, из них можно понять, что Сталин вернулся в церковь. А это значит, что он, весьма вероятно, исповедовался, а может, и причащался.

Кстати, уместно напомнить характеристику, которую дал вождю в слове после панихиды патриарх: «Упразднилась сила великая, нравственная, общественная: сила, в которой народ наш ощущал собственную силу, которую он руководился в своих созидательных трудах и предприятиях, которую он утешался в течение многих лет. <...> Память о нём для нас незабвенна, и наша Русская православная церковь, оплакивая его уход от нас, провожает его в последний путь, “в путь вся земля”, горячей молитвой».

ОТСУТСТВИЕ ИСТОРИЗМА ВО ВЗГЛЯДЕ НА ИСТОРИЮ

В чём же глубинные причины такого отношения к Сталину, столь распространённые в церковной среде? Одна из важных причин — неумение и нежелание рассматривать

проблему «Сталин и церковь» в историческом контексте, видеть предысторию проблемы.

Как известно, февральский государственный переворот, свергший государя императора Николая Второго, подавляющее большинство духовенства и епископата Русской церкви либо активно поддержало, либо встретило вполне благосклонно. Доходило до того, что в ряде епархий по благословению правящих архиереев служились благодарственные молебны о даровании Богом России свободы (свободы от Помазанника Божьего, надо понимать!), иногда служили в пасхальных облачениях (и это в разгар Великого поста!).

Временное правительство первоначально объявило, что представляет вопрос о форме государственного устройства на усмотрение Учредительного собрания, но затем самочинно отменило монархию при молчаливом согласии священноначалия, которое занималось в это время подготовкой Поместного собора.

Пришедшие к власти в октябре 1917 года большевики официально провозгласили атеистическую идеологию, официально отделили церковь от государства, лишив её поддержки, изгнали из школы, в ряде случаев начали конфискацию имущества, что сразу наложило отпечаток на отношения церкви и нового советского режима. После расстрела крестных ходов Святейший Патриарх Тихон в начале 1918 года объявил анафему тем, кто расстреливал и применял иное насилие в отношении духовенства и верующих (что сегодня нередко произвольно трактуется как «анафема патриарха советской власти»). После заключения «похабного» Брестского мира патриарх произнёс проповедь, в которой осудил мирное соглашение.

В годы Гражданской войны епископат и духовенство активно поддерживало белогвардейцев, что вполне понятно, поскольку белые относились к церкви позитивно либо нейтрально. При всех белых генералах существовали институты духовного управления. Естественно, в глазах победившей советской власти церковь прочно ассоциировалась с враждебной Советскому государству силой. Несмотря на то что Святейший Патриарх Тихон после Гражданской войны признал правомочность советской власти и объявил о стремлении выстроить отношения с новой властью, негативное отношение большевиков к церкви сохранялось. Это объяснялось и тем, что среди руководителей большевистской власти преобладали инородцы и иноверцы, а также

раскольники, которые не питали изначально уважения к церкви. Советская власть даже попыталась устроить революцию и в церкви, поддержав «живоцерковный раскол», чекисты преследовали активных представителей епископата и духовенства.

Ситуация начала несколько меняться после 1927 года, когда местоблюститель Патриаршего престола митрополит Сергей (Страгородский) опубликовал известную Декларацию, которую, впрочем, не приняло большое количество духовенства и епископата, посчитав этот шаг митрополита отступничеством. Напряжённым отношениям новой власти с церковью способствовала обличительная позиция эмигрировавших представителей епископата, создавших за границей Русскую зарубежную церковь. За критические выпады в адрес советской власти со стороны РПЦЗ перед властью отвечали представители духовенства в отечестве.

Словом, история отношений советской власти и церкви была пронизана недоверием и подозрительностью представителей новой элиты к духовенству, которое воспринималось как потенциальный, а порой и реальный враг. Заявления Зарубежной церкви только подливали масла в огонь. Всё это и создавало благо-

приятную среду для репрессивной политики государства по отношению к церкви.

С другой стороны, препятствовал выстраиванию нормальных отношений официальный атеизм новой власти, который находил воплощение в реальной политике. Изначально созданные в государстве институты для пропаганды атеизма и борьбы с влиянием церкви на умы граждан, всякие «воинствующие безбожники» под предводительством Ярославского (Губельмана) действовали активно и агрессивно вплоть до войны (незавершённая третья пятилетка, как известно, была официально объявлена «безбожной пятилеткой»).

Всё это необходимо учитывать, если мы хотим разобраться в проблеме «Сталин и церковь».

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ СТАЛИНА

Правильному пониманию отношения Сталина к церкви мешает и нынешняя коммунистическая интерпретация образа вождя. Для коммунистов сталинизм является продолжением ленинизма и марксизма. Например, современная китайская политическая теория чётко выстраивает такую линию: марксизм — ленинизм — сталинизм — маоизм.

Для русских православных консерваторов фигура Сталина воспринимается в ином контексте. Если уж выстраивать линию преемства Сталина, то нужно вспоминать монаха Филофея с его теорией «Москва — Третий Рим», царя Иоанна Грозного, императора Петра Великого, создателя цивилизационной теории Николая Данилевского. Именно в этот ряд вписывается Сталин. Кстати, он весьма почтительно относился к фигурам первого русского царя и первого императора. Он был хорошо знаком с цивилизационной теорией Н.Я. Данилевского, а послевоенная карта Европы очень напоминает границы славянского культурно-исторического типа, которые начертал великий русский мыслитель.

ЗАЧЕМ БОГ ПОСЛАЛ (ИЛИ ПОПУСТИЛ) СТАЛИНА?

Известный священнослужитель, немало перетерпевший от советской власти, протоиерей Димитрий Дудко так и сказал: «Бог послал нам Сталина». Некоторые пытаются смягчить: «Не послал, а попустил». В любом случае в этом видна попытка богословско-историософского взгляда на проблему, которая является, увы,

Для коммунистов сталинизм является продолжением ленинизма и марксизма. Для русских православных консерваторов фигура Сталина воспринимается в ином контексте. Если уж выстраивать линию преемства Сталина, то нужно вспоминать монаха Филофея с его теорией «Москва — Третий Рим», царя Иоанна Грозного, императора Петра Великого, создателя цивилизационной теории Николая Данилевского. Именно в этот ряд вписывается Сталин. Кстати, он весьма почтительно относился к фигурам первого русского царя и первого императора. Он был хорошо знаком с цивилизационной теорией Н.Я. Данилевского, а послевоенная карта Европы очень напоминает границы славянского культурно-исторического типа, которые начертал великий русский мыслитель.

редкостью в церковной среде. Чаще звучат обличения, за которыми слышится укор Богу, что он напрасно наказал русский народ революцией, а затем Сталиным. Мол, не за что было нас наказывать.

Иногда можно встретить такие оправдания Сталина, что он был не всесилен, что за его спиной творили зло другие, что виноваты Ягода, Ежов и Берия. Зато, мол, Сталин почти всех «пламенных революционеров», виновных в русской катастрофе, извёл и страшную войну выиграл. Думаю, такие рассуждения — слабая позиция, тут не хватает метафизического, богословско-историософского осмысления проблемы, не хватает понимания существа эпохи.

Митрополит Вениамин (Федченков) — единственный архиерей, на законных основаниях покинувший Россию, то есть ушедший со своей паствой (он был военным архиереем в армии Врангеля), — вернувшись на родину после Великой Отечественной войны, в своих дневниках восхищённо восклицал, характеризуя духовное состояние русского народа «как смирились, как смирились!». Он знал, о чём писал, он видел народ в 1917-м.

Эти слова владыки можно понять так, что Сталин был неизбежностью! Сталин был необходимостью для России.

Революция, приведшая к ослаблению власти, а затем и к полному безвластию, после чего власть просто подхватили самые крайние элементы — большевики, левые эсеры, анархисты, распустила народ. Произошёл всплеск

гордыни и эгоизма. Большевики победили не только потому, что они увлекли народ обманчивыми лозунгами, но и потому, что начали открыто применять насилие, вплоть до террора. Белые на массовое насилие не решились (хотя террор в отношении противников применяли), а призывами к долгу и служению народ было уже не собрать под свои знамёна. После Гражданской войны, «экспроприации экспроприаторов» народ нужно было «вести в берега», заставить работать и служить на благо общего дела. Иначе ни страну было не восстановить, ни войны было не выиграть. Поэтому и потребовался Сталин. Не Иосиф Виссарионович, так Господь нашёл бы другого для решения той же задачи смирения народа. Ну изменились бы детали, но вектор истории был бы тем же.

Кстати, «вести в берега» нужно было и духовное сословие, которое, формально отрекшись от мирской жизни ради Христа, на деле в эту мирскую жизнь и политику погрузилось. Вспомним хотя бы попытки архиереев добиться от царя удаления Распутина. Вот руками Сталина Господь и заставил духовенство вспомнить о духовном, забыть житейское и политическое.

Вот эту «неизбежность Сталина» и не хотят признавать те, кто рассуждает о Сталине и сталинизме. А надо бы почаще вспоминать, учиться у А. С. Пушкина, который «ни за что на свете не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог её дал».

/ Денис СТУПНИКОВ /

В поисках русского национального гения: Игорь Растеряев, иеромонах Фотий, Shaman

С русскими национальными гениями на музыкальной сцене у нас как-то в последние годы не складывается. В былые времена на эту роль мог претендовать Александр Николаевич Вертинский, который не просто стал первым профессиональным автором-исполнителем

на эстраде, но и оказался одинаково люб и красным, и белым. Да, эмиграция на несколько десятилетий ослабила его связь с родиной. Вернувшись, он, конечно, навёрстывал упущенное семимильными темпами, сочинил военный цикл и даже панегирик «Песня о Сталине». Но умер

Вертинский в 1957 году, и во времена хрущёвской «Оттепели» его творчество быстро было оттеснено на задний план.

Дальнейшие судьбы русских национальных гениев больше напоминали строчку из песни Ника Рок-н-Ролла «Покойный Мень»:

«В традициях мира — убивать поэтов» (текст Андрея Ханжина). Владимир Высоцкий и Юрий Хой сожгли себя дотла, Игорь Тальков был застрелен, Виктор Цой разбился на своем «Москвиче»... Кто пришел им на смену? Талантов хватает, времена для их реализации наступают благоприятные, но есть ли у них перспективы дорасти до подлинных рупоров русской идеи и что мешает им стать подлинно народными артистами? Попытаемся разобраться.

УРЕЗЫВАТЕЛЬ СВОЕГО ТАЛАНТА ИГОРЬ РАСТЕРЯЕВ

В наш век искусственно создаваемых талантов явление Игоря Растеряева иначе как чудом и не назовёшь. Когда в 2010 году он стал известен благодаря любительскому клипу своего друга Лёхи Ляхова на песню «Комбайнёры», вирусными видео было уже никого не удивить. Появление некоторых из роликов было тщательно спланированными акциями — с задействованием солидных материальных ресурсов. Но Растеряев действительно оказался самородком и голосом народа. Это не пустые слова. Он и вправду имеет актерское образование, но не был профессиональным автором-исполнителем и о музыкальной карьере даже не помышлял. До популярности «Комбайнёров»...

Ракурс песни можно сравнить с циклом о представителях героических профессий того же Высоцкого. Если, например, Юрий Шевчук в своей «Ты не один» поет о шофёре по-интеллигентски отстранённо, то Высоцкий неизменно полностью вживается в своих персонажей (именно поэтому многие ошибочно полагали, что он воевал, сидел в тюрьме и т.д.). То же самое можно сказать и об Игоре Растеряеве. Коренной петербуржец, член труппы «Театра Буфф» настолько достоверно спел о «комбайнёрах, трактористах, грузчиках арбузных фур», которые «не являются мечтой гламурных дур», что его опрометчиво начали считать уроженцем одного из глу-

хих волгоградских хуторов, куда он просто ездит каждое лето отдыхать к родственникам и друзьям.

И дело тут вовсе не в актёрском таланте и мастерстве перевоплощения. Да, песни Игоря Растеряева нередко бывают драматургичными, например, его «Георгиевская ленточка» похожа на тщательно продуманную пьесу в стихах. Но даже в ней певец отнюдь не пытается менять голос и принимать обличья своих персонажей. Куда важнее ему донести до слушателя имена-фамилии хотя бы нескольких обнаруженных в лесах под Питером погибших солдат ради восстановления исторической памяти да и просто для внесения их в домашние синодики. Даже в песнях-диалогах, вроде «Дяди Вовы Слышкина», автор охотно уступает часть партий самому прототипу героя этой песни. Лишь в некоторых своих поздних вещах, вроде «Озера чуди», он ненавязчиво себе позволяет передавать интонацией нюансы речи персонажей ради юмористического эффекта.

Достоверность — это то, за что Игорь Растеряев ратовал в своем творчестве с самого начала. В его первом же альбоме «Русская дорога» (2011) наряду с песнями звучат миниатюры из автобиографической книги «Волгоградские лица». Имена, пароли, явки — всё документально. Но как же далеко это от уничижительного «что вижу, то пою!» За индивидуальными судьбами Растеряев всегда подмечает такие детали, которые прямо или косвенно говорят о состоянии, в котором на данный момент пребывает Родина: «Сейчас

август 99-го — солдаты на больших военных машинах разбирают соседний аэродром» (миниатюра «Мир»). А в песне «Ромашки» погибшие от алкоголя друзья Васёк и Роман превращаются, лёжа на кладбище, в «васильки» и «ромашки». Вроде пазл складывается сам, но одному богу ведомо, какой труд за этим стоит. Концепция Алексея Лосева об имени как свёрнутом мифе работает и здесь.

В буклете второго альбома «Звонар» (2012) Игорь Растеряев приоткрывает некоторые источники своего вдохновения, вновь подчёркивая тем самым, что он ничего не придумывает. Уже на этом этапе диву даёшься, насколько органично у него получается совмещать обыденную разговорную речь с высокой поэзией. Как выяснилось, слова, вошедшие в итоге в «Георгиевскую ленточку» — «наступил на бугорок, глядь — а это каска», — произнёс однажды его знакомый поисковик Женя Курмакаев. В песне же этой фразе предшествуют строки, достойные пера самого Александра Пушкина: «Расчудесный уголок — не леса, а сказка!»

На своём примере Игорь Растеряев доказал, что эстетика DIY (do it yourself — сделай это), которой бредили, но так и не смогли до конца воспользоваться многие российские панки, прекрасно работает и на наших просторах. Его диски, выпущенные своими силами, появлялись настолько просто и естественно, что к ним абсолютно неприложимы витиеватые термины вроде «синдрома второго альбома» и прочие извращения многострадального шоу-бизнеса. Просто

Если Юрий Шевчук в своей «Ты не один» поёт о шофёре по-интеллигентски отстранённо, то Высоцкий неизменно полностью вживается в своих персонажей (именно поэтому многие ошибочно полагали, что он воевал, сидел в тюрьме и т.д.). То же самое можно сказать и об Игоре Растеряеве. Феномен Игоря Растеряева проявлялся и в том, что перед нами сразу явился состоявшийся художник, миновавший путь ученичества.

Растеряев с самого начала не брал на себя никаких кабальных обязательств и даже не пытался «сделать себе имя». Он честно заявлял, что, пока пишутся песни, он будет с ними выступать, но если метафизический канал вдруг прекрывается, он не станет насильовать ни себя, ни слушателя. Пока всё работает как часы — в арсенале автора «Комбайнёров» шесть компакт-дисков, не считая гитарного альбома в его же исполнении «Песни дяди Васи Мохова».

Феномен Игоря Растеряева проявлялся и в том, что перед нами сразу явился состоявшийся художник, миновавший путь ученичества. Удивительно, но он отнюдь не пытался цепляться за свои ранние скабрезные песни типа «Каючины» и «Мозгодротки», принципиально отказавшись их профессионально записывать и включать в свой концертный репертуар. Хотя наличие в этих композициях ненормативной лексики, сермяжная дворовая правда и неумолимая точность зафиксированных наблюдений наверняка бы автоматически вывели их в разряд народных хитов. Этим Игорь Растеряев отличается от группы «Сектор Газа», которую он называет в качестве одного из источников своего вдохновения.

Впрочем, термин «источник вдохновения» употреблять в данном

случае было бы как раз некорректно. Игорь Растеряев подчёркивает, что все свои песни он сочиняет, пытаясь услышать, что ему запоёт на сей раз гармонь. Такой метод априори исключает доминирование в песнях сугубо личностного компонента. Можно называть это как угодно: генетическая память, апелляция к архетипам коллективного бессознательного или тайна прикосновения к Русской Душе. Суть не изменится.

Разумеется, говоря о привычке прислушиваться к гармонии, Игорь Растеряев так или иначе апеллирует к метафизической природе своего творчества. «Гармошке всё равно, какие слова в неё запихивать, — ей важна мелодия, — рассказывал он нам. — А дальше она всё начинает перекручивать на темы, которые обычно более высокодуховные, чем я сам. Вот и всё». Всё чаще Растеряев поёт о том, что он — лишь проводник. *«Я таланты свои в той картине урежу, я простой белый лист в галерее повешу»* («Тишина»).

Рано или поздно он должен был прийти к написанию религиозных песен, первой из которых стала «Звонарь». Оставаясь верным себе и не желая казаться высокопарным и нравоучительным, Растеряев всего лишь отталкивался от собственной мечты работать на колокольне.

Но строчки вроде *«я бы перед каждым колокольным боем духом собирался, как у алтаря»* свидетельствуют о точном попадании в цель. Но Растеряев отводит в песне себе весьма скромную роль, доверяя спеть в «Звонаре» за ангелов молодой певице Елене Гвритишвили. Её же вокализ звучит в «Кургане» от лица Родины-матери, поднявшей меч повыше для того, чтобы люди не могли им воспользоваться. Такое понимание куда важнее, выше и тоньше, нежели недавний топорный мем, в котором Родина-мать рубит голову статуе Свободы. Растеряеву всегда важнее милосердие — даже в написанной от лица убитого советского солдата «Насечке» герой гибнет от пули немецкого снайпера «с детским лицом» — поразительная деталь, которая точно не способна умножить агрессию и ненависть в нашем мире.

На концерты Игоря Растеряева ходят люди разных возрастов. Очень много молодёжи, что, конечно, радует, но, правда, эта часть аудитории в последнее время стала заметно тяготиться военными песнями, что в нынешних условиях, увы, понятно и объяснимо. Сам же Растеряев отнюдь не стоит на месте и не боится меняться. В его последнем альбоме «10 лет на комбайне» звучат песни не только под гармонь, но и в электрических аранжировках — с музыкантами «Дельфина» гитаристом Игорем Бабко и Василием Яковлевым. На очереди — постановка спектакля «Это чё за балаган?», а одноимённая книга и несколько песен для этого действия уже дошли до поклонников.

Что стоит сделать Игорю Растеряеву для расширения своей аудитории? Возможно, всё-таки прибегнуть к помощи лейблов или продюсеров, а также за светиться на каких-нибудь нестыдных телевизионных конкурсах. Пусть даже не в качестве рядового участника, а эпизодически и в амплу эксперта или наставника. Ему действительно есть чему научить других, хотя и сам он так явно не считает.

На скромного поющего человека в рясе ополчились как коллеги по проекту, так и рок-музыканты напополам с активистами либерального лагеря. Несмотря на то что недовольные были в явном меньшинстве, вони и гомозни было, как водится, предостаточно. Стало понятно, что авторитет пресловутой Аллы Пугачевой не настолько незыблем, как того желало её окружение и многочисленные эстрадных шлягеров иеромонах Фотий проводил скрупулезную работу, сравнимую с чисткой авгиевых конюшен. В его исполнении романс «Монолог («Уж сколько их упало в эту бездну»)» на стихи Марины Цветаевой поднялся до уровня псалма.

РОЗЫ И ТЕРНИИ ИЕРОМОНАХА ФОТИЯ

Как раз благодаря участию и победе в телепроекте Первого канала «Голос» стал известным на всю Россию в конце 2015 года иеромонах Фотий (в миру — Виталий Мочалов). В цельности натуры поющего батюшки сомневаться не приходится. Но вот жизненные обстоятельства, в которые он попадал, сплошь сотканы из противоречий.

Родился в 1985 году и учился в Горьком. Тяготел к музицированию, пел в церковном хоре, поступил в музучилище, но не окончил его. В 2002 году уехал жить с другими членами семьи в Германию, где успешно впитывал эстетику западной богослужбной музыки и даже давал органные концерты. Однако притяжение родной земли оказалось сильнее, и уже в 2005-м Виталий Мочалов вернулся в Россию, чтобы стать послушником Пафнутьево-Боровского монастыря под окормлением почитаемого православными старца — схииеромандрита Власия (Перегонцева). Занятий музыкой не бросал, записывал альбомы каверов и давал локальные концерты.

В 2013 году Фотий был рукоположен в иеромонахи. Одновременно

с этим он обратил свой взор в сторону шоу «Голос», куда подал заявку, но не решился испросить благословение правящего митрополита Калужского и Боровского Климента (Капалина) на этот счёт. Два года спустя одобрение церковных властей на участие в телепроекте Фотием всё же было получено. 25 сентября 2015 года он прошёл слепые прослушивания с арией Ленского «Куда, куда вы удалились, судьбы моей златые дни?», попав к наставнику «Голоса» Григорию Лепсу. Дойдя до финала, батюшка одержал в конкурсе убедительную победу.

Что тут началось! На скромного поющего человека в рясе ополчились как коллеги по проекту, так и рок-музыканты напополам с активистами либерального лагеря. Несмотря на то что недовольные были в явном меньшинстве, вони и «гомозни» было, как водится, предостаточно. Им были совершенно побоку 76% телезрителей, проголосовавших за иеромонаха Фотия в прямом эфире. Как тут не вспомнить слова персонажа Михаила Ефремова в фильме «День выборов — 2»: «Народ у нас — о-го-го, люди только дерьмо».

По своим вокальным данным иеромонах Фотий, безусловно, за-

служивал победы. Но очевидно, что проголосовали за него не только как за артиста. Сделав выбор в пользу человека в рясе, простой народ без всяких натужных опросов общественного мнения выразил своё доверие и в адрес церкви. Примерно о том же самом в поздравлении победителю «Голоса» написал и патриарх Кирилл: *«Желаю также помнить, что избранный тобой монашеский путь по своему значению и по смыслу превышает ту победу, которую ты одержал. Ведь многие и голосовали не только за голос, но и за образ».*

Примерно тогда же стало понятно, что авторитет Аллы Пугачёвой не настолько незыблем, как того желало её окружение и многочисленные подхалимы. Ведь в своих версиях популярных эстрадных шлягеров иеромонах Фотий проводил скрупулезную работу, сравниваемую с чисткой авгиевых конюшен. В его исполнении романс «Монолог («Уж сколько их упало в эту бездну»)» на стихи Марины Цветаевой поднялся до уровня псалма. В версии Аллы Пугачёвой было много самолюбования и бессмысленного вызова в адрес общества (безусловно, свойственных и цветаевскому первоисточнику). А иеромонах Фотий приглушил всё,

В одной из самых известных песен группы «Калинов мост» пелось: «Кто поставит крест на могилы нам — инок да шаман». Эта фраза Дмитрия Ревякина дышала такой высшей правдой, что рано или поздно «шаман» должен был как-то материализоваться в реальности именно в подобной ипостаси.

что связано с непомерно раздутым это и кокетливым нарциссизмом. Решающее значение имеют и лёгкие корректировки текста. «Нежный голос» отец Фотий скромно заменил на «тихий голос», ненавязчиво введя в текст тему смирения. А вместо вызывающей фразы «и так недолго злой» спел «я не сроднюсь с бедой», что свидетельствует о его непримиримости ко греху. Пастырь добрый возвышает свой голос против равнодушия и безверия — когда ещё на нашей сцене это было сделано с такой очевидностью и деликатностью?

Из репертуара своего экранного наставника Григория Лепса иеромонах Фотий позаимствовал чеканную колыбельную «Спокойной ночи, господа». В интерпретации батюшки песня превратилась в зарифмованное вечернее молитвенное правило для новоначальных. Схожим образом произошла перекодировка и романа на стихи Евгения Блажеевского «По дороге в Загорск». Восприятию оригинала сильно мешало интеллигентское сластолюбие, не позволяющее герою смириться с положением молодого отца, который лишён свободы выбора и стыдится заводить адюльтеры. Иеромонах Фотий вслед за Жанной Бичевской всего лишь поменял «расклад» на «разлад», тем самым установив дистанцию между собой и лирическим субъектом. Так осенняя элегия о путешествии в загородные дачные пенаты превратилась в мистерию о необходимости превращения для каждого из нас внутреннего Загорска в вечный метафизический Сергиев Посад.

Эти три песни, наряду с традиционными богослужебными текстами

и классическими произведениями, вошли в альбом «Да исправится молитва моя», наскоро собранный из случайных записей православными издателями. Что касается иеромонаха Фотия, то он не скрывал, что идет на шоу «Голос» во многом ради того, чтобы в случае победы записать положенный в этом случае по контракту профессиональный альбом. В отличие от многих других триумфаторов «Голоса», не спешивших воспользоваться данной опцией, батюшка выпустил такой диск, назвав его бесхитростно — «Романсы».

Для человека, ушедшего от мира, выбор подобного жанра был, конечно, нонсенсом. Тем не менее для отца Фотия этот альбом стал попыткой заявить о своей вере и рефлексией по поводу собственного места в храмовых стенах, на сцене и в миру. В этом плане особенно показателен крохотный романс «Царскосельская статуя», метафорически изображающий брэнность земных наслаждений и неиссякаемость человеческих страстей в образе каменной девы, печально сидящей над разбитым кувшином с хлещущей из него водой. При этом отец Фотий нигде не позволяет унынию взять верх над собой. Напротив, он как бы вновь заключает завет с Богом, прибегая то к образу жаворонка, символизирующего неразрывность союза неба и земли, то соловья, воспевающего величие Творца. Да и очередность песен выстроена так, что сначала речь идёт о потерянном рае («Нам звёзды кроткие сияли». Чайковский, Плещеев), а в финале Земля Обетованная счастливо обретается вновь («Здесь хорошо». Рахманинов, Галина).

К сожалению, в разрезе дальнейшего взаимодействия иеромонаха Фотия со священноначалием прозрачность этого творческого пути оказалась не столь очевидной. Триумфатора «Голоса» не благословили на длительные и насыщенные гастролы. Наместник Свято-Пафнутьева Боровского монастыря остался не очень доволен его светской карьерой и в итоге даже пожаловался патриарху, что его подопечный постоянно пропадает на гастролях, а прихожане на службах якобы отказываются подходить к поющему иеромонаху на исповедь.

Патриарх тогда ответил так: «Он делает доброе дело, только дай бог ему сохранить себя в этом делании. А вот как вы отрегулируете его отношения с монастырем, это ваша духовная мудрость, и поддержка правящего архиерея должна быть. Но то, что архиереи приглашают его на гастролы, это хорошо. Он же не в ночных клубах поёт, а в семинариях, монастырях».

Сейчас иеромонах Фотий выступает преимущественно в региональных ДК и в музыкальных телепередачах и периодически высказывается на злобу дня, назвав, например, в одном из интервью уехавших за границу Аллу Пугачеву и Максима Галкина «иудами».

Для выхода иеромонаха Фотия на новый виток популярности, на наш взгляд, необходимо несколько условий. Первое: батюшке стоит всерьёз озаботиться формированием собственного репертуара, сочиняя самому или формируя вокруг себя пул профессиональных авторов, которые могли бы адекватно выразить глубокие замыслы. Второе: не быть столь категоричным по отношению к использованию передовых музыкальных наработок и не считать 90% нынешней музыки «дрянью». Стоит попробовать обогатить звучание своих песен и, возможно, записать дуэт с востребованной «звездой», но обязательно близкой ему по духу. Третье: есть смысл присмотреться к добротным концертным площадкам,

в частности — клубного формата. В таких заведениях не чураются выступать в последние годы даже Лев Лещенко и Михаил Боярский, привлекая тем самым себе новую аудиторию. Но, прежде всего, иеромонаху Фотию надо разрешить все недоумения и недомолвки с церковными иерархами, тогда и в плане позиционирования откроются новые возможности.

КРЕСТ ПОСТАВИТ НАМ SHAMAN?

Кто-то, возможно, и возразит, что в современном информационном пространстве происходит столько всего, что иеромонаху Фотию, при всем желании, всенародную популярность уже не обрести. Но его коллега по шоу «Голос» Ярослав Дронов, занявший там годом ранее второе место, тоже долго не был на слуху — и вдруг буквально ворвался в медийное пространство в 2022 году под псевдонимом Shaman.

Настойчивости Дронова можно позавидовать. Как и у многих выпускников телепроекта, у него была своя кавер-группа, а это стабильный хлеб с маслом, но полное отсутствие дальнейших перспектив. Поняв это, Дронов начал сочинять и петь своё, заодно придумав себе звучный псевдоним Shaman. Переключение на патриотические песни оказалось для него крайне своевременным. 23 февраля он представил свой первый сингл такого рода «Встанем». Нетрудно догадаться, что произошло на следующий день. На данный момент песня собрала свыше 44 миллионов просмотров на YouTube.

«Встанем» была посвящена памяти героев Великой Отечественной войны, которых предлагалось почитать вставанием. Но жители России, в чьей генетической памяти зашито «Вставай, страна огромная» как сигнал к началу ратных подвигов, совершенно однозначно ассоциировали призывный «шаманский» хит со спецоперацией. Спустя несколько месяцев Shaman закрепил свой успех, выпустив ещё более резонансную

композицию «Я русский», которая уже была целенаправленным откликом на события в мире. За фразу «**Я русский всему миру назло**» Дронова пинали больно, но в условиях «отмены русской культуры» и пресловутого пораженческого «стыдно быть русским» эта реакция казалась абсолютно адекватной и своевременной. А видеоклип «Я русский» вообще был снят с изрядной долей самоиронии, поскольку заканчивался юмористическими эпизодами прослушивания шлягера в США и космосе.

Shaman стал восприниматься как продюсерский проект, но сам он отрицал такой статус, утверждая, что влиятельный Виктор Дробыш ему помогает только полезными советами. Слушателей самых разных убеждений отвращали «шаманские» дреды и написанный латиницей псевдоним. «Всё, что делает Шаман, — пошлость, пошлость и пошлость, — написал у себя в блоге православный поэт и участник группы «Разнузданные волей» Дмитрий Свистунов. — Он гадит в то, о чём поет. Пошлость никому и никогда не будет во благо. Штампованное дерьмо. Замечательно в его воплях только то, что он даёт повод мерзавцам типа Козырева говорить

о своей правоте. Шаман это не патриотизм. Шаман это профанация патриотизма».

Но дреды, как известно, носил и крещенный Эфиопской православной церковью Боб Марли. А псевдониму Shaman находим интересную параллель в творчестве славянофила до мозга костей Дмитрия Ревякина. В одной из самых известных песен его группы «Калинов мост» пелось: «Кто поставит крест на могилы нам — инок да шаман». В период своего неопитства Ревякин корректировал на концертах: «Инок — не шаман». И лишь в последние годы строчка вновь обрела первоначальный вид. Песня «Родная» дышала такой высшей правдой, что рано или поздно «шаман» должен был как-то материализоваться в реальности именно в подобной ипостаси.

Крест для Ярослава Дронова действительно значит многое, и вера его кажется нелицемерной. Shaman постоянно подчёркивает, что своим творчеством он обязан Богу, и признаётся, что отсылки к Нему в знак благодарности он старается вставлять практически в каждую свою песню. Смутившая многих фраза из песни «Я русский» **«моя кровь**

от отца» (мол, а как же мать?) подразумевает, конечно же, апелляцию к Отцу Небесному.

Взаимоотношения Шамана с Богом целиком посвящена относительно недавняя песня «Исповедь». И вот она-то выявила ряд противоречий в позиционировании Шамана. Прежде всего бросается в глаза, что текст её соткан из сплошных «дай», тогда как для исповеди уместнее «прости», «помилуй» или «каюсь». Вспомним, как последний глагол перевешивает все остальные нарочито хаотичные понятия «Паруса» Владимира Высоцкого. Ещё большее недоумение вызывает клип на «шаманскую» «Исповедь»: из последних сил певец ковыляет к бревенчатой сельской церкви, чтобы батюшка... отрезал ему дреды. Наверное, в контексте ролика они символизируют грехи героя. Но ведь в традиционной символике волосы, напротив, связаны с духовной силой. Да и Шаман не раз говорил в интервью, что его дреды могут восприниматься как антенны для восприятия высших истин. Получается, герой попал к священнику, которому внешнее важнее внутреннего, но тогда о каком подлинном покаянии тут может идти речь? Волей-неволей закрадывается подозрение, что ролик был специально

снят в качестве замаскированного промо к предстоящим большим московским концертам Шамана, чтобы народ туда поскорее ринулся смотреть, как выглядит теперь певец с «нормальными волосами».

Та же фиксация на внешней атрибутике (причём — откровенно провокационного толка) свойственна и клипу «Мы». В кадре тон задаёт максимально неприглядный интерьер центра «Сколково», в котором маршируют строем одарённые дети в одинаковых неприглядных робах — будто действительно сошедшие со страниц романа-антиутопии Евгения Замятина «Мы». Этим выводком из некоего тоталитарного инкубатора командует похожий на местечкового фюрера Shaman в дизайнерской кожанке с повязкой на рукаве с цветами российского флага.

Многих зрителей мучил вопрос: какое отношение визуальные решения клипа имеют к нацистской эстетике. «Шаманское» окружение, похоже, осознанно рассчитывало на такую шумиху. «У парня шикарная промокампания, мои слова её не изменят, и оттого вдвойне забавно читать размышления — в контексте его нового клипа «Мы» — нацизм это или не нацизм? Откуда кожанки? Откуда повязки? Откуда такая

стилистика? — написал Платон Беседин. — Ну очевидно же, что Шаман заигрывает с запрещенкой. Так он артист — как тут без эпатажа? Самое чудовищное в Шамане — то, что артист, метящий в Главного Артиста Всея Руси, артист очень патриотичный и подчёркнуто русский, так нагло копирует (а я бы сказал в его случае — косплеит) западный шоу-биз, что даже стыдно. Впечатление, будто его продюсеры достали с антресолей кассеты VHS, пересмотрели записи и выбрали кое-что со словами «а вот это Ярослав пусть попробует...»

Shaman был хорош и уместен в первые недели спецоперации, когда своими пламенными гимнами он вселял уверенность в дезориентированных людей в правильности происходящего, избавляя их от разрушительной рефлексии. Однако то, что действует целебно на стадии травмы, потом начинает тяготить и раздражать. Хотелось бы ощущать в песнях Шамана побольше глубины и изысканности, чему, например, можно поучиться у трибуна Игоря Талькова с его многомерными песнями «Бывший подвесаул» и «Звезда». Наверное, стоит пробовать себя и в больших формах, вроде роли Князя Владимира в грядущей этно-опере, которую, впрочем, уже проанонсировали.

Битва за будущее. —

М.: Наше Завтра, 2023. — 192 с.

В эпоху стремительных геополитических изменений люди хотят знать, что происходит в обществе, стремятся понять, кто стоит за эпохальными событиями и кто виноват в миллионах смертей от голода и войн по всему миру. В данном сборнике представлены статьи ведущих историков, философов, общественных деятелей с ответами на самые злободневные вопросы: о новом миропорядке, об отношениях с Украиной и Западом, о санкциях, о трудном выборе дальней-

шего пути, о создании антифашистской коалиции и др. И, пожалуй, одна из главных тем для размышления — роль и значение В. В. Путина в совершающихся изменениях и определении пути России.

Среди авторов сборника члены Изборского клуба Александр Проханов, Вардан Багдасарян, Сергей Батчиков, Сергей Глазьев, Михаил Делягин, Михаил Кильдяшов, Елена Ларина, Владимир Овчинский, Андрей Фурсов, а также другие выдающиеся мыслители и аналитики.

Наталья НАРОЧНИЦКАЯ.

Украинский рубеж. —

М.: Вече, 2023. — 432 с.

Украинский конфликт невозможно понять и правильно интерпретировать без знания истории и геополитики, которым в полной мере владеет Наталья Нарочницкая — доктор исторических наук, политолог с огромным практическим опытом. Именно в силу этого многие процессы, свидетелями которых мы стали, Наталья Алексеевна предвидела, предсказывала и призывала предотвратить наиболее

тяжёлые последствия этого «спора славян». История подтвердила правоту её аналитических заключений. Автор убеждена в том, что победа будет на стороне христианского, традиционно справедливого Русского мира. Книга включает в себя главы из новой монографии автора, статьи, лекции и интервью разных лет, в том числе многие выступления Н. Нарочницкой, прозвучавшие в 2022 году.

Джульетто КЬЕЗА, Екатерина ГЛУШИК.

Приватизация планеты —

М.: Наше Завтра, 2022. — 400 с.

Одна из главных проблем всего мира — проблема управления. Ситуация, когда подавляющей частью ресурсов распоряжается узкая группа людей, является не только в корне неверной, но и абсолютно губительной для планеты и всего человечества. В настоящем издании приводятся шокирующие своей провидческой откровенностью интервью, комментарии, мнения и оценки известного итальянского

журналиста, писателя и общественного деятеля, большого друга России Джульетто Кьезы. Материалы были опубликованы в российских газетах с 2005 по 2020 год. Благодаря хронологической подаче текстов можно составить чёткую картину происходящих за эти годы политических, социальных и климатических изменений в России и мире и найти ответы на многие актуальные вопросы.

Хронология мероприятий клуба

15 июня 2023 года

В Москве прошёл творческий вечер Изборского клуба с презентацией ряда его новых коллективных работ. Вёл вечер философ, один из главных учредителей клуба Виталий Аверьянов. Были представлены вышедшие за последнее время в издательстве «Наше завтра» труды «Изборская идеология», «Русские коды», «Управление историей», в которых суммированы многие разработки клуба за весь 10-летний период его развития.

Среди выступавших на презентации постоянные члены клуба Сергей Батчиков, Андрей Кобяков, Александр Агеев, Валерий Коровин, Владимир Аристархов, Вардан Багдасарян, Михаил Кильдяшов, Сергей Баранов, Геннадий Животов, Владимир Большаков. Большой интерес публики вызвали также выступления ведущих экспертов клуба Дмитрия Митяева, священника Василия Литвинова, Анатолия Степанова, Петра Калитина, Риммы Соколовой, Андрея Жукова, Михаила Кривоносова и других.

1–2 июля 2023 года

В Горном Алтае в Курайской степи на базе глэмпинга «Мир Алтая» прошёл Второй всероссийский алтайский форум «Единство Востока и Запада: Мир-культура — всестороннее развитие человека». Среди организаторов форума Алтайское отделение общества «Знание», Региональное отделение Урала, Сибири и Дальнего Востока Российской академии художеств, Алтайский государственный технический университет, Алтайский государственный аграрный университет.

Одним из ведущих гостей и спикеров форума стал заместитель председателя Изборского клуба Виталий Аверьянов, который, в частности, выступил с большим докладом «Нравственные и геополитические основания нового прочного мира».

Среди участников и организаторов форума были эксперты Изборского клуба, авторы доклада «Миссия Сибири — воплощение Русской Мечты», выходявшего в нашем журнале в 2022 году (№ 7). Философы, историки, культурологи и экологи Алтайского региона по результатам форума теснее включились в научное сотрудничество и творческую кооперацию с Изборским клубом.

10 июля 2023 года

Председатель Изборского клуба А. А. Проханов Указом президента Российской Федерации № 512 «О награждении государственными наградами Российской Федерации» награжден орденом Александра Невского — за активную общественную деятельность.

12 июля 2023 года

В Нижнем Тагиле в танковом цехе «Уралвагонзавода» состоялась премьера оперы «Хождение в огонь» (музыка постоянного члена Изборского клуба Александра Агеева, либретто создано на основе поэтического цикла Александра Проханова). Постановка осуществлена Театром концептуальной музыки (режиссер-хореограф Дмитрий Никитин). «Этим представлением мы демонстрируем величие завода, величие русской музыки, величие русского стиха, величие русского духа. Поэтому для меня это второе рождение», — заявил Александр Проханов.

22 июля 2023 года

В подмосковной усадьбе Гребнёво состоялась деловая программа культурно-просветительского фестиваля «Русская Мечта: Донбасс». В мероприятии приняли участие руководители

организации, координаторы и авторы проектов из более чем 30 регионов нашей страны, включая недавно освобождённые и воссоединённые с Россией области Новороссии. Этот день стал итогом большого цикла мероприятий, из которых состоял данный фестивальный проект, реализованный Движением «Русская Мечта» в 2023 году.

Открыл торжественное заседание руководитель и идейный вдохновитель Движения, председатель Изборского клуба Александр Проханов.

«Наше Движение создаётся в очень тяжёлое и грозное для нашей Родины время. Кругом беды, огромные тревоги, слёзы, кровь войны, огромное напряжение заводов, раздражение людей. И говорить о возвышенном и светоносном достаточно трудно, потому что в каждом человеке живёт внутреннее недоверие и недовольство. Тем не менее это необходимо, потому что русский народ даже в самые тяжёлые и ужасные времена хотел, чтобы с ним говорили о возвышенном. Он хотел смотреть в небеса, потому что русское сознание связано с возвышенным и небесным», — подчеркнул Проханов.

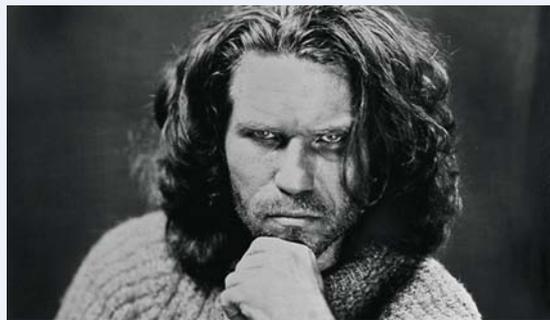
27 июля 2023 года

На площадке НИЯУ МИФИ прошли мозговые штурмы, организованные экспертным клубом «ДНК России». Встречи экспертов были посвящены смысловым константам курса для российских вузов «Основы российской государственности», разработке и уточнению его понятийной базы, формулировкам и определениям ключевых терминов, входящих в тезаурус новой дисциплины. В мозговых штурмах принял активное участие заместитель председателя Изборского клуба доктор философских наук В.В. Аверьянов, ранее включённый в межведомственную рабочую группу по разработке УМК «Основы российской государственности». Также в обсуждении приняли участие эксперты клуба Алексей Комогорцев и Андрей Коваленко.

/ Алексей КАРЕЛИН /

Языковая бомба

ЯЗЫКОВАЯ БОМБА, ИЛИ РУССКИЙ МИРЬ

Небесную взрывая ось,
с потугой нового скачка,
в стране, где мысли на «авось»
и где решают с кондачка,
языковая бомба в том,
что этим русским оборотом
мозг иностранца рвётся с потом,
чтоб ничему не внять потём —
в различии сучков и сучек,
от прадедов и до внучат —
какой они подарок вручат
и между глаз каким вручат
непрощеным гостям могил,
не посрамив Отчизну битвой, —
ещё от ига до ИГИЛ
Святая Русь жива молитвой!
Непониманья треснет лёд,
от осознания Мирь охнет:
он с русской «ё» передохнёт,
а без неё — весь передохнет.

ШЕВЕЛЮРА

Без шевелюры
я страшон —
Исколесили череп шрамы.
Как украшают
фрески храмы,
Так мой бывалый корнишон
Облагорожен.

Рост волос,
Как льва
отпущенная грива!
Плевать, что кто-то
смотрит криво —
Я для жены своей
Колосс.
Что пятьдесят!
Мои годки —
Они лишь радуют де-юре...
А вот поэта шевелюра —
Мои от Бога завитки
Покрыли шёлком
боль потерь —
В Афгане
сгинувшего друга.
Косу когда сплетаю туго,
То закрываю боли дверь.
Вбиваю
гвозди
в этот
ад,
Когда мой череп
в шлемофоне
Горел
и жарил в жуткой вони
Вкладных.
И выжил я,
солдат,
И до приказа
сотня дней
До блеска
лезвием лобзала
Меня.

ОБ АВТОРЕ

Алексей Анатольевич КАРЕЛИН

Поэт, писатель, художник. Родился в 1966 году в Кургане, с 1973 года живёт в подмосковном Одинцове. С начала 1980-х гг. — внештатный сотрудник газеты «Пионерская правда», в 1985–1987 гг. проходил срочную службу в Афганистане, в 2003–2009 гг. — студент Литературного института им. Горького. Автор нескольких стихотворных и про-

заических сборников, переводчик современной польской поэзии. С 2006 года Алексей Анатольевич Карелин состоит в московской организации Союза писателей России. Автор романов «Массажист», «Семь встреч радуги»; повестей «Последний показатель», «Эталон веса», «Бег иноходца»; поэм «Жизнь есть...», «Снежин», поэтических сборников «Вращаясь по окружности нуля», «Сонеты». Лауреат литературных премий.

Я помню гул вокзала.
И стайка испуганных детей
Смотрела долго мне вслед,
Когда их угостил конфеткой.
И шрам на лбу
пугал их меткой.
Затянутый в шинель скелет
Доселе мясом не оброс —
Лишь сухожилия и связки;
И оберег
от свистопляски,
Что от кошмара
произрос.
Я знаю
массу шевелюр:
Обрей —
и голова — коленка.
Как будто снята
с мозга пенка —
Миллиметровый
лишь велюр.
И неприкрытая печаль
Оскала
зэка и скинхеда...
Есть что-то в том
от людоеда.
Но отпусти
и размочаль
Копну волос
и станешь — Бог!
И Дон Жуан
в тебе что надо.
И чья-то
женская помада
Тебе подарит
губ ожог...
О, кучерявцы
всех мастей!
За рост волос моих
простите!
Отфильтровав
причёску в сите
Моих изломанных костей,
Несу я гордо
свой парик —
Ведь им судьба
моя прикрыта.
Лишь не стригись —
всё шито-крыто...
О, шевелюра —
боли крик!

МНЕ СЕГОДНЯ ПРИСНИЛОСЬ

Мне сегодня приснилось, что Союз не распался и я
Просто в школе учитель. Просто тренер по бегу на лыжах.
Мне сегодня приснилось, что у жизни не та колея
И в моём багаже нету лет нищевродских, бесстыжих!

Мне сегодня приснилось, что и мама моя всё жива.
Вышла замуж опять. Муж её очень страстный любовник.
И её не сожрали, перемолов, жернова
Православных попов. Потому что Христос не храмовник.

Мне сегодня приснилось, что ракета на Марс унесла
Наших славных парней — космонавтов советской системы.
Потому что в ЦК горбачёвского нету весла.
Все гребут в коммунизм — и важнее у нас нету темы.

И Гагарин разбился, но выжил и стал у руля
Нашей славной страны. И Союз не распался от путча.
Перестроечным валом и заморским дерьмом не бурля,
В нашей славной стране с каждым днём веселее и лучше!

И Высоцкий Владимир Семёнович жив. Он не умер в ковре.
И гитара и голос его разрывают, как прежде!
И войска не ввели. И я выжил тогда, в феврале,
Не в афганском песке, а на «госах» журфака в надежде.

Мне сегодня приснилось, что пишу я не призрачно — в стол;
Что читают меня не ублюдки, не выродки предков.
И летят мои рифмы музыкально из всех радиол.
И зарплату мне платят не из олигархских объедков.

Как же так? Отчего же проснувшись, как тряпка, грущу о былом?
Снятся сны мне такие, и что же? К чему? Для забавы?
Я, рождённый в Союзе, вижу в будущем — только облом.
Мои чувства серпасты — увы, молоткасты — увы!
и совсем не двухглавы...

Мне сегодня приснилось, что у жизни не та колея.
И в моём багаже нету лет нищевродских, бесстыжих!
Мне сегодня приснилось, что Союз не распался и я
Просто в школе учитель. И не зря под Шиндандом я выжил.

ДИВАННЫЙ ПАТРИОТ

Сегодня мой сосед — он знает толк в диванах, —
Мне рассказал о том, что в Сирии война,
Какой-то там ИГИЛ. И в этих туркоманах
Течёт османов кровь, и эти племена
Наш сбили самолёт, и что они — подонки,
Их всех давно пора стереть с лица земли!
Они воруют нефть, и их бензоколонки
Опаснее в сто раз афганской конопли...

Сегодня мой сосед мне изложил на пальцах,
Как надо эту тварь гасить в её гнезде.
За беженцев с детьми — убогих всех скитальцев,
Которые хотят в Европе жить везде!
Сегодня я узнал о многом от соседа,
И этим я, друзья, несказанно убит.
Не скрою: та меня так выбила беседа!
А мне ещё пахать — выплачивать кредит.

Сегодня мой сосед — он труженик госпрома —
Мне рассказал о том, что бомбы не спасут.
И в заключение добавил: «Знаешь, Рома!
Вводить пора войска! Нести им Божий суд!
Ведь армия сильна! Контрактников навалом,
Броня у нас крепка — умеют воевать...»
А я подумал: чёрт — так было и с Афганом, —
Когда не дождалась солдата-сына мать...

Сегодня мой сосед, поднявшись спозаранок,
Поймал меня в дверях — я слушал и молчал.
Ведь этот жирный хрен — он не носил портянок,
Когда ты был в дерьме, от крови одичал,
Когда твой танк в огне и звон в ушах от боли,
Когда твой лучший друг там заживо горит...
Да только мой сосед — вдруг вспомнил о футболе.
Ведь он уже давно болеет за «Мадрид».

«Я РУССКИЙ!»

(поэма)

Я был крещён. Я князь Владимир,
И я вбивал святое в Русь.
Терпел монголов и не вымер
Под игом их.
И не берусь
Сказать, как я горел и падал
И поднимался вновь с колен.
И снова жизнь казалась адом,
И снова угоняли в плен.
Иной лишь раб. И что такого?
Но стал я Дмитрием Донским.
Я выбрал поле Куликово,
Меч взял с намереньем благим.
Орда не встретила там труса,
И цепи рвал я и метал.
И знамя с ликом Иисуса,
И в голосе моём металл.
Я воин — Александр Невский,
И гнал я рыцарей, как псов.
Их на Побоище бил зверски,
Спас Новгород, вернул я Псков.
И коченел я в день морозный,
И был мерзавцем я с крестом,
Был подлецом Иваном Грозным,

Опричником я был притом.
Я был Борисом Годуновым.
Пожарский с Мининым — вновь я.
Я ополчение поднял словом,
И смертью стал я для вражья.
Я тать, бунтарь. Мой дух заразен,
Меня воспел в веках народ.
Донской казак я — Стенька Разин!
Во мне восстания оплот.
Меня с дружиной истребили.
Кучуму стал я злейший враг.
Но покорил я ширь Сибири!
Я атаман лихой — Ермак.
И я воскрес Петром Великим.
Стрельцам я головы рубил.
На ассамблеях слыл я диким,
Пороги за границ обил.
Учился заново. И снова
Я паруса мечты поднял.
И твёрдо знал — моя основа
Суть православный идеал.
И я принёс Отчизне славу,
И побеждал я на ура!
Азов прославил и Полтаву,
И вот опять пришла пора
Костями лечь, как при штурме турка,
И яркие огни зажечь
Балтийского Санкт-Петербурга,
Чтоб там лилась поэтов речь.
Князь Меншиков — я из народа.
Я господин и я же раб.
Из эфиопского я рода —
Слуга царя. Петра Арап.
Ответ на тысячи вопросов
Я рвался для Отчизны дать.
Помора сын я — Ломоносов.
И мне наука благодать.
Я Пугачёв — дух вольной птицы!
Я казаков поднял на бунт.
Чтоб не глумились кровопийцы.
Чтоб им хватило лиха фунт.
Из Пруссии дочь дворянина,
Народ в невежестве вина,
Великая Екатерина
Четверговала что меня.
И враг не раз познал мой норов!
Я гений воинских побед.
Генералиссимус Суворов —
В тщедушном теле веры свет.
Награда для посмертной доли —
Не кавалера ордена.
Мой прах в веках на славы поле.
Убит я в день Бородина.
Не витязь я в тигровой шкуре,
За мной бессмертных бастион,

За Русь на вечном карауле –
Бесстрашный князь Багратион.
На свете нет больше доли,
Чем трусость. Честь не замарал.
Я патриот. Барклай-де-Толли,
Шотландец. Русский генерал.
Я стал загадкой для французов!
Прозорлив был один мой глаз.
Да, сдал Москву. Да, я — Кутузов.
И я немало жизней спас.
Что мне до живописных видов?
Войне — до блеска эполет?
Я генерал Денис Давыдов!
Я партизан, гусар, поэт.
Я Пушкин — гений парадокса!
Арапа кровь во мне кипит.
Я дворянин от инородца,
Но русский духом. Я — пиит!
Я декабрист. Первопричина.
Повешен. В каторге сгноён.
Я — патриот и дурачина.
Я глупость духа всех времён.
Я коммунист и я священник.
Я монархист и я монах.
Доверчивости вечный пленник —
Солдат с ребёнком на руках.
Я патриот бесстрашный или
Безбашенный навывлет в грудь.
Я русский. Так меня слепили.
Я многолик, и я как ртуть.
Я миф — строитель коммунизма.
И я философ — Лев Толстой.
Ульянов я до фанатизма.
Я — Ленин, я вражды настой.
Я Горький, Троцкий, я Бухарин.
И Сталин — это я.
Я Циолковский и Гагарин
И, ярость затая,
Лечу, как птица, без потуги
Моей большой любви.
Я бесконечность...
Баха фуге
уподобляюсь и
Дзержинский я и, зла добавив, —
Ягода — нелюдь-человек.
Я Фурманов, и я — Чапаев.
И я взорвал двадцатый век!
И я в двадцатый век ворвался,
Не понимая, где подлог,
Я революции отдался —
Есенин, Маяковский, Блок.

Я Карбышев. И я Гастелло.
Сгоревшая Хатынь.
Я Сталинграда в пекле тело,
Что выше всех святых.
И я легендой стал для внуков.
Победу я ковал!
Я маршал. Я Георгий Жуков —
Войны девятый вал.
Я Шолохов и я Булгаков.
Я боль родной земли.
Я — сорванный цветочек маков.
Я — айсберг на мели.
Я Сахаров и Солженицын.
Довлатов, Бродский я.
Я — вышвырнутый за границы,
В далёкие края.
Бандеры не страшны мне бесы,
Что лезут на рожон.
Антифашист я из Одессы.
Я заживо сожжён.
Я цесаревич. Я Распутин.
Я Николай Второй.
Я президент Владимир Путин.
Кровавою порой
Не выношу иуд капризов.
И словом «я» горим.
Я русский. Я Авет Тавризов —
Московский армянин.
Я тот, что знает, что не знает,
Я вечный небосвод.
Я тот, что от улыбки тает
И крепнет от забот.
Я камень. Я гранит из храма,
Фундамент веры я.
Я тот, что обличает хама,
Я страх для воронья.
Я ртуть, я боль, я вдохновенье,
Я сон, я рандеву.
Я ад, я храма песнопенье,
Я жизнь, я смерть, я рву
И ухожу туда, где ветер.
Туда, где в землю врос.
Я православный,
Сердцем светел,
Я русский,
Я Христос.

